Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1927. ЯНВАРЬ 1

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, Н. А. КОВАЛЕВСКОГО,
С. Г. СТРУМИЛИНА, А. С. МЕНДЕЛЬСОНА
и Р. Е. ВАЙСБЕРГА

№ 1

ЯНВАРЬ

1927 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

принимают участие:

Аквила (Германия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Баранский Н. Н., Бернацкий Л. Н., Бернштейн-Коган С. В., Бессонов С. А., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е. (Германия), Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишневский Н. М., Владимирский М. Ф., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Иоффе А. А., Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Квиринг Э. И., Килевиц С. С. Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Кричевский С. И., Круг К. А., Кукель-Краевский С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лежава А. М., Лерман И. Е., Лозовский А., Лосицкий А. Е., Людвиг (Германия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский В. В., Первушин С. А., Петров А. И., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Пятаков Г. Л., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рой М. Н. (Индия), Рудзутак Я. Э. Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Сушков З. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Тян-Пин-Сян (Китай), Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шаров С. И., Шателен М. А., Шахновская С. В., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Эвентов Л. Я., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А. и др.

Главлит № 74.641. Типография „Искра Революции“ Мосполиграф, Арбат, Филипповский, 11. Тираж 6.100.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Н. А. КОВАЛЕВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Два года (1925— января —1927) 5

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

З. Л. Миндлин. К вопросу о системе планирования хозяйства СССР 13
А. Б. Штерн. Сводный план государственной промышленности на 1926/27 год . 29
М. И. Боголепов. Новый бюджет 67
А. А. Иоффе. Итоги и перспективы концессионной политики и практики СССР 75
Н. К. Мекк. Об экономическо-хозяйственном положении железных дорог . . . 88
Р. Вайсберг. О процессах обобществления 107
И. Гершман. Новейшие успехи в области изучения сельскохозяйственных конъюнктур 123

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

А. Фридрих. Зависимость Германии от иностранного капитала 135
Аквила. Кризис итальянского хозяйства и его причины 145

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

Ип. Покровский и Л. Процков. Урало-Эмбенский нефтеносный район и перспективы его развития 159
А. М. Морголнусов-Турковский. К вопросу о развитии мелкой нефтяной промышленности 176

ОТДЕЛ IV

По районам

И. Ходоров К проблеме районирования промышленности Средней Азии 189
М. Шукян. Очередные вопросы хлопководства в Закавказье 203

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Стр.

М. Арслан. «Универсальная» философия капиталистической рекламы 213
Г. С. Гордеев. Савелий Зиманд — Государственный капитализм в России 218
Ш. Турецкий. Ю. Митлянский — Денежное обращение и товарооборот . . 219
И. Молочек. С. Л. Фридман — Капиталы государственной торговли СССР 222
В. В. Инж. В. А. Волькенау — Основы построения рационального плана топливоснабжения 224
П. Горшечников. Экономический Вестник ССР Армении, ежемес. журнал 227
Г. Г. Торговый Ежегодник 229
Письмо в редакцию 230

ОТДЕЛ VI

Статистика

В. Г. Громан. О постановке государственной статистики 235
Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 25 245
Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 1 (21) 259

Два года

(1925—январь—1927)

С первым номером за 1927 год журнал „Плановое Хозяйство" вступает в третий год своего существования в его теперешнем виде.

Два года работы журнала отражают собою два года работы Советской страны над устроением своего обобществляющегося хозяйства, два года непосредственного строительства социализма.

Два года тому назад перед нашим народным хозяйством стояли несколько иные очередные задачи, находившие себе и иное литературное выражение.

Так, в области промышленности очередными проблемами дня, стоявшими перед нами, были прежде всего вопросы восстановления довоенных размеров ее продукции, пуска еще стоявших предприятий и более полной нагрузки уже работавших фабрик и заводов. Сегодняшний исторический день отягчен уже иного рода заботой: о темпе нового строительства промышленности, о типе промышленных предприятий, о формах расселения будущего промышленного строительства по стране в зависимости от расположения на ее территории источников энергии, сырья как сельскохозяйственного, так и промышленного происхождения, путей транспорта, рынков потребления как производственного, так и непосредственного, и т. д., и т. п. Вопросы технической реконструкции промышленности из стадии предварительной теоретической проработки перешли в стадию их делового разрешения, стали проблемой сегодняшнего дня.

В области транспорта два года тому назад основным вопросом была проблема прекращения растраты основного капитала транспорта, вместе с доведением его работы до довоенных размеров. Теперь перед нами уже стоит во весь рост, как задача, к разрешению которой необходимо приступить уже сейчас,— если мы не хотим отстать от требований жизни в ближайшие годы,— вопрос о новом капитальном железнодорожном строительстве и строительстве водных путей. Только при таких условиях транспорт сможет поднять на свои плечи растущий грузооборот страны и удовлетворить потребность в личном общении ее населения, ибо и то и другое

не вмещается уже в старые рамки транспортной сети, рассчитанной на другие темпы жизни, другие масштабы грузовых потоков; об этом говорит и ее подвижной состав, и состояние ее путей, их строение, их профиль, и структура и состояние железнодорожных узлов, и механическое оборудование наших портов, и многое другое.

Новый мир, который мы строим, начинает уже пред'являть запрос на средства связи иного порядка, чем те, в которых жила и которыми удовлетворялась дореволюционная Россия.

В области сельского хозяйства два года тому назад еще все наше внимание было обращено на восстановление мощи крестьянского хозяйства. Теперь нас заботит уже иной вопрос: что дальше? Какими путями должна будет пойти советская власть в строительстве новой деревни, какие конкретные формы должно будет получить внедрение в деревню новой машинной техники, новых методов обработки земли, внедрение достижений американской и европейской агрикультуры? Процессы обобществления в сельском хозяйстве еще в самой зачаточной форме: это наиболее девственное поле из всех наших работ. Между тем, крестьянское сельское хозяйство уже достигло своих довоенных пределов, и не только не удовлетворено в своем стремлении избавиться от земельной тесноты, перенаселения и первобытных условий существования, но с еще большей жаждой, об'ективно, требует разрешения поставленного историей вопроса о революции в методах сельского хозяйства. Об'ективно оно ждет перехода от допотопного мужицкого двора и клина с сохой и межами, поросшими бурьяном, к современному вооружению человека в его первичной борьбе с природой на этом необозримом поле работ, где идет добыча необходимейших средств его существования.

Обобществление земли было лишь первым историческим шагом в этой области. Теперь, когда мы справились с первоначальной задачей примитивного восстановления, обеспечившего возможность существования и создавшего базу для дальнейшей деятельности, перед нами встает вопрос о втором шаге, о второй полосе в аграрной революции: вопрос об обобществлении труда на обобществленной уже земле. Это—величайшая проблема нашей революции, к которой мы еще только подходим. Но уже сегодня мы обязаны отнестись к ней иначе, чем мы относились вчера, год и два тому назад, когда еще совершался процесс восстановления сельского хозяйства.

В области товарооборота перед нами продолжает стоять все та же проблема изживания товарного голода, хотя и в значительно менее острой форме. Зато вопрос о частном капитале товарооборота

потерял уже былую остроту. В нашей политике нет уже более кон'юнктурных колебаний в отношениях к „частнику". Взят твердый курс на использование частника, как контрагента товарооборота, в тех областях и в той мере, где и поскольку это необходимо пролетарскому государству в целях осуществления товарооборота страны. Подчиненная роль частника теперь не вызывает уже никаких сомнений.

В области финансов перед нами уже не примитивная, в сущности, забота о поддержании курса червонца, пополнении государственной казны и балансировании государственного бюджета; как бы ни велики были эти трудности, они, во-первых, в основном уже нами преодолены, а, во-вторых, с точки зрения движения к социализму это лишь первоначальные мероприятия по подготовке экономической базы для этого строительства.

Теперь, в качестве первого шага в этом направлении перед нами встает уже вопрос иного порядка: о приведении всей нашей финансовой системы в соответствие со складывающимися народнохозяйственными отношениями. До сих пор, идя по линии восстановления, мы восстановили многое также и от финансовой системы, и от старой буржуазной формы налогового обложения, и от самого построения финансового аппарата. Предварительная разработка проблем реконструкции нашей финансовой системы, таким образом, становится в ряду вопросов текущего дня.

Вместе с тем, перед нами встает вопрос, который не стоял в таком виде еще год и два тому назад: вопрос о пересмотре всего нашего государственного аппарата с точки зрения его соответствия или несоответствия новым формам хозяйства.

Все эти вопросы прежде всего ждут своего теоретического разрешения. Социально-экономическая природа того строя, за который мы боремся и который осуществляем, обязывает нас итти в разрешении этих вопросов не путем регистрации стихийно осуществляющихся фактов, а путем рационального управления народным хозяйством, что в свою очередь предполагает необходимость как теоретического анализа системы народного хозяйства в целом, в ее динамическом устремлении к социализму, так и установления путей и закономерностей ее развития по каждой из народнохозяйственных отраслей. В этом отношении, однако, нельзя похвалиться успехами. Слишком тяготеет над каждым сегодняшним днем его злоба. Отвлеченные заботами сегодняшнего дня, мы недостаточно уделяем внимания анализу и синтетическому охвату происходящего, и перед нами встает насущный вопрос о необходимости подтягивания и этого фронта нашей работы и приведения его в соответствие с поступательным движением нашей экономики.

В области практики руководства народным хозяйством за эти два года сделаны существенные шаги. Когда больше двух лет тому назад создавался первый номер „Планового Хозяйства", не родилась еще даже самая идея синтетических „контрольных цифр" народного хозяйства Союза. Теперь контрольные цифры вошли уже в плоть и кровь, в практику плановой работы. Теперь мы уже не говорим больше о необходимости „увязки" отраслей народного хозяйства между собою, а порицаем, если та или иная отрасль оказалась „неувязанной", если произошла в этом какая-либо ошибка, какой-либо просчет. За два года мы научились жить, предвидя, как должно итти развитие хозяйства, и предопределяя, как должно вести работы в текущем году в каждой из его отраслей. За два года, как правило (к сожалению, оно также не без исключений), планы развития отраслей народного хозяйства перестали быть „планами", составляемыми на год назад, стали подлинными и действенными планами работы на предстоящий год. Истекший год в этом отношении особенно был чреват последствиями и плодотворен своими уроками.

Два года тому назад мысль о пятилетнем плане казалась какой-то „реакционной" утопией. Теперь все знают, что без перспективного плана примерно на пять лет нельзя ступить и шагу в сколько-нибудь крупном строительстве. В 1927 году работа по пятилетнему плану подходит к своему завершению, а ориентировочную наметку его мы имели уже в 1926 году.

Наконец, 1927 год несет с собою установление основных линий генерального плана развития нашего народного хозяйства на 10—15 лет. Это становится теперь уже оперативно необходимым с точки зрения работ сегодняшнего дня, ибо нельзя быть спокойным за правильность построения той или иной фабрики или завода, за ее своевременность, за правильность выбора ее типа, района ее постройки и т. д., и т. п., пока не разрешены вопросы об основных линиях, масштабах и типах развития отраслей народного хозяйства на ближайшие 10—15 лет, в течение которых это предприятие должно будет давать свой максимальный хозяйственный эффект при установленном типе оборудования. Таким образом, появление генерального плана становится уже оперативной необходимостью.

Наконец, в области самой хозяйственной действительности с 1927-м годом мы вступаем в период, в котором начинается преобладание моментов, революционизирующих над процессами простого расширения производства. Пущен Волховстрой. То, что было в потенции еще вчера, сегодня уже является мощным фактором в экономике района Ленинграда. Начинает свою работу Днепрострой

открывая собою подлинно новую эпоху в жизни Приднепровья. Вслед за ним начнутся работы по Волго-Донскому каналу, который соединит в одну великую водную магистраль две величайших в Европе судоходных реки, охватывающие своими бассейнами огромнейшую ее часть. То, что было мечтой десятков человеческих поколений, становится реальностью с первых же шагов творческой работы пролетариата.

1927 год несет с собою начало работ по Семиреченской железной дороге, долженствующей соединить имеющей огромное значение магистралью Среднюю Азию с плодородным юго-западом Сибири.

Вместе с тем Семиреченское строительство является первой ласточкой расцвета железнодорожного строительства, которое будет мощным толчком для под'ема нашей тяжелой индустрии,—не говоря уже о его огромном самостоятельном народнохозяйственном значении.

Самая постановка в порядок дня этих работ уже означает собою весьма существенный сдвиг в нашей экономике, наличие огромных достижений, аккумулированных нами за 9 с лишним лет и позволяющих нам подойти к осуществлению того, что Владимир Ильич считал второй программой партии: к подведению необходимой технической базы под экономику Советской страны.

Вместе с тем, надлежит отметить то обстоятельство, что приступ к организации предварительных работ по Днепрострою и Волго-Дону ознаменован небывалым проявлением инициативы мест. Эти проекты великого строительства всколыхнули советскую общественность. На Украине возникло целое движение за создание Днепровского строительства под лозунгом „Будаймо Дніпрельстан!" [1] Такое же по типу движение развертывается и вокруг проекта Волго-Донской магистрали.

Факты эти свидетельствуют о том, что подняты уже на высокий уровень сознательности многомиллионные массы трудового населения Союза, что создается уже подлинно демократическая трудовая общественность, через низовые советы, через профсоюзы и их организации, через работу партии и комсомола пронизывающая всю жизнь нашей страны и создающая тем самым надежную многократную перестраховку успешности социалистического строительства.

Однако, в 1927-й год мы вступаем в обстановке обострившихся противоречий мирового хозяйства. Великая Китайская революция не только не раздавлена наемниками империализма, но растет и завоевывает все новые симпатии трудящихся масс, выступает как государственно-организованное движение и превращается уже в грозную

[1] „Строим Днепровскую электрическую станцию!"

опасность для империализма держав, присосавшихся к четырехсотмиллионному телу Китая. Вместе в тем обостряется и аггрессивность этих империалистических группировок по отношению к нему. Мир становится все более тесен для перезревающих сил капитализма.

В этой обстановке нашей обязанностью является сугубая бдительность. Сила нашего сопротивления натиску мирового империализма будет, разумеется, обусловлена не только солидарностью мирового пролетариата со страной пролетарской революции, но и в неменьшей степени тем, насколько крепко слажен будет экономически наш Союз и в какой мере он будет способен быстро переориентироваться в своем хозяйстве на нужды обороны. Разрешение этой задачи целиком ложится на плечи государственно-хозяйственного руководства.

Таковы те наиболее крупные новые проблемы, которые несет с собою наступающий этап.

Вместе с тем, оглядываясь на те задачи, которые поставлены были журналом в программных статьях в первых номерах 1925 и 1926 годов, мы констатируем, с одной стороны, их бесспорную правильность, с другой, их непреходящее и по сие время значение. Как в области экономики, так и в области политики мы не нуждаемся в ревизии тех лозунгов, которые написаны были нами два года назад на знамени журнала и которые сохраняют для нас программное значение, лишь усложняясь и пополняясь отмеченными выше задачами нового этапа работы.

В третий год своего существования реорганизованный журнал „Плановое Хозяйство“ вступает с полным сознанием ответственности задач, выпавших на долю плановой мысли Союза в годы начала работ по закладке технического фундамента будущего социалистического общества.

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

З. Л. Миндлин

К вопросу о системе планирования хозяйства СССР

В порядок дня поставлен вопрос о рационализации системы управления хозяйством СССР.

Очевидно, что изучение этой проблемы не может быть поставлено вне анализа всей нашей системы планирования и регулирования как в отношении достигнутых результатов, так и ближайших перспектив. Только на базе такого анализа возможен правильный подход к решению организационных проблем, поскольку к настоящему моменту, характеризующемуся завершением восстановительного процесса плановость не только достигла значительной высоты, но и является преобладающей и решающей в деле развертывания нашего народнохозяйственного процесса. Это находит свое подтверждение как в соотношении различных форм и элементов теперешней системы хозяйства СССР, так и в силе и значении тех основных регуляторов народного хозяйства, которыми уже владеет советская власть и которые подлежат лишь дальнейшему усовершенствованию.

По данным контрольных цифр (на 1 октября 1926 г.) из общей суммы основных фондов всего народного хозяйства в 34 млрд. руб. около 60% принадлежит госсектору и только 40% частному. Фонды частного сектора, помимо того что они составляют меньшую часть всех фондов Союза, чрезвычайно распылены, что не может не оказать отрицательного влияния на темп накопления в этом секторе.

Преобладающая роль госсектора в народном хозяйстве СССР видна также из распределения всего наемного труда по секторам. В то время как на долю госсектора приходится лиц наемного труда (занятых в сельском хозяйстве, промышленности, транспорте, связи, строительстве и торговле) около 5,2 милл. человек, на частный сектор приходится всего 2 милл. чел., из коих около $1^1/_2$ милл. распылено по крестьянским хозяйствам, а остальные заняты в мелкой промышленности, извозе и т. д.

Эти обстоятельства сказываются как на общих размерах производства, так и в особенности на эффективности труда каждого рабочего. Валовая продукция (оборот) частного сектора (сельское хозяйство и промышленность) составила в 1925/26 году 16 млрд. 400 милл. руб. при 60 миллионах, примерно, самостоятельных лиц, связанных с производством этой суммы благ. В этом же году валовая

продукция[1] (оборот) госсектора показывает выработку свыше 11 млрд. в результате работы всего лишь 3 милл. человек.

Но особенно ярко преобладающая роль госсектора в народном хозяйстве СССР сказывается, когда мы сопоставим товарные части, исходящие от каждого сектора, определяющие как взаимозависимость секторов друг от друга, так и отдельных хозяйственных единиц внутри каждого из секторов. От частного сектора всего поступило в 1925/26 году товаров на сумму менее 7 млрд. руб. (6.889), в то время как от госсектора (плюс кооперация) поступило около 9 млрд. руб. (8.828).

Если же из товарной части частного сектора вычесть внутрикрестьянские покупки, в значительно меньшей степени оказывающие влияние на общий ход взаимоотношений государственного и частного секторов, то товарная масса частного сектора составит всего лишь около 4 млрд. руб. Если же к товарной массе госсектора прибавить импорт на сумму около 700 милл. руб., то тогда вся товарная масса госсектора составит сумму свыше 9,5 млрд. руб., почти в два раза большую, чем товарная масса частного сектора. Возрастание всей товарной массы за счет оплаты транспортных услуг на сумму около $1^1/_2$ млрд. руб. приходится почти целиком за счет госсектора.

Однако, одни количественные соотношения капиталов, занятых лиц, валовой и товарной продукции, несомненно, весьма ярко иллюстрирующие статически соотношение отдельных элементов наших основных секторов, все же сами по себе еще недостаточны для характеристики соотношения сил отдельных секторов в процессе развертывания народного хозяйства. Эти соотношения сами по себе не вскрывают тех сил и законов, которыми регулируется процесс производства, они не выявляют в конечном счете роли стихии и плана в общей системе хозяйства СССР. Последнее можно вскрыть только анализом той системы методов и средств, посредством которых советская власть направляет хозяйственную жизнь к определенной цели, и оценкой достигаемых при этом результатов.

Несмотря на то, что сумма средств и пути планового руководства и регулирования не приобрели какой-либо законченной и отчеканенной формы, несмотря на то, что роль каждого из рычагов в отдельности и их взаимодействие не определены еще в полной мере, мы все же можем говорить о комплексе этих рычагов, как о системе взаимно дополняющих друг друга средств, направленных к единой цели.

Таким же образом, несмотря на то, что плановое руководство и регулирующая деятельность не достигли полного единства и не в полной мере распространяются на все народное хозяйство, как единое целое, мы уже можем говорить не только о системе плановой

[1] Отношение валовой продукции к чистой в промышленности и сельском хозяйстве не вполне одинаковы, но для общей характеристики величин сопоставление такое допустимо.

деятельности, но и об едином хозяйственном плане, как о ближайшей реальной перспективе, зависящей, главным образом, от нашего познания и лучшего учета хозяйственных явлений, большей нашей организованности и дальнейшей упорной борьбы за плановую дисциплину. Дальнейший анализ достигнутых нами успехов в области планирования и регулирования народного хозяйства и анализ системы рычагов, применяемых нами, покажет, что мы идем ко все большему господству плановости над стихией.

Планирование производства. Центральное и решающее место во всей системе рычагов нашего планового хозяйства принадлежит планированию размеров производства в целом, а также главнейших отдельных отраслей. В конечном счете все планирование и сводится, по существу, к такому распределению вещественных и личных элементов производства между отдельными отраслями народного хозяйства и внутри каждой из них, которое обеспечивало бы плавный и рациональный ход всего процесса воспроизводства. До настоящего времени такого всеоб'емлющего плана производства на определенный срок, охватывающего все отрасли народного хозяйства, мы еще не имеем. Не могут быть по многим причинам признаны таким всеоб'емлющим планом и контрольные цифры Госплана: прежде всего как размер с.-х. производства, так и, тем более, меры воздействия на дальнейший процесс производства намечаются контрольными цифрами в самих общих чертах. Даже план промышленного производства далеко еще не является полным в контрольных цифрах. Можно с полной уверенностью констатировать, что фактический об'ем планирования и регулирования производства гораздо шире в действительности, чем это отражено в контрольных цифрах. Последние дают лишь некоторое приближение к полному охвату всего народного хозяйства СССР.

На ряду с этими оговорками необходимо, однако, признать, что уже в текущем году планом охвачена преобладающая часть всего производства страны. В отношении промышленности проект ВСНХ, довольно подробно разработанный и уточненный в Госплане, намечает программу работ по отраслям на сумму в $8^1/_4$ млрд. рублей (по ценам локо-фабрика без акциза). Из контрольных цифр видно, что валовая продукция госпромышленности по другим предприятиям, не охваченным планом ВСНХ СССР, но планируемым местными органами ВСНХ, составит сумму около $1^1/_2$ млрд. руб., а кооперативной — 679 милл. руб. Вне прямого и вне охвата в полном об'еме планирования остается частная [1] и концессионная промышленность, валовая продукция которой исчислена в 439 милл. руб., и мелкая и кустарно-ремесленная, исчисленная в 2,133 милл. руб. Мы подчеркиваем, однако,

[1] По отчетным данным ЦСУ из всей фабрично-заводской промышленности частным лицам принадлежали в 1924/25 г. 24% заведений, обладающих лишь 3,5% мощности, в коих было занято всего только 2% всей рабочей силы, а продукция составляло лишь 4% всей продукции.

что и эта прямо не планируемая частная и мелкая промышленность находится в очень значительной зависимости от госсекторов; об'ем ее деятельности подчас даже прямо определяется последней в форме отпуска ей сырья, материалов и орудий производства как внутреннего, так и импортного происхождения. В области производства промышленных товаров плановый охват может быть признан весьма и весьма значительным, приближающимся к 85—90%, а может быть и больше. Здесь предстоит лишь этот плановый охват рационализировать и сочетать отдельные его части воедино. [1]

В отношении сельского хозяйства контрольные цифры построены таким образом, что они дают лишь учет и прогноз ожидаемой продукции. Отсюда, как будто, можно сделать вывод, что здесь господствует стихийность в полной мере и дело планирующих и регулирующих органов приспособиться к этой стихии и сочетать результаты этой стихии с планом своей работы. В действительности, однако, дело обстоит далеко не так. Здесь и прямое и косвенное плановое воздействие весьма и весьма значительно и только мало сделано еще, чтобы выявить, сочетать и осознать все, что делается в этой области.

Прежде всего надо указать, что из общей суммы валовой продукции сельского хозяйства в 17 млрд. рубл. около 2,1 млрд. производится госсектором и кооперацией (из них в лесном хозяйстве на 1.650 милл. руб.) и размер производства определяется в плановом порядке согласовано с другими отраслями народного хозяйства. Далее, плановое воздействие на развитие частного сельского хозяйства мы имеем в отношении ряда технических культур (хлопок, свекла, табак и др.). Решающее значение для преобладающей массы сельскохозяйственного производства имеет целый ряд других мероприятий, подчиняющих в значительной степени все сельское хозяйство плановому развитию народного хозяйства, как целого. В ряду этих мер важнейшими являются политика цен на сельскохозяйственные культуры, заготовительная деятельность госсектора, снабжение живым и мертвым инвентарем, семенами, материалами и разными другими товарами, а также широко развернувшиеся агрономические мероприятия. Надо отметить, однако, что все эти меры, исходя от разных частей госсектора в этой области, больше чем в каких-либо других, далеко не всегда действуют согласованно. Можно даже утверждать, что подчас они действуют в разных направлениях, парализуя одними мероприятиями начинания других. С каждым годом, однако, несогласованность эта уменьшается и в тенденции мы можем и должны рассматривать всю сумму мер, исходящих от госсекторов, как единую систему, имеющую целью направить развитие сельского

[1] Особо следует отметить, что в области нового строительства, в области реконструкции народного хозяйства, играющей решающую роль для процесса расширенного воспроизводства, роль госсектора является исключительно преобладающей, достигающей почти всех 100%.

хозяйства по общей линии развития всего народного хозяйства, по линии, намечаемой рационально построенным планом. До сих пор Госпланом ни разу не был даже заслушан общий годовой производственный план сельского хозяйства. Впервые в этом году заслушан пока кредитный план всей системы с.-х. кредита и то лишь в части производственного кредитования. Из этого плана мы узнаем, что общая сумма средств, направляемая по линии финансирования сельского хозяйства из госсектора, достигнет в 1926/27 г. 670 милл. рублей. Посредством такой суммы в значительной мере определяется динамика основного капитала (живого и мертвого инвентаря) частного сектора в сельском хозяйстве, определяется развитие тех или иных технических культур, животноводства и других отраслей сельского хозяйства, а в конечном счете определяется в значительной мере направление сельскохозяйственной деятельности в целом. Вопрос о составлении годового единого производственного плана по сельскому хозяйству должен быть разрешен в ближайшее время, и для очень многих тогда окажется величайшей неожиданностью тот размер влияния на все производственные процессы в сельском хозяйстве, каким обладает уже в настоящее время наш государственный сектор. Значение средств, затрачиваемых на сельское хозяйство, далеко не определяется величиной суммы, отпускаемой государством. Каждый рубль, затрачиваемый в плановом порядке, влечет за собой затраты одного или нескольких рублей крестьянских средств дополнительно.

Планирование распределения. Планирование производства не может не заключать в себе одновременного планирования распределения. Нельзя устанавливать об'ем производства какой-либо отрасли хозяйства без уверенности в том, что она получит от других отраслей сырье, топливо, материалы, а также машины, строительные материалы и т. п., в количествах, необходимых для такого производства. Нельзя расширять производство, привлекать новые кадры рабочих и служащих без одновременного планирования необходимых для них жилищ и без уверенности в снабжении их предметами потребления. С другой стороны, в плане производства уже заключен план сбыта, так как плановое производство должно исходить и исходит из удовлетворения намеченных планом народного хозяйства потребностей. Надо, однако, указать, что если в разработке планов производства как всего народного хозяйства, так и отдельных его отраслей, мы достигли значительных успехов, то в выделении части его, касающейся распределения, мы весьма и весьма отстали. При этом особенно интересно отметить, что в построении планов реализации мы гораздо больших успехов достигли в отношении продукции сельского хозяйства, чем продукции промышленности.

Так, напр., в „Контрольных цифрах Госплана на 1926/27 г." мы по поводу реализации промпродукции имели лишь общее соображение, что так как „и в будущем году страна не сможет выйти из полосы товарного голода и что относительного накопления запасов

в промышленности ждать нельзя, поэтому товарные запасы комиссия оставляет в том же относительном (по отношению к реализации) уровне, на котором они находятся в 1925/26 г.". Ясно, конечно, что это соображение не может заменить плана реализации, который, в действительности, в отношении отдельных и довольно значительных частей общепромышленного плана имелся, но только не был выявлен. Если мы возьмем продукцию средств производства, составляющую по плану 56% всей валовой продукции промышленности, то огромнейшая ее часть распределяется в плановом порядке, конечно, через посредство купли — продажи. Плановому распределению подчинены почти на все 100% уголь, руда, металлы и ряд других фабрикатов. Что касается предметов личного потребления, то и здесь реализация далеко не предоставлена стихии, реализация через единый централизованный аппарат с распределением по организациям (торги, кооперация) и по районам охватывает преобладающую часть всей продукции. Направление промтоваров в районы хлебозаготовок, в районы технических культур, в центры скопления рабочих масс совершается по гендоговорам, согласно планам завода. Важнейшие для крестьянского и городского населения фабрикаты-продукты текстильной промышленности, стоимость которых достигает 2 миллиардов рублей, почти полностью сбываются промышленностью в централизованном порядке. Что касается экспорта промтоваров, то он целиком определяется нашими плановыми заданиями и составляет характернейшую особенность советской хозяйственной системы. Составление целостного плана реализации промпродукции, с одной стороны, вполне возможно, с другой — является актуальнейшей задачей дня. Такой план является необходимейшим дополнением к плану производства промпродуктов и он внес бы много ясности в дело нашего планирования и регулирования.

Обращаясь к реализации крестьянской продукции, мы должны констатировать, что доля госсектора в этих процессах возрастает с все большей быстротой из года в год. Если исключить товарную часть внутрикрестьянского потребления, в реализации которой госсектор принимает незначительное участие, то в отношении той примерно четырехмиллиардной товарной массы, которая отчуждается на внекрестьянский рынок, госсектор занимает исключительно видное место. Так, из реализованных крестьянством в 1925/26 г. на внекрестьянский рынок зерновых продуктов, технических культур и продуктов животноводства на общую сумму 2.306 милл. руб. (см. „Контрольные цифры на 1926/27 г.") — свыше половины приходится на централизованных госзаготовителей.[1] В текущем году доля эта в отношении зерновых, а также и некоторых других продуктов значительно возрастает. Если учесть и местных госзаготовителей и местную кооперацию, то преобладающая роль государственного сектора на этом фронте выявляется еще более ярко. Такова же роль государственного сектора в снабжении промышленности сырьем внутреннего происхождения и в снабжении предметами питания значительной части городского населения. Плановость на этом фронте весьма страдала из-за недостаточной согласованности работы внутри госсектора (конкуренция госзаготовителей и т. д.). Но в этом отношении уже текущий год показал значительное улучшение и, во всяком случае, практика уже показала, что органических непреодолимых препятствий для устранения стихийности внутри госсектора на этом фронте нет. Вопрос в усилении плановой дисциплины, в упорной работе по усилению руководства, по усовершенствованию методов работы. Что касается ввоза продуктов из-за границы и их распределения, то в этой области почти все 100% ввозимого сосредоточиваются в госсекторе. Все сказанное приводит к тому, что говорить о стихии рыночных отношений и в частности даже о стихии на рынке крестьянских товаров следует с большими оговорками. Постепенное устранение частника с рынка многих сельскохозяйственных товаров (в частности даже таких массовых культур, как зерновые хлеба) ведет к непосредственной связи госзаготовителей и кооперации с индивидуальным крестьянским хозяйством. Государство выступает при этих условиях в значительной мере монопольным закупщиком, правда, монополистом особого рода, резко отличающим его от монополистов капиталистических стран. Советская власть свои взаимоотношения с крестьянством строит и чем больше усилится плановость тем более будет строить под углом зрения рационального планового воспроизводства всего народного хозяйства и в том числе сельского хозяйства и отдельных его ветвей, как органической составной части народного хозяйства. Этой цели уже подчиняются и чем дальше, тем больше будут подчиняться и политика цен, и кредитные, и агрономические, и другие мероприятия.

Общий охват государственным сектором процессов обращения товаров иллюстрируется данными контрольных цифр по посредническому товарообороту. Эти данные показывают, что уже в 1925/26 г. в оптовом обороте госторговля и кооперация занимали свыше 90%, а в розничном, распыленном, менее решающем для народного хозяйства страны, также свыше 60%. В целом госторговля и кооперация оборачивали 76% или более $^3/_4$ всего посреднического товарооборота.

Политика цен. Общий план производства содержит в себе, как мы говорили выше, и план реализации или снабжения. Тем самым, одним из основных элементов плана является как установление размера себестоимости, так и определение цен реализации и снабжения. План производства и воспроизводства может быть в условиях денежно-товарного хозяйства осуществлен лишь в том случае, когда каждая отрасль народного хозяйства получит за произведенные ею товары столько, чтобы она могла за вырученные средства получить

[1] Зерновых продуктов одни централизованные госзаготовители заготовили на сумму около 600 милл. руб., сырья и продуктов животноводства на 556 милл. руб.

все необходимые ей элементы для осуществления намеченного плана. Правда, сверх собственных средств данное госпредприятие или целая отрасль может получить средства для выполнения плана из других рессурсов государственного сектора, в порядке кредитных и бюджетных ассигнований, но тогда такие ассигнования входят самостоятельными составными элементами плана и это нисколько не отменяет необходимости определения тех цен, по которым будет, с одной стороны, реализоваться продукция данного предприятия и, с другой, оплачиваться все издержки воспроизводства. И в действительности, мы в настоящее время можем констатировать, что система регулирования цен захватила все важнейшие массовые товары, а в отношении большинства средств производства мы имеем твердо фиксированные плановые цены. В отношении предметов потребления регулируются не только отпускные цены, но в ряде случаев и розничные (спички, сахар, махорка, папиросы, водка и некоторые другие). Регулирование цен касается не только продуктов промышленности, но и в значительной части и всей сельскохозяйственной продукции, и именно в той части, в первую очередь, которая заготовляется государственным сектором. А выше мы видели, что государственный сектор является крупнейшим заготовителем, и устанавливаемая им цена определяет в основном также и цены частников, которые колеблются вокруг официальной цены в сравнительно незначительных размерах. За последние годы цены госзаготовителей на хлопок, лен, свеклу, маслосемена, табак и другие технические культуры, на зерновые культуры, а также на продукты животноводства являлись ли они в виде лимитов, конвенционных соглашений или более гибкими директивами, по существу играли решающую роль на рынке сельскохозяйственных товаров.

Твердые цены фиксированы на важнейшие процессы по обслуживанию производства и обращения товаров (тарифы на транспорте, накидки по линии госторговли и кооперации и т. д.). В условиях СССР мы уже имеем, таким образом, систему цен, охватывающих громаднейшую часть всех явлений обмена. То, что является наиболее характерным для капиталистического общества, а именно—стихия рыночного обмена и самые широкие конъюнктурные колебания оказываются в значительной мере обузданными в условиях советского хозяйства. Цены играют в системе нашего хозяйства уже принципиально иную роль, чем в капиталистических странах. В последних цены являются тем единственным регулятором, посредством которого достигается исправление отклонений от правильного распределения труда в обществе. Как отклонения, так и исправления происходят как стихийные процессы и притом весьма болезненные. В условиях планового хозяйства цены являются одним из важных регуляторов, но не важнейшим и во всяком случае не единственным в той сложной системе рычагов, которые

определяют процесс воспроизводства народного хозяйства. Рентабельность не является решающим фактором для перераспределения средств между отдельными отраслями хозяйства, изменения в ценах не влекут за собой перекачивания капиталов из одной отрасли в другую. В госсекторе, преобладающем во всем народном хозяйстве СССР, распределение средств между отдельными отраслями и частями его и об'ем производства каждой из них определяется в плановом порядке. Особенно важно подчеркнуть, что процесс расширенного производства (капитальный ремонт, новое строительство) все более и более определяется и будет определяться в результате сознательного распределения всех накопленных государственным сектором средств, осевших частично в самой промышленности в виде амортизационных отчислений и прибылей, собранных со всего народного хозяйства в бюджет или мобилизованных путем кредита. Политика цен в условиях советской системы хозяйства является поэтому лишь одним из рычагов, посредством которого одна часть из всех накопленных средств в народнохозяйственном организме заранее и в планомерном порядке оседает в определенных размерах в определенных предприятиях. Общий план народного хозяйства, учитывая эти накопления в отдельных предприятиях, оседающие в результате определенной политики цен и сообразно плану работ этих предприятий, или добавляет соответствующие средства в порядке бюджетного или кредитного финансирования или, наоборот, изымает часть накоплений из одних предприятий для переброски в другие. В полной мере сказанное верно в отношении государственного сектора и в гораздо меньшей степени, но все же верно, и в отношении сектора частного хозяйства. В последнем прямое планирование производства значительно более ограничено и поэтому там цены играют более крупную роль в качестве косвенного воздействия на производственные процессы. Практика последних лет нам прямо показывает, что соотношение цен на отдельные сельскохозяйственные культуры служит решающим фактором для довольно значительных сдвигов в производстве этих культур. Однако, и в отношении крестьянского хозяйства на ряду с этим фактором (ценами) очень значительную роль играют и другие рычаги, воздействующие косвенно или прямо на это хозяйство (ирригация, землеустройство, снабжение семенами, инвентарем — живым и мертвым, кредитование и т. д.).

Мы приходим, таким образом, к выводу, что цены не устанавливаются в советском хозяйстве совершенно стихийно в результате свободной игры различных сил. Из этого, однако, не следует, что здесь господствует одно свободное усмотрение и что в основе декретируемых цен не лежат какие-нибудь общие регулирующие начала. Один факт создания хозрасчетных предприятий, связь между которыми устанавливается путем купли — продажи, уже обязывал к такой политике цен, которая на деле не подрывала бы самый принцип

и идею хозрасчетности. Отсюда вытекало, прежде всего, что затраченные в производстве средства должны быть возмещены в процессе обращения, дабы процесс производства мог начаться по крайней мере в прежнем об'еме. Более того, общий рост производства в стране слагается из роста отдельных составных его частей. Отсюда хозрасчетные производства должны стремиться не только к простому воспроизводству, но и к расширенному. Получение прибыли является поэтому одной из задач хозрасчетного предприятия. Этим дается уже известная норма для определения цены на продукты госпредприятий. Принцип хозрасчетности и принцип прибыльности обеспечивают экономность работ, позволяют учитывать результаты работ и тем самым создают определенные моменты заинтересованности в успешности работы предприятия как для его руководителей, так и для всех его участников. Однако, в отличие от капиталистического частного предприятия прибыль не является самоцелью и не заслоняет общественного значения производства. Кроме того, не одна прибыль определяет расширение производства. Поэтому хозрасчетность не превращается в догму, поэтому для хозрасчетных предприятий интересы целого не отступают на задний план и работа отдельных предприятий должна обязательно согласоваться с работой других предприятий, с общим планом народного хозяйства. Хозрасчетность по форме не должна вести к анархии производства, к анархии на рынке. Отсюда понятна борьба против использования кон'юнктурных факторов в целях обогащения отдельных госпредприятий, отсюда понятна строгая политика цен под углом зрения интересов целого. Когда мы пытаемся анализировать реальную фактическую политику цен, то мы видим, что очень часто она вступает в разрез с интересами данного отдельного предприятия, в интересах целого. Так, мы имели твердые плановые цены на уголь, металл, нефть и другие товары, которые подчас устанавливались даже ниже себестоимости. Это делалось в тех случаях, когда одними бюджетными ассигнованиями нельзя было обеспечить работу той или иной группы ударных для данного периода предприятий и когда только за счет других предприятий (за счет снабжения их продуктами ниже себестоимости) удавалось развивать их с намеченным темпом. До самого последнего времени развитие тяжелой промышленности отчасти поддерживалось за счет растраты основного капитала транспорта, для чего тарифы держались на уровне ниже себестоимости. Из сказанного следует, что цены в советском хозяйстве являются фактором не столько стихийного, сколько планового порядка и служат в качестве одного из важных рычагов в общей системе рычагов планового хозяйства.

Б ю д ж е т. Бюджет в условиях советской системы хозяйства на ряду с функциями, присущими и бюджетам капиталистических стран, выполняет и принципиально иные, совершенно новые для бюджетов задачи. Бюджет СССР уже в настоящее время служит основным аккумулятором накапливаемых в народном хозяйстве страны средств, которые подлежат перемещению из одних предприятий в другие как внутри отдельных секторов народного хозяйства, так и между ними. Уже в текущем году эта роль госбюджета довольно значительна. Так, по проекту НКФ бюджет на 1926/27 год превысит $4^3/_4$ млрд. рублей. Из этой суммы следует вычесть $1^3/_4$ млрд., составляющих, примерно, сметы НКПС и НКПиТ, так как эти предприятия принципиально ничем не отличаются от госпромышленных предприятий и в бюджете не должны фигурировать. Бюджет, как таковой, в сумме около 3 млрд. рублей, в доходной части образуется из прямых налогов, пошлин и таможенных доходов, дающих вместе около 1.100 милл. рублей, из акцизов, дающих тоже 1.100 милл. рублей, из отчислений от доходов госпредприятий или имуществ, принадлежащих госсектору, в сумме около 600 милл. руб., и остальное от займов и других источников в сумме около 200 милл. руб.

Если проанализируем эти источники, то увидим, что преобладающие поступления бюджета составляются из доходов индивидуальных хозяйств — служащих, рабочих, крестьян и буржуазных групп населения. Меньшая часть идет из средств самого госсектора в целях перераспределения средств из одних отраслей в другие, от одних предприятий к другим. По расходной же части видим, что на одно финансирование народного хозяйства по линии бюджета предположено свыше 1 млрд. рублей, не считая содержания хозяйственных наркоматов и средств, отпускаемых по бюджетам этих наркоматов на хозяйственные мероприятия. В частности, от госпромышленности в виде отчислений от прибылей (не считая акцизов, таможенных доходов и прямых налогов) поступает около 170 милл. руб., а выдается промышленности по бюджету около 450 милл. руб., при чем в большинстве финансируются одни отрасли (металл, нефть, уголь), а поступает в бюджет от других (текстиль и др.). Бюджет является, таким образом, одной из очень важных составных частей общего плана народного хозяйства и не может не быть теснейшим образом с последним связан. Политика цен в отдельных отраслях народного хозяйства определяет размеры накопления средств для дальнейшего развития этих отраслей. Однако, одна эта политика цен и фактическое состояние этих цен почти ни в одной отрасли не могут определить дальнейший план работы без одновременного установления связи этой отрасли с бюджетом.

Только совместное действие этих регуляторов, да еще ряда других образует действительный план деятельности каждой отрасли и всех вместе. Очень значительно также влияние бюджетов (включая республиканские и местные бюджеты) на перераспределение средств в сельском хозяйстве. В бюджет поступают довольно значительные суммы в форме прямых и косвенных налогов. Из бюджетов идут весьма значительные средства на финансирование сельского хозяйства. Так, главным образом за счет бюджетных средств идет

работа с.-х. кредитной системы, которая по плану этого года отпускает около 30 милл. руб. на покупку скота, что определит вместе с дополнительными средствами заемщиков покупку нескольких сот тысяч лошадей; около 55 милл. руб. отпускается на с.-х. машины и другой мертвый инвентарь, что определит закупку заемщиками этого инвентаря, примерно, на 100 милл. руб., и т. д.

Кредит. Если роль бюджета в советской системе хозяйства значительно больше, чем в капиталистической, то роль кредита, наоборот, значительно сужена. Это становится вполне понятным, если вспомнить сказанное выше о роли бюджета, как перераспределителя накопления средств между различными отраслями и предприятиями народного хозяйства. Значительная часть того, что относится к области капитального строительства во всех отраслях госсектора, уже в текущем году строится или за счет прибылей и амортизационных сумм, осевших в данном предприятии, или за счет ассигнований по бюджету. Роль же кредита в отношении капитального строительства в последнее время становится все меньше и меньше. Так, по общепромышленному плану на 1926/27 г. по контрольным цифрам Госплана требуется всего 845 милл. руб. на капитальное строительство, из коих подавляющая часть, около 90%, поступит от самой промышленности и бюджета и незначительная часть путем кредита. На увеличение оборотных средств роль банковского кредита предположена в значительно больших размерах. Основная роль кредита, которая не перестает быть значительной и в условиях советской системы, вырисовывается довольно отчетливо из кредитного плана на 1926/27 год по контрольным цифрам Госплана. Прирост всех средств кредитной системы намечен в значительной сумме около 1 млрд. руб. Однако, свыше половины этой суммы составляют прямые поступления из бюджета, направляемые для финансирования народного хозяйства через кредитную систему. Самостоятельно же из госсектора и частного сектора кредитная система мобилизует сравнительно небольшие новые средства. Центральная роль кредита в условиях советского хозяйства сводится к кратковременному кредитованию, и в этом отношении роль эта и очень значительна и очень важна, несмотря на то, что преобладающая часть средств протекает и возвращается в пределах самого госсектора.

В условиях советской системы хозяйства краткосрочный кредит играет ту же роль, как и в капиталистическом — ускорителя процесса производства и воспроизводства. В условиях советской системы хозяйства эта роль еще более значительна, так как в порядке регулирования искусственные стремления к задержке процессов обращения, наблюдаемые в известные моменты в капиталистическом хозяйстве, у нас в максимальной степени парализуются.

Кредит, как значительная сила в нашей системе рычагов, является составным элементом всей нашей плановой деятельности. В планах производства и обращения товаров размер кредитования обязательно фигурирует, и подчас эта часть плана является одной из важнейших. Более того, весь кредит в целом является предметом периодического планирования и так как вся кредитная система почти на все 100% является государственной, то использование этого орудия в направлении, диктуемом планом народного хозяйства, вполне возможно. На практике мы пока встречаемся с огромными трудностями при установлении кредитных планов, но, несомненно, трудности эти преходящего характера. Об'ясняются они и тем, что до последнего времени одним из источников доходной части служила эмиссия, и тем, что по кредиту отпускались и долгосрочные ссуды, и, наконец, тем, что вся система планирования далеко не достигла единства, которого нет и сейчас, но которое все более и более вырисовывается, как достижение ближайшего времени.

Монополия внешней торговли. Значительные осложнения и особенности вносит в систему планового хозяйства связь с внешним для СССР миром. Связь эта выражается уже в довольно значительных размерах, и из года в год она будет возрастать. По „Контрольным цифрам на 1926/27 год" общий товарооборот по внешней торговле составит около 1½ млрд. руб., что составит к общей сумме всего товарооборота, включая и импорт, около 9%.

Взаимоотношения с внешним для СССР миром не могут не вносить осложнений в систему плановой работы. Эти осложнения вытекают, прежде всего, из коренного различия этих двух систем, сталкивающихся на мировой арене: советской — плановой и капиталистической — анархической. Анархический характер внешнего для СССР мира не может не вызвать отраженно возмущений и в плановом хозяйстве СССР. Потрясения и резкие изменения в отраслях хозяйства, от которых зависит размер импорта и экспорта для СССР, не могут не вызвать на тех или иных участках более или менее значительных изменений в намеченном плане, что не может не отразиться в той или иной степени и на всем плане народного хозяйства. Так, например, резкое снижение цен на хлопок в этом году позволило увеличить закупку хлопка, увеличить выработку хлопчатобумажных тканей, ослабить товарный голод и улучшить торговый баланс между городом и деревней. Вздорожание каучука в прошлом году действовало в обратном направлении.

Другой пример в отношении нашего экспорта: сильное падение цен на зерновые хлеба, наступающее на мировом рынке, может отразиться на значительном ослаблении нашей выручки и тем самым сразу снизить импорт против прежних предположений и одновременно отразиться на размерах производства следующего года.

Такие и аналогичные изменения в процессах мирового хозяйства несомненно должны вызывать изменения в наших планах, нарушать намеченное равновесие на отдельных участках нашего хозяйства. Все такие изменения для СССР аналогичны изменениям

стихийного порядка внутри СССР, зависящим от естественных условий климата, природы, производительных сил и т. д. Такие изменения не меняют, однако, в корне системы планового хозяйства, они только диктуют известную гибкость в планах, способность к такому маневрированию, которая позволила бы произвести необходимые согласованные перестройки в плане, как целом.

Мыслима, однако, и другая опасность для плановой системы хозяйства со стороны внешнего капиталистического мира, опасность срыва нашего плана реконструкции народного хозяйства в целом или текущих планов, осуществляющих эту реконструкцию. Казалось, что экономически более сильному капиталистическому миру такую попытку не трудно осуществить. Казалось, что он мог бы пустить в ход все средства, которыми отдельные более сильные капиталистические страны всегда побеждали относительно более слабые, подчиняли их своему влиянию или тормозили их развитие.

Однако, в этом отношении плановость хозяйства СССР дает известные гарантии. СССР владеет монополией внешней торговли, о которую все попытки врагов разбивались неизменно. Монополия внешней торговли ставит СССР в особо выгодные условия. Перед внешним миром элементы стихийности, имеющиеся еще в нашем хозяйстве, отступают на задний план, и благодаря монополии внешней торговли хозяйство Советского Союза, включая и его частный сектор, выступает, как единое целое. Между тем, остальной капиталистический мир не един и никогда не сможет выступить едино. Организованного срыва нашей хозяйственной деятельности со стороны всего капиталистического мира, как целого, трудно ожидать.[1] С другой стороны, монополия внешней торговли в значительной мере облегчает нам более быстрое и рациональное осуществление наших планов. Наш внутренний рынок, наше внутреннее хозяйство ограждены почти полностью от внепланового воздействия на него со стороны внешнего мира. С другой стороны, на арене мирового рынка господствует конкуренция, и СССР выступает как наиболее организованный контрагент. И действительно, если мы присмотримся к содержанию наших торговых взаимоотношений с мировым хозяйством, то мы убедимся в планомерном использовании этих связей, т.-е в полном подчинении экспорта и импорта нашему общему плану народного хозяйства, как целого. Поставив основной генеральной задачей индустриализацию Союза, мы план внешней торговли строим под этим углом зрения. План импорта в текущем году на 80% построен из ввоза оборудования для обновления основных капиталов и из сырья для промышленности. План нашего вывоза мы согласуем с планом нашего внутреннего потребления, с потребностями промышленности, сельского и других отраслей народного хозяйства. План наших взаимоотношений с мировым рынком является одной из существенных составных частей нашего народнохозяйственного плана. При построении контрольных цифр на текущий год методологически пришлось исходным пунктом всего плана взять наш экспортный и импортный планы, по ним ориентироваться в построении планов ряда отраслей промышленности и, следовательно, всего общепромышленного, с ними согласовать, в частности, строительство новых промпредприятий и т. д., и т. д.

[1] Мы не касаемся здесь случая войны одной или нескольких держав против СССР, которая может затормозить ход нашего развития.

В области взаимоотношений с внешним миром только монополия внешней торговли обеспечивает плановое использование этих связей. Более того, никакое планомерное развитие всего народнохозяйственного целого не могло бы иметь места в СССР при отсутствии этой монополии. Основная задача монополии внешней торговли это — обеспечение наиболее рационального, наиболее успешного усиления развития всего народного хозяйства. Неправильно было бы поэтому рассматривать эту монополию, как средство ограждения нашей более отсталой промышленности от более совершенной технически западно-европейской или американской. Плановое хозяйство требует наиболее экономного расходования сил и средств. Поэтому отставание в технике той или иной отрасли советской промышленности может сделать более выгодным привоз извне соответствующих фабрикатов данной отрасли. Это в конечном счете диктуют процессы рационализации, процессы технического и организационного усовершенствования внутри СССР в унисон с мировой техникой и организацией. В условиях планового хозяйства и в условиях большей гармонии классов в СССР такая рационализация более обеспечена, чем в любой капиталистической стране.

Далее, только монополия внешней торговли обеспечивает в наибольшей степени ослабление влияния разницы цен на те или иные товары внутри и вне СССР. Система премий в одних случаях, комбинированные цены в других — вот методы планомерного разрешения ряда проблем в этой отрасли.

Итоги. Мы не касаемся ряда других рычагов советской системы хозяйства, как транспорта, огосударствленного на все 100%, регулирования труда и зарплаты, страхования, обслуживания ряда потребностей в области здравоохранения и культуры, удовлетворявшихся прежде в значительной мере на частных капиталистических началах, которые также увеличивают силу и значение плановости в общей системе хозяйства страны. Все анализированные и перечисленные рычаги советской системы имеют тем большее значение и силу, чем более они действуют в качестве единой согласованной системы рычагов. Только в этом случае они все действуют в одном направлении, только тогда они содействуют плановости нашего хозяйства, т.-е. наиболее рациональному, наиболее успешному строительству более совершенного социалистического строя.

Нами до сих пор далеко не в полной мере эта согласованность, это единство системы рычагов достигнуты. Мы еще недостаточно совершенно для этого построили наши основные элементы управления государственным и хозяйственным аппаратом Союза. Нам предстоит усовершенствовать три основные системы органов, из которых слагается у нас все управление: систему учета, систему планирования и систему регулирования. Эти три системы должны быть подчинены одной цели — плановому началу во всей нашей хозяйственной деятельности и возможному ослаблению и устранению в ней элементов стихийности. В последнее время усиленно обсуждаются вопросы усовершенствования госаппарата. Это усовершенствование должно базироваться на познании всей нашей системы рычагов планирования и должно пойти по линии улучшения этой системы, по линии приведения ее к большему единству, к большей согласованности. Рассмотрение под этим углом зрения важнейших проектов и предположений по улучшению госаппарата, появившихся в печати, должно составить предмет специального анализа.

А. Б. Штерн

Сводный план государственной промышленности на 1926/27 год[1]

I

Характеристику сводного плана государственной промышленности на 1926/27 г. мы расчленяем на три части: в первой части излагаем основные предпосылки плана и останавливаемся на народнохозяйственных условиях, в которых будет протекать его осуществление; во второй части излагаем материальные процессы производства, процессы обмена, финансовые вопросы и в третьей части—общие принципиальные выводы, вытекающие из плана, равно как и выводы организационно-хозяйственного порядка.

Условия развития народного хозяйства 1926/27 г. во многих отношениях отличаются от таковых в 1925/26 г.

Значительная часть 1925/26 г. протекала в условиях хозяйственных затруднений, которые начали постепенно изживаться, примерно, с мая 1926 г.

После неурожайного 1924 года в 1925 году мы имели хороший урожай; однако, главным образом вследствие дождей, прошедших во время уборки урожая, его товарная часть оказалась значительно меньше, чем это предполагалось к началу хлебозаготовительной кампании. Значение этого факта было понято слишком поздно и ошибки в этой области оказали большое влияние на все народнохозяйственные процессы в течение ряда последующих месяцев.

На ряду с этим в начале 1925/26 г. не были правильно поняты и оценены значение и размеры натурального накопления крестьянством хлебов в урожайнный год непосредственно вслед за годом неурожайным. Влияние этого экономического факта на общие условия общественного распределения усугублялось потому, что в течение всей первой половины 1925/26 г. спрос на промышленные товары возрастал значительно быстрее, нежели их производство и предложение; при отсутствии же сколько-нибудь значительных запасов промышленных товаров это порождало резкое обострение товарного голода, ажиотаж и рост общего уровня цен.

---

[1] Настоящая статья воспроизводит обработанный и в отдельных частях дополненный доклад автора на ту же тему в заседании Президиума Госплана СССР от 4/I 1927 г.

Останавливаясь несколько подробнее на этих явлениях, я отмечу следующие факты.— Быстрый рост в конце 1924/25 г. и в начале 1925/26 г. числа рабочих и номинальной заработной платы, что об'яснялось значительной переоценкой в то время возможностей развертывания промышленного производства. Приступ к широкой программе капитального строительства, оказавшейся позже в полном об'еме неосуществимой. Заготовка излишних строительных материалов. Преувеличенное исчисление размеров государственного бюджета. Перекредитование хлебных заготовок. На почве этих явлений значительный рост цен на хлеба, быстро повысивший покупательную способность крестьянства, при одновременном быстром росте покупательной способности городского населения, привели к росту общего уровня цен и к резкому обострению товарного голода.

Переоценка товарной части урожая, трудности ее реализации в связи с дезорганизацией рынка и ростом цен, переоценка наших реальных рессурсов и возможностей развертывания промышленного производства и сопровождавший их рост цен,—привели также к значительному сокращению первоначального плана экспорта, к пересмотру импортного плана, к пассивному торговому балансу и к сокращению наших валютных запасов.

Таким образом, в течение ряда месяцев промышленности приходилось развертываться в условиях нарушенного народнохозяйственного равновесия, что создавало большие трудности для ее работы.

Неоднократно подвергались пересмотру на ходу в сторону сокращения производственные программы, равно как и планы капитального строительства, обнаружились серьезные затруднения с импортом сырья и полуфабрикатов, набранные в большом числе рабочие в ряде случаев не могли быть использованы целесообразно в производстве и нередко оказывали на него дезорганизующее влияние. На ряду с этим оказывали свое влияние также затруднения иного порядка,—именно, топливные затруднения, недозаготовка отечественного сырья и т. п.

Если, с одной стороны, условия рынка в течение ряда месяцев были весьма благоприятны для промышленности в том отношении, что она могла без всякой задержки и на самых жестких условиях для контрагентов реализовать всю свою продукцию (при чем в условиях обостренного товарного голода эти контрагенты и потребители не были в силах пред'являть сколько-нибудь строгих требований к качеству и к ассортименту продукции), то, с другой стороны, те же условия рынка и общий рост уровня цен оказывали на ее работу крайне неблагоприятное влияние, резко повышая номинальную заработную плату, увеличивая расходы на заготовку сырья, топлива и т. д., резко ослабляя стимулы к снижению стоимости производства, к улучшению качества продукции, к организационно-хозяйственным достижениям и т. д. Более того, в этих условиях

и под их влиянием сама промышленность зачастую оказывала нездоровое влияние на рынок, неорганизовано и в излишке заготовляя материальные ценности для производства и строительства.

Однако, несмотря на все эти неблагоприятные условия, промышленности удалось достигнуть ряда существенных успехов, по преимуществу количественного порядка, и в области производства и особенно — капитального строительства. Об этом я скажу подробнее ниже.

С мая 1926 г. хозяйственные затруднения начинают постепенно изживаться: благоприятные виды на повторный урожай, успешная хлебозаготовительная кампания в феврале—апреле 1926 г., накопление хлебных запасов, сдержанная кредитная политика, значительное снижение уровня хлебных цен, продолжающееся развертывание промышленного производства, постепенное успокоение товарного рынка, улучшение положения на денежном рынке и т. д.,— все эти обстоятельства оказывали благотворное влияние на смягчение остроты затруднений, возникших в начале 1925/26 г.

В 1926/27 год мы вступили в условиях, существенно отличных от 1925/26 г. Для характеристики этих условий я позволю себе привести выдержку из доклада ВСНХ СНК и СТО о сводном промышленном плане.

В этом докладе мы читаем следующее:

„Основным положительным фактором, имеющим огромное значение для жизни страны, является повторный урожай 1926 г. Одновременно с дальнейшим успешным развертыванием промышленности в 1926/27 г. (в значительной мере благодаря произведенным ранее капитальным работам) повторный урожай усиливает накопление страны, увеличивает по сравнению с 1925/26 г. экспорт, а следовательно, также и импорт, после двух лет пассивного баланса обещает активное сальдо по внешней торговле и накопление в некоторых размерах валюты, обеспечивает понижение уровня цен на хлеба и т. д.

На ряду с этим и в значительной мере в связи с этим реализация крупного иностранного кредита, полученного нами для заказов оборудования (главным образом промышленного) существенно усиливает только что отмеченные факторы в области наших внешнеторговых отношений и возможностей строительства.

В 1926/27 г. мы можем констатировать по сравнению с 1925/26 г. более благоприятное соотношение темпов роста производства и спроса, что должно благоприятно отразиться на состоянии рынка и на динамике цен.

В 1925/26 г. товарная масса хлебов оказалась меньше по сравнению с первоначальными предположениями; в связи с этим был допущен ряд крупных ошибок, обострivших несоответствие между производством и спросом. Главным образом по этой причине имел место рост общего уровня цен и связанные с ними болезненные явления на рынке.

В 1926/27 г. имеет место, несомненно, большее соответствие между только что указанными величинами. На рынке предметов широкого потребления не наблюдается более явлений ажиотажа, роста цен, подобного 1925/26 г., и т. п. Точно также и на рынке средств производства и строительства в настоящее время не наблюдается тех болезненных явлений, которые особенно сильно давали о себе знать в начале 1925/26 г. Более плавное, хотя и более сдержанное по об'ективным условиям развертывание производства и строительства, более планомерный набор рабочей силы, мероприятия в области регулирования заработной платы, налоговой политики в отношении сельского хозяйства и т. д.,— обеспечивают в 1926/27 г. (при соответствующих мероприятиях экономической политики) большую плановость в развертывании народнохозяйственных процессов. Необходимо только в дальнейшем зорко следить за тем, чтобы соблюдалось правильное соотношение при развертывании отдельных народнохозяйственных процессов, чтобы было своевременно обеспечено и укреплено растущее производство, реализация на рынке товарных масс промышленности и сельского хозяйства и капитальное строительство.

На фоне только что очерченных народнохозяйственных тенденций происходило оздоровление денежного обращения по сравнению с началом 1925/26 г.

Отметим также, что 1926/27 г. характеризуется с благоприятной стороны планомерностью в наборе новых рабочих, улучшающимся топливным положением, более нормальным состоянием рынка строительных материалов и т. п. Серьезное значение также следует признать за накоплением промышленностью в течение 1925/26 г. опыта и в области производства и в области строительства, что должно помочь ей при осуществлении поставленных перед ней сложных задач в 1926/27 г."

Таким образом, условия развертывания промышленного производства в 1926/27 г. в ряде существенных моментов оказываются более благоприятными, чем в 1925/26 г.

Однако, мы впали бы в большую ошибку, если бы, отдавая должное этим благоприятным факторам, мы неправильно оценили усложняющуюся народнохозяйственную обстановку, затруднения на пути дальнейшего развертывания производства и капитального строительства.

Я уже указывал выше, что на основе растущего производства сельского хозяйства и промышленности, особенно в связи с повторным удовлетворительным урожаем, в 1926/27 г. создаются более здоровые народнохозяйственные условия для работы промышленности по сравнению с 1925/26 г., не стану говорить о них вторично.

Однако, одновременно с этим, мы должны констатировать, что народнохозяйственная обстановка существенно усложняется и пред'являет к промышленности новые большие требования, напрягая ее ресурсы. Восстановительный период в основном закончился. Дальнейшее развертывание производства требует больших капитальных работ, результаты которых в значительной мере скажутся лишь в последующие годы. В связи с удовлетворением элементарных потребностей населения, с относительным замедлением роста покупательной способности, с ослаблением товарного голода, с пред'явлением к промышленности новых требований в отношении качества, ассортимента и цены изменяются условия реализации, создаются предпосылки для некоторого накопления товарных запасов. Это требует соответствующих мероприятий государства.

Значительное снижение сельскохозяйственных цен в 1926/27 г. усиливает расхождение между этими последними и промышленными ценами, ставит вновь проблему цен, усложняет рыночную кон'юнктуру. Таким образом, после периода обостренного товарного голода и роста цен к промышленности одновременно пред'являются требования расширить, удешевить и улучшить ее продукцию. Отсюда вовсе не следует, что товарный голод изжит. Речь идет о том, что мы производим и продаем ряд товаров дорого и в ассортименте, не удовлетворяющем рынок, но одновременно с этим мы не можем произвести многое из того, чего настойчиво требует рынок.

Положение осложняется еще тем, что торговый аппарат далеко не приспособился к новой хозяйственной обстановке, он малоподвижен, инертен, он вырос в условиях товарного голода, страдает монополистскими уклонами, он был слишком подвержен административной опеке.

Относительная ограниченность финансовых и материальных рессурсов промышленности, развертывание производства и строительства в основном за счет текущего накопления, ограниченность финансовой помощи государства, необходимость вести активную политику на рынке с целью его организации и борьбы с ажиотажем,— все это создает большое напряжение рессурсов промышленности, требует от нее вдумчивого отношения к новой обстановке, большей дисциплины, маневренной гибкости и т. д.

При оценке всех этих моментов чрезвычайно важно понять, что дело идет не столько о требованиях количественного, сколько качественного порядка.

Новый период, в который мы вступили,— период почти полного исчерпания старого основного капитала, его реконструкции и расширения, период постепенной перестройки спроса и строения товарной массы промышленного производства, изменяющихся условий реализации промышленной продукции, период, в течение которого должны быть снижены издержки промышленного производства,— выдвигает на первый план проблемы именно качественного порядка, требуют приспособления к этим новым изменяющимся условиям, существенного улучшения всех показателей работы промышленности, улучшения организации ее хозяйства, удешевления производства и т. д.

Однако, эти новые народнохозяйственные явления, усложняя обстановку, в которой работает промышленность, пред'являя к ней новые большие требования, должны, без сомнения, благоприятно воздействовать на все ее хозяйство, поскольку они содействуют постепенному изживанию нарушенного народнохозяйственного равновесия, требуют преодоления нездоровых монополистских уклонов и явлений застоя в условиях товарного голода и ажиотажа, активности и энергичных мероприятий для под'ема технической и организационной базы промышленности.

Необходимо только, чтобы в этих усложняющихся условиях были правильно поняты вновь поставленные народнохозяйственные задачи и чтобы были найдены правильные пути экономической политики к их разрешению.

Останавливаясь подробнее на отдельных моментах, затрудняющих и усложняющих работу промышленности в 1926/27 г., я укажу на следующее.

Напряженность государственного бюджета отражается на всем народном хозяйстве, в частности также и на промышленности; она осложняет решение задачи снижения уровня цен в стране, возлагает на промышленность ряд новых налогов и сборов и тем самым ограничивает ее достижения в области снижения стоимости производства, напрягает рессурсы кредитной системы, что, в свою очередь, влияет на финансовое положение промышленности.

Несмотря на изменение в характере динамики цен в 1926/27 г., общий уровень цен, особенно розничных, попрежнему остается очень высоким, что́ оказывает влияние на наши внешнеторговые отношения, на реальный уровень заработков трудящихся масс и т. п. В связи со значительным снижением сельскохозяйственных цен и с усилением расхождения лезвий „ножниц" сельскохозяйственных и промышленных цен, как я уже говорил выше, проблема товарооборота и цен приобретает в настоящее время особо важное значение.

Рынок усложняется и дифференцируется, пред'являя к промышленности новые требования в отношении качества, ассортимента и цен.

Скорость обращения товаров начинает несколько замедляться, в ряде случаев наблюдается накопление, пока еще незначительное, товарных запасов; между тем, наша торговая сеть еще не приспособлена к этим новым явлениям, она мало подвижна, плохо реагирует на новые требования рынка, с трудом поддается его воздействию, равно как и воздействию государства в направлении снижения розничных цен.

План на 1926/27 г. построен таким образом, что он существенно сжимает материальные ценности промышленности в производстве и в связи с этим в большинстве случаев создает значительное напряжение в ее работе. Выполнение этой задачи ставит во весь рост проблему организационно-хозяйственного порядка — проблему рационализации производства, правильной организации снабжения, без решения которых не могут быть выполнены требования, пред'явленные к промышленности в отношении мобилизации и упорядочения ее рессурсов.

На ряду с этим необходимо еще остановиться на одном первостепенной важности вопросе—о сырьевой базе промышленности.

После быстрого роста сырьевых рессурсов в течение предшествующих лет в 1926 г. имело место значительное замедление темпа роста сбора большинства культур и даже сокращение некоторых из них.

Сырьевая база становится одним из основных лимитов развертывания ряда отраслей промышленности уже в 1926/27 г. Если не будут приняты своевременно меры, предупреждающие дальнейшую задержку в развитии сырьевой базы промышленности, этот лимит окажет свое отрицательное влияние на развертывание производства в последующие годы в гораздо большей степени.

В области капитального строительства, несмотря на опыт 1925/26 г. и симптомы оздоровления за последнее время, в 1926/27 г. все еще будут иметь место недочеты. В этом отношении особо важными должны быть признаны следующие моменты: отсутствие окончательно проработанного пятилетнего плана капитального строительства, неразработанность проблемы районирования строительства, отсутствие ясно установленных критериев в условиях советской экономики для определения степени рентабельности вложения в те или другие предприятия новых капиталов, отсутствие плана отбора предприятий по их техническому состоянию и рентабельности с целью определения их способности к восприятию прилагаемых к ним новых капиталов, безусловная дороговизна строительства, слабость строительных организаций и т. д.

II

Теперь я перехожу к производству.

Прежде чем дать оценку перспектив 1926/27 г., я вкратце остановлюсь на предварительных итогах 1925/26 г.

В 1925/26 г. планируемая ВСНХ промышленность, согласно данных трестов, представленных ими в августе — сентябре 1926 г., увеличила свою продукцию, примерно, на 42% по сравнению с 1924/25 г. Несмотря на общие народнохозяйственные затруднения и на ряд существенных трудностей, связанных с сокращением первоначально намеченного темпа развертывания производства, утвержденный правительством в марте 1926 г. сокращенный план, в общем и целом выполнен на 100%. Как известно, первоначальный план был составлен в предположении роста промышленной продукции в 1925/26 г., примерно, на 50%; в силу причин, которые в достаточной степени в настоящее время известны и на которых я не стану останавливаться, этот план пришлось с большими трудностями сократить,

главным образом, по следующим отраслям промышленности: по металлической и электротехнической на 10%, по хлопчатобумажной на 15%, шерстяной — 11%, кожевенной — 6% и т. д.

Сокращенный производственный план, как только что было мною отмечено, выполнен в среднем на 100%, при этом отрасли промышленности, относящиеся к группе А (производство преимущественно орудий и средств производства), выполнили его на 96%, а относящиеся к группе Б (производство преимущественно предметов широкого потребления) — на 105%, с колебаниями по отдельным отраслям в ту и другую сторону. Наибольший процент недовыполнения падает на металлическую промышленность (95% первоначального плана), рудную, электротехническую (88%), основную химическую (87,5%), лесную — 91% и т. д. Большинство отраслей легкой промышленности превысило производственные программы.

По предварительным данным рост производства в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г., по отдельным отраслям промышленности в охвате плана представляется в следующем виде:

Производство и добыча (в натуральном выражении) в 1924/25 и в 1925/26 гг.

Виды продукции	Единицы измерения	1924/25 г.	1925/26 г. (по предв. данным)	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	По плану на 1925/26 г	% выполнен. плана 1925/26 г.
Уголь и антрацит	тыс. тонн	16.420	25.380	154,4	24.480	102,2
Кокс	„ „	1.356	2.775	204,7	2.654	104,5
Нефть сырая [1]	„ „	6.884	8.135	118,2	8.131,1	100,1
Железная руда	„ „	2.194	3.211	146,5	4.100	78 4
Марганцевая руда	„ „	183	433	236,6	491,5	88,1
Соль	„ „	1.355	1.542	113,8	1.570	97,7
Чугун	„ „	1.291	2.220.6	171,9	2.480	89,5
Сталь	„ „	1.868	2.918,4	157,0	3.011 0	96,9
Прокат	„ „	1.390	2.232,4	160.6	2.326,0	95,9
Хлопчатобум. ткани	милл. метр.	1.499	2.021.0	134,8	1.971.7	102,5
Шерстяные ткани	„ „	49,3	65.4	132,7	63,4	103,2
Льняные ткани [2]	„ кв. метр.	90,5	115,6	127,8	114,8	100,7
Галоши	тыс. пар	15,7	25.1	159,9	25.0	100,4
Спички	„ ящик.	3.161	3.965	125,4	3.924	101,0
Цемент	„ тонн	736,2	1.388,7	188,6	1 497,0	92,7
Бумага и картон	„ „	232	271,4	127,0	268,5	101,0
Кожи крупные [3]	„ штук	5.772	6.990	121,1	6.361,0	110,0
Кожи мелкие	„ „	6.892	9 086	131,8	8.859	102,6
Обувь	„ пар	6.624	9.634	145,2	8.997	107,1
Сахарный песок	„ тонн	418,8	980	234,0	868,4	112,9
Сахар рафинад	„ „	301,2	475,9	158,2	521,6	91,8
Папиросы [4]	млрд. штук	23,1	33,7	144,0	25,9	123.8
Хлебное вино	милл.ведер	0,6	20,5	3.416,7	16,5	124,2

Я уже говорил о том, что условия для нормального развертывания промышленности в 1925/26 г. во многих отношениях были неблагоприятны. Я не буду повторять сказанного выше и отмечу только одно чрезвычайно важное обстоятельство, а именно: в плане производства 1925/26 г. в значительной степени еще преобладали моменты количественного порядка, моменты же качественного порядка стояли на втором плане. Условия товарного голода и ажиотажа на рынке, особенно в течение первого полугодия 1925/26 г., рост цен, перебои в производстве и т. п. создавали нездоровую обстановку, в которой качественные моменты не находили к себе в громадном большинстве случаев достаточного внимания; в 1926/27 г., как это будет подробно показано ниже, эти качественные моменты приобретают гораздо более серьезное значение, нежели в 1925/26 г.

Я должен еще отметить, что в связи с завершением восстановительного процесса в 1925/26 г. имели место характерные сдвиги в строении товарной массы промышленности, а именно относительно более быстрый темп роста производства орудий и средств производства, нежели предметов широкого потребления.

[1] По трем трестам без газа.

[2] По трем трестам.

[3] Выросток включен в мелкие кожи.

[4] По пяти крупным трестам.

III

Переходя к плану 1926/27 г., я прежде всего остановлюсь вкратце на основных элементах производства и на основных задачах, поставленных промышленности в области производства, а затем я приведу основные цифровые показатели.

Выше я уже охарактеризовал общие народнохозяйственные условия, в которых будет протекать развертывание промышленности в 1926/27 г. В данной связи я остановлюсь еще на факторах, непосредственно связанных с промышленным производством.

Размеры возможного развертывания в 1926/27 г. производства в основном определяются: 1) мощностью технического оборудования промышленности, расширяемого, обновляемого и укрепляемого капитальными работами 1925/26 и 1926/27 гг., которые будут закончены в 1926/27 г., 2) сырьевыми и топливными рессурсами, 3) состоянием ее финансов. Останавливаясь кратко на этих основных моментах, отмечу следующее. По предварительным данным в 1925/26 г. было выполнено капитальных работ на сумму ок. 780 милл. рубл.; по плану 1926/27 г. предположено 917 милл. рубл. (кроме того, нераспределенный резерв в сумме 30 милл. рубл.), из которых значительная часть даст производственный эффект лишь в последующие годы. Часть капитальных работ 1925/26 и 1926/27 гг. дает эффект уже в 1926/27 г., расширяя и обновляя техническую базу промышленности и давая возможность расширить производство. Однако, это расширение не может иметь такого размаха, как в 1925/26 г., когда мы имели еще значительные резервы неиспользованного оборудования. На следующий 1927/28 г. расширение технической базы для роста производства будет еще меньше, и производства при наличии всех прочих необходимых предпосылок не удастся увеличить, по предварительным расчетам, больше чем на 10—12%.

Сырьевая база промышленности в 1926/27 г. несколько расширяется,— несколько увеличивается сбор хлопка, шерсти, кожсырья крупного и мелкого и т. д. Однако, по другим культурам, как, напр., по маслосеменам, табаку, махорке, а также по сахарной свекле будет иметь место некоторое снижение урожая, в результате чего, напр., производство сахара по сравнению с прошлым годом даже несколько снижается. Проблема сельскохозяйственного сырья приобретает исключительное значение и требует системы мероприятий, содействующих развитию сельскохозяйственной сырьевой базы промышленности. Об этом я буду говорить подробнее ниже.

Импорт сырья, в связи с расширением производства и необходимостью пополнить сильно сократившиеся его запасы к концу 1926 г., намечен в значительно увеличенных размерах по хлопку, по крупному кожсырью и по шерсти. Однако, несмотря на это обеспеченность промышленности сырьем в 1926/27 г. продолжает оставаться достаточно напряженной. Об этом свидетельствует движение остатков сырья у промышленности, о чем я буду говорить позже.

Положение с топливом в 1926/27 г. несколько улучшается. В прошлом году промышленности пришлось снизить остатки топлива до минимально допустимых размеров. При росте производства больше чем на 40%, остатки топлива, по данным утвержденного СТО плана топливоснабжения, с 557 милл. пуд. условного топлива на I/X 1925 г. повысились к I/X 1926 г. всего до 582 милл. пуд. Топливная промышленность, по тем же данным, снизила свои запасы на 1925/26 г. с 241 милл. пуд. условного топлива в начале года до 187 милл. пуд. условного топлива к концу года. К концу 1926/27 г. по плану намечено повышение запасов топлива у топливопроизводящих и торговых организаций до 249 милл. пуд.,—эти остатки хотя и недостаточны, но все же они не находятся на уровне топливного голода.

Запасы топлива в промышленности, потребляющей топливо, согласно плана топливоснабжения, также вырастают, примерно, на 19% (с 582 милл. пуд. до 691 милл. пуд.).

Судя по первому кварталу, положение с топливом будет более благоприятно, чем это предположено планом топливоснабжения на 1926/27 г., утвержденным СТО, так как данные о работе угольной и нефтяной отраслей промышленности в первом квартале текущего года показывают, что добыча и завоз угля и нефти выполняются с превышением плановых заданий.

Улучшение намечается также на рынке строительных материалов, о чем я буду говорить ниже.

Положение с рабочей силой в 1926/27 г., согласно плана, будет более благоприятно, чем в 1925/26 г. Имевший место в прошлом году излишек рабочей силы постепенно рассасывается (хотя и не везде,— особенно в тех случаях, где сказывается механизация и рационализация производства) в связи с своевременным прекращением набора новых рабочих, естественной убылью их и постепенным расширением производства. В 1926/27 г. намечено вовлечение вновь в производство еще ок. 135 тыс. постоянных рабочих (среднегодовой прирост в 1926/27 г. против 1925/26 г.), при чем особых затруднений с привлечением квалифицированной рабочей силы, повидимому, не будет. Рост производительности труда намечен в большем размере, чем рост заработной платы, тогда как в прошлом году рост заработной платы значительно обогнал рост производительности труда.

Несколько лучше по сравнению с 1925/26 г., но далеко не всегда удовлетворительно, обстоит дело с импортом необходимых промышленности сырья и полуфабрикатов. Удешевление на мировом рынке цен на хлопок и каучук дает возможность увеличить снабжение сырьем хлопчатобумажной и резиновой промышленности и соответственно расширить их производство. Однако, и в 1926/27 г. импорт покрывает основные потребности промышленности в сырье и полуфабрикатах в большинстве случаев лишь в пределах неотложной необходимости; недостаточность импорта все еще ограничивает возможность дальнейшего развертывания ряда отраслей промышленности (обработка цветных металлов, электротехнические производства, лакокрасочное и анилинокрасочное производства и т. д.).

На ряду с только что перечисленными благоприятными моментами необходимо отметить также и ряд осложняющих работу промышленности неблагоприятных условий. Я имею в виду следующие факторы: повышение таможенных пошлин, железнодорожных тарифов и акцизов, усложнение рыночных условий, напряженность финансового положения ряда отраслей промышленности,— все это требует от промышленности умелого маневрирования наличными рессурсами, рациональной организации производства, системы снабжения и реализации.

В связи со сказанным выше я остановлюсь особо на одной из существенных директив плана 1926/27 г.— на директиве максимальной мобилизации и рационального использования материальных рессурсов промышленности. Эта директива вследствие ограниченности наших рессурсов настойчиво проводилась при рассмотрении и утверждении планов отдельных трестов и отраслей промышленности, при чем несомненные трудности, связанные с ее полным осуществлением, в размерах, установленных планами, несомненное напряжение во многих случаях материальных запасов,— нами ясно сознаются. Подсчет результатов, которых достигла бы промышленность при полном осуществлении указанной директивы, произведен в сводке балансов материальных ценностей всех отраслей планируемой промышленности.

Сводка эта охватывает большинство трестов и не включает синдикаты; она выявляет основные динамические изменения, которые должны произойти в результате осуществления директив, дан-

ных отдельным отраслям промышленности при утверждении их программ. Эти изменения выявляются из сопоставления остатков материальных ценностей на начало и на конец 1926/27 г. (в милл. рубл. по себестоимости): [1]

	Остаток на I/X 1926 г.	Остаток на I/X 1927 г.	% к остатку на I/X 1926 г.
I. Материальные ценности в производстве			
а) Сырье и основные материалы	486,5	537,8	110,6
б) Полуфабрикаты	311,0	308,8	99,3
в) Вспомогательные материалы	382,2	327,0	85,6
г) Топливо и энергия	131,8	161,6	122,5
Итого . . .	1.311,5	1.335,2	101,8
II. Готовые изделия и товары . . .	727,9	733,8	100,9
III. Строительные материалы	103,4	83,1	81,3
Итого . . .	2.142,8	2.152,1	100,4

Сопоставление этих остатков обнаруживает, что, согласно директив плана, должна иметь место почти полная стабильность остатков материальных ценностей при расширении производства на 20% и оздоровлении строения этих остатков.

Несмотря на расширение производства запасы вспомогательных материалов сокращаются абсолютно на 14,4%. Запасы сырья увеличиваются на 10,6%, т.-е. хотя они и возрастают, но в меньшей степени, чем растет производство.

Запасы топлива (без топливных трестов, остатки продукции которых отнесены к статье готовых изделий и товаров) возрастают на 22,5%. В виду того что потребление топлива промышленностью, при росте производства на 20%, возрастает на 13%, увеличение запасов топлива на 22,5% свидетельствует о смягчении напряженности в обеспечении промышленности топливом.

Остатки полуфабрикатов незначительно уменьшаются, что может служить одним из признаков ускорения процесса производства и, следовательно, известной его рационализации.

Итоговые цифры сводки балансов материальных ценностей имеют, разумеется, значение прежде всего директивы, указывающей основные направления в рационализации использования промышленностью ее материальных рессурсов: снижение остатков избыточных вспомогательных и строительных материалов, увеличение запасов топлива при рационализации его использования и т. д. С другой стороны, эта сводка обнаруживает несоответствие прежде всего роста запасов сырья с ростом производства и безусловную ограниченность товарных запасов у промышленности к концу 1926/27 г.

[1] Остатки, указанные в этой сводке, не вполне совпадают с данными заключительных балансов, вследствие не вполне одинакового охвата и некоторого несовпадения методологии учета. В то время как в остатки заключительных балансов включены так называемые „незаконченные производства" и „незавершенные заготовки", в этой таблице приведены только складские остатки трестов и заводов.

Мы думаем, что столь значительное напряжение в использовании материальных рессурсов,— на что я должен обратить ваше внимание,— окажется непосильным для промышленности в целом, и указанная директива не будет осуществлена полностью. Об этом я буду говорить подробнее ниже, когда перейду к финансовому плану промышленности.

Теперь я вкратце охарактеризую основные задачи, которые встают перед промышленностью в области производства.

Как и прежде, перед нами поставлена задача максимального количественного расширения производства по большинству отраслей промышленности. Лишь в очень ограниченном количестве отраслей промышленности рынок не ставит этого требования. Однако, решение этой задачи в 1926/27 г. существенно усложняется в том отношении, что в пределах отдельных отраслей промышленности необходимо пересмотреть ассортимент и улучшить качество продукции, ибо не подлежит сомнению, что в ряде случаев мы производим то, что не нужно рынку, и, наоборот, не производим того, чего он настойчиво требует.

Останавливаясь несколько детальнее на росте производства в 1926/27 г., отмечу, что, главным образом, в связи с началом реконструктивного периода развития народного хозяйства перед нами поставлена задача максимального развития и укрепления „базисных" отраслей промышленности, именно: топливной, металлической, в частности машиностроения, электротехнической и основной химической промышленности, а также промышленности строительных материалов.

Далее, следует отметить задачу увеличения нашего промышленного экспорта, и в этом отношении особое внимание обращено на развитие таких отраслей промышленности, как нефтяная, лесная, азбестовая и т. д.; с этой задачей связана также постановка в ряде случаев новых производств в целях постепенного развертывания производства до сих пор импортировавшихся нами из-за границы товаров.

Среди отраслей промышленности, производящих предметы широкого потребления, должно быть обращено особое внимание на производства, которые имеют решающее значение для удовлетворения основных потребностей трудящихся масс — речь идет в первую голову о текстильной, пищевой и кожевенной отраслях промышленности.

В связи с изменяющимися условиями рынка вопросы качественного порядка, ассортимента, приспособления продукции к вкусам и запросам широких трудящихся масс и т. п. начинают при-

обретать все большее значение в жизни промышленности, и уже с текущего года на них должно быть обращено исключительное внимание. Пренебрежение к этим требованиям в дальнейшем чревато крупнейшими народнохозяйственными осложнениями.

Теперь я перехожу к оценке количественных показателей роста производства. Когда мы строили „контрольные цифры" на 1926/27 г., мы предполагали, что продукция промышленности вырастет за год на 18%. В то время казалось, что эти 18% являются максимумом, который нам не удастся превзойти; однако, ряд благоприятных обстоятельств, связанных, главным образом, с импортом сырья, в особенности же с импортом хлопка и каучука, некоторое увеличение общей суммы иностранных кредитов, обнаружившиеся позже несколько большие технические возможности в некоторых отраслях промышленности (напр., в угольной и нефтяной), — все эти обстоятельства дают возможность говорить о развертывании производства в 1926/27 г. в среднем по всей промышленности, примерно, на 20%.

Об этом говорят все основные динамические показатели. Я приведу важнейшие из них.

Рост валовой продукции основных промышленных заведений трестов, включенных в план 1926/27 г.

(В милл. довоен. рубл.)

Отрасли промышленности	1925/26 г. (по предварительным данным)	1926/27 г. (по плану)	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
А. Отрасли промышленности, производящие преимущественно орудия и средства производства	1.964,5	2.420,5	123,2
В том числе:			
1. Топливная	550,5	674,3	122,5
2. Металлическая	761,6	936,2	123,0
3. Стройматериалы	273,9	347,6	126,8
Б. Отрасли промышленности, производящие преимущественно предметы широкого потребления	2.195,8	2.572,2	117,2
В том числе:			
1. Текстильная	1.138,7	1.349,4	118,5
2. Пищевкусовая	580 3	645,6	111,2
3. Кожевенная	187,0	220,0	117,6
Итого по всей планируемой промышленности (А + Б)	4.160,3	4 992,7	120,1

Росту валовой продукции корреспондирует рост товарной продукции, как это видно из приводимой ниже таблицы:

Рост товарной продукции планируемой ВСНХ промышленности в 1926/27 г.

(В милл. черв. рубл.)

Отрасли промышл.	1925/26 г.[1] По отпускным оптовым ценам без акциза	1926/27 г.[2] По отпускным оптовым ценам без акциза	1925/26 г. По отпускным оптовым ценам с акцизом	1926/27 г. По отпускным оптовым ценам с акцизом	1926/27 г. в % к 1925/26 г. без акциза	1926/27 г. в % к 1925/26 г. с акцизом
А. Отрасли, производящие преимущественно орудия и средства производства	2.479,0	3.122,6	2.514,0	3.167,6	125,9	125,9
В том числе:						
1. Топливная	405,7	510,0	440,7	555.0	125,7	125,9
2. Металлическая	1.058,8	1.351,1	1.058,8	1.351.1	127.7	127,7
3. Стройматериалы	520,5	663,3	520.5	663,3	127,3	127,3
Б. Отрасли, производящие преимущественно предметы широкого потребления	3.570,8	4.094,6	4.434,7	5.194,4	114,7	117,1
В том числе:						
1. Текстильная	1.812,7	2.137,2	1.889,8	2.244,1	117,9	118,8
2. Пищевкусовая	1.013,7	1.093,5	1.773,8	2.044,4	107,9	115.2
3. Кожевенная	296,5	335,4	296,5	335,4	113,1	113,1
Итого по всей планируемой промышленности (А + Б)	6049,8	7217,2[3]	6948,7	8362,0[3]	119.2	120,3

Чрезвычайно интересны также данные о росте продукции в натуральном выражении.

Рост валовой продукции планируемой ВСНХ промышленности в натуральном выражении в 1926/27 г.

Виды продукции	Единицы измерения	1925/26 г.[1]	1926/27 г.[2]	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
1. Уголь и антрацит	тыс. тонн	25.380	32.770	129,1
2. Нефть сырая	„ „	8.486	9.450	111,3
3. Керосин	„ „	1.180	1.466	124,2
4. Чугун	„ „	2 221	2.978	134,1
5. Сталь	„ „	2.918	3.465	118,7
6. Прокат	„ „	2.232	2.592	116,1
7. Цемент	тыс. бочек	8.471	12.518	147,7
8. Пиломатериалы	милл. куб. фут.	210	264	125,6
9. Хлопчатобумажные ткани	милл. метр.	2.021	2.329	115,2
10. Шерстяные „ „	„ „	65	81	123,8
11. Льняные „ „	милл. кв. метр.	159	204	127,9
12. Кожи (в крупных кожах)	тыс. штук	9.257	10.710	115,7
13. Галоши резиновые	„ пар	25.141	30.600	121,7
14. Спички	„ ящик.	3.965	4.320	108,9
15. Сахарный песок	„ тонн	1.063	995	93,6
16. Папиросы	млрд. штук	34	40	117,1
17. Махорка	тыс. ящик.	2.330	2.778	119,2

[1] По предварительным данным в охвате планов.

[2] По плану 1926/27 г.

[3] Снижение отпускных цен учтено в размерах, предусмотренных планом. Последовавшее после этого снижение цен здесь еще не учтено.

Итак, все основные показатели производственного порядка говорят о том, что в среднем по всей промышленности ВСНХ рост продукции по плану 1926/27 г. определяется в размере ок. 20%. Можно ожидать, что по некоторым отраслям промышленности планы не будут полностью выполнены; зато по другим отраслям (напр., по топливной промышленности) можно ожидать превышения планов. В конечном итоге по всей промышленности в целом едва ли будут иметь место какие-либо существенные отклонения от заданий плана.

Если мы обратимся к внутренним сдвигам в строении товарной массы промышленности, то мы увидим, что процесс дальнейшего относительного увеличения доли производства орудий и средств производства остается в силе также и в 1926/27 г. Как это явствует из приведенных выше таблиц, рост валовой продукции (в довоен. рубл.) группы А (орудия и средства производства) составляет 23,2%, а группы Б (предметы широкого потребления) — 17,2%. Примерно то же самое и в отношении товарной продукции в черв. рубл. с акцизом, соответствующие цифры таковы: группа А дает прирост на 25,9% а группа Б на 17,1%.

Ниже, когда я буду говорить об изменениях на рынке, я покажу, что такое строение товарной массы промышленности не угрожает ростом цен, при условии, конечно, что не изменится принятый нами расчет размера спроса. Только что приведенные цифры говорят об усилении роли тяжелой индустрии, и это неразрывно связано с процессом индустриализации страны.

Я остановлюсь теперь кратко на некоторых основных отраслях промышленности.

Металлопромышленность в 1925/26 г. не удовлетворила полностью потребностей рынка широкого и производственного потребления. Поэтому в плане 1926/27 года поставлена задача максимально использовать ее производственные возможности и расширить ее продукцию. Основным лимитом развертывания металлопромышленности в 1926/27 г. является недостаточность металлургической базы для снабжения металлом обрабатывающей промышленности, особенно крупного машиностроения. Развитие черной металлургии задерживается в значительной мере недостаточным и несвоевременным импортом оборудования, в особенности воздуходувок, и в текущем году отстает от работы других отраслей металлопромышленности, тогда как нормально, как база для их развертывания, она должна была бы опережать их в своем развитии.

Рост производства отдельных отраслей металлопромышленности намечен по плану в следующих размерах (товарная продукция в милл. рубл. по довоен. ценам, см. табл. на 45 стр.).

Развитие электротехнической промышленности, уже далеко превысившей довоенный уровень производства и использующей почти целиком мощность наличного оборудования, базируется на расширении существующих заводов и на строительстве новых.

Отрасли производства	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
Черная металлургия	246,1	305,4	124
Цветная (без Госпромцветмета)	11,5	17,8	155
Общее машиностроение	143,5	183,9	128
Сельскохозяйств. машиностроение	80,1	98,2	123
Метиз	56,5	77,2	137
Судостроение	21,6	29,7	137
Прочие производства	12,8	20,2	158
Итого	572,1	732,4	128

Расширение производства основных отраслей электротехнической промышленности (без монтажа) намечено в следующих размерах (в милл. рубл. по довоен. ценам каталога 1913 г.):

Отрасли производства	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
Динамостроение	19,7	28,9	147
Кабельное производство	33,6	37,7	112
Производство ламп	17,8	20,5	115
Производство изделий слабого тока	11,8	18,2	155
Аккумуляторное производство	3,1	3,8	120
Прочие производства	8,4	10,6	126
Итого	94,4	119,7	127

Одной из основных задач металло- и электропромышленности является расширение производства машин и оборудования.

В области машиностроения в 1926/27 г. мы, несомненно, движемся вперед. Я должен отметить значительный рост производства двигателей внутреннего сгорания — на 67%, паровых котлов — на 67%, паротурбин — на 75%, машин для обработки металлов и дерева — на 112%, динамостроения на 47% и т. д. Развивается производство текстильных машин (нортропы, банкоброши, чесальные машины и т. д.), крупных паровых турбин, налаживается производство полиграфических и обувных машин, динамного и трансформаторного железа, которое до сих пор ввозится из-за границы, и т. д.

Однако, потребность в машинах и орудиях производства далеко не удовлетворяется производством их внутри страны и мы ввозим их в больших размерах из-за границы. Использование заграничных кредитов дает нам возможность значительно увеличить импорт оборудования сравнительно с 1925/26 г. По импортному плану намечен фактический ввоз оборудования для промышленности в размере ок. 175 милл. рубл., в том числе ок. 30 милл. рубл. предметов технического снабжения.

Существенно увеличивается обслуживание промышленностью транспорта. Производство новых ширококолейных паровозов для НКПС увеличивается с 213 в 1925/26 г. до 345 в 1926/27 г. (на 62%) производство товарных вагонов резко увеличивается до 11.000 товар-

ных вагонов. Налаживается производство мощных паровозов серии М. Постепенно развивается производство автомобильное (в частности, автобусы) и авиостроение.

В области производства машин и орудий для сельского хозяйства мы значительно превысили довоенный размер производства. В 1926/27 г. намечено повышение производства сельскохозяйственных машин и орудий до 109 милл. черв. рубл. против 80 милл. рубл. в 1925/26 г.

Напряженность топливного баланса страны, а также недостаток нефтетоплива заставляют максимально форсировать развитие каменноугольной промышленности.

Общий размер добычи угля и антрацита намечен по производственной программе в размере 32.770 тыс. тонн., т.-е. на 29,1% больше чем в 1925/26 г., когда добыча составила 25.380 тыс. тонн, при чем Донбасс дает 25 милл. тонн (1.517 милл. пуд., т.-е., столько же, сколько он дал в 1913 г.—1.543 милл. пуд.). Выполнение этой программы требует максимального использования всех производственных возможностей каменноугольной промышленности.

Развитие каменноугольной промышленности, кроме остроты жилищного вопроса, ограничивается также недостатком подготовленных запасов, состоянием под'ема, а по Донуглю и сибирским трестам также недостатком энергии.

В нефтяной промышленности использование в значительной мере ныне эксплоатируемых площадей, недостаточная подготовленность свежих глубоких пластов у Азнефти и усиленная эксплоатация фонтанных пластов у Грознефти за предшествующие годы не позволяют рассчитывать на значительное увеличение добычи нефти в 1926/27 г. Увеличение добычи Азнефти намечено на 13,4%, Грознефти на 3,7% и Эмбанефти на 14,3%. Состояние площадей заставляет форсировать бурение, которое намечено 1926/27 г. в размере проходки 366,9 тыс. метр., из них 291 тыс. метр. эксплоатационного бурения; при этом существенное значение приобретает разведочное бурение (75,3 тыс. метр.).

Следует отметить затруднения в переработке нефти в светлые продукты вследствие ограниченной мощности нефтеперегонных заводов; благодаря этому по плану до 2.112 тыс. тонн нефти не поступит в переработку, а пойдет прямо в топливный мазут.

Добыча нефти в первом квартале превышает плановое задание, вследствие чего годовой прирост добычи будет, несомненно, на несколько десятков милл. пуд. больше, нежели это было установлено в плане. В связи с этим несоответствие между размерами добычи и возможностью переработки нефти в текущем году усилится.

С полной нагрузкой основного капитала работают стекольная, цементная и некоторые другие отрасли, включенные в группу А.

Производство строительных материалов планируемой промышленности выразится в следующих размерах:

Виды строительных материалов	Единицы измерения	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в %% к 1925/26 г.
1. Кирпич строительный	милл. штук	1.037	1.451	139,9
2. Цемент	тыс. бочек	8.471	12.518	147,7
3. Пиломатериалы	милл. куб. фут.	210	264	125,6
4. Лесоматериалы	тыс. куб. саж.	728,8	827,5	113,5
5. Стекло оконное	тыс. тонн	94,3	111,2	117,9
6. Балки и швелера	„ „	81,4	116,0	142,5
7. Железо кровельное	„ „	278,0	318,6	114,6

Среди отраслей, производящих средства производства, следует подчеркнуть значительное развитие химической промышленности, которая на ряду с металлом приобретает все большее значение для всех отраслей народного хозяйства и которая в довоенное время была развита у нас очень незначительно.

Благодаря значительным капитальным затратам мы имеем возможность в текущем году значительно увеличить производство главнейших продуктов основной химической промышленности: серной кислоты — на 43%, сульфата — на 68% и т. д. Значительные успехи мы делаем также в производстве красного фосфора. Налаживаются новые производства: муравьиной кислоты, производство серной кислоты из обжиговых газов, производство азота из воздуха, с попутным производством водорода, кислорода, аммиака. Точно также мы расширяем на 28% лакокрасочную и на 13% анилинокрасочную промышленность; значительно расширяется производство коксобензольной промышленности.

Большое значение должна будет иметь калийная промышленность, к организации которой мы приступаем в настоящее время и которая имеет богатые перспективы развития.

Переходя к отраслям легкой промышленности, укажу, что в 1926/27 г., благодаря напряженности импортного плана и существенному удешевлению иностранного хлопка, увеличится производство пряжи, суровья и выработка хлопчатобумажных тканей.

	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в %% к 1925/26 г.
Хлопчатобумажная пряжа (тыс. тонн)	240,5	278,2	115,6
Суровье (милл. метр.)	2.210,0	2.526,0	114,3
Готовые ткани (милл. метр.)	2.021,0	2.329,0	115,2

Отмечу, что резервы оборудования хлопчатобумажной промышленности ограничены (8—10%).

В шерстяной промышленности намечена следующая выработка пряжи, суровья и готового товара:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в %% к 1925/26 г.
Шерстяная пряжа (тыс. тонн)	33,1	38,4	116,0
Суровье (милл. метр.)	68,7	79,6	115,8
Готовые ткани (милл. метр.)	65,4	81,0	123,8

Больший рост выработки готовых тканей сравнительно с суровьем об'ясняется тем, что в отделку будут пущены значительные остатки суровья, оставшиеся с 1925/26 г.

Кожевенная промышленность имеет в 1926/27 г. значительные резервы производственной мощности оборудования, которое не будет загружено полностью вследствие недостатка внутреннего кожсырья и ограниченных импортных возможностей. В соответствии с сырьевыми рессурсами производственная программа кожевенной промышленности значительно снижена против контрольных цифр на 1926/27 г. (15,6% против 25% роста валовой продукции по отпускным ценам трестов).

Вследствие недостатка сырья значительно снижается против предположенного по контрольным цифрам производство сахара; в 1926/27 г. будет иметь место не увеличение, а уменьшение производства по сравнению с 1925/26 г. Уменьшение ввоза чая сокращает производство чайно-кофейной промышленности на $^1/_3$ сравнительно с прошлым годом. Благодаря сырьевым затруднениям существенно снижается против предположений контрольных цифр производство государственной маслобойной промышленности.

В заключение я должен кратко остановиться на исчислении ВСНХ продукции всей цензовой и мелкой промышленности СССР, которая определяется в следующих цифрах: [1]

Валовая продукция всей промышленности СССР (без мукомолья)

(В милл. черв. руб. по отпускным ценам без акциза)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в %% к 1925/26 г.
А. Цензовая			
1. Государственная	8.454,3	10.037,3	118,7
2. Кооперативная	476,9	543,7	114,0
3. Частная	228,0	240,1	105,3
4. Концессионная	45,8	66,5	145,2
Итого цензовой	9.205,0	10.887,6	118,2
Б. Мелкая и кустарная (Государственная, кооперативная и частная)	1.927,0	2.082,6	108,1
Всего	11.132,0	12.970,2	116,5

Из приведенной только что таблицы надлежит сделать следующие основные выводы:

а) Годовой прирост за 1926/27 г. валовой продукции всей промышленности СССР (без мукомолья) исчислен в размере 16,5%.

б) Как и в предыдущие годы темп роста цензовой промышленности обгоняет темп роста мелкой промышленности (17,1% и 8,1%). В соответствии с этим удельный вес валовой продукции цензовой промышленности возрастает с 84% до 85,1%.

в) Наибольший темп роста обнаруживает государственная цензовая промышленность — 18,1%.

г) Частная цензовая промышленность в целом незначительно увеличивает свое производство, главным образом, в виду мероприятий государства, резко ограничивающих ее развитие и даже сокращающих уже достигнутый ею об'ем производства в ряде отраслей (мукомольная, маслобойная, кожевенная и т. д.). [1]

Анализ динамики отдельных „социальных групп" промышленности в 1925/26 и 1926/27 гг. говорит о том, что удельный вес государственной промышленности в 1926/27 г. увеличивается с 75,8% до 77,5%, кооперативной—остается на одном и том же уровне (7,2%), а частной—несколько снижается (с 17,0% до 15,3%).

Так как я имею в виду сделать основные выводы в конце настоящей статьи, ограничиваюсь пока сказанным выше о производстве и перехожу к следующему подразделу—к вопросам рабочей силы.

IV

В 1925/26 г. в области труда в промышленности, планируемой ВСНХ, по предварительным данным, мы имели следующие основные показатели: среднегодовое число постоянных рабочих увеличилось на 25% (с 1552,1 до 1900,9 тыс. человек), номинальная заработная плата (среднемесячная) возросла на 25,1%, а реальная—на 14,7%, выработка на одного рабочего увеличилась в среднем за год на 11,9%.

Решающими факторами, определившими такое соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда, были: относительная задержка в 1924/25 г. роста заработной платы по сравнению с ростом производительности труда, пересмотр в течение 1925/26 г. большинства первоначальных производственных программ в сторону их снижения, набор в начале года значительного числа малообученных и недисциплинированных рабочих, оказавшихся частично излишними, общее повышение уровня цен, которое в значительной мере понизило эффективность роста номинальной заработной платы.

В 1926/27 г. по плану мы имеем следующие основные показатели: среднегодовой прирост числа постоянных рабочих на 7% при росте производства на 20%, прирост числа сезонных рабочих на 22,6% (речь идет о рабочих, занятых в строительстве, на торфоразработках, на лесозаготовках и т. д.), рост среднемесячной заработной платы (в черв. руб.) на 9,9% и рост выработки (в довоен. руб.) на 12,6%.

[1] Методы исчисления этой таблицы указаны в изданном ВСНХ „Сводном производственно-финансовом плане госпромышленности на 1926/27 г."

[1] Приводимые в пунктах б, в и г %% относятся ко всей промышленности с цензовым мукомольем.

Я считаю необходимым привести эти показатели в развернутом виде.

Количество постоянных рабочих в планируемой промышленности таково:

Отрасли промышленности	1925/26 г.[1]	1926/27 г.[2]	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
А. Отрасли, производящие преимущественно орудия и средства производства	975.168	1.068.380	109,5
В том числе:			
1. Топливная	272.989	311.185	113,9
2. Металлическая	463.014	488.760	105,4
3. Строительные материалы	147.816	164.661	111,4
Б. Отрасли, производящие преимущественно предметы широкого потребления	957.173	999.434	104,4
В том числе:			
1. Текстильная	681.141	710.652	104,3
2. Пищевкусовая	112.714	124.228	110,2
3. Кожевенная	46.997	49.054	104,4
Итого по всей планируемой промышленности (А + Б)	1.932.341	2.067.814	107,0

Как видно из этой таблицы, в соответствии с общим темпом роста производства, число рабочих в группе А возрастает значительно быстрее, чем в группе Б. Наибольший прирост числа рабочих по планам приходится на следующие отрасли промышленности — каменноугольную, рудную, металлическую и текстильную.

Динамика числа сезонных рабочих, занятых в планируемой промышленности, видна из следующих данных:

Отрасли промышленности	1925/26 г.[1]	1926/27 г.[2]	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
Группа А	398.492	508.758	127,7
В том числе:			
1. Топливная	25.235	43.831	173,7
2. Металлическая	81.990	111.337	135,8
3. Строительные материалы	275.778	330.172	119,9
В том числе:			
Лесная и деревообрабатывающая	263.225	313.769	119,2
Группа Б	188.825	211.180	111,8
В том числе:			
1. Текстильная	34.586	45.309	131,0
2. Пищевкусовая	136.864	143.487	104,8
Итого по всей планируемой промышленности (А + Б)	587.317	719.938	122,6

Как видно из этой таблицы, в основном число сезонных рабочих увеличивается в отраслях промышленности, требующих набора нового кадра рабочих для дровозаготовок, торфоразработок, для производства специфически сезонных работ (в промышленности строительных материалов), для сезонного строительства и т. п.

[1] По предварительным данным в охвате планов.

[2] По плану на 1926/27 г.

Динамика среднемесячной заработной платы (в черв. рубл.) и среднемесячной выработки на одного рабочего (в довоен. рубл.) в планируемой ВСНХ промышленности видна из следующих данных:

	1925/26 г.[1]	1926/27 г.[2]	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в %% к 1925/26 г.	
	Заработная плата (в черв. рубл.)		Выработка на одного рабочего (в довоен. руб.)		Заработная плата	Выработка
А. Отрасли, производящие преимущественно орудия и средства производства	55,36	61,17	152,56	171,96	110,5	112,7
В том числе:						
1. Каменноугольная	48,62	54,22	55,50	61,40	111,5	110,7
2. Нефтяная	68,83	71,47	527,00	592,00	103,0	112,0
3. Металлическая	58,40	65,19	148,00	172,000	111,6	115,4
4. Строительные материалы	46,88	50,93	142,07	157,72	108,6	111,0
Б. Отрасли, производящие преимущественно предметы широкого потребления	47,75	51,91	160,23	180,43	108,9	112,6
В том числе:						
1. Текстильная	44,24	48,73	113,01	126,17	110,1	111,6
2. Пищевкусовая	51,65	52,42	304,80	315,90	101,5	103,6
3. Кожевенная	66,64	68,55	413,70	468,03	102,9	113,1
Средняя по всей планируемой промышленности (А + Б)	51,68	56,83	156,27	175,94	109,9	112,6

Я не имею возможности останавливаться на отдельных отраслях промышленности и хочу лишь отметить, что намеченный планом темп роста выработки на одного рабочего в основном об'ясняется следующими факторами: механизация в ряде отраслей промышленности (напр., нефтяная, с.-х. машиностроение, стекольная, частично каменноугольная), увеличение нагрузки заведений и улучшение организации производства (напр., каменноугольная), переоборудование, улучшение снабжения, сокращение простоев, усиление трудовой дисциплины, усиление специализации заводов, повышение квалификации занятых рабочих и т. д. (напр., металлическая промышленность).

Основные задачи, поставленные планом в области труда, заключаются в следующем:

1) Вовлекать рабочую силу в строгом соответствии с действительной потребностью в ней и по мере развертывания производства; в максимальной степени использовать излишних рабочих, нанятых в 1925/26 г.

2) Увеличить заработную плату в соответствии с основными директивами, которые были даны правительством, а именно: подтянуть заработную плату в наиболее отставших отраслях промышленности (главным образом, в каменноугольной, металлической, основной

[1] См. предыдущее примечание.

[2] См. предыдущее примечание.

химической, текстильной, спичечной и друг.) и для наиболее отставших категорий рабочих; кроме механического повышения заработной платы, которое в общем ее приросте составит ок. 4%, ее увеличение должно производиться в строгом соответствии с ростом производительности труда.

3) При этом должен быть осуществлен ряд мероприятий, которые обеспечат лучшее использование рабочей силы. Речь идет о пересмотре норм выработки, где они являются неправильными, и где это возможно и необходимо в связи с механизацией и рационализацией производства, об уплотнении рабочего времени, об усилении трудовой дисциплины, которая в 1925/26 г. сильно пошатнулась; далее, о сокращении простоев, о расширении премирования за экономию сырья, материалов, топлива и т. д.

Оценивая приведенные выше показатели, следует сказать, что рост зарплаты в указанных выше размерах осуществится. Учитывая механическую прибавку, которая предусмотрена планом, и реальный рост выработки, мы приходим к этому бесспорному выводу. Что же касается выработки на одного рабочего, то мы полагаем, что это есть задание, плана, которое будет выполнено при условии, если со стороны и хозорганов и профсоюзов будут своевременно приняты все необходимые меры, которые дадут желательный результат в этом отношении. Здесь необходима упорная работа и хозорганов и профсоюзов.

Во-вторых, я должен сказать, что исключительное внимание при оценке приведенных мной показателей должно быть уделено динамике цен. Необходимо добиться во что бы то ни стало роста реальной, а не только номинальной заработной платы в указанных выше размерах. Необходимо во что бы то ни стало добиться дальнейшего снижения уровня цен, которое подведет реальную базу под увеличение номинальной заработной платы, что́ явится одним из основных факторов и рычагов в борьбе за директивно установленный планом темп роста выработки на одного рабочего.

Поскольку в 1926/27 г. пред промышленностью поставлена нетерпящая отлагательства крупнейшая задача снижения стоимости производства, вопросам труда должно быть уделено исключительное внимание, ибо одним из основных факторов в деле снижения стоимости производства должно быть уменьшение доли затрат на рабочую силу в общей стоимости производства.

V

Перехожу теперь к сельскохозяйственному сырью.

В 1926/27 г. в этой области мы имеем ряд неблагоприятных показателей. После бурного роста посевных площадей и быстрого роста сборов основных видов с.-х. сырья, почти по всем видам сельскохозяйственного сырья в 1926/27 г. наблюдается либо резкое замедление темпа роста, либо, в отдельных случаях, даже регрессивное

движение. Конечно, это обстоятельство не может не обратить на себя самого серьезного внимания со стороны промышленности, поскольку с.-х. сырье становится одним из существеннейших лимитов для дальнейшего развертывания ряда отраслей промышленности.

И уже в 1926/27 г. мы видим, что этот лимит начинает непосредственно оказывать свое влияние.

Поскольку я ограничен временем и поскольку подробный доклад о сырьевом балансе в ближайшее время будет представлен ВСНХ на рассмотрение Госплана и СТО, я остановлюсь на этом вопросе в самых кратких чертах и то лишь на основных моментах.

Прежде всего я должен отметить, что в ряде случаев замедление темпа роста производства с.-х. сырья было неизбежно по об'ективным причинам. Нет никаких оснований утверждать, что вообще мыслимо в течение ряда лет удержать такой быстрый темп роста, какой мы наблюдали в предшествующие годы восстановительного периода; следует, ведь, помнить, что мы во многих отраслях уже перешагнули за довоенную черту.

Однако, следует полагать, что далеко ненормальным должно быть признано именно такое резкое замедление темпа роста сборов сырья (а в отдельных случаях даже сокращение) какое имело место в 1926/27 г. Это должно быть отнесено ко льну, хлопку, сахарной свекле; что же касается подсолнуха и табаков, то мы констатируем даже сокращение их посевных площадей и валовых сборов.

В основном эти ненормальные явления об'ясняются не только такими важнейшими факторами, как истощение почвы, недостаток удобрений, недостаток скота, машин и т. д., но также и крупнейшими недостатками в деле организации сбора с.-х. сырья равно как и соотношением цен на сырье, хлеба и промышленные товары, существенно снижающим доходность производства сельскохозяйственного сырья и уменьшающим относительно его товарные выходы.

Было бы глубокой ошибкой трактовать проблему с.-х. сырья, как проблему только технического порядка. Конечно же, она является народнохозяйственной проблемой. Ее решение зависит от общих народнохозяйственных условий: от общего темпа роста и реконструкции сельского хозяйства и соответствующих отраслей промышленности, от мероприятий, которые будут предприняты в этом отношении самой промышленностью, от мероприятий агрикультурного порядка, от соотношения цен на сырье, хлеба и промышленные товары, в частности, от соотношения цен на отдельные виды сырья и вырабатываемые из них промышленные товары, от организации финансирования производителей и заготовителей, от обложения и т. д. Между тем, всем этим вопросам до последнего времени уделялось явно недостаточное внимание.

Среди мероприятий, которые должны быть признаны особенно важными, я отмечу те из них, которые повышают урожайность и качество технических культур и отходов животноводства, что́ должно

повысить их доходность (и абсолютную и относительную); на ряду с этим я отмечу мероприятия, которые должны максимально стимулировать рост не только валовой, но также и товарной продукции, сокращая размер оседания у населения сырья,— в этом отношении на ряду с системой мер, обеспечивающих общий под'ем доходности технических культур должны сыграть крупную роль мероприятия, определяющие выгодную для производителей сырья соотносительность цен на технические культуры, хлеба и промтовары. Поскольку заготовительные цены на хлеба в 1926/27 г. обнаружили существенное снижение, в настоящее время должна быть поставлена задача добиться во чтобы то ни стало нормального снабжения хлебом по сниженным продажным ценам районов, которые больше всего связаны с производством сырья, ибо до сих пор в этом отношении мы наблюдали неблагополучие. С другой стороны, мы полагаем, что такая же задача стоит и в области снижения промышленных цен; и здесь на первом плане стоит задача снижения розничных цен на ряд товаров, в особенности производимых из соответствующих видов с.-х. сырья, в целях увеличения товарных выходов этого последнего.

Речь идет при этом, как правило, не о повышении цен на с.-х. сырье, но о снижении общего уровня цен, ибо прежде всего таким образом можно повысить доходность с.-х. сырья и добиться реальных и желательных результатов. В отдельных случаях, конечно, придется пойти на увеличение цен на некоторые виды сырья.

Существенное значение, далее, приобретают вопросы организации финансирования производства и заготовок с.-х. сырья. В этом отношении мы не имеем до сих пор разумно построенной системы,— необходимо построить эту систему таким образом, чтобы в этом деле было больше единства, чтобы ассигнуемые средства наиболее эффективным образом воздействовали на производителя.

Отмечу еще, что решение затронутых мною вопросов единственно правильно в районном разрезе — только индивидуализируя каждый район в отдельности, можно наметить плодотворное решение поставленных выше вопросов.

Наконец, я должен еще подчеркнуть, что сама промышленность должна активно осуществить ряд мероприятий, способствующих развитию и укреплению сырьевой базы. В этом отношении до сих пор сделано очень мало. Речь идет об организации при участии самой промышленности правильной первичной переработки сырья, об его стандартизации и улучшении сортировки, об организации рационального хранения, о наиболее полном использовании отходов сырья и т. д.

Таким образом, проблема с.-х. сырья приобрела чрезвычайно существенное значение в жизни промышленности; с.-х. сырье в ряде случаев становится одним из лимитов при ее дальнейшем развертывании; и промышленность, следуя общим указаниям государства, должна, с своей стороны, активно осуществить ряд мер, обеспечивающих успешное развертывание сырьевой базы.

Останавливаясь в заключение на вопросе об обеспечении промышленности с.-х. сырьем в 1926/27 г., я должен сказать, что в большинстве случаев мы будем иметь рост поступлений по главнейшим видам с.-х. сырья лишь в меру относительно ограниченного развертывания в текущем году производства.

Для иллюстрации я приведу следующую таблицу:

Переработка с.-х. сырья планируемой промышленностью

Виды сырья	Единицы измерен.	1925/26 г.[1]	1926/27 г.[2]	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
1. Хлопок	тыс. тонн	264,6	310,0	117,1
2. Лён	„	102,6	122,0	118,9
3. Шерсть натуральная	„	29,2	34,5	118,5
4. Кожи крупные	тыс. штук	6.990,0	7.150,0	102,3
5. Каучук	тонн	6.503,3	7.742,0	119,0
6. Свекла сахарная	„	7.351,3	6.890,1	93,5
7. Маслосемена	„	836,0	927,0	110,8

Что касается остатков сырья, то в огромном большинстве случаев мы не ожидаем существенных улучшений на 1/X 1927 г. против 1/X 1926 г.

Это видно из следующих данных.

Запасы хлопка с 2,4 месячных на 1/X 1925 г. снизились на 1/X 1926 г. до двухмесячных, а по плану на 1/X 1927 г. намечено снижение их до 1,5 месячных. В виду этого предполагается дополнительный ввоз хлопка за счет 1927/28 г.; таким образом, фактически запасы хлопка к концу 1927 г., вероятно, не снизятся против 1/X 1926 г.

По грубой шерсти по плану предполагается стабильность запасов в начале и конце 1926/27 г. на уровне, примерно, 2,5 месячной потребности для работы ближайшего квартала. Однако, по последним данным план заготовки грубой шерсти не будет полностью выполнен, и если это не будет компенсировано более усиленной заготовкой весенних шерстей, то недостаток шерсти для производства может вызвать перебои в работе шерстяных фабрик и сократить остатки грубой шерсти к концу года.

По полугрубой шерсти остатки с 3,8 месячных на 1/X 1926 г. понизятся на 1/X 1927 г., примерно, до 2,8 месячных, по мериносовой шерсти останутся, примерно, на том же уровне—около 1,7 месячных, а по кроссбреду снизятся с 2,8 месячных, примерно, до 1,7 месячных.

По крупному кожевенному сырью к началу 1926/27 г. запасы были весьма низкие. К концу года в этом отношении можно ожидать некоторого улучшения. Менее благоприятно положение с мелким кожсырьем.

[1] По предварительным данным в охвате планов.
[2] По плану на 1926/27 г.

Остатки льна, если только льнозаготовки будут итти успешно, вероятно, не изменятся; они будут равны примерно 2,5 месячным, возможно даже несколько больше. Эти остатки близки к нормальным.

Запасы каучука на 1/X 1926 г. резко снизились; на 1/X 1927 г. они должны повыситься до уровня 3—3,5 месячной потребности производства.

Итак, запасы сельскохозяйственного сырья в общем и целом не претерпят существенных улучшений на конец 1926/27 г.; по прежнему, за редкими исключениями, в этом отношении положение остается напряженным.

VI

Переходя к вопросу о топливоснабжении, следует напомнить, что план топливоснабжения на 1926/27 г. недавно подробно докладывался ВСНХ Госплану и СТО. Я остановлюсь поэтому лишь на главнейших моментах.

Как известно, в 1925/26 г. имело место несоответствие между добычей топлива и его потреблением. Покрытие потребности в топливе было произведено также и за счет резкого снижения запасов у производителей и особенно у потребителей, упавших до минимально допустимых размеров (3,8 мес. обеспеченность расхода вместо 4,2—4,5 мес. нормальной).

Поэтому в 1926/27 г. поставлена задача не только удовлетворить текущую потребность в топливе, но также увеличить запасы топлива хотя бы до минимально необходимых размеров.

Потребность в топливе в 1926/27 г., согласно плана, утвержденного СТО, превышает фактический расход за 1925/26 г. на 13% (2.558 м. п. против 2.261 м. п. в 1925/26 г.). Увеличение потребления топлива (на 171 м. п., или на 12,9%) назначено для группы промышленность с водосветом, затем для железных дорог (на 85 м. п., или 12,1%), для группы „прочих потребителей“ (+18,4%) и водного транспорта (+16,1%). Рост потребности промышленности в топливе обусловливается расширением ее производства, при чем рост потребления топлива отстает от роста производства. Отставание роста потребления топлива от роста производства промышленности свидетельствует о рационализации топливного хозяйства, об известных достижениях экономии топлива. Вследствие недозаготовок дров в 1925/26 г., вследствие ограниченности ресурсов нефтетоплива и отчасти вследствие его перерасхода в 1925/26 г., далее, вследствие того, что торф участвует в топливном балансе страны в сравнительно ничтожном проценте,—в основном удовлетворение увеличенной потребности в топливе в 1926/27 г. почти целиком падает на каменноугольное топливо, которое назначается к расходу на 306 милл. пуд., или на 23,3%, более потребления 1925/26 г.

Для образования в стране запасов топлива к концу 1926/27 г. до 4, 3 мес. обеспечения их, необходимо увеличить по плану топливоснабжения запасы против предполагаемых на 1/X 1926 г. на 277 м. п. в условном топливе (в частности, потребительские запасы на 215 м. п.), в том числе необходимо увеличить запасы: каменного угля на 134 м. п., нефти на 12 м. п., торфа на 32 м. п. и дров на 1043 тыс. куб. саж.

При таких условиях общая поставка топлива в 1926/27 г. должна превысить поставку 1925/26 г. на 22,7%. Для удовлетворения указанных выше потребностей в топливе, добыча и заготовка его на 1926/27 г., согласно плана СТО, назначается в следующих размерах:

Добыча и заготовка топлива по плану топливоснабжения, утвержденному СТО

	1925/26 г.	1926/27 г.	В %%
Дрова (тыс. куб. саж.)	4.826	6.400	132,6
Торф (милл. пуд.)	259,6	330	127,1
Твердое минеральное топливо (милл. пуд.)	1.567	1.975	126,0
Нефтетопливо (милл. пуд.) . .	383,6	410,4	107,0
Всего в условном топливе . . .	2.670	3.296	123,5

Следует отметить, что позднейшее уточнение планов по углю и по нефти дало некоторое увеличение их добычи. Согласно утвержденного плана топливоснабжения, добыча и заготовка топлива в 1926/27 г. увеличивается на 626 милл. пуд. условного топлива и на 23,5% превысит добычу за 1925/26 г., а именно: дрова+33%, торф+27%, нефтетопливо+7% и каменный уголь+26%. Размер дровяных заготовок определен СТО в 7.000 тыс. куб. саж., в том числе для промышленно-технического потребления—6.400 тыс. куб. саж. Следует отметить, что условия для выполнения плана дровозаготовок складываются не вполне благоприятно, в частности, на Урале.

В настоящее время уже выяснилось, что добыча топлива в 1926/27 г. превзойдет размеры, установленные планом по углю и по нефти, по дровам же мы будем иметь незначительное недовыполнение. Вследствие этого, положение с топливом улучшится не только против 1925/26 г., но также и против предположений плана, и мы не будем нуждаться в дополнительном импорте угля и сможем несколько увеличить снабжение страны нефтетопливом.

Однако, мы все еще далеки от нормального снабжения страны топливом — наши топливные запасы крайне ограничены, экспорт нефтепродуктов должен быть существенно увеличен и т. д. Вследствие этого, задачи максимальной экономии в расходе топлива—рационализация паросилового хозяйства, использование местного топлива — с еще большей силой, чем прежде, поставлены в порядок дня.

VII

Перехожу теперь к электроснабжению. О капитальных затратах на электростроительство я буду говорить позже в связи с общими затратами на капитальное строительство промышленности. В данной же связи я отмечу лишь очень кратко следующее.

В 1926/27 г. благодаря капитальным затратам предшествующих лет мы будем иметь увеличение электроснабжения промышленности, примерно, на 23%. Говоря другими словами, рост снабжения электрической энергией несколько превысит общий темп роста производства. Позволим себе привести следующую краткую справку, составленную Главэлектро ВСНХ СССР. Должен оговориться при этом, что справка эта имеет предварительный характер.

Род энергии	1926/27 г. Потребление энергии милл. квтч.	1926/27 г. % участия каждого рода энергии	1926/27 г. Удельн. расход на квт. в кг условн. топлива	1925/26 г. Потребление энергии милл. квтч.	1925/26 г. % участия каждого рода энергии	1925/26 г. Удельн. расход на квт. в кг условн. топлива
1. Механическая	2050	41,0	2,2	1780	42,5	2,3
2. Электрическая от собственной станц. промышленности	2000	40,0	1,3	1700	40,5	1,4
3. Электрическая от районной станции . . .	950	19,0	0,95	700	17,0	1,0
Итого . . .	5000	100	1,6	4180	100	1,72

Итак, в 1926/27 г. мы будем иметь некоторое, пока еще незначительное, повышение удельного веса электроэнергии. И это естественно. Столь незначительный рост об'ясняется тем, что в основном результаты капитальных работ в области электростроительства, производимых в 1925/26 и в 1926/27 гг., скажутся в последующие годы: в 1927/28 г. и т. д., и тогда мы будем иметь значительно более серьезный сдвиг в этой области.

По пятилетней гипотезе Главэлектро мы будем иметь к 1930/31 г., при осуществлении намечаемого им темпа капитального строительства, повышение доли электроснабжения в общей сумме энергоснабжения промышленности до 70%.

VIII

Теперь кратко освещу вопрос о снабжении страны черными металлами. Как известно, в 1925/26 г. производство металлопромышленности возросло на 53%, при чем выплавка чугуна дала рост на 72%, производство стали 57% и проката 61%. Несмотря на такой рост производства, страна испытывала голод на большинство видов металлопродукции. Я полагаю, что первоначальные расчеты дефицита металла должны быть признаны преувеличенными, особенно в связи с сокращением во второй половине 1925/26 г. программ капитального строительства.

В 1926/27 г. в силу ряда об'ективных причин, производство черной металлургии расширяется в значительно меньших размерах, нежели в 1925/26 г.; по чугуну мы будем иметь +34,1%, по стали +18,7% и по прокату +16,1%. При чем я должен отметить, что это программа максимум, что она выполнима при максимальном напряжении производственных способностей металлопромышленности.

Производство чугуна в 1926/27 г. расширяется в больших размерах, нежели производство стали, потому что чугун вследствие истощения запасов лома должен частично заменить идущий в шихту металлический лом.

Отпуск потребителям черного металла в 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. определяется в следующих размерах:

Отпуск черных металлов потребителям (в тоннах)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в %% к 1925/26 г.
1. Чугун — всего	573.553	701.810	122,3
2. Прокат:			
а) рельсы ж.-д. и трамв.	301.225	296.886	98,5
б) балки и швелера . .	70.791	99.657	140,7
в) сортовое железо . .	545.164	658.459	120,7
г) листовое железо . .	120.063	167.821	139,7
д) кров. и паров. жел. .	239.574	258.102	107,7
е) катаная проволочка .	96.292	95.694	99,3
Итого по шести главным видам проката . .	1.373.109	1.576.619	114,8

В 1926/27 г. значительно увеличивается отпуск чугуна транспорту (+30%), металлообрабатывающей промышленности (+21%), прочей промышленности (+37%), коммунхозам (+21%) и на широкий рынок (+18,4%). Отпуск проката увеличивается коммунхозам и для жилстроительства (+40,5%), на широкий рынок (+31%), промышленности (не металлической) (+22%) и т. д.

Таким образом, по сравнению с 1925/26 г. снабжение страны металлами улучшается, голод на металлы будет меньше, так как потребность в них (в среднем) растет несколько медленнее производства. Отсюда, однако, вовсе не следует, что мы изжили металлический голод. Вопрос заключается в том, что ассортимент производимого металла, стоимость его производства и цены на него далеко еще не отвечают насущным потребностям народного хозяйства. Именно в этих направлениях должна прилагать свои усилия в дальнейшем наша металлопромышленность, работающая в условиях восстанавливающегося и расширяющегося основного капитала страны, пред'являющего все возрастающий спрос на металл. Останавливаясь совсем коротко на удовлетворении основных потреби-

телей металла, отмечу следующее — снабжение металлами металлообрабатывающей промышленности предполагается полностью, но это осуществимо при большом напряжении черной металлургии; здесь возможна некоторая недопоставка.

Потребности транспорта, сокращенные в пределах последнего варианта сметы НКПС, в общем, за небольшими исключениями, будут удовлетворены. Прочая промышленность в общем и целом также будет удовлетворена; не может быть полностью удовлетворена местная металлическая промышленность.

По многим видам проката на рынке будет ощущаться некоторый дефицит, однако, не в таких острых размерах, как в 1925/26 г. Острый дефицит будет по катаной проволоке, кровельному железу.

IX

Выше дана была характеристика общих условий и перспективы развертывания промышленности в 1926/27 г., затем рассмотрены были важнейшие элементы производства: труд, сельскохозяйственное сырье, топливо и электроснабжение и затронуты вопросы снабжения страны металлами.

Я перехожу теперь к вопросу о стоимости производства. По этому вопросу совсем недавно Президиум ВСНХ делал подробный доклад в Госплане и в СТО; я не могу останавливаться на деталях этого вопроса и имею в виду рассмотреть его в связи с общим промышленным планом.

Итоги 1925/26 г. в отношении стоимости производства, как известно, таковы: вследствие неблагоприятной народнохозяйственной обстановки для снижения стоимости производства в 1925/26 г., вследствие недостаточности достижений в этой области самой промышленности, мы имеем даже некоторое повышение стоимости производства.

В чем же выразилось влияние народнохозяйственных условий на движение стоимости производства?

Прежде всего в том, что ненормальные условия рынка, превышение спроса над предложением, обострение товарного голода и рост общего уровня цен толкали промышленность в сторону максимального количественного расширения ее производства, между тем как вопросы стоимости производства и качества отходили на второй план.

Поскольку первоначальные производственные программы подверглись ломке и поскольку в производство были втянуты в большом количестве новые рабочие, оказавшиеся в известной мере излишними, между тем как номинальная заработная плата вследствие роста общего уровня цен значительно возрастала,— динамика одного из важнейших элементов стоимости производства толкала в сторону общего ее повышения.

Общая обстановка в ничтожной мере содействовала организационно-хозяйственным улучшениям.

Далее, следует отметить, что в производство были втянуты наиболее старые заводы и аггрегаты.

На ряду с этим имел место рост акцизов, ж.-д. тарифов и т. д.

Тем не менее, техническая отчетность свидетельствует о том, что почти везде имели место некоторые улучшения производственно-технических коэффициентов. Однако, эти улучшения были явно незначительны и недостаточны для преодоления действия описанных выше неблагоприятных факторов.

Результаты 1925/26 г. особенно неудовлетворительны по сравнению с предшествующими 1923/24 и 1924/25 гг., когда имело место резкое снижение стоимости производства.

Если мы попытаемся проанализировать причину этого перелома, то придем к выводу, что на ряду с общими условиями народнохозяйственного порядка решающее значение имели следующие моменты: в 1923/24 и 1924/25 гг. происходила перестройка всей организации хозяйства промышленности, организации труда на новых началах, оказавшая громадное влияние на уменьшение издержек производства; на ряду с этим происходила быстрая загрузка ранее в ничтожной мере загруженного оборудования. При этом громадное оздоровляющее влияние должно быть признано за снижением цен в конце 1923 г. и за денежной реформой.

Поскольку в 1925/26 г. влияние увеличения загрузки на снижение издержек производства не могло уже сказаться в значительных размерах, поскольку общая народнохозяйственная обстановка была неблагоприятна для улучшения организации хозяйства промышленности, произведенные же капитальные работы еще не могли повлиять в существенных размерах на снижение стоимости производства, ибо в большинстве случаев они производились прежде всего для того, чтобы расширить производство,— постольку и результаты 1925/26 г. оказались явно неблагоприятными.

В дальнейшем, как мне думается, снижение стоимости производства упирается в решение двух основных вопросов: в вопрос о реконструкции основного капитала, об удешевлении и изменении характера капитальных работ и, с другой стороны, в вопрос о решительном улучшении всей системы хозяйства промышленности в смысле лучшего технического руководства, лучшей организации труда, системы снабжения и т. п., в вопрос о значительном усилении заинтересованности (коллективной и индивидуальной) участников производства.

Не подлежит никакому сомнению, что в промышленности имеются еще резервы для снижения стоимости производства. Необходимо создать обстановку, при которой они были бы использованы в максимальной степени, ибо вся совокупность народнохозяйственных условий ставит в центр внимания проблему снижения издержек производства.

Я перехожу теперь к перспективам 1926/27 г.

Общие условия 1926/27 г., как уже указывалось выше, несомненно будут благоприятнее для снижения стоимости производства, чем в 1925/26 г.

Состояние рынка, динамика цен, проявление промышленностью выдержки при наборе новых рабочих и в ее выступлениях на рынке, требования, которые пред'являет к промышленности рынок в отношении качества и цены и т. д.,— все эти обстоятельства должны влиять на уменьшение издержек производства.

В том же направлении должны действовать также произведенные капитальные работы. Однако, не следует переоценивать влияния большинства этих последних в 1926/27 г. Необходимо помнить, что значительная их часть ставила себе задачей пока расширение производства, латанье старого изношенного оборудования, и что лишь во второй половине 1925/26 г. и в 1926/27 г. производятся значительные работы по смене старого изношенного оборудования, которые скажутся, главным образом, в 1927/28 и в последующие годы.

Более благоприятны перспективы в отношении использования рабочей силы и затрат на нее; в большинстве отраслей промышленности мы имеем по планам снижение расходов на топливо, сырье, вспомогательные материалы. Однако, темп этого снижения не велик. Напомню еще, что в планах директивно снижены накладные расходы.

В области организации хозяйства промышленности мы не наблюдаем пока существенных улучшений. Вопрос о системе управления промышленностью только поставлен. Он еще ожидает своего разрешения. И от того, когда и как он будет разрешен,— зависит очень многое.

Таким образом, как я уже указал, в 1926/27 г. мы имеем предпосылки для снижения стоимости производства. В основном темп этого снижения будет зависеть от общего оздоровления народнохозяйственной обстановки, от реальности достижений в области организации хозяйства промышленности, от правильного направления влагаемых в нее капиталов, от умения выявить, расширить и использовать ее внутренние резервы и усилить заинтересованность участников производства.

Однако, на ряду с этими благоприятными факторами я должен отметить также весьма существенные неблагоприятные факторы. Я укажу, прежде всего, на рост в 1926/27 г. публично-правовых расходов (ж.-д. тарифы, акцизы, налоги и т. д.) в сумме около 200 милл. руб., что составляет, примерно, 2,5% стоимости производства. Это — существенное увеличение обложения промышленности.

Далее, укажу на крайне напряженное состояние оборудования в ряде случаев; на значительное снижение материальных ценностей в производстве, которое должно быть осуществлено по плану и которое в общем и целом является положительным фактором;

однако, этот фактор будет в отдельных случаях задерживать процесс снижения стоимости производства, ограничивая предприятия в выборе ассортимента необходимых для него материалов, и т. п.

На прочих, менее важных факторах (влияние значительных остатков дорогих материалов, заготовленных в 1925/26 г., повышение в ряде случаев цен на сырье и т. д.) я не имею возможности останавливаться.

Все указанные выше моменты определяют динамику стоимости производства в 1926/27 г.

В конечном итоге плановые предположения об изменении стоимости производства 1926/27 г. (которые, конечно, не могут быть признаны точно исчисленными), учитывая доамортизацию, показывают для разных отраслей промышленности неодинаковые итоги: для одних повышение стоимости производства, для других — понижение.

Повышение стоимости производства в % к 1925/26 г.		Понижение стоимости производства в % к 1925/26 г.	
Каменноугольная	+ 2,33	Соляная	— 5,0
В том числе Донуголь	+ 2,57	В том числе Укрсоль	— 1,3
Стекольная	+ 4,1	Рудная	— 0,2
Металлопромышленность	+ 0	Цементная	— 1,0
В том числе цветная металлопромышленность	+ 8,5	Основная химическая	—13,0
Общее машиностроение	+ 0,6	Электротехническая	— 4,5
Метиз	+ 1,3	Черная металлургия	— 0,6
Кожевенная	+ 1,6	Автостроение	— 5,8
В том числе подошва	+ 2,5	Судостроение	— 5,9
Грубошерстная	+ 6,0	Резиновая	—15,9
Пиломатериалы	+ 3,0	Анилинокрасочная	—16,0
Бумажная	+ 5,2	Фармацевтическая	— 4,1
Табачная	+ 2,5	Спичечная	— 0,0
Сахарная	+ 8,3	Хлопчатобумажная	— 3,2
Чайная	+10,6	Камвольная	—12,9
Маслобойная	+11,0	Тонкосуконная	— 5,8
		Льняная	— 5,0
		Пеньковая	— 5,0
		Шелковая	— 7,2
		Махорочная	—11,7
		Крахмало-паточная	—12,6—21,3

В итоге, с учетом доамортизации по планам намечается в среднем небольшое вздорожание стоимости производства с возможными отклонениями в ту или иную сторону в пределах нескольких долей процента.

Однако, этот вывод требует поправки по существу.

В калькуляцию 1926/27 г. везде введена повышенная амортизация в связи с переоценкой основных капиталов. Это повышение амортизации, согласно постановлению СТО, должно быть распространено также на 1924/25 и на 1925/26 гг. Однако, для этих лет

пересчет амортизации может быть произведен в последующем порядке при заключении годовых балансов. В отчетных калькуляциях 1925/26 г. это повышение амортизации еще не могло быть отражено. Поэтому вздорожание стоимости производства в 1926/27 г. по этой статье имеет формальное значение. Для сопоставимости же величин и для правильного вывода следует доамортизацию исключить из 1926/27 г. Тогда в ряде отраслей промышленности, показавших увеличение стоимости производства, будет иметь место либо удешевление таковой, либо понижение размеров ее роста.

Так, в каменноугольной промышленности (Донуголь), если исключить доамортизацию, будет иметь место стабилизация стоимости производства; в стоимости Укрсоли, при исключении доамортизации, размер удешевления повысится до 4,1%; в цементной промышленности стоимость производства стабилизуется; в хлопчатобумажной промышленности, где доамортизация учтена в калькуляции 1925/26 г., снижение стоимости равняется 3,2% (при качестве продукции в 1926/27 г., идентичном со вторым полугодием 1925/26 г.).

Таким образом, после элиминирования статьи „доамортизация" стоимость производства государственной промышленности в 1926/27 г. по плану снизится примерно на 1%.

Однако, эти плановые предположения должны быть признаны недостаточными. Народное хозяйство пред'являет к промышленности жесткое требование дальнейших успехов в этой области и снижения цен на ряд товаров, несмотря на наличие ряда неблагоприятных факторов, явно противодействующих этой тенденции. Поэтому ВСНХ дана жесткая директива дальнейшего снижения стоимости производства и осуществления соответствующих мероприятий. Система мер конкретизируется применительно к отдельным отраслям промышленности и к отдельным предприятиям. В основном она определяется так: общее улучшение организации хозяйства, рационализация производственных процессов, лучшее использование основных средств производства — сырья, материалов, топлива, утилизация отходов, упорядочение энергетического хозяйства, поднятие производительности труда, улучшение положения специалистов, поднятие трудовой дисциплины, введение жесткого плана при наборе рабочей силы, пересмотр в необходимых случаях норм выработки, улучшение системы оплаты труда и пр., улучшение организации снабжения, жесткое осуществление директивы о снижении накладных расходов производственных и управленческих и т. д.

Таким образом, перед промышленностью поставлена неотложная задача снижения стоимости производства.

Она будет решаться, конечно, при большом напряжении всех ее сил и с тем бо́льшим успехом, чем больше будет уделяться впредь внимания основным производственно-техническим вопросам, рационализации капитального строительства, действительному улучшению

всего хозяйства промышленности, усилению стимулов заинтересованности и т. д. Необходимо при этом, чтобы общие мероприятия экономической политики в полной мере содействовали решению этой задачи,— в противном случае успехи окажутся безусловно недостаточными.

Я остановлюсь теперь вкратце на анализе основных элементов стоимости производства.

Я уже говорил выше, что поскольку в основном технические коэффициенты приблизились к довоенным без реконструкции оборудования, без значительного под'ема квалификации рабочих, без улучшения руководства хозяйством,— достижения будут сравнительно незначительны.

В отношении сырья по важнейшим отраслям рисуются такие перспективы. В хлопчатобумажной промышленности будет иметь место некоторое понижение выхода из хлопка в связи с изменением номерности пряжи; в льняной — некоторое улучшение в пределах 2—3%, в лесной — повышение выхода на 2%, в спичечной в связи со стандартизацией повышение выхода на 7%, в махорочной — повышение выхода на 1%, в сахарной — повышение выхода на 1%, в химической — улучшение на 2—8%.

Таким образом, улучшение использования сырья влияет на удешевление себестоимости в небольших размерах.

Топливо.—Уменьшается расход топлива: каменноугольная —5,8%; нефтяная — 26,4%; хлопчатобумажная — 4,5%; льняная (ткачество) — 14,8%; спичечная—10,8%; бумажная—14,6%; сахарная—4,5%. Остается стабильным расход топлива в махорочной, цементной, стекольной отраслях промышленности. Повышается расход в уральской металлопромышленности на 1,8%.

Соотношение между ростом заработной платы и производительности труда по планам 1926/27 г. таково (в %% к 1925/26 г.=100%):

	Рост зарплаты	Рост производительности труда
Каменноугольная. . . .	111,5	110,7
Металлическая	111,6	115,4
Текстильная	110,1	111,6
Основная химическая. .	107,1	126,2
Резиновая	103,7	125,8
Цементная	103,3	110,3
Соляная	106,0	124,0
Махорочная	104,0	108,5

Таким образом, расход на рабочую силу в единице продукта по плану несколько снизится.

По плану накладные расходы в производстве снижаются в ряде отраслей промышленности (железная руда—2%, соль каменная—4,6%, цементная—3,4%, спичечная—17%, маслобойная—0,7%, хлопчатобумажная—1,5%, резиновая (галоши)—8,1%, махорочная—12,1%). Если

исключить доамортизацию, то процент уменьшения накладных расходов возрастет еще больше.

В нескольких отраслях промышленности производственные накладные расходы дают повышение. Это повышение также об'ясняется „доамортизацией". Если исключить ее, то в некоторых отраслях будет не вздорожание, а удешевление, в других же отраслях коэффициент вздорожания существенно снижается.

Торговые и трестовские накладные расходы по плану снижаются (каменноугольная—на 25%, соль каменная—на 21,1%, цемент—на 6,2%, сахарная—на 6%, хлопчатобумажная—на 11%, грубошерстная—на 27,3%, галоши—на 10,8%, махорочная—на 8,4% и т. д.).

Что касается отдельных „кон'юнктурных" факторов в 1926/27 г., то некоторые из них будут действовать с меньшей силой, чем в 1925/26 г. Особо следует отметить значительный рост — примерно на 200 милл. рубл.— публично-правовых расходов. Цены на сырье движутся в разных направлениях. Так, напр., цены на хлопок снижаются на 7—8%, цены на лен повышаются на 30 коп. на пуд., некоторое небольшое понижение цен предполагается по махорке и пеньке, цены на грубую шерсть, маслосемена и табак повышаются. Сырье, материалы и полуфабрикаты промышленного происхождения в ряде случаев показывают вздорожание, что является, главным образом, отражением роста цен на них в 1925/26 г.

В отдельных отраслях промышленности на повышение стоимости производства сказывается влияние особенностей работы этих отраслей, так, напр., в нефтяной промышленности расход материалов увеличивается вследствие увеличения средней глубины и падения дебета скважин и пр., в металлопромышленности лом железа заменяется в значительной мере свежим чугуном, подвозкой флюсов на более далекие расстояния и пр.

(Продолжение следует)

М. И. Боголепов

Новый бюджет

(1926/27 г.)

1. Государственные доходы

Контрольные цифры Госплана определяли летом 1926 г. общую массу государственных доходов единого бюджета СССР на 1926/27 г. в пределах 4.600 милл. руб. В то время не было еще ряда весьма существенных данных, необходимых для взвешенного суждения о доходах будущего года, и цифра 4.600 милл. руб. явилась, с одной стороны, логическим выводом из анализа движения государственных доходов за последние годы, а с другой — она хорошо укладывалась в общую систему контрольных цифр, корреспондируя другим экономическим отношениям и показателям, определявшимся контрольными цифрами.

Над вопросом о размерах доходного бюджета Госплану приходилось работать в течение второго полугодия 1925/26 г. не только в связи с контрольными цифрами, но и по другим поводам, напр., при оценке проекта закона о бюджетных правах Союза и союзных республик и при определении финансовых возможностей осуществления плана капитальных работ в области промышленности, требовавшего задолго до составления проекта бюджета на 1926/27 г. весьма крупного бюджетного ассигнования. В обоих случаях, при наличии уже дополнительных материалов, цифра государственных доходов 1926/27 г. укладывалась в пределах между 4.600 и 4.700 милл. руб.

К моменту появления „на столе" в Госплане проекта бюджета, составленного НКФ Союза, с учетом шести проектов, составленных союзными республиками, общая финансово-экономическая ситуация и предвидимая для нового года хозяйственная кон'юнктура достаточно определились, что, конечно, в значительной степени облегчило оценку бюджетного проекта с точки зрения реальности исчисленных доходов. К этому же времени стали известны и те мероприятия, при помощи которых интенсифицировался естественный рост доходов ради получения возможно большей бюджетной свободы при удовлетворении потребности в индустриализации страны.

Финансовое положение, создавшееся во второй половине 1925/26 г., обязывало к большей осторожности при оценке бюджетных предположений для нового года. Это положение характеризовалось как

очень напряженное и своевременно потребовало принятия мер для избежания угрожавшего дефицита по исполнению бюджета 1925/26 г. Анализ движения государственных доходов только что указанного года показывал, что доходы поступали весьма исправно, если это поступление сравнивать с доходами 1924/25 г. Но в двух—трех существенных пунктах их поступление оказывалось неисправным, если это поступление сравнивать со сметными предположениями. Самое же интересное заключалось в том, что доходы развивались особенно хорошо в тех частях или от тех источников, которые давали осечку против сметных предположений. Такое парадоксальное положение легко об'ясняется психологически. Переоценка сметных предположений, разумеется, легче всего могла быть допущена в отношении наиболее цветущих доходных источников.

В отношении системы предположений 1924/25 г. была сделана ошибка в другом направлении. Тогда, несмотря на трехкратную ревизию доходного бюджета, поступления неизменно оказывались выше предположений. Это приятное обстоятельство создало радужную атмосферу при проектировании доходного бюджета на 1925/26 г. которое в двух—трех местах и оказалось преувеличенным, создав во второй половине 1925/26 г. тягостно ощущавшееся финансовое напряжение.

Подобные ошибки плана неприятны во всех отношениях. Неприятно собственными руками создавать финансовое напряжение в то время, когда об'ективно страна располагала цветущими финансами, развивавшимися весьма быстро и уверенно. Неприятно в процессе исполнения ломать отдельные части твердого бюджета, включающего в себе целый ряд важных и существенных хозяйственных планов. Еще, конечно, было бы неприятнее получить при наличии безусловно хороших финансов бюджетный дефицит.

Меры, при помощи которых были исправлены ошибки предвидения, сводились к сокращению некоторых государственных расходов и к поднятию целого ряда налоговых и тарифных ставок. Для осуществления мероприятий первой категории были налицо весьма благоприятные условия, так как расходный бюджет в предшествующий период рос в обстановке быстрого увеличения доходов и поэтому многие ассигнования были произведены щедрою рукою. При таких условиях сокращение ряда расходов, в особенности по линии административных статей, прошло не только безболезненно, но с явною пользою для страны, тем более, что эти сократительные меры шли в унисон с проводившимся во всех областях государственной жизни и хозяйства режимом экономии. Но меры второй категории могли оказаться не столь положительными. Повышение налогов, сборов и тарифов никогда не следует проводить по случаю, экспромтом и вне связи с общей оценкой бюджета в его отношении к движению народнохозяйственного дохода и намечающейся хозяйственной кон'юнктуре. Повышение налогов вне этой связи грозит

вызвать действительное финансовое напряжение и испортить налаженную финансовую систему, создав и для народного хозяйства ряд неблагоприятных влияний.

Неожиданности при исполнении бюджета 1925/26 г., вызванные переоценкой доходных источников, своими корнями упираются в трудности бюджетного предвидения во время восстановительного процесса, когда развитие государственных доходов идет вне нормы и чаще всего выше нормы. Даже в том воображаемом случае, когда была бы угадана кривая восстановительного процесса, угадать кривую движения государственных доходов представлялось бы делом невозможным, так как одновременно процесс восстановления шел и в области финансов. Кроме того, бюджет советского государства, в силу чрезвычайных и совершенно новых особенностей политического и экономического быта, неизбежно носит печать оригинальности, и угадать сейчас, в каком соотношении он, в конце концов, окажется к народнохозяйственному доходу, чрезвычайно трудно. Советский бюджет — перераспределитель доходов по преимуществу. Он перераспределяет доходы двух основных секторов народного хозяйства — государственного и частного, но в то же время он перераспределяет доходы государственного сектора, переливая их из одной группы хозяйственных организаций в другую. Рядом с бюджетом стоит мир государственных хозрасчетных предприятий. От плана, от выбора методов финансового управления зависит перераспределять ли через бюджет 30%, или 70%, или всякое иное количество процентов хозрасчетного дохода. А от этого зависит об'ем бюджета и его цифровое выражение. Конфигурация советского бюджета, об'ем его перераспределительной функции и степень использования бюджета, как метода планирования и управления, до сих пор остаются в стадии опыта, в состоянии нащупывания наиболее целесообразных форм и степеней. Все это приводит в бюджетном деле к двум последствиям: во-первых, нормы нарастания доходов определятся еще не скоро даже и по окончании процесса восстановления и создаваемых им пертурбационных влияний на движение государственных доходов; во-вторых, дело бюджетного предвидения еще долгое время останется весьма трудной задачей, при разрешении которой возможны будут ошибки в обе стороны, и это дело долго еще не подастся, так сказать, статистической механизации.

Обращаясь к доходному бюджету 1926/27 г., прежде всего укажем, что постановлением СНК от 14/XII 1926 г. он был утвержден в сумма 4.776.859 тыс. руб. Эта сумма включает в себе только такие доходы, которые должны поступить в казну в течение нового бюджетного года и юридическое основание которых будет опираться исключительно на закон о бюджете 1926/27 г. Но выписанная выше общая сумма доходов должна быть дополнена еще двумя цифрами, выражающими доходы, юридический титул которых связан с бюджетом 1925/26 г. Эти цифры еще не утверждены СНК и сейчас их

можно считать приблизительными. К 4.776.859 тыс. руб. следует прибавить: 1) остаток доходов по исполнению бюджета 1925/26 г. в сумме 162.266 тыс. руб. и 2) доходы, имеющие поступить в счет бюджета 1925/26 г., приблизительно, в сумме 108 милл. руб. С этими двумя суммами общая масса доходов, находящихся в распоряжении бюджета 1926/27 г., составит 5.047.125 тыс. руб. Из сказанного видно, что в новом бюджетном году предстоит собрать доход в сумме 4.884.859 тыс. руб., так как 162 милл. руб. прибавляются к бюджету 1926/27 г. уже в качестве сумм, фактически собранных в предшествующем году. Присоединение остатков предшествующего года к доходам нового года делается обычаем советской бюджетной практики. Так, например, к доходам 1925/26 г. было присоединено 26.258 тыс. руб. в качестве остатка от предшествующего года. Присоединение к доходам 1926/27 г. доходов, поступающих в счет бюджета 1925/26 г., является логическим выводом из только что указанной практики, и формально оно санкционировано постановлением СНК от 3/XI 1926 г.

Не останавливаясь на оценке этой практики и отмечая, что противники ее выдвигают идею зачисления бюджетных остатков в основной фонд свободной наличности, мы кратко заметим, что данный вопрос лишен принципиального значения и должен расцениваться с точки зрения практического удобства. Но при всех статистических работах над бюджетами последнего пятилетия необходимо, конечно, иметь в виду эту особенность бюджетной бухгалтерии. Вообще следует иметь в виду, что советские бюджеты периода восстановления финансовой системы никоим образом не могут между собой сравниваться без предварительной статистической обработки, приводящей их в сравнимое состояние.

Для того, чтобы сравнить доходный бюджет 1926/27 г. с его предшественником, мы возьмем его итог в сумме 4.776.859 тыс. р., так как этой цифре противостоит сумма дохода предшествующего года в размере 3.851.237 тыс. руб. (по данным предварительной отчетности). В последний итог не включен остаток от бюджета 1924/25 года.

Сравнение двух указанных итоговых сумм, разложенных на основные составные элементы, даст возможность определить размер прироста как всего бюджета, так и отдельных доходных источников. В следующей таблице (в тысячах рублей) приведены данные о фактически поступивших доходах 1925/26 г. и о предположениях, утвержденных СНК, на текущий год.

Общий процент прироста бюджета ставит вопрос о характере этого прироста и о степени напряженности бюджетных предположений. Прирост бюджета брутто в 1924/25 г. дал 27,7% и в следующем — 1925/26 г.—31%. Сопоставление с этими приростами 24%, определенных для 1926/27 г., показывает замедление темпа прироста, являющееся вполне естественным в виду завершающегося восстановительного процесса как в народном хозяйстве, так и в об-

	1925/26 г.	Удельный вес (нетто)	1926/27 г.	Удельный вес (нетто).	Процент прироста
Прямые налоги	624.604	25,6	764.188	25,5	22,3
Косвенные налоги	975.065	40,0	1.280.000	42,7	31,3
Пошлины	149.717	6,1	173.278	5,8	15,7
Итого податных доходов	1.749.386	71,7	2.217.406	74,0	26,8
Имущества и предприятия	433.372	17,8	533.787	17,8	22,9
Транспорт и связь . . .	1.412.592	—	1.780.650	—	26,5
Прочие доходы	254.887	10,5	244.956	8,2	—3,9
Итого неподатных доходов . . .	2.101.851	—	2.559.393	—	21,8
Всего доходов (брутто)	2.851.237	—	4.776.859	—	24,0
Всего доходов без транспорта и связи (нетто) .	2.438.645	100	2.996.209	—	22,9

ласти финансовой системы. Остается открытым вопрос о степени замедления этого темпа. Не будет ли он гораздо сильнее намеченного? Простое сопоставление прироста бюджетных доходов с основными экономическими коэффициентами, определенными контрольными цифрами Госплана, и простое сопоставление 4.776 милл. доходов с 4.600 милл., исчисленными в тех же контрольных цифрах, говорит за то, что новейшая цифра бюджетных доходов определена в максимальных размерах и что получившийся бюджетный коэффициент стоит особняком, выделяясь своей высотой среди основных экономических показателей, известных читателю по статьям о контрольных цифрах в „Плановом Хозяйстве".

Это обстоятельство, вне всяких сомнений, дает право заключить о том, что бюджетные предположения на 1926/27 г. исчислены с напряженностью, наличие которой в виду опыта предшествующего года ставит вопрос о реальности сделанных предположений о движении бюджетных доходов в 1926/27 г.

В наших условиях мы не можем обладать такой роскошью, как бюджет, составленный без напряжения. Бюджет — рычаг — и при том самый действительный — экономической и социальной политики. Бюджет и распределитель и перераспределитель дохода. Этот рычаг в советских условиях всегда будет в напряжении и, быть может, до максимальной степени. Поэтому весь вопрос сводится к тому, чтобы из напряжения не перейти в перенапряжение, грозящее сломать рычаг, т.-е. сломать бюджетный план, а тем самым сделать неосуществимыми в полной мере те хозяйственные и иные планы, которые включены в бюджет.

О том, что бюджет доходов для 1926/27 г. составлен с напряжением, можно судить не только по простому сравнению его с кон-

трольными цифрами, но и потому, что рост доходной массы определяется для нового бюджета не только естественным приростом доходов, но и дополнительно действующим фактором—произведенным в течение второй половины прошлого года и в начале текущего бюджетного периода повышением ряда налогов и сборов. Приблизительное исчисление финансового результата этих повышений для бюджета нового года можно определить в 300 милл. руб. Если эти 300 милл. скинуть с общего итога доходов 1926/27 года, то прирост бюджета определится в 16% вместо 24%, и, таким образом, рост бюджета без повышений ставок и тарифов совершенно корреспондировал бы остальным экономическим показателям. Разница между цифрами доходов по варианту контрольных цифр и цифрой, получившей утверждение СНК, об'ясняется, главным образом, тем, что к моменту составления контрольных цифр еще не были известны некоторые весьма существенные повышения тарифов (напр., железнодорожного, что оценивается приблизительно в 90 милл. руб., и таможенного — на сумму до 50 милл. руб).

Если обратиться к приведенной выше табличке, то можно заметить, что два источника дают прирост выше общего по итоговой цифре прироста. Это — косвенные налоги и транспорт вместе с народной связью, т.-е. как раз те два источника, в отношении которых были применены меры усиления их доходности. Если взять группу податных доходов, то в ней легко заметить весьма резкое разнообразие в темпе прироста трех основных форм податных доходов.

Это разнообразие снова можно об'яснить только тем, что метод интенсификации поступлений по различному был применен к этим трем податным формам.

Итак, основной вопрос бюджета 1926/27 г. сводится к вопросу о том, насколько реально ожидание фискальных результатов от произведенных повышений.

Для ответа на этот вопрос следовало бы подвергнуть анализу каждое из допущенных повышений. Мы не можем заняться таким анализом в настоящей статье, так как это заняло бы очень много места, но можем сообщить, что такая работа была произведена в Госплане и своевременно была рассмотрена в его Президиуме. Госплан признал, что допущенные повышения ставок и тарифов дадут ожидаемый от них результат, но что вместе с этим повышением доходный бюджет подошел к границе полезного напряжения.

Как определяется эта граница? Этот вопрос возбуждает весьма интересную тему, к сожалению, мало разработанную в литературе несмотря на исключительный интерес ее, возможность и обилие исторического материала. Финансовая политика склонна рассматривать народнохозяйственный доход, как глубокий колодец, который, по старой финской пословице, не высыхает. Действительно, если производственные процессы народного хозяйства не нарушены, то этот колодец не высыхает. Но беда в том, что бадья, которой черпают воду, или насос, которым ее выкачивают, имеет определенный максимум своей действенности. Финансовый насос, равным образом, ограничен в своей продуктивности. Пределы его продуктивности, обыкновенно, познаются эмпирическим путем, и нужно прибавить, что эта эмпирика особенно поучительна тогда, когда она приводит к разочарованиям и просчетам. „Erroribus docemus"—остается наиболее наглядным путем познания. Наблюдение, ведущееся из года в год, из месяца в месяц, за движением государственных доходов, является лучшим способом познания эмпирических законов этого движения и пределов действенности финансовой системы. Изучение отдельных финансовых форм и приемов, составляющих содержание финансового арсенала, а также изучение опыта других стран, в значительной мере облегчает возможность делать правильные выводы из указанного выше наблюдения. Наконец, внимательное приглядывание к народнохозяйственной кон'юнктуре, равным образом, является необходимым и хорошим средством поверки и корректирования тех выводов, которые являются результатом изучения движения государственных доходов.

Опыт прошлого года, в течение которого государственные доходы поступали, по сравнению с предшествовавшим годом в высшей степени удовлетворительно, а по сравнению со сметными предположениями не совсем исправно, показал, что сметные предположения были сделаны выше границы реальности. Попытки же прошлого года поднять некоторые тарифы не дали фискального эффекта, что, в свою очередь, показало приближение системы предположений к границе полезного напряжения. Очевидно, путем опыта и нащупывания границ наша финансовая система обнаружила полный об'ем и предел своей продуктивности. Эта система была, как сказано выше, снова пересмотрена с целью наиболее полного использования всех ее вероятностей, и сейчас фискальная машина поставлена под полное давление. Это дало в результате напряженный бюджет, что побуждает к зоркому присмотру за работой финансовой системы.

Полное использование эффективности финансовой системы ставит на очередь два вопроса: 1) не следует ли реконструировать эту систему с целью повышения ее эффективности и 2) имеет ли попытка такой реконструкции экономическую базу?

Если взглянуть на приведенную выше таблицу, то легко можно заметить, что наш бюджет является податным преимущественно, так как в нетто-бюджете податной доход составляет 74%. В этом и сила и слабость бюджета. Сила заключается в том, что податной доход является наиболее устойчивым, так как он опирается на растущий народнохозяйственный доход, а слабость в том, что податная система легко доходит до границы полезного напряжения и делает вследствие этого бюджет неэластичным. Следовательно, реконструкция напряженной части бюджета податной системы может пойти по линии рационализации системы налогов и сборов, что само по себе не обещает еще больших финансовых результатов.

Неподатная часть явно отстает в своем развитии от податной и это невольно толкает мысль к предположению о том, что реконструкции должна быть подвергнута, именно, эта неподатная часть.

Но так ли это на самом деле? Этот вопрос и является наиболее интересной проблемой современной финансовой системы. Выше было сказано, что неподатной доход является выражением связи и отношения бюджета и хозрасчетного мира, т.-е. двух половин одного и того же государственного хозяйства. Поэтому судить по бюджетной цифре неподатного дохода о размерах государственно-хозяйственных доходов вообще нельзя. Простое стремление увеличить бюджетные цифры неподатных доходов легко может привести к простому, совершенно механическому повышению процента из'ятия хозрасчетных доходов в бюджет. Но это будет лишь формальным повышением бюджетных неподатных доходов.

В таблице доходов 1926/27 г. податные доходы определены в 2.217 милл. руб., а неподатные поступления в 2.559 милл., что и дало их соотношение по брутто-бюджету приблизительно 46% и 54%. Но ведь податные доходы записаны в 100% поступления, а неподатные записаны разнообразно: неподатные, напр., транспортный доход, записаны в 100%, а другие, напр., прибыли государственных предприятий, всего лишь в 38%. Если записать неподатные доходы 1926/27 г. в размере 100% их поступления, то при неизменяемости цифры податного дохода неподатной доход будет равен не 2.559 милл., а уже 5.050 милл. руб., что сразу меняет картину соотношения податного и неподатного дохода.

Отсюда возникает вопрос о том, нужно ли это делать? По этому вопросу существуют два мнения. Одно утверждает, что бюджет должен по возможности освобождаться от таких доходов, которые он лишь перераспределяет в пределах государственно-хозяйственного сектора, так как подобное распределение легко может быть достигнуто менее сложным путем. Другое же, наоборот, полагает, что бюджет есть при данных условиях наилучший метод перераспределения и планирования, и поэтому процент из'ятия в бюджет доходов от государственных хозрасчетных предприятий должен постепенно повышаться. Разумеется, этот спор лишен принципиального содержания, так как своим об'ектом он имеет вопрос практической целесообразности. Но от решения этого спора в ту или иную сторону зависит бюджетная позиция как податного, так и неподатного дохода. При действующих процентах из'ятия хозрасчетных доходов в бюджете оказывается подчеркнутой позиция податного дохода. Недавний пересмотр отдельных налогов в сторону их повышения неизбежно должен был сгустить податную окраску государственного бюджета, между тем как возможное повышение доходности хозрасчетных предприятий оказывает на бюджет лишь слабое влияние. Все это необходимо иметь в виду при анализе бюджетных цифр и при извлечении из этого анализа выводов.

А. А. Иоффе

Итоги и перспективы концессионной политики и практики СССР

С первого дня возникновения советской власти ясно было, что в деле восстановления хозяйства, разрушенного мировой империалистической войной и последующей эпохой интервенции и гражданской войны, советскому правительству, как и всякому иному правительству, будет чрезвычайно трудно обойтись без помощи иностранного капитала. Не могло ведь справиться самостоятельно с задачей реконструкции ни одно из буржуазных государств.

Наоборот, можно смело утверждать, что как раз в период наибольших успехов мировой пролетарской революции по этому вопросу господствовал сильнейший пессимизм.

Если бы кого-нибудь в тот период спросили, сможет ли, по его мнению, при замедлившемся темпе мировой революции Советское государство справиться самостоятельно со всеми непреодолимыми хозяйственными затруднениями, в состоянии ли будет оно восстановить свое хозяйство до довоенного уровня и хотя бы в минимально-необходимой степени развивать свои производительные силы без помощи извне, со стороны мирового капитала, то едва ли не каждый ответил бы на этот вопрос отрицательно.

С этой точки зрения тот факт, что в конечном счете Советский Союз в общем и целом с восстановительными задачами все-таки справился собственными силами, перевернул вверх дном все представления об экономической мощи СССР и, в первую голову, представления о ней западно-европейской и американской буржуазии.

Пессимизм в прошлом находил свое оправдание в том, что, как указано, ни одно буржуазное государство без иностранной помощи с восстановлением своего хозяйства справиться не смогло. Тем менее этого ожидали от разоренного СССР.

Поэтому-то вопрос о привлечении иностранных капиталов в страну с самого начала должен был играть,—а при признанном реализме политики Советского правительства,— и действительно играл огромную роль.

Так как возможность размещения советских займов за границей с самого начала была исключена или, во всяком случае, в высшей степени сомнительна, то, естественно, должен был возникнуть вопрос о концессионном пути привлечения иностранных капиталов

в советские республики. Политическое и экономическое положение буржуазного мира со своей стороны давало надежды на успешность и плодотворность концессионной политики Советского правительства.

Однако, и положение в буржуазном мире и положение в советских республиках на протяжении девяти лет со дня победы советской революции, разумеется, не оставалось стабильным, неизменным, а сообразно с этими изменениями менялась и наша концессионная политика. То, что при всяких условиях оставалось и остается неизменным,—это непременное стремление, чтобы концессии служили ускорению развития производительных сил.

Но при этом общем условии советская концессионная политика в разные времена принимала различные формы, а в зависимости от нее менялась и концессионная практика.

Впервые вопрос о привлечении иностранного капитала к хозяйственной деятельности в советских республиках конкретно поднят был в 1918 г., в период Брестских переговоров. Тогда же разработаны были „Тезисы об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме в России", а на С'езде Советов народного хозяйства, в мае 1918 г., этим вопросам было уделено очень много внимания.

Характерно, однако, что вопрос тогда ставился о привлечении иностранного капитала в товарной форме. Понятно, что Советское правительство, не могло отдавать предпочтения этой форме перед денежной формой, ибо, наоборот, само собою разумеется, что последняя предпочтительнее. И если вопрос ставился таким образом, то вовсе не из-за такого желания Советского правительства, а только потому, что фактическое положение придавало больше реальности именно этой возможности.

Годы, непосредственно следовавшие за мировой войной, характеризовались чрезвычайной неустойчивостью буржуазного господства. Успехи пролетарской революции были очень велики, окончательная победа ее казалась возможной и близкой; весь мир был истощен небывалой войной, тяжелые раны не только еще не были залечены, но даже не начали рубцеваться; в Европе нигде свободных денежных капиталов не имелось, а нажившиеся на войне Соединенные Штаты Северной Америки тоже переживали тяжелый промышленный и торговый кризис и, с другой стороны, разочаровавшись в политике вмешательства в европейские дела, знать больше ничего не хотели о ней.

Неуверенный в завтрашнем дне буржуазный капиталистический мир жадно стремился к быстрой и легкой наживе сегодня. На длительное вложение капиталов, когда нужен известный период времени, пока вложенный капитал начинает окупаться и приносить прибыль,—буржуазный предприниматель в эту эпоху не шел. Весь мир в этот период был заражен своеобразной спекулянтской горячкой. В связи с этим, концессионные предложения той эпохи были

преимущественно предложениями о торговых концессиях и носили явно-спекулянтский характер. Огромная разница между ценами советского рынка и мировыми создавала возможность грандиозных (до 300%) барышей.

Несмотря на несолидный характер концессионных предложений этого периода, Советское правительство все же на переговоры шло, ибо тогда надлежало еще доказывать буржуазному миру, что концессии вообще в советских республиках возможны. Тем не менее, практических результатов советской концессионной политики в этот период еще не было; переговоры обычно оставались безрезультатными.

Частичные прорывы империалистической блокады и в особенности торговое соглашение в Великобританией в конце 1920 г. создали более реальные возможности осуществления советской концессионной политики. В целях ее облегчения 23 ноября 1920 г. был издан декрет „Об экономических и юридических условиях концессий". Еще большее оживление, конечно, появилось вместе с переходом к новой экономической политике. На IV С'езде Советов народного хозяйства уже был оглашен список конкретных концессионных об'ектов.

Так как в обстановке отсутствия частного оборота и при нарушении денежной системы, доходящей до ее полного уничтожения,—собственно говоря, работа частного капитала (иностранного) была невозможна, то, по существу, предшествовавшие годы были годами попыток нащупывания возможности соглашения буржуазного мира с советским, стремления наладить хоть какой-нибудь жизненный компромисс между этими двумя мирами. И только с переходом к нэпу оказались возможными конкретные соглашения. Поэтому первые концессионные договоры относятся тоже к концу 1921 года.

В это время был возобновлен (с некоторыми изменениями) договор с Большим Северным Телеграфным Обществом; были созданы концессии с Об'единенным американским обществом (Аламерико); торговая концессия и концессия на разработку азбестовых месторождений на Урале; наконец, к этому же периоду относится и организация концессионных смешанных обществ—Дерулуфт и Дерутра.

К 1922 году, как известно, буржуазный мир начал несколько вылечиваться от своей спекулянтской горячки; в то же самое время всем понятно стало, что хозяйственная реконструкция Европы возможна лишь при кооперации всех европейских государств между собой. Буржуазный мир готов был пойти на это и был поэтому также более склонен к соглашениям с советскими республиками.

В такой обстановке родилась идея Генуэзской конференции и в этих целях она была созвана. Эта конференция и Рапальский мир несколько окрылили и надежды Советского правительства на возможность деловых соглашений с капиталом.

На Генуэзской конференции советская делегация выступила с изложением общих принципов советской концессионной политики и вместе с тем выдвинула ряд особенно интересных широковещательных концессионных об'ектов, в роде великого пути от Лондона до Пекина, огромных сельскохозяйственных концессий на нетронутых еще советских землях и т. п.

В том же 1922 г. в целях облегчения концессионной практики созданы были Концессионный комитет при Госплане и Комиссия по смешанным обществам при СТО, а также издан был ВЦИК'ом специальный декрет о смешанных обществах. К концу этого года оба учреждения были слиты в „Главный комитет по делам о концессиях и об акционерных обществах" при СТО и одновременно созданы были концессионные комиссии ВСНХ и Наркомзема и при Торговом Представительстве в Берлине.

Что все эти организационные шаги были необходимы, показывает то обстоятельство, что за 1922 год от иностранных соискателей поступило более 300 концессионных предложений, из коих по 14 (против всего лишь четырех в 1921 г.) были заключены концессионные договоры.

Тот факт, что при 300 с лишним предложениях возможно было прийти к соглашению только по 14, из которых все-таки 8 оказались вскоре нежизнеспособными и через пару лет должны были быть расторгнуты, в виду неисполнения концессионерами взятых ими на себя обязательств, показывает, что условия для положительной советской концессионной практики все еще не наступили (и, действительно, из этих 300 с лишним предложений лишь 20 исходили от более или менее солидных заграничных фирм, все же остальные были чисто спекулянтскими). Но все-таки положение постепенно улучшалось.

В 1923 г. окончательно оформилась советская концессионная политика. В связи с этим на основании специального правительственного постановления организован был Главный Концессионный Комитет при Совете Народных Комиссаров Союза ССР, на обязанность которого возложено было ведать всем делом привлечения в Союз иностранного капитала и промышленности и без разрешения которого ни один орган в Союзе не мог вступать в переговоры с иностранными соискателями, тем менее, конечно, заключать с ним какие-либо соглашения. В то же самое время организованы были также концессионные комиссии при всех союзных республиках и при наркоматах (Наркомвнешторг, Наркомпуть, Наркомфин), а также при Торгпредстве в Лондоне.

Число концессионных предложений в этом году удвоилось и дошло до 600 предложений, но солидность их все еще оставалась сомнительной. Однако, к этому же году относится начало переговоров с Лена-Гольдфильдс и с бывшим рейхс-канцлером Виртом; переговоры с Леной закончились лишь через два года, а с Виртом („Мологолес") еще в том же 1923 году.

В общем, в 1923 г. заключено было 44 концессионных договора, из которых 17 вскоре прекратили свое действие (7—так как были краткосрочными, за истечением срока их действия, а 10 — все еще в виду несолидности концессионеров, так как последние не выполняли взятых ими на себя по договору обязательств. Важнейшими из этих концессий являются: смешанное торговое общество „Руссавсторг"; смешанные лесные концессии „Руссанглолес", „Руссноргеголес" и „Руссголландолес"; уже упомянутая лесная и железнодорожная концессия „Мологолес"; сельскохозяйственные концессии Круппа и общества Друг; аэропланная концессия Юнкерса; концессия шарикоподшипников СКФ; наконец, неосуществившаяся концессия Синклера на сахалинскую нефть. В этом же году заключен и первый французский концессионный договор с Генеральной компанией беспроволочного телеграфа о техническом помощи тресту слабых токов; это к тому же и первый договор о техническом содействии.

В 1924 г. в области концессионной практики Союза наступает некоторое затишье, которое, прежде всего, характеризуется тем, что в этом году было всего 311 концессионных предложений. Это затишье может быть об'яснено целым рядом причин. Несомненно, что к 1924 году хозяйственное восстановление Европы сделало огромные успехи. Хотя в большинстве европейских стран это произошло при содействии Америки, путем хозяйственного закабаления этих стран С.-А. С. Ш., но, тем не менее, общее положение все же стало несколько более устойчивым. Мировой капитализм временно, конечно, и лишь частично стабилизировался, и спекулянтская горячка должна была исчезнуть и уступить свое место более дальновидной и более солидной концессионной политике.

В концессионных взаимоотношениях с Советским Союзом эти обстоятельства должны были найти свое отражение в том, что, уменьшаясь количественно, заграничные концессионные предложения в общем и целом улучшаются качественно. Маленькой, но довольно удовлетворительной иллюстрацией сказанному может служить то обстоятельство, что в 1924 г. из 25 заключенных за этот год договоров 20 действует и по настоящее время, а из ликвидированных 5 только один был расторгнут в виду доказанной несолидности концессионера, невыполнения им своих обязательств.

Помимо того, 1924 год был годом признания Советского Союза правительствами буржуазных государств. Каждое признание немедленно же вело за собою межгосударственные переговоры, и совершенно естественно, что капиталисты соответственных государств выжидали со своими концессионными предложениями, желая раньше выяснить, как будут разрешены на международных переговорах вопросы об их старых претензиях к Советскому правительству.

Наконец, и еще одно обстоятельство должно было задерживающе влиять на поступление концессионных предложений, как только эти

предложения стали исходить от более солидных предпринимателей. Понятно, что если соискателем является спекулянт, не предполагающий рисковать крупными капиталами, не намеревающийся продолжительное время работать в Союзе, но желающий только сразу же сорвать крупные барыши, то ему не очень важно, каковы именно условия концессионной работы в Союзе. Но если соискатель намерен всерьез и долго работать в Союзе, то этот вопрос для него самый важный. Для такого соискателя особенно важно знать, на каких условиях можно получить в СССР желательную ему концессию, какими могут быть условия его будущей работы и т. п. Правда, до этих пор опыт работы иностранных предпринимателей в СССР был не особенно велик, но верно также и то, что он был не особенно удачен. Выше отмечалось, что именно из-за несолидности новых концессионеров, из-за неисполнения ими возложенных на них концессионными договорами обязательств значительный процент концессий не доживал до нормального конца и расторгался Советским правительством, конечно, до срока, и поэтому на условиях, более тяжелых для концессионера, нежели нормальные условия (которые обычно предусматриваются в концессионных договорах). Вина тут целиком падала на иностранных концессионеров; однако, при общей враждебности буржуазного мира к Советскому правительству и при изолированности Союза ССР все неудачи концессионной работы сплошь да рядом, не только в тот период, но даже и в настоящее время ставились и ставятся в вину Советскому правительству, и это — немаловажная причина, заставляющая солидных соискателей концессий очень осторожно подходить к своему соискательству и даже, решившись на это, довольно долго занимать выжидательные позиции.

Это самое обстоятельство вынуждало Советское правительство действовать в направлении улучшения советской концессионной практики. В 1925 г. специальная правительственная комиссия под председательством А. И. Рыкова занялась обследованием концессий под этим именно углом зрения и выработкой предложений, долженствовавших устранить существовавшие недочеты в концессионной практике. 10 июня 1925 г. упомянутая комиссия закончила свои работы, и выработанная ею программа получила утверждение. Во исполнение этой программы был значительно усилен состав Главного Концессионного Комитета и особым декретом расширены были права последнего; на Главконцесском этим декретом возложена обязанность по наблюдению за действующими концессиями, при чем именно Главконцесском разрешает споры между советскими органами и концессионерами.

Количество концессионных предложений, поступивших в Главконцесском тем или иным путем, в 1925 г. еще уменьшилось, даже по сравнению с 1924 годом, и составило всего 253, но в полном соответствии с отмеченной выше тенденцией улучшения качества концессионных предложений, параллельно с уменьшением их числа —

в 1925 г. поступил ряд весьма важных предложений, из коих наиболее интересные: 1) предложение солидной французской компании на постройку нефтепровода Баку—Батум; 2) предложение Международного спичечного синдиката на монопольную спичечную концессию с предоставлением государственного займа СССР; 3) предложение знаменитой шведской фирмы „Асеа" на постройку завода электромашин; 4) предложение японского лесного синдиката на лесную концессию на Дальнем Востоке; 5) предложение французской Компании пластических материалов на производство в СССР целлулоида, фото- и кинопленки и т. п. Наконец, в том же 1925 году были закончены переговоры и окончательно заключены обе крупнейшие советские концессии: „Лена-Гольдфильдс" и марганцевая концессия Гарримана, а также интересная золотопромышленная концессия „Тетюхе" с английской фирмой и английская же концессия „Приамурский синдикат" на добычу на Дальнем Востоке цветных металлов и железа и на постройку металлургических заводов. Необходимо также отметить, что сахалинские нефтяные и угольные концессии, подлежащие заключению на основании Пекинского протокола между СССР и Японией, тоже были заключены в 1925 году.

Вместе с тем, повидимому, отмеченные выше причины, задерживающим образом влияющие на советскую концессионную практику, начинают проходить. По крайней мере, в 1926 г. число концессионных предложений, поступающих, в ГКК, начинает серьезно увеличиваться, нисколько не теряя в то же время в своем качестве.

По 1 октября 1926 г. всех концессионных предложений было сделано 428 (сдано было из них 27 концессий), в том числе и такие, имеющие огромное значение предложения, как 1) предварительные предложения крупнейших американских фирм, касающиеся Днепростроя, в связи с экспертизой его проекта; 2) предложение Американской Алюминиевой Компании на добычу бокситов и производство алюминия; 3) предложение Форда о постройке тракторного завода и организации сборки автомобилей в СССР; 4) предложение крупнейшей американской фирмы „Американ Смелтинг энд Рифайнинг Компани" на большую концессию на Алтае со включением Риддерского района и тех месторождений, которые уже переданы ныне Лене-Гольдфильдс; 5) предложение английской фирмы „Калико Принтерс" на постройку крупного хлопчатобумажного завода и, наконец, 6) предложение американца Форкуэра на постройку огромного металлургического завода в Донбассе и связанной с ним железнодорожной концессии.

Часть этих переговоров окончилась неудачно (концессия на Алтае) в виду нежелания Советского правительства сдавать подобные концессии, как „командные высоты" соответственной отрасли промышленности, по другим—переговоры в настоящее время еще продолжаются.

Что касается заключенных в 1926 году концессионных договоров, то по 1 октября таковых было 27, а из них важнейшими явля-

ются: 1) предварительный договор с Американской Алюминиевой Компанией на разведку бокситов; 2) договор с Компанией пластических материалов; 3) договор с известным германским концерном химических фабрик „Интересен Гемайншафт" о техническом содействии советской химической промышленности вообще, а анилинокрасочной в особенности; 4) договор с французскими фирмами о создании смешанного общества „Совметр" на производство метрических мер и весов; 5) договор с германской фирмой Коссель о создании смешанного строительного общества „Руссгерстрой".

* * *

Если суммировать все вышеизложенное для большей наглядности в таблицах, то получим следующее:

Таблица 1

Распределение поступивших в ГКК предложений по основным отраслям хозяйства за 1922—26 гг.

Основные отрасли хозяйства	С июля 1921 и за 1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 по 1/X	Всего: В абсол. цифр.	Всего: В %
Торговля	71	152	95	65	92	475	24,5
Лесные	24	34	17	15	12	102	5,3
Сельское хозяйство	46	87	34	16	13	196	10,1
Промысла	7	11	6	12	10	46	2,3
Горн. промышл.	63	89	37	29	20	238	12,3
Обраб. промышл.	66	126	73	80	238	583	30,1
Транспорт и связь	39	46	24	17	13	139	7,2
Прочие	22	62	25	19	30	158	9,2
Всего	338	607	311	253	428	1937	100

Таблица 2

Распределение поступивших в ГКК предложений по национальностям соискателей за 1922—26 гг.

Национальность соискателя	С июля 1921 и за 1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 по 1/X	Всего: В абсол. цифр.	Всего: В %
Германия	124	216	99	54	182	675	34 8
Англия	40	80	33	17	27	197	10,2
С.-А. С. Ш.	45	45	35	28	36	189	9,7
Франция	29	53	19	24	33	158	8,2
Прочие	100	213	125	130	150	718	37,1
Всего	338	607	311	253	428	1937	100

Таблица 3

Распределение заключенных договоров по основным отраслям хозяйства за 1922—26 гг.

Основные отрасли хозяйства	С июля 1921 и за 1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 по 1/X	Всего: В абсол. цифр.	Всего: В %
Торговля	5	13	10	6	2	36	25,0
Лесные	1	4	1	—	—	6	4 2
Сельское хозяйство	4	4	—	2	—	10	6,9
Промысла	—	3	1	1	1	6	4,9
Горн. промышл.	4	3	5	9	3	24	16,6
Обраб. промышл.	—	3	7	8	18	41	28,5
Транспорт и связь	4	6	1	1	—	12	8,3
Строительные	—	—	—	2	1	3	2,1
Прочие	—	3	—	1	2	6	4,2
Всего	18	44	25	30	27	144	100

Таблица 4

Распределение заключенных договоров по национальностям соискателей за 1922—26 гг.

Национальность соискателей	С июля 1921 г. и за 1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г. по 1/X	Всего: В абсол. цифрах	Всего: В %
Германия	8	12	2	7	11	40	27,8
Англия	2	6	7	6	1	22	15;3
С.-А. С. Ш.	4	5	1	3	2	15	10,4
Франция	—	1	—	2	2	5	3,5
Прочие	4	20	15	12	11	62	43,0
Всего	18	44	25	30	27	144	100

Изучая эти таблицы, прежде всего необходимо обратить внимание на рост концессий по обрабатывающей промышленности из года в год и особенно в отчетные месяцы 1926 года.

Горнообрабатывающие и добывающие концессии в отличие от торговых, например, как правило, требуют более длительного вложения капитала и притом такого вложения, когда прибыль на вложенный капитал начинает поступать не сразу, а лишь по прошествии определенного периода времени, поэтому увеличение числа концессионных предложений по обрабатывающей промышленности подтверждает сделанное ранее указание на то, что поступающие в ГКК концессионные предложения все более выигрывают в своем качестве в отношении солидности соискателей и серьезности их намерений.

Вышеприведенные таблицы подтверждают и другое, а именно то, что все увеличиваются в числе и в качестве предложения, поступающие из Соединенных Штатов Северной Америки. Этот факт свое об'яснение находит в об'ективной экономической обстановке в Северно-Американских Соединенных Штатах. Америка страшно разбогатела во время войны. При отрицательном отношении правительства и руководящих кругов буржуазии С.-А. С. Ш. к дальнейшему вмешательству в заокеанские дела американская промышленность стремилась прежде всего удовлетворить невероятно выросший спрос своего внутреннего рынка, а затем спрос рынков Латинской Америки, тесными экономическими узами связанной с Соединенными Штатами. За последние годы Соед. Штаты выбросили огромные партии продуктов своей промышленности и разместили миллиарды денег (в общем более 10 миллиардов долларов) на собственном своем внутреннем рынке и на рынках Латинской Америки. Однако, с течением времени и тот и другие в обоих направлениях оказались насыщенными. Вывоз товаров в Западную Европу для С.-А. С. Ш. невозможен, так как первая сама, как увидим ниже, нуждается в таком вывозе и на этом пути конкурирует с Соед. Штатами. Вывоз же американских капиталов в Западную Европу, поскольку это возможно, уже осуществлен. Поэтому-то и с точки зрения сбыта товаров и как рынок для размещения свободных капиталов Советский Союз приобретает для Америки все большее и большее значение и ценность.

Кроме того, Союз Советских Социалистических Республик важен для Соед. Штатов еще в одном отношении. За последние годы определенно выяснилось, что сырьевые запасы Соед. Штатов почти истощены; американских запасов нефти и белых металлов (цинка, олова) при громадных потребностях американской промышленности может хватить, по подсчетам американских же ученых, всего лишь на несколько лет. Неисчерпаемые сырьевые запасы Союза поэтому неудержимо привлекают американских промышленников.

Все эти факты создают уверенность, что те концессионные предложения, которые за последний год начали поступать из Америки, являются лишь первыми ласточками и что, несмотря даже на противодействие Вашингтонского правительства экономическому сближению СССР с С.-А. С. Ш., бесспорно сильно мешающему последнему, — все же перспективы советской концессионной политики в Америке в высшей степени благоприятны.

Что касается Западной Европы, то там положение иное. Свободных капиталов там все еще нет и вряд ли они скоро там будут. Но большинство стран Западной Европы пережило период инфляции и безудержного падения своих валют. В эту эпоху повсюду замечался один и тот же процесс. Не желая иметь на руках перманентно теряющих свою ценность денег, капиталисты стремились превращать их в более устойчивые ценности, и повсюду промышленность все

свои денежные капиталы вкладывала в переоборудование; к моменту стабилизации валют она поэтому везде оказывалась в положении, когда при прекрасной, высоко поставленной технике отсутствовали оборотные средства, и промышленность поэтому переживала тяжелый кризис. Единственным выходом из положения было увеличение сбыта, но „дауэсизация“ Европы, повсюду проводимая, в конечном счете, за счет широких слоев населения, и, следовательно, приводящая к их обеднению, — чрезвычайно понизила покупательную емкость внутренних рынков и поэтому ребром ставила вопрос о завоевании внешних рынков.

На этой почве развивается бешеная конкуренция крупно-промышленных европейских стран между собою, а всех их вместе взятых и каждой в отдельности — с Соединенными Штатами Северной Америки. Но на этой же почве вырастает и заинтересованность промышленных государств Западной Европы в советском рынке, как рынке сбыта продукции их промышленности.

Поэтому-то и в отношении Западной Европы концессионные перспективы Советского Союза становятся все более оптимистическими, хотя и развиваются они в иной форме, чем по отношению к Америке: из Европы нельзя ждать притока капиталов в денежной форме, но нужно учитывать их устремление в товарной форме.

То и другое, однако, заставляет предполагать серьезное оживление советской концессионной практики. Это обстоятельство, в свою очередь, возлагает ряд обязательств на советское правительство. Об одном из них, о решении Советского правительства усилить и улучшить наблюдение за действующими концессиями в целях возможного устранения трений и конфликтов между советскими ведомствами, с одной стороны, и концессионерами, с другой, и о расширении в этом направлении прав и обязанностей Главного Концессионного Комитета,—уже говорилось выше.

Но правительство и в других отношениях должно было отдать дань изменившимся условиям. Дело в том, что до сего времени Советское правительство не вело и не могло вести активной и плановой концессионной политики. Концессионные переговоры велись и концессионные договоры заключались почти всегда в зависимости от поступления предложений из-за границы; концессионная политика могла осуществляться Советским правительством лишь постольку, поскольку оно при обсуждении поступающих концессионных предложений в вопросе об их принятии или отклонении руководствовалось своими принципами, да еще поскольку эти принципы могут осуществляться при заключении условий конкретных концессионных договоров; проводить же свою концессионную политику в том отношении, чтобы привлекать иностранный капитал в определенные области промышленности и торговли СССР эвентуально,—не допуская его в другие, в том отношении, чтобы привлекать соответственных иностранных предпринимателей к взятию ими концессий на

определенные конкретные концессионные об'екты и т. п.,—Советское правительство до сих пор было не в состоянии в виду невыясненности подобных вопросов для него самого.

С момента, когда концессионная политика СССР становится более реальной, а концессионная практика более живой,—все эти и подобные им вопросы приобретают особенную остроту и властно требуют своего срочного разрешения.

Основные принципы концессионной политики СССР ясны были с самого начала. Привлекать иностранный капитал в те области хозяйства Союза, где последний собственными своими силами без помощи иностранного капитала в настоящее время справиться не может и на предвидимый вперед ряд лет не сможет, при этом привлекать этот иностранный капитал так, чтобы от его работы получалось ускорение и облегчение темпа развития производительных сил страны. Таковы с самого начала были задачи концессионной политики СССР.

Но когда восстановительный период в Союзе закончился, т.-е. с момента, когда промышленность и сельское хозяйство СССР в общем и целом были доведены до довоенного уровня,—такая формулировка задач советской концессионной политики оказалась слишком общей и недостаточной.

В момент, когда восстановление советского хозяйства уже достигнуто, в дальнейшем в отношении цен и качества продукции приходится ориентироваться уже не на довоенное положение, а на мировые цены и на мировое качество продукции в настоящее время.

Этой цели должна служить и советская концессионная практика.

По мере восстановления советского хозяйства и параллельно этому восстановлению мы использовывали для развертывания промышленности основной капитал, унаследованный нами от дореволюционной эпохи, и притом преимущественно в его довоенных технических формах. Капитал этот в известной части изношен. Кроме того, налицо недостаточность оборудования по ряду отраслей как добывающей, так и обрабатывающей промышленности.

Задача обновления этого оборудования или задача усиления, увеличения основного капитала становилась и становится все более существенной и важной.

Естественно, что эта основная задача советской экономики становится также одной из добавочных тенденций советской концессионной политики и в соответственном смысле коррегирует и восполняет данную выше формулировку основных положений ее.

Все это, вместе взятое, на практике привело к необходимости разработки плана концессионных об'ектов, над которым сейчас ведется работа. После утверждения этого плана Совнаркомом Союза по отдельным концессионным об'ектам (или по соответственным группам таковых) будут написаны и переведены на главнейшие иностранные языки описательные монографии; на этой базе станет возможной более активная и плановая концессионная политика Советского правительства.

Обыкновенно принято думать, что советская концессионная политика до сих пор не дала никаких реальных результатов. Это лишь отчасти верно, или, правильнее, верно постольку, поскольку концессионная политика Советского правительства до сих пор привела к ничтожным результатам и дала Советскому Союзу лишь весьма незначительные выгоды. Но все же кое-что она дала. В тех весьма неблагоприятных условиях, в которых до сего времени развивалась советская концессионная практика, следует признать уже большим достижением, если в общем инвестирование—ввоз иностранных капиталов за 1926 год к 1 октября составлял:

В обрабатывающей и горной промышленности	(в кругл.	цифрах)	11	милл. руб.
В лесной промышленности	„	„	6	„ „
В сельском хозяйстве	„	„	1,8	„ „
В торговле и финансиров.	„	„	30.0	„ „
		Итого . . .	48,8	„ „

Цифра эта несколько больше соответственной цифры для 1925 г., когда общая сумма инвестиций была 37,6 милл. рублей.

Доход казны от действующих концессий, т.-е. только доход от долевых отчислений, для 1926/27 бюджетного года Наркомфином с максимальной осторожностью исчислен в размере около 5 милл. рублей. Если же к этому причислить все налоги, пошлины и т. п., уплачиваемые концессионерами, то этот доход будет никак не менее 15 миллионов, при чем тут имеются в виду лишь уже действующие концессии и не учитываются даже те, по которым ведутся переговоры и которые наверное будут сданы, а среди последних имеются очень большие концессии. Хозяйственный же эффект концессий, конечно, не исчерпывается лишь доходом казны от них.

Все вышеизложенное явно доказывает, что из концессионной практики прошлого и даже настоящего времени совершенно невозможно делать никаких выводов по отношению к советской концессионной практике в будущем; можно только в качестве прогноза определенно отметить: 1) что условия, в которых должна будет развиваться эта концессионная практика, меняются совершенно определенно в пользу ее развития как внутри СССР, так и за границей, и 2) что серьезная концессионная практика Союза ССР еще в будущем.

Поэтому-то при оценке этого будущего не должно быть места пессимизму.

Н. К. Мекк

Об экономическо-хозяйственном положении железных дорог [1]

В настоящее время, когда народное хозяйство во многих своих частях достигло довоенных размеров и экономическая обстановка требует дальнейшего развития народнохозяйственной жизни, особенно остро отзываются на этой стороне государственной жизни всякие несоответствия в степенях обслуживания экономики Республики теми или другими частями промышленности. Мы уже неоднократно указывали на то, что транспортная промышленность у нас в отношении удовлетворения потребности народнохозяйственной жизни развита недостаточно и что на развитие транспорта обращается слишком мало внимания, благодаря чему таковой, особенно в лице железных дорог, явится сильнейшим тормозом в развитии народного хозяйства.

Наше предположение осуществилось скорее, чем мы этого ожидали. Нужно со всей определенностью сказать, что в нынешней хозяйственной кон'юнктуре Союза железные дороги являются началом, тормозящим дальнейшее развитие экономической жизни страны: недостаточна длина ж.-д. сети, недостаточна ее производительность. Вместе с тем, эксплоатируемые дороги по своему теперешнему оборудованию не в состоянии удовлетворить транспортные потребности Республики.

Обстановка работы железных дорог в довоенное время была такова, что они, хотя и не без погрешностей, но удовлетворяли потребности страны в перевозках, при чем вопроса о том, каким образом получить средства на потребное развитие железных дорог, не возникало, ибо финансово-экономическое положение железных дорог способствовало привлечению капиталов на надобности железных дорог.

Ниже мы даем таблицы валового дохода железных дорог, чистого дохода, расходов эксплоатации платежей по займам, чистой прибыли, количества отправленных грузов, совершенных приведенных пудо-верст (пудо-верст пассажирского плюс товарного движения), доход и расход на версту и на пудо-версту за годы 1890—1913 и за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

Из этих таблиц мы видим, что по мере роста работы дорог таковые оплачивали не только расходы эксплоатации, но и проценты на капитал сперва за годы 1899—1904 в размере 4,5%, 1905—1908—3,1 до 3,8%, а затем с 1909 до 1913 гг. размер процентов все рос и достиг в 1912 г.—7%, а в 1913 г.—6,3%.

[1] В порядке обсуждения. Ред.

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство, а именно, на величину оплаты услуг железных дорог, т.-е. на среднюю ставку с пудо-версты, каковая с 1887 по 1913 гг. упала с $^1/_{40}$ на $^1/_{48}$, т.-е. на 17%, и несмотря на это железные дороги увеличивали свой чистый доход и вместе с тем получали в нем необходимые средства на эксплоатационные расходы и на оплату процентов и погашение по капиталам не только основных капиталов, но и капиталов, затрачивавшихся на развитие и улучшение железных дорог, т.-е. железные дороги как бы сами накапливали необходимые им капиталы в процессе своей деятельности.

Из тех же таблиц видно, что если заменить оплату процентов и погашения ежегодными амортизационными отчислениями в размере 1,75% от основного капитала, т.-е. того размера, который определен Экономбюро, как нормальный для амортизационных отчислений, зависящих от продолжительности пользования имуществом, то от чистого дохода получался бы несравненно больший остаток в чистую прибыль, чем это имело место в довоенное время (картина этих отчислений за те же годы показана в табл. 1).

Цифры этой таблицы [1] дают нам за все эти годы при оплате процентов и погашения итог +35.097.000 руб., т.-е. в конечном результате железные дороги покрыли с некоторыми колебаниями проценты и на первоначальный капитал и на капиталы, истраченные на улучшение и развитие дорог, истратив на это 3.656 м. р., при чем за время с 1908 года на улучшение и развитие эксплоатируемых железных дорог было истрачено 1.010 милл. рублей, а за годы 1899—1907 по одной казенной сети (по частным дорогам сведений получить не удалось) 1.524 милл., т.-е. за весь рассматриваемый период минимально по 168 милл. руб. в год, а за последнее трехлетие 1910—1912 гг. по 233 милл. ежегодно, т.-е. по 3.740 руб. с эксплоатируемой версты.

В каком же положении находятся железные дороги ныне?

Из таблицы 3 (на стр. 92) мы видим, что за 1923—1926 гг. работа железных дорог, весьма значительно упав в первые годы, составила (от 1913 г.): в 1923/24 г.—51%, в 1924/25 г.—68% и в 1925/26 г.—94%.

По смете на 1926/27 г. фиксировано 109% от работы 1913 г. (в пределах СССР), выраженной за все годы на приведенные пудо-версты.

Доходы за эти годы в той же приведенной пудо-версте составили (от 1913 г.): в 1923/24 г.—66%, в 1924/25 г.—66%, в 1925/26 г.—62% и в 1926/27 г. они составят 71% при расходах эксплоатации: в 1923/24 г.—107%, в 1924/25 г.—100%, в 1925/26 г.—93% и в 1926/27 г.—98%. Чистый же доход составил: в 1923/24 г.—2%, 1924/25 г.—9%, в 1925/26 г.—17%, а в 1926/27 г. определится в 33%.

[1] Цифры даются в валюте 1913 года, при чем перевод валюты произведен по оптовому индексу Госплана.

Годы	Эксплоат. длина сети к концу года	Основной капитал жел. дор. (в м. р.)	Валовой доход (в тыс. руб.)	Расход по эксп. жел. дор. (в тыс. руб.)	Чистый доход (в тыс. руб.)	Отчисл. на аморт. (1,75% от осн. кап.) (в тыс. руб.)	Ежегодн. платеж по капитал. (в тыс. руб.)	Результат эксплоатации (в тыс. руб.). При погашении	Результат эксплоатации (в тыс. руб.). При амортизации	Коэффициент эксплоат.	Чистый доход в % к основному капиталу	Примечание
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX		X	XI	
1899	46.184	4.267	520.491	331.884	188.601	74.670	182.591	+ 6.016	+113.937	63.76	4,5	Матер. почерпн. из Статист. Сбор. МПС за соответствующие годы. За 1913 г. (в пределах СССР).
1900	48.565	4.435	580.571	383.235	197.336	77.610	193.126	+ 4.210	+119.726	66.01	4,55	
1901	51 464	4.712	596.802	416.087	180.715	82.460	210.403	— 29.688	+ 98.256	69.72	4,00	
1902	52.555	4.931	622.915	434.791	188.124	86.290	224.050	— 35.927	+101.836	69.78	4,05	
1903	53.091	5.199	679.345	458.517	220.828	90.980	234.663	— 13.804	+129.920	67.49	4.45	
1904	54.280	5.259	710.754	493.639	217.115	92.030	240.212	— 23.097	+125 085	72 56	4.44	
1905	55 602	5.340	714.676	555.546	159.130	93.450	248.157	— 85.088	+ 65.680	74.56	3,86	
1906	58.568	5.476	797.676	655.678	141.998	95.830	259.434	—117.436	+ 46.168	82.48	3,64	
1907	59.643	5.602	829.495	677.660	151.835	98.030	274.384	—122.549	+ 53.805	81.70	3.26	
1908	59.999	5.744	828.694	668.927	159.767	100.520	276.076	—116.309	+ 59.247	80.76	3,14	1926/27 — данные сметные.
1909	60.480	5.850	903.072	660.804	242.268	102.730	246.850	— 4.582	+139.538	73.18	4,36	
1910	60 739	5.925	969.129	651.186	317.943	103.680	253.139	+ 64.804	+214.263	67.19	5,54	Коэфф. перев. по оптовому индексу.
1911	62.222	6.197	1053.731	656.805	396.926	108.440	261.671	+135.255	+288.486	52.64	6,54	1923/24 г.—1,70
1912	62.875	6.391	1134.628	690.190	444.438	111.840	272.565	+171.873	+332.598	60.83	7,07	1924/25 г.—1,75
1913	63.830	7.591	1175.833	695.761	480.072	132.840	278.693	+201.379	+347.232	59.17	6,32	1925/26 г.—2,00
						1451.400	3656,000	+583 537	2235.777			1926 г. —1,80
								—548.440				
								разн.				
								+ 35.097				
1923/24 г.	68.005	4398	392.937	387.882	5.055	75 865	—	—	— 70 810	98.71	0,1	В числ. показ. зол. руб. (1913 г.).
		7479 [1]	667.994	659.400	8.593	130.882			— 122.289			
1924/25 г.	68.604	4231	541.113	455.199	85.914	74.032	—	—	+ 11.862	84.1	1,7	
		7404 [1]	946.947	796.599	150.348	129.560			+ 20.788			
1925/26 г.	68.795	3680	680.000	600.000	80.000	64.400	—	—	15.600	88.23	1.6	В графе VII за 1923—25—26 гг. показ. сумма аморт. отчислен. в размере 1,75% от основн. кап.
		7360 [1]	1360.000	1200.000	160.000	128.800			31.200			
1926 27 г.	71.794	4184	900.000	756.667	143.333	73.220	—	—	+ 70 113	84.17	—	
		7531 [1]	1620.000	1362.000	258.000	131.792			+ 126 208			

[1] За вычетом износа, см. стр. 41 „Проблемы планирования", изд. „Плановое Хозяйство".

Таблица 2

Годы	Количество перевезенных грузов (отправлений (в тыс.)	Количество исполненных пасс. верст (в тыс.)	Количество пудо-верст в поездах коммерч. движ. без хоз. грузов (в тыс.)	Количество пудо-верст приведенных в тысячах	Средняя пудо-верстная ставка за пров. комм. груз.		Примечание
					Каз. ж. дор.	Частн. ж. д.	
	XII	XIII	XIV	XV	XVI		
1899	3.697.623	12.288.986	1.879.978.586	2 617.317.746	1/50 (Евр.Росс.)	1/43 (Аз. Росс.)	
1900	3.958.385	14.119.352	2.097.652.671	2.944.813.791	1/49	1/48	
1901	3.991.183	14.635 649	2.210.879.977	3.089.078.917	1/28	1/47	
1902	4.173.000	14.854.489	2.272.624.694	3.163.894.034	1/48	1/44	
1903	4.559.336	16.151.359	2.520.594.552	3.489.676.092	1/48	1/45	
1904	4.569.541	21.116.254	2.681.522.000	3.948.497.240	1/50	1/47	
1905	4.216.427	21.783.355	2.539.625.191	3.846.627.491	1/48	1/45	
1906	4.915.902	23.874 221	2.764.174 239	4.196.627.799	1/48	1/45	
1907	5.200.219	21.318.552	3.023.663.336	4.302.776.456	1/50	1/44	
1908	5.247 756	19.195.080	3.004.293.246	4.152.398.046	1/48	1/45	
1909	5.619.590	20.088.487	3.272.634.802	4.447.944.022	1/49	1/46	
1910	6.058.740	21.807.907	3.407.625.340	4.716.099 760	1/47	1/45	
1911	6.810.188	26.981.572	3.670.149.154	5.289.043·474	1/47	1/44	
1912	7.111.942	30.015 239	4.019.384.779	5.820.299 119	1/48	1/47	
1913	7.984.459	27.472.342	4.394.355.000	6 042.678.000	1/48	1/47	
За 1913 г. по СССР с хоз. гр.	8.083.000	23.636.034	3.759.452.000	5.177.614.040	—		В числителе дроби зол. коп. а в знамен.—черв. (1913 и 1926 гг.)
1923/24	4.112.253	14.001.382	1.931.184.000	2.771.566.920	1/74 / 1/41	—	
1924/25	3.876.065	17.848.000	2.713.000.000	3.783.880.000	1/77 / 1/43	—	Среди. пробег пудо-груза на 1926/27 г.—540 верст.
1925/26	—	24.000.000	3.745.000.000	5.185.000.000	1/77 / 1/43	—	
1926/27	8.000.000	—	4 320.000.000	5.923.000.000	1/77 / 1/42	—	За годы 1923/24/25/26/27—кол. пудо-верст показано с хозяйственными грузами.

Таблица 3

Годы	Валовой доход на привед. пудо-версту (коп.)	Расх. эксп. на привед. пудо-версту (коп.)	Чистый доход на привед. пудо-версту (коп.)	Ежегодн. платеж. на привед. пудо-версту	Примечание
	XVII	XVIII	XIX	XX	
1899	0,020	0,013	0,007	0,0069	В числителе золот. рубли (1913 г.).
1900	0,020	0,013	0,007	0,0064	
1901	0,019	0,014	0,006	0,0068	
1902	0,020	0,014	0,006	0,0070	
1903	0,020	0,013	0,007	0,0066	
1904	0,017	0,013	0,006	0,0061	
1905	0,019	0,014	0,005	0,0063	
1906	0,019	0,016	0,005	0,0062	
1907	0,019	0,016	0,004	0,0063	
1908	0,020	0,016	0,004	0,0067	
1909	0,020	0,015	0,006	0,0056	
1910	0,021	0,014	0,007	0,0053	
1911	0,020	0,012	0,008	0,0049	
1912	0,020	0,012	0,008	0,0046	
1913	0,021	0,013	0,009	0,0050	
1923/24	0,014	0,0141	0,00018		
	0,024	0,024	0,0003	—	
1924/25	0,014	0,012	0,0023		
	0,025	0,021	0,0039	—	
1925/26	0,013	0,0115	0,0015		
	0,026	0,023	0,003	—	
1926/27	0,0152	0,0128	0,0024		
	0,0274	0,023	0,0043	—	

В этих сравнениях обращает на себя особое внимание то, что доходы дорог пали в гораздо большей степени, чем расходы, что видно из следующих цифр, приложив их к работе 1926/27 года (по сметным цифрам). При ставке дохода в 0,038 (в черв. руб.) 1913 г. мы должны были бы иметь доход по железным дорогам в размере 2.250.740.000 руб. (5.923 млрд. приведенных пудо-верст × 0,038 = = 2.250.740.000 руб.), смета же сведена в сумме 1.620 милл. руб., т.-е. дороги недополучат 630 милл. руб. По расходу положение обратное, а именно: при ставке 1913 года в 0,024 (в черв. руб.) ассигнование на расходы должно было бы вылиться в 1.421.520.000 рублей, а по смете предположено 1.362 милл. руб., т.-е. дорогам не доассигнуется 59.520 милл. руб. Кроме того, мы не имели либо отчислений на погашение капиталов, либо отчислений в амортизационный фонд, и необходимо присовокупить еще к этому, что если сравнить затраты железных дорог на капитальные работы, взяв таковые на версту эксплоатируемой сети, то получается следующая картина:

1910 г.	3.440 руб. на версту	1923/24 г.	— 467 руб. на версту
1911 „	4.114 „ „	1924/25 „	— 565 „ „
1912 „	3.705 „ „	1925/26 „	— 1000 „ „
		1926/27 „	— 2166 „ „

Таблица 4

Годы	Ежегодная затрата на улучшение и развитие жел. дор.			Поверстная затрата на улучшение и развитие жел. дор. (руб.)	Примечание
	По казен. (милл. руб.)	По частн. (тыс.)	Сумма затрат (милл. руб.)		
	XXI			XXII	
1899	—	—	—	—	
1900	229	—	—	—	
1901	328	—	—	—	
1902	196	—	—	—	
1903	71	—	—	—	
1904	214	—	—	—	
1905	137	—	—	—	
1906	224	—	—	—	
1907	125	—	—	—	
	1.524				
1908	136	21.658 [1]	158	2.633	
1909	95	59.326	154	2.566	
1910	176	33.073	209	3.459	
1911	252	4.326	256	5.721	
1912	229	4.410	233	3.882	
1913	—	4.250	1.010	—	
			31,7	467	В числителе золотые рубли (1913 г.).
1923/24	—	—	54,0	793,0	
			37,7	565	
1924/25	—	—	66,0	989,0	
			95,5 [2]	1.338	
1925/26	—	—	172	2.500	
			139	1.936	
1926/27	—	—	283	3.744	В третьем столбце XXI гр. за 1926/27 г. сумма состоит из след. сост. 1) расх. по нов. и восстан. раб. 270 милл. 2) Расх. на нов. строит. 30 милл.

Все вышеприведенные цифры устанавливают:

а) Что железные дороги недополучают за свою работу весьма крупные цифры, выражающиеся, примерно, по доходу за 1925/26 г. в 610.300.000 руб. и за 1926/27 г. могущие вылиться в 630 милл. руб. (в процентном же отношении, как указано выше, недополучение выразилось в 1925/26 г. в 45% и за 1926/27 г. в 38%). Другими словами, для сравнения доходов последнего года с 1913 годом необходимо доходную ставку 1926/27 г. довести до 0,038 коп.

[1] На основании данных, любезно сообщенных И. А. Тихоцким.

[2] На 1,8.

б) Что железные дороги в своей расходной части не только не превысили расходов 1913 г., но, наоборот, недорасходовали, и это несмотря на то, что ныне железным дорогам приходится тратить весьма большие средства на приведение себя в порядок, что отчасти они уже выполнили в большей степени по гражданским и искусственным сооружениям и в меньшей — по пути и по подвижному составу.

в) Что дороги получали за последние годы на капитальные работы мизерные суммы, и только на 1926/27 г. по сметным цифрам намечена сумма, отвечающая в очень небольшом об'еме действительным потребностям железных дорог в развитии и улучшении своего оборудования. Однако, народное хозяйство повелительно требует увеличения работы дорог, чего выполнить дороги по своему оборудованию не в состоянии, и крайне необходимы крупные ассигнования на капитальные работы, т.-е. на работы по улучшению и развитию железных дорог.

г) Что дороги за все последние годы не производили погашения капитала или амортизационных отчислений, а, наоборот, проедали свой основной капитал в размере (по определению Госплана) [1]: в 1923/24 году—150,2 милл. руб., в 1924/25 г.—105,7, в 1925/26 г. по предположениям увеличат на 69,9 (что, повидимому, не оправдается) и в 1926/27 году дадут увеличение капитала +132,9, т.-е. за эти годы в лучшем случае получится минус в основном капитале на 103,1 милл. рублей.

Вывод из сказанного тот, что услуги железных дорог оплачиваются чрезвычайно низко, благодаря чему таковые еле покрывают расходы эксплоатации, не покрывают расходов по амортизации и не вырабатывают средств на покрытие расходов по капитальным затратам, и, наконец, следует также признать, что ассигнования на расходы эксплоатации железных дорог недостаточны, а поэтому для покрытия всех указанных потребностей железных дорог надлежит безотлагательно поднять плату за услуги железных дорог, т.-е. повысить тарифы.

Тут возникает вопрос, возможно ли поднятие тарифов по платежеспособности грузов и в какой степени возможно это сделать?

Начнем рассмотрение этого вопроса с пассажирских тарифов.

Из таблицы 5 мы видим, что по оптовому индексу Госплана стоимость проезда пассажиров на разные расстояния по тарифу после 1 июня 1926 года ниже цифр 1913 года от 33 до 36%. С первого июня сего года, как известно, пригородный пассажирский тариф был поднят на 20%, а общий на 30%. Результат этого поднятия на росте пригородного движения по Московскому узлу не сказался, да и сказаться едва ли мог, в виду того, что расселения по дачам

[1] „Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г.", стр. 313.

Пассажирские тарифы *Таблица 5*

Сроки \ Расстояние	160 вер. = 171 клм	500 вер. = 534 клм	1000 вер = 1068 клм	2000 вер. = 2136 клм	Примечание
I. Тарифная ставка после 1 июня 1926 г.	3,26	7,80	11,70	18,20	
II. Тариф 1913 г. в червонном исчислении по индексу	4,32	10,08	15,84	24,12	Отношен. 1913 г. к 1926 г. $\frac{100}{180}$ По оптовому индексу Госплана
III. Разница между II и I . .	1,06	2,28	4,14	5,92	
Насколько %% следует повысить существующую тарифную ставку для сравнения с 1913 г. (гр. II)	32,5	29,2	35,3	32,5	
Тариф 1926 г. составляет в %% от 1913 г.	77,1	77,3	73,8	75,4	В среднем пассажирск. тариф 1926 г. ниже 1913 г. на 31,5 = 32%.

к моменту повышения тарифа уже произошли и потому влияния новый тариф оказать не мог, а, кроме того, уплотнение Москвы дошло до предела, и прирост населения вынужден искать жилья вне Москвы, что видно из следующих цифр: рост пригородного движения по месяцам в 1921 г. по сравнению с 1925 г. следующий: июнь—125,3%, июль — 112,3% и август — 107,1%.

Что же касается дальнего и местного пассажирского движения, то размеры этого движения в количестве перевезенных пассажиров имеются также за май, июнь, июль и август месяцы. В июне 1925 года было перевезено местных и прямых 9.634.000 пассаж., в 1926 г.—11.944.000, т.-е. увеличение в 1926 г. против 1925 г. на 21%. За июль цифры следующие: в 1925 году—23.815, в 1926 г.—26.745, увеличение на 11,23% и в августе 1925 г. — 23.752, 1926 г. — 25.665, что дает 10,8%. В результате надо признать, что влияние поднятия тарифа сказывается на уменьшении темпа роста перевозок.

Положение с провозной платой на товарные перевозки следующее.

При переводе средней пудо-верстной ставки $^1/_{48}$ в червонные рубли и десятичную дробь мы получаем 0,0208, та же ставка на 1926/27 г. предположена в 0,0129, т.-е. эта последняя составляет 62% от первой, и, следовательно, казалось бы возможным поднять тарифы и на товарные перевозки.

Решить этот вопрос в смысле поднятия всех тарифов на известный процент совершенно недопустимо с точки зрения народнохозяйственной.

Устанавливались тарифы и должны устанавливаться в зависимости от целого ряда экономических факторов народнохозяйственной жизни, из коих главнейшие следующие: себестоимость перевозок, платежеспособность грузов по оплате тарифа и соотношение размеров ставок при перевозке грузов на различные расстояния.

Хотя мной и указано, что себестоимость перевозок является одним из главнейших факторов, влияющих на установление размера провозной платы, необходимо оговориться, что все же иногда приходится отказываться от влияния этого фактора, так как при установлении тарифов на некоторые грузы, как, например, топливные, фактор себестоимости должен стушевываться перед другими, имеющими гораздо большее значение.

Второй фактор имеет очень большое и по большинству грузов превалирующее значение, но все же и он иногда должен уступить место другим факторам.

Наконец, третий фактор — высота ставок при разных расстояниях перевозок — должен также приниматься во внимание, дабы равномерно распределять значение высоты провозной платы по соотношению хозяйства разных районов республик между собою.

Из сказанного явствует, в какой степени установление тарифов дело сложное, и мы видим, что по сие время мы все еще никак не можем найти правильную равнодействующую для разных факторов народнохозяйственной жизни, влияющих на размеры провозной платы, и поэтому в течение последних 4—5 лет неоднократно меняем наши железнодорожные и водные тарифы.

Поднять тарифы надлежит, но определить степень этого поднятия огульным указанием на размер общего процента совершенно невозможно. Для подтверждения сказанного мы в приложении приводим короткую справку о соотношении цен на разные товары к провозной плате в 1913 году и в настоящее время. Из этой справки мы также видим, что и по соотношению цен нынешние тарифы могли бы, как будто, быть повышены, но та же справка нам указывает и на то, что повышение должно быть для разных групп товаров разное.

Что же касается последнего указанного нами фактора о соотношении размера ставок на разные пробеги, если полагать, что в настоящих тарифах установлены правильные соотношения, то возможно изменить отдельные дифференциальные тарифы поднятием таковых на один и тот же процент надбавки. Как в отношении указанных факторов, так и в отношении других, влияющих на размер тарифной платы, надлежит подробнейшим образом произвести изучение значения таковых на главнейшие грузы и лишь после такого изучения решить вопрос о возможности или невозможности поднятия тарифа для данного груза и о размере этого поднятия.

Есть еще один общий вопрос, который надлежало бы решить до решения вопроса об изменении тарифов. В настоящее время на

Товарные тарифы *Таблица 6*

Наименование товара	Годы	Цены	Пробег версты	Стоимость провоза [1]	Процентн. отношение провозн. платы к цене
Хлеб в зерне	19.3	пуд. 96	505	12,16 / 21,88	12,7
„ „	1926	„ 1,46	820	20,8 / 6,94	14,2 / 30,2
Каменный уголь	1913	„ 73	441	12,49	
„ „	1926	„ 44	523	10,6 / 23,63	24,1 / 44
Нефть	1913	„ 55	594	42,53	
„	1926	„ 89	785	33,1 / 47,38	37,2 / 19,9
Сахарный песок	1913	тонн. 238	1000	85,28	
„ „	1926	„ 574	1000	94,64 / 6,25	16,5 / 52
Дрова	1913	саж. 12	750	11,25	
„	1925	„ 20	750	7,50 / 25,03	37,5 / 14,6
Железо	1913	пуд. 1,71	1500	45,05	
„	1926	„ 2,60	1500	30,0 / 27,26/38,47	11,7 / 2,9/4,2
Хлопок	1913	тонн. 915,00	1500	49,07/69,25	4,1/6,3
	1925/26	„ 1342,00	1500	55,50/84,42	

Примечание: Первая цифра — ставка 1913 г. по общему тарифу, а вторая — по исключительному; в 1926 году — наоборот.

железные дороги возложено содержание остальных видов транспорта — водного и местного. По сметным предположениям размер дотации железных дорог другим видам (порты, местный транспорт, водопути) транспорта в 1926/27 г. предположен в сумме 90.900.000 руб.

Обязанность эта, возложенная на железные дороги, отзывается на народном хозяйстве весьма тяжело.

Что железнодорожный транспорт после пережитых разрушений еще не восстановлен в полном об'еме, всем известно, но что для полного его восстановления требуются еще весьма крупные суммы,— повидимому не всем известно. Кроме того, конфигурация движения грузов ныне весьма значительно разнится от довоенной и требует от железных дорог разных переоборудований, на что надлежит затратить также не мало средств.

По данным Госплана, на капитальные работы, кроме сооружения железных дорог, подлежит истратить в ближайшее пятилетие 2.849,5 милл. руб. (черв.).[2] Средств на это у железных дорог при условии содержания ими других видов транспорта и при теперешних тарифах нет, а потому либо надо снабжать НКПС необходимыми

[1] Числитель в золотых рублях, а знаменатель — в червонных рублях.

[2] См. „Проблемы планирования", стр. 41.

средствами в виде дотации из бюджета, либо, сняв с железных дорог обязанность содержания водного и местного транспорта, освободить железнодорожные средства и дать им то назначение, которое они при правильном хозяйстве должны иметь, а именно: на амортизационные отчисления и на покрытие затрат по восстановлению и переустройству железных дорог.

Особо по нашему мнению стоит вопрос о затратах на сооружение железных дорог. В цифры капитальных затрат за годы 1923/24, 1925/26 входили и расходы на сооружение новых дорог, т.-е. это расширение народного хозяйства шло, опять-таки, за счет эксплоатируемых дорог. Отнесение строительных расходов на эксплоатационные доходы едва ли правильно. Так как сооружение железных дорог вызывает к жизни разные отрасли промышленности и вообще способствует развитию экономической жизни Союза, то затраты на расширение путей сообщения должны производиться либо за счет общегосударственных средств (бюджет), либо на заемный капитал. При этом если эксплоатируемые дороги дают чистую прибыль (остаток от валового дохода за покрытием расходов эксплоатации и амортизации), то таковая поступит в общегосударственные рессурсы, и железные дороги примут, таким образом, посредственное участие в железнодорожном строительстве. Относить стоимость сооружения железных дорог на средства, получаемые от их эксплоатации, неправильно, потому что выгодами от содержания железных дорог будут пользоваться будущие поколения граждан Республики, а потому требовать, чтобы эти затраты были оплачены нынешним поколением неправильно с экономической точки зрения.

Остается последний вопрос, перед которым мы стоим, — это изыскание средств на покрытие расходов по капитальным затратам железных дорог. На это, по структуре социалистического хозяйства, необходимо изыскать средства внутри самого железнодорожного транспорта.

По планам Госплана в ближайшие пять лет предполагается отпустить на эти затраты 2.849,5 милл. руб.[1], при чем фактически 1925/26 и 1926/27гг. получат вместо 257,9 + 596,0 = 853,9, как указано в предположениях Госплана, только 150 + 280 = 430, т.-е. половину. Допуская, что в последующие годы ассигнования железным дорогам выльются в цифрах Госплана, мы получим, что средняя погодная цифра равняется 665 милл. рублей.

Если к этой цифре приложить ежегодные амортизационные отчисления, размер коих нами определяется, исходя из данных Госплана о величине имущества железных дорог по годам за вычетом износа, приведенных на стр. 41 „Проблем планирования“, и при коэффициенте амортизационных отчислений в 1,75%, мы получим по годам следующие размеры амортизационных отчислений:

[1] „Проблемы планирования“, стр. 41.

В 1926/27 г.	на осн. капитала в	7.531 милл. руб.	— 131.792 тыс. руб.
„ 1927/28 „	„ „ „	„ 8.168 „	„ „ — 142.940 „ „
„ 1928/29 „	„ „ „	„ 8.900 „	„ „ — 155.750 „ „
„ 1929/30 „	„ „ „	„ 9.697 „	„ „ — 169.697 „ „

что вместе с суммами на капитальные работы составит по годам:

	Капитальн. раб.	Амортизация	Всего
1926/27	596,0	131.792	727.792
1927/28	628,0	142.940	765.940
1928/29	676,1	155.750	831.850
1929/30	696,5	169.697	866.197
Итого . . .	2.591.600	600.179	3.191.779

Смета на 1926/27 г. сведена в сумме по доходу 1.620.000 руб. и по расходу 1.362.000 руб., и чистый доход получается 258.000 руб., из коих надлежит покрыть прежде всего амортизацию, за покрытием каковой остается на капитальные работы 126.000.000 руб., т.-е. сумма меньшая, чем это предвидено на эти же работы по смете на 1926/27 г.

Все приведенные цифры подтверждают необходимость поднятия тарифов, размер же этого поднятия должен быть определен на основании изучения факторов народнохозяйственной жизни, определяющих пределы высоты стоимости услуг транспорта.

Но все же есть и еще один вопрос, который надлежит рассмотреть. Поднятие тарифов оплатится, по мнению промышленных кругов, промышленностью и поэтому они резко возражают против такового. Для разрешения этого вопроса надлежит его рассмотреть во всей ширине, т.-е. постараться определить значение поднятия тарифов во всей совокупности народнохозяйственной жизни.

НКПС выдвигает предположение об поднятии тарифов на 200.000.000 руб., из коих на пассажирские тарифы падает, примерно, 50 м. р. и на товарные перевозки — 165 милл. руб.

Противники поднятия тарифов говорят, что таковое является равносильным увеличению налогов или наложению непосильного бремени по оплате этих тарифов на промышленность. Мы выше уже указали, что железные дороги проедали свой основной капитал и очень мало получали на восстановление запущенности и на свое переоборудование, благодаря чему работа железных дорог затруднена технически и вместе с тем железные дороги не могут уменьшать стоимость своих услуг.

Но все же железные дороги, несмотря на очень тяжелую обстановку их работы за последние годы, значительно улучшили свою работу; стоит только вспомнить об увеличении суточного пробега вагона за последние три года с 48,1 версты в 1923 г. (июль) до 72,2 верст в июне 1926 года, т.-е. на 149%, и об одновременном увеличении скорости продвижения грузов с 2,5 верст до 5 верст в час, т.-е. на 200%, последствием чего явилась возможность увеличить уставную скорость перевозки грузов в 1926 г. для повагонных отпра-

вок прямого сообщения с 100 (в 1924 г.) до 150 *клм* в сутки и для попудных в том же сообщении соответственно с 75 на 100 *клм*, т.-е. в первом случае на 150%, во втором срок был сокращен на 133%.

На этом последнем обстоятельстве надлежит остановиться несколько подробнее.

Для народного хозяйства в целом и промышленности в частности скорость перевозки грузов имеет весьма существенное значение, почему нами и был поднят вопрос об увеличении этой скорости и ее учете еще в 1922 г.

Представители промышленности совершенно правильно указывают, что увеличение скорости перевозки грузов уменьшает размеры оборотных средств, необходимых для выполнения торговых оборотов [1].

В 1925/26 операционном году железные дороги перевезли кругло 7.000.000.000 пудов грузов. Как указано выше, установленные сроки доставки грузов сокращены за два года для повагонных отправок на 150% и попудных на 133%. Для наших дальнейших расчетов мы примем сокращенные сроки доставки попудных перевозок, но так как дороги сократили время доставки, сократились задержки на передачу с 2 на 1 сутки, то мы примем, что сокращение сроков доставки равно 140%.

Для учета того, сколько торговля и промышленность выигрывают от ускорения перевозки по железным дорогам, примем метод этого учета, примененный Н. А Куровым (см. „Вестник промышленности, торговли и транспорта", № 6, 1925 г.). Н. А. Куров определяет ежесуточную стоимость разных товаров, находящихся на железных дорогах, и, исходя из этой цифры, учитывает то освобождение оборотных средств, которое получит торговля и промышленность от ускорения перевозки грузов.

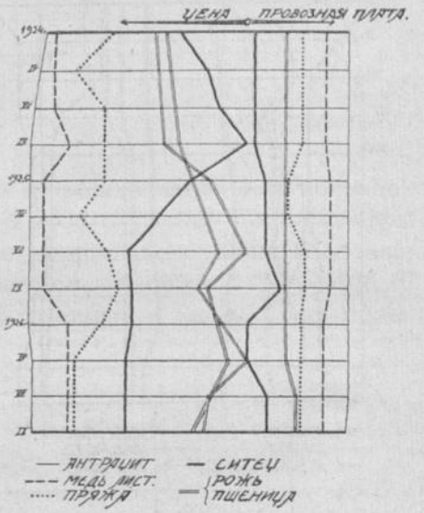
Для нашего подсчета мы берем за основание увеличение скорости перевозок в 140% и увеличение количества перевезенного груза в 38%, т.-е. увеличения работы железных дорог в 1925/26 г. против 1924/25 г. Если бы мы стали основывать наши расчеты на увеличении перевозок отдельных грузов, то мы могли бы получить еще более крупные цифры, так как количество перевезенных грузов увеличилось для некоторых грузов от 40 до 60% (минеральное топливо, хлеб и др.).

По данным Н. А. Курова, в 1924/25 г. суточная стоимость мануфактуры, находящейся на железной дороге, равнялась 36 милл. руб., ныне мы ее принимаем в 50 милл. руб. (+38%); продолжительность перевозки была в 1924/25 г. 18 дней, сокращая таковую на 40%, получим 13,5 дней, т.-е. освобождается 225.000.000 руб. То же по

[1] Редакция с удовлетворением отмечает, что автор статьи отказался от того взгляда, который он излагал в статье „Надо или не надо увеличивать скорость движения грузов" („Плановое Хозяйство", № 10, 1925 г.).

хлопку: вместо 17 милл. руб. мы принимаем 24 милл. руб., вместо 25 дней — 19 дней, благодаря чему освобождается 144.000.000 руб. По хлебу подсчет дает нам, что на 1 апреля 1926 г. находилось на железных дорогах 51.745.000 пудов хлеба; оценивая этот хлебный груз в 52.000.000 рублей и сокращение срока доставки, по сравнению с 1924/25 годом равное двум дням, освобождается 104.000.000 руб.

Для каменного угля соответственные цифры составляют — суточное количество угля на железных дорогах равно 4.000.000 пудам, стоимость—1.000.000, сокращение времени перевозки—два дня и освобождение средств—2.000.000 руб. Наконец, по всем остальным грузам мы принимаем их количество в 11.000.000 пудов ежесуточно, стоимость в 22.000.000 рублей и уменьшение времени нахождения в пути—два дня, и, следовательно, освобождаются 44.000.000 руб. Сумма освобождаемого капитала равняется 571.000.000 руб., и казалось бы, что при едином нашем теперешнем хозяйстве вполне правильно и легко было бы урегулировать положение железных дорог передачей части средств из одной отрасли народного хозяйства в другую.

Диагр. 1

Возникает еще последний вопрос, появляющийся всегда, когда идет речь о поднятии тарифов, а именно, что поднятие тарифов должно вызвать поднятие цен продукции промышленности. Для уяснения этого вопроса мы остановимся на характеристике цен в связи с повышением тарифов на керосин, мазут, дрова, каменный уголь, пряжу, шерсть, ситец, медь листовую, железо сортовое, сахарный песок, пшеницу и хлеб в зерне.

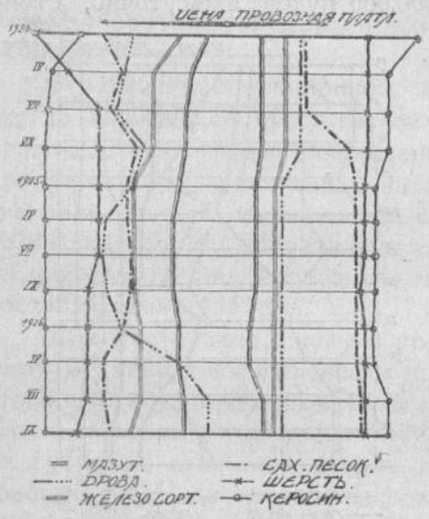
I. Керосин. Тариф был поднят с 15/IV 1926 г. на 10%, но до этого поднятия было понижение дополнительных сборов с 1925 г. Цена, начиная с половины 1924 года, оставалась неизменной.

II. Мазут топочный. В 1924 и 1925 гг. имело место понижение дополнительных сборов и понижение цен мазута в 1925 году. С января 1926 года начинается повышение цен, в мае 1926 г. поднят тариф на 10%, и цены с того же срока повысились.

III. Дрова. За все эти годы тарифы не изменялись, но понижались дополнительные сборы, цены же постоянно менялись и, в конце концов, в 1926 году повысились по сравнению с 1925 годом на 50%. Очевидное дело, что первенствующее влияние на цены дров имеет стоимость заготовки.

IV. Каменный уголь и антрацит. Стоимость его перевозки по общему тарифу не изменялась с 15/I 1924 г., что же касается цены его, то таковая в начале 1924 г. упала с 77 коп. на 58, затем на 52 и 50, с апреля же 1926 года поднялась до 52 коп. Что же касается исключительных тарифов на перевозку каменного угля, то таковые были повышены с 15/V 1926 года, повышение же цены на антрацит после колебаний в 1924 году последовало с апреля 1926 года.

V. Пряжа. Цены в 1924—25 годах колебались в обе стороны, а с начала 1926 года началось понижение. Тариф был повышен с 24/V 1925 г., повышение цен произошло с июля 1925 года, а понизилась цена с апреля 1926 г.

Диагр. 2

VI. Шерсть. Цены за 1924 год после под'ема к половине года стояли на одном уровне и в первую половину 1925 года, несмотря на то, что к перевозке шерсти в 1925 году применялся II кл. вместо I кл., применявшегося в 1924 г.

В 1926 году стояли неизменные цены до октября месяца, когда таковые понизились довольно значительно. Изменения тарифа в 1926 году не было, за исключением очень незначительного понижения дополнительных сборов с 1 р. 96 коп. на 1 р. 82 к.

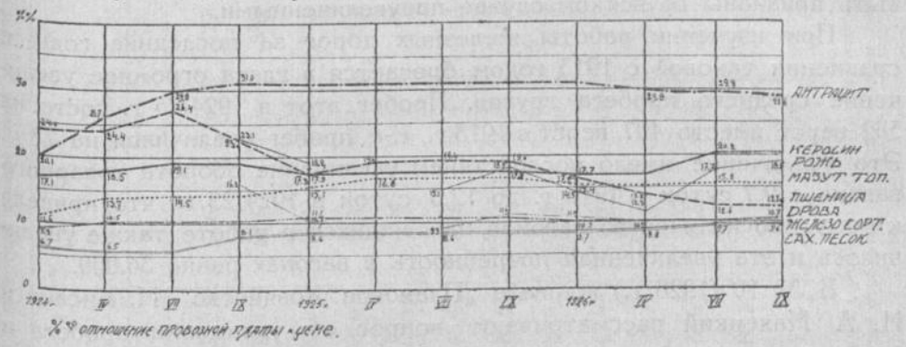
VII. Ситец (двухпудовый №5). В течение 1924 года цены росли весь год и с 4652 р. за тонну поднялись до 5387 руб. С 1/I 1925 г. был повышен тариф на 10%, цена же с того же срока была понижена до 4745 р., и весь 1925 г. прошел под знаком понижения цены, каковая к январю 1926 г. упала до 4093 руб. С 15/IV 1926 г. тариф поднят еще на 10%, и это поднятие совпало с понижением цены до 4054 р.

Дополнительные сборы были так же понижены, как и для шерсти.

VIII. Медь листовая. До 1926 г. не было тарифа на повагонные отправки, а лишь для мелочных. С 1926 г. введен повагонный тариф, который вместе с понижением дополнительных сборов дал, в зависимости от расстояния, понижение от 2 до 5 р. Цены в 1924 г. колебались в обе стороны, в 1925 г. они стояли на одном уровне. С 1 января 1926 г. они были повышены по сравнению с 1925 г. на 357 р. за тонну.

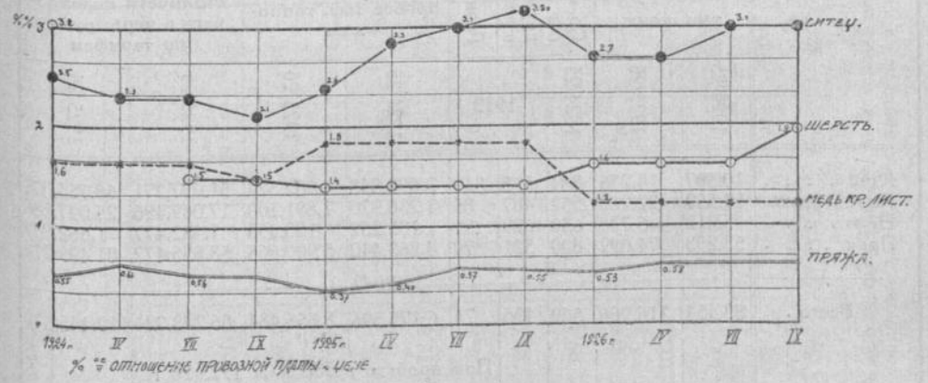
IX. Железо сортовое. Цены в 1924 году держались на одном уровне, так же, как и тарифы. В 1925 году мы имели цены более низкие, чем в 1924 году, тариф же был понижен на 3—5%.

В эти оба года дополнительные сборы держались на одном уровне. В 1926 году дополнительные сборы снижены довольно значительно, цены же были выше против 1925 года до сентября, когда таковые упали до 152 р. 40 к. за тонну.

Диагр. 3

X. Сахарный песок. Цены 1924 г. прошли под знаком повышения цен при неизменном тарифе. С 1/I 1925 г. тариф был повышен, на 5%, цены же в этом году колебались, но кривая их к концу года снизилась. 1926 г. дает тенденцию снижения цен, тариф же с 15/IV 1926 г. был повышен на 20% для попудных отправок и на 10% для повагонных.

Диагр. 4

XI. Хлеб в зерне (пшеница и рожь). Цены на эти земледельческие продукты колебались весьма значительно, устанавливаясь в зависимости от колебаний урожая и спроса и предложения. До июля 1925 года цены росли при неизменном тарифе. В первой половине 1926 года цены также колебались, при чем достигли максимума к апрелю этого года, после чего они начали падать в связи с повышением тарифа, введенного с 15/V 1926 года.

Сопоставление изменения цен на разные товары с изменениями тарифов приводит нас к заключению, что по всем рассмотренным

нами грузам изменение тарифов не оказывало влияния на цены, за исключением мазута, повышение цен коего совпало с повышением тарифов, таким образом, опасения влияния удорожания стоимости провоза на изменение финансовой и торговой кон'юнктуры должны быть признаны во всяком случае преувеличенными.

При изучении работы железных дорог за последние годы и сравнении таковой с 1913 годом бросается в глаза огромное увеличение среднего пробега грузов. Пробег этот в 1924/25 г. составил 532 верст вместо 497 верст в 1913 г., т.-е. пробег увеличился на 28%. Это увеличение имело последствием увеличение оборота товарного вагона с 9,7 суток в 1913 г. до 12,5 суток в 1924/25 г., что привело к тому, что количество вагонов, находящихся в работе, также увеличилось и эта увеличенная потребность в вагонах равна 36.000.

В № 10 (1926 г.) журнала „Плановое Хозяйство" М. Кислик и И. А. Малецкий рассматривают вопрос об удлинении пробега и о размерах тарифных плат и для сравнения 1913 г. с 1924/25 дают нижеследующую таблицу (см. стр. 105).

В дополнение к сказанному можно привести еще одну данность, а именно — справку о влиянии на размеры накладных расходов по промышленности и торговле дальности пробега грузов, размеры каковой находятся исключительно во власти отправителей грузов:

	Колич. грузов тыс. тонн		Ср. пробег 1 т. груза в клм		Разница	Лишний перепробег тыс. тонно-клм		Денежное выражение стоимости перепробега в черв. рублях по тарифам	
	1924/25	1925/26	1924/25	1913		1924/25	1925/26	1924/25	1925/26
Хлеб	10.597	14.276	884	535	349	3.698.353	4.982.324	51.037.271	68.756.071
Камен уголь.	14.552	22.260	552	467	85	1.236.920	1.891.100	17.069.496	26.097.180
Нефть . . .	5.012	5.738	650	629	21	105.252	120.498	1.452.477	1.662.872
Проч.	53.293	74.692	600	521	79	4.263.440	5.900.668	58.835.472	81.429·218
Всего . .	83.454	116.966	569	495	74	6.175.596	8.655.484	85.223.224	119.445.679
					При пробеге в 588 клм 1925/26 г.				
Всего . .	83.454	116.966	588	495	93	7.844.676	10.876.838	108.256.528	150.100.364

Из этой таблицы мы видим, как возросли пробеги 1924/25 г. по разным грузам и по всем грузам и как вырос средний пробег всех грузов в 1925/26 г.

Для определения стоимости перепробега мы по ставке тарифа 1925/26 г., но по среднему пробегу 1924/25 г., на соответственные грузы определили размер переплат по сравнению с пробегом 1913 года, по всем же грузам мы взяли среднюю

Таблица процентных отношений провозных плат по 500-верстным и 500-километровым поясам, с принятием первого пояса за 100%

1913 год							1926 год						
Классы	500-верстные пояса						Классы	500-километровые пояса					
	1	2	3	4	5	6		1	2	3	4	5	6
I	100,0	82,7	69,0	59,7	28,7	28,7	II	100,0	79,2	61,6	52,0	42,8	33,0
II	100,0	80,0	69,4	62,5	45,1	34,7	IV	100,0	78,1	60,3	49,5	38,5	31,0
III	100,0	85,2	76,4	69,2	60,1	51,0	VI	100,0	80,2	59,2	45,8	37,6	30,6
IV	100,0	86,5	78,3	69,9	54,0	51,1	VIII	100,0	77,0	82,3	48,4	35,6	26,4
V	100,0	80,4	73,8	67,8	62,8	62,8	XI	100,0	63,4	45,7	36,6	24,9	22,0
VI	100,0	84,5	76,8	71,6	67,6	67,6	XIII	100,0	65,4	44,5	31,4	18,1	13,6
VII	100,0	86,6	82,1	68,6	63,5	79,2	XVI	100,0	65,8	38,2	21,8	18,0	18,0
VIII	100,0	87,4	80,1	63,5	65,2	71,0	XVIII	100,0	53,6	25,1	21,9	21,9	21,7
IX	100,0	87,6	80,6	64,5	63,6	70,6	XX	100,0	47,0	28,1	28,1	28,1	28,0
X	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	XXII	100,0	42,7	39,0	39,0	39,0	39,0
XI	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	XXV	100,0	66,6	66,6	66,6	66,6	66,6
XII	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	XXVIII	100,0	85,1	85,1	85,1	85,1	85,1
Хлеб	100,0	56,1	39,1	35,9	36,9	42,9	Хлеб	100,0	27,3	22,1	22,1	20,0	18,9

Примечание: До войны действовали тарифы, разделенные на 12 основных классов; ныне действуют тарифы, разделенные на 28 классов. Для сравнения за 1926 год приняты те классы (из числа 28), которые отвечают по своим схемам довоенным классам (из числа 12)

пудо-верстную (тонно-километровую) ставку и по ней определили переплату на пробеге — по пробегу 1925/26 г.

Из таблицы этой видно, что тарифные схемы дифференцированы в 1913 г. весьма мягко, тогда как нынешняя дифференцировка основана на высоких тарифных ставках для коротких расстояний и на гораздо более низких, чем в 1913 г., на дальних расстояниях. Такая дифференцировка поощряет развитие перевозок на дальних расстояниях, значительно уменьшая, вместе с тем, и доходную ставку железнодорожных тарифов.

Поэтому нельзя не присоединиться к мнению М. Кислика и И. Малецкого о необходимости создания таких тарифных схем, которые в известной степени поощряли бы перевозки на более коротких расстояниях.

Мы остановились на этих вопросах, дабы указать, что и у промышленности имеются многочисленные факторы в ее работе, которые могут ей облегчить бремя поднятия тарифов, и притом такие, которые одновременно улучшат работу железных дорог и, следовательно, приблизят время понижения железнодорожных тарифов.

Из всего сказанного явствует, что продолжать держать железные дороги под Дамокловым мечем недостатка средств на оплату расходов эксплоатации, восстановления их основного капитала и на нормальное развитие и переоборудование совершенно невозможно, и необходимо в срочном порядке изменить режим железных дорог и дать им возможность привести себя в порядок, восстановить свою производственную мощь, переоборудоваться на современные требования их работы и вести все свое хозяйство в более нормальных условиях и обстановке, на что требуются средства, каковые могут быть получены либо из бюджета, либо из повышения тарифов, либо, наконец, из специального займа.

Если не изменить обстановку хозяйства на железных дорогах, то они вскоре дойдут до полной производственной атрофии, отчего в первую очередь пострадают не только железные дороги, но и все отрасли народного хозяйства.

Р. Вайсберг

О процессах обобществления

(Вопросы методологии)

1. Обобществление как социально-экономическая проблема

Нельзя пожаловаться на отсутствие внимания к процессам обобществления. Собственно говоря, проблемы обобществления никогда не сходят у нас с повестки дня. Гони природу в дверь, она лезет в окно. Проблемы обобществления, действительно, сделались уже давным давно неот'емлемой частью нашего советского бытия.

Но в том-то и беда, что эта „природа лезет", а достаточного научно-исследовательского внимания ей не оказывается. Почти ничего не делается у нас в области постоянного, систематического изучения той конкретно-исторической действительности обобществления, которая дается переходным периодом. Даже более или менее марксистски грамотная обработка материалов производится от случая к случаю и то по отдельным проблемам. Только тут и там пробиваются ростки систематического изучения процессов обобществления. Нельзя, например, не приветствовать то обстоятельство, что НК РКИ перешел к организованному исследованию процессов социализации в деревне. Но „деревня" — только часть проблемы. Существует еще „город" с его социалистическим хозяйством, которому принадлежит ведущая роль в области обобществления.

И, наконец, эти вопросы не решаются самостоятельно ни в городе, ни в деревне, ни на путях между ними. Эти вопросы не получают самостоятельного и исчерпывающего разрешения ни в сельском хозяйстве, ни в торговле и кредите, ни даже в государственной промышленности. Тут действуют законы, управляющие народным хозяйством в целом, синтезирующие те потоки и тенденции, которые идут с разных сторон. Под углом зрения такого экономического синтеза, т.-е. под углом зрения народного хозяйства в целом и следует изучать процессы обобществления.

Необходимость такого именно изучения нельзя считать уже в достаточной степени осознанной. Мысль наших работников ориентируется, главным образом, на материальную сторону экономических процессов, игнорируя колоссальное значение социально-клас-

совой линии развития. Между тем, перед нами постоянно стоит ленинский вопрос „кто кого?“, без ответа на который в повседневной работе как наших практиков, так и исследователей не разрешен вопрос о том, куда ведут материально-технические процессы хозяйства — к коммунизму или назад — к капитализму. Необходимо особенно заострить внимание на тех данных, по которым можно было бы судить о том, какие основные социальные группы и в какой степени ведут за собою происходящие из месяца в месяц, из квартала в квартал и из года в год экономические процессы страны.

Следует твердо помнить, что пролетариат не просто восстанавливает народное хозяйство и не просто проводит техническую реконструкцию его, а строит социализм, т.-е. воздействует на экономику страны в сторону изменения социально-классовых отношений. Результатами этого воздействия, равно как и об'ективного развития являются процессы обобществления.

2. Материальные показатели, статистика и производственные отношения

В наиболее обобщенной форме изучение процессов обобществления нашло свое выражение в „контрольных цифрах“. Иначе и не могло быть, ибо „контрольные цифры“ не только анализируют, но и синтезируют все центральные проблемы народнохозяйственного развития. Изучение процессов обобществления под углом зрения „контрольных цифр“ требует оформления методологии этой специальной и сравнительно новой проблемы. После двух опытов составления „контрольных цифр“ накопилось достаточно предпосылок для уяснения и уточнения методологических вопросов. Вместе с тем, дальнейшая работа над проблемами обобществления становится все сложней и выдвигает все больше и больше научно-методологических и практических вопросов. Настоящая статья и имеет целью остановиться на наиболее важных вопросах из области методологии изучения процессов обобществления.

Необходимо раньше всего остановиться на двух вопросах: 1) о связи между материальными показателями и общественными отношениями и 2) о связи между статистикой и процессами обобществления.

Изучая процессы обобществления, следует проводить четкую грань между материально-технической стороной хозяйственной жизни, с одной стороны, и общественной стороной, с другой. Отсутствие такого разграничения ведет к вульгарным постановкам. Говоря об обобществлении, мы делаем об'ектом изучения только те явления, которые характеризуют взаимоотношения между людьми. Таким образом, процессы обобществления и являются процессами в области производственных отношений, процессами общественного развития. Но материально-техническая сторона хозяйственной

жизни образует ту основу, на которой развиваются процессы обобществления. Поэтому материальная сторона хозяйственной жизни требует нашего сугубого внимания, как база для определения условий развития обобществления.

Однако, материальные показатели требуют в этой связи несколько иного, кроме обычного, подразделения. Все показатели материальных процессов „вообще“ (продукция, товарооборот и т. д.) без указания на изменение связанных с ними производственных отношений ничего не говорят о тех действительных социальных явлениях и процессах, которые имеют место в стране. Социальные процессы являются обратной стороной материальных процессов. Вторые порождают первые, а первые, в свою очередь, воздействуют на развитие вторых.

Мы рассматриваем материально-технические показатели, как внешнее выражение взаимоотношений между людьми. Общественные отношения завуалированы вещными явлениями. Вскрывая скрытый здесь фетишизм, следует вместе с тем учитывать „вещные“ показатели, в качестве данностей, могущих характеризовать те материальные силы, которыми располагают отдельные социальные группы людей. Использовывая статистические материально-технические показатели, характеризующие развитие производительных сил, мы должны брать их в таком свете, который не скрадывает, но вскрывает то, что имеется в социальной действительности. А действительность нашей статистики столь неприглядна, что она далеко не отмечает задачам выявления действительности обобществления.

Нелишне в связи с этим отметить, что в „контрольных цифрах“, как и во многих других наших работах, имеется один первородный грех, который заключается в том, что несовершенство статистики тяготеет над экономическим анализом и часто скрадывает те отношения, какие существуют в действительности. В некоторой степени это относится и к освещению в „контрольных цифрах“ процессов обобществления.

Печальнее всего то обстоятельство, что обычно сводные работы и сводные материалы совершенно игнорируют вопросы обобществления. За примерами далеко ходить не приходится. Достаточно указать на такой распространенный материал, как кон'юнктурные обзоры. Последние страдают отсутствием данных, по которым можно было бы характеризовать хотя бы в самых общих чертах изменение производственных отношений и в особенности развитие процессов обобществления. Не только перед кон'юнктурой, но и перед статистикой в целом следует выдвинуть ряд новых задач, настоятельно диктуемых интересами обобществления.

В общем виде эти задачи могут быть формулированы так: статистика должна давать материал для изучения про-

изводственных отношений в их динамике. Новые задачи встретят, конечно, возражения, опирающиеся на несовершенство нашей статистики и методов кон'юнктурного наблюдения. Более того, нередко возражения против марксистски-правильной разработки методологических вопросов в области обобществления (да и в других областях: индустриализация, народный доход и т. д.) аргументируются несовершенством статистики. Получается порочный круг: с одной стороны, статистика не отвечает на ряд животрепещущих экономических вопросов — казалось бы, нужно статистику исправить; для того, чтобы это сделать, необходимо дать задания статистике с точки зрения экономических проблем; но, с другой стороны, эти последние оказывается невозможным перевести на язык единственно-правильной марксистской методологии, как раз в связи с тем, что статистика является несовершенной.

Где же выход из положения? Иногда находят выход в том, что над статистическими данными проделывают такие сногсшибательные операции, которые впадают в противоречие с элементарными требованиями и статистики и экономики. Такими путями вопрос, конечно, не разрешается.

Более целесообразным является формулирование марксистски-грамотных методологических задач в каждой данной области. Это нужно сделать, не взирая на несовершенство статистики и вопреки ему. Только таким образом свободно формулированная экономическая методология может послужить опорным пунктом для выявления новых задач статистики. По мере выполнения этих задач статистикой, экономический анализ, в той части, в какой он опирается на цифровые данные, будет становиться все более близким к действительности. Освобождая методологию наиболее важных проблем от костлявой руки статистической отсталости, мы получаем возможность постепенно поднимать качество статистического и экономического исследования.

Отметая временно в сторону статистические вопросы, методология берет своим об'ектом реальные социально-классовые отношения.

Формулированная в таком общем виде задача является статической. Динамически она означает изучение обобществления под углом зрения приближения хозяйства нашего переходного периода к коммунистическому строю. Эта динамическая целевая установка формулирована нами в „Контрольных цифрах на 1926/27 год" следующим образом (стр. 182): „Конечным результатом развития процессов обобществления является коммунистическое общество, т.-е. общественный строй, связывающий все стороны человеческой жизни условиями коллективного существования на основах отсутствия частной собственности на орудия и средства производства, отсутствия господства человека над человеком и наличия экономического равенства и планомерно организованного общественного управления средствами и процессами материального производства и потребления. Поэтому обобществление следует изучать с точки зрения приближения к коммунизму".

Такая правильная общая формулировка выражает результат законченного процесса, но еще не затрагивает вопроса о переходных ступенях процесса обобществления. А как раз это последнее, т.-е. процесс диалектического развития социально-классовых отношений нашего времени по направлению к коммунизму, и должно нас особенно интересовать.

3. Предпосылки обобществления при капитализме и в СССР

Движение переходного периода к коммунизму, как все в природе и обществе, подчинено законам диалектики, т.-е. осуществляется в противоречиях. Процессы обобществления протекают в противоречиях, постепенно преодолевая их, накапливая вместе с тем новые противоречия. Специфическим отличием процессов обобществления — беря вопрос в разрезе всего переходного периода — является то, что они ведут к изживанию основных, социально-классовых противоречий, созданных капитализмом. Те новые противоречия, которые при этом возникают, могут рассматриваться как подчиненные явления, как побочный продукт изживания социальных противоречий и развития обобществления. Поэтому необходимо уяснить себе присущие нашему развитию социально-классовые противоречия и пути их преодоления.

Изучение социально-классовых противоречий и путей их преодоления должно ответить на следующие три группы вопросов:

а) что представляют собою предшествующие нашему переходному периоду экономические формации?

б) как диалектически развивался процесс обобществления в течение девяти лет советской власти?

в) что представляет собою с точки зрения обобществления достигнутый нами уровень развития?

Предпосылки обобществления создаются еще в капиталистическом обществе. Капиталистический способ производства концентрирует массы людей на фабриках и заводах, в процессе труда, в процессе производства материальных благ. Он делает индивидуальный, замкнутый труд невозможным, лишая его экономического смысла и конкурентоспособности. При капитализме общественный труд становится столь необходимым и неизбежным, что вне его никакое экономическое существование немыслимо. Концентрация людей в сфере производства, доведенная до такой степени, что вне ее, без этой концентрации, немыслимо никакое производство — вот логическая тенденция „чистого" капитализма, свободного от всяких „возмущающих" обстоятельств. Сфера производства в основном опре

деляет характер развития и других сфер — обращения (распределения) и потребления.

Капитализм развивает предпосылки обобществления, частично преодолевая анархические тенденции капиталистических форм, об'единяя низшие формы капитализма в высшие, но сам в то же время порождает противодействующие процессы, противопоставляя частно-хозяйственные тенденции и капиталистическую анархо-распыленность всем формам развития процессов обобществления. Капиталистические предпосылки обобществления усиливают классовое неравенство и усугубляют социально-политические противоречия.

Капитализм, как и все предшествующие экономические формации, отличается от нашего переходного строя двумя основными признаками: 1) тот класс, который является на данной исторической ступени развития носителем освободительных тенденций, в экономическом отношении угнетен, а в политическом — более или менее бесправен; 2) всякое укрепление существующего экономического строя непосредственно усиливает тенденции закрепощения [1].

Прямо противоположное положение имеется у нас, в СССР: 1) рабочий класс, который в переходный период (равно как и при капитализме) является носителем освобождения и движения человечества к коммунизму, сам не только свободен экономически и политически, но имеет в своих руках политическую и экономическую власть; 2) укрепление существующего экономического строя ведет к усилению не тенденций закрепощения, но тенденций освобождения.

В отношении СССР следует учесть исторически сложившиеся условия, которые и до войны отмечали резкий социальный антагонизм между отдельными хозяйственными укладами.

Характеризованные впоследствии Лениным пять укладов столь противоречивы друг другу, что до сих пор над нашей страной, например, еще висит опасность отрыва полунатурального крестьянского хозяйства от более развитых форм.

Одни формы хозяйства не успели развить в себе социальных противоречий новейших ступеней классового общества („патриархальное хозяйство"), другие развили эти противоречия в незначительной степени (крестьянское хозяйство), третьи развили их в полной мере (капитализм), а четвертые успели их преодолеть (социалистический тип). Во взаимоотношениях между этими формами имеются свои глубокие противоречия, которые об'ясняются, главным образом, различием исторических ступеней их развития.

[1] Подчеркиваем „непосредственно", ибо в конечном счете развитие данного строя усиливает также и те тенденции, которые ведут к его гибели вместе с господствующим классом.

В нашем хозяйстве, как известно, средневековый „уклад" сожительствует не только с капиталистическим, но и с наивысшим во всем мире „укладом" — последовательно-социалистическим.

Задачей обобществления в СССР при переходном периоде является изживание противоречий не только внутри отдельных „укладов", но и на гранях между ним, изживание противоречий, которые накопились в результате нескольких „эпох" исторического развития.

4. Стадии обобществления при советской власти

Революционный переход власти к пролетариату означает, что в жизнь вторгается сознательно-организованная коллективная воля господствующего класса, который об'ективно заинтересован в развитии процессов обобществления. Унаследовав от капиталистического строя борьбу двух исторически данных основных тенденций — частновладельческой и коллективистской — пролетарская диктатура делает вторую из них исходным пунктом борьбы против первой во имя превращения противоречивых „капиталистических процессов обобществления" в социалистические, во имя тесно связанного с ним развития материальной и духовной культуры, направленного на осуществление коммунистического строя.

После перехода власти к пролетариату предпосылки обобществления, созданные капитализмом, начинают трансформироваться в доподлинные процессы обобществления, т.-е. в социалистические процессы обобществления. Под последним и следует подразумевать такое вовлечение всех областей человеческой жизни в орбиту общественного развития, которое ведет к уничтожению остатков классового неравенства, к усилению плановости за счет анархии, к росту удельного веса социалистических и близких им форм за счет удельного веса остальных и, наконец, к усилению высших форм за счет низших форм социалистического развития.

Процессы обобществления пережили у нас несколько этапов.

Совершенный под знаком Октября революционный захват политической власти, земли и орудий производства представляет собою единовременный акт освобождения производительных сил от капиталистических пут и создания той базы, на основе которой могут развиваться социалистические процессы обобществления. Октябрьская революция — это акт приведения производственных отношений в соответствие с производительными силами.

Второй период — „военный коммунизм" — при всех его отрицательных чертах имеет ту несомненную историческую заслугу, что он, довершив и закрепив национализацию основных отраслей народного хозяйства, создал возможности для дальнейшего развития процес-

сов обобществления. Но производственные отношения при „военном коммунизме“ зашли дальше развития производительных сил, впали в противоречие с последними, чем и была вызвана необходимость перехода к новой экономической политике.

Переход к нэпу характеризовался сохранением позиций почти во всей области „надстроек“ (политика, идеология и т. д.) и частичной „сдачей позиций“ в области „базы“. Но и эта последняя осталась обобществленной в таких размерах, которые не только оставляют в руках обобществленного сектора решающее влияние, но дают возможность сделать его исходным пунктом для дальнейшего развития процессов обобществления.

Первые годы нэпа характеризовали собою период застоя в развитии обобществления. Самым ярким выразителем этого явления в городе был процесс разбазаривания госпромышленности, а в деревне — процесс распада значительной части обобществленных хозяйств (совхозов и колхозов). Процессу частичного „разобобществления“ в экономике соответствовало и развитие идеологии: именно на основе этого процесса „разобобществления“ и родилось политическое „сменовеховство“ — типичная нэповски-буржуазная идеология.

Процессы „разобобществления“ имели своей основой глубокий разрыв между городом и деревней. Наиболее ярким выразителем этого разрыва было падение валюты, которое в 1922 году достигло пределов, неизвестных даже „военному коммунизму“. Отказываясь от советского рубля, деревня фактически отказывалась от общего языка с городом (а при товарных отношениях деньги, как известно, являются самым универсальным языком экономики).

После проведения денежной реформы методы экономического воздействия на процессы обобществления развернулись шире.

Итог развития процессов обобществления за все время революции таков, что в области „надстроек“ мы достигли в общем и целом тех пределов, какие возможны при данном уровне производительных сил. Дальнейшие крупные исторические сдвиги в деле обобществления этих форм человеческого общежития возможны только в результате накопления достаточных предпосылок в области производительных сил. Эти новые предпосылки принесет с собою техническая реконструкция. Мы вступаем теперь в период технической реконструкции, который должен подвести новую мощную базу под развитие процессов обобществления.

Хотя формы обобществления менялись и еще могут меняться на протяжении переходного периода, однако, существо процессов обобществления остается неизменным, оно сводится к постепенному изменению производственных отношений в сторону уничтожения классового общества и замены его бесклассовым социалистическим строем.

5. Трансформация основных противоречий в СССР

Маркс и Энгельс противопоставили в „Коммунистическом Манифесте“ носителей освобождения, с одной стороны, и носителей угнетения, с другой, в следующих словах: „свободный и раб, патриций и плебей, барон и крепостной, цеховой мастер и подмастерье, короче, угнетатели и угнетаемые“. В этих противопоставлениях характерно и особенно верно то, что они отображают борьбу классовых интересов внутри каждой из исторически-преходящих формаций. Конечно, каждая из формаций существовала не в царстве Робинзона Крузо, а в окружении других, враждебных ей формаций, и постольку не только теоретически, но и в исторической действительности образуются противоречия между отдельными экономическими формациями. Таковы противоречия между ремесленным строем и феодализмом, между феодализмом и капитализмом и т. д. Однако, не эти противоречия суть основные классовые противоречия. Основными являются внутренние классовые противоречия в каждой из формаций.

При советской власти центр тяжести социально-классовых противоречий переносится в другую плоскость. Существовавшие раньше в СССР социально-классовые противоречия претерпели коренное изменение. В области государственного хозяйства они ликвидированы полностью. Здесь уничтожен частный капиталистический предприниматель, уничтожены основные противоречия капиталистического строя. Внутренние классовые противоречия сохранились в области частной промышленности и торговли, в концессионных предприятиях и кулацких хозяйствах деревни. Здесь господствуют те законы капиталистической эксплоатации, те социальные отношения, которые растут на основе отчуждения средств производства от производителя.

Конечно, и внутри государственного и кооперативного сектора имеются свои противоречия, но они не являются социально-классовыми противоречиями. Так, например, противоречия между интересами социалистического накопления и личного потребления рабочего суть, в конечном счете, противоречия интересов не различных классов, но одного и того же класса. Точно также и противоречия, скажем, между заводоуправлением и фабрично-заводским комитетом суть не противоречия двух различных классов, но внутри одного и того же класса, стоящего у власти и руководящего социалистическим строительством. Здесь проявляются противоречия внутри одного и того же класса, протоворечия между различными сторонами его развития. Мы ни на иоту не намерены умалять значения действительных противоречий, имеющихся в нашем обобществленном секторе, но если выпячивать их даже с энергией социал-предателей, то и при самом злостном подходе в этих противоречиях нельзя найти отношений между классами. Основу этих послед-

них противоречий следует искать не внутри этого сектора, а вне его, во взаимоотношениях его с другими секторами.

Основу социально-классовых противоречий нельзя искать также и в тех глубоких исторических противоречиях, которые имеются между городом и деревней. Противоречия между городом и деревней, как двумя историческими „типами" человеческой жизни, имеют, конечно, существенное значение. Однако, под углом зрения обобществления территориальное разделение между городом и деревней перекрывается общностью интересов между государственной промышленностью, городской и деревенской кооперацией, совхозами и колхозами, с одной стороны, и соответствием интересов между капиталистическими хозяйствами в городе и деревне — с другой. При чем следует отметить, что если взять порознь весь обобществленный сектор и весь капиталистический сектор, то внутри последнего обнаруживается, конечно, гораздо больше противоречий, чем внутри первого.

За исключением незначительной части капиталистических и обобществленных хозяйств, в деревне господствует простое товарное хозяйство. Внутри простого товарного хозяйства социально-классовые противоречия крайне эмбриональны, и не они создают основу социальных противоречий в деревне. Тут сказываются, с одной стороны, специфические исторические условия развития нашей деревни, где на почве „патриархальщины" социальные противоречия не успели и до революции особенно развиться, а с другой стороны, та нивеллировка социальных отношений, которую произвела в деревне Октябрьская революция.

Основные социально-классовые противоречия простого товарного хозяйства идут не по линии отношений внутри данного типа хозяйства, а вне его, во взаимоотношениях, с одной стороны, с социалистическим, а с другой — с капиталистическим хозяйством. В первом случае распыленному, анархическому, частно-собственническому типу хозяйств противостоит организованное, коллективное, государственное и кооперативное хозяйство, а во втором — ему противостоит эксплоатирующий капиталистический кулак, раздатчик, купец и т. д.

Единственным сектором нашего народного хозяйства с ярко-выраженными внутренними классовыми противоречиями является сектор частно-капиталистический. Но удельный вес этого сектора и в городе и в деревне столь ничтожен, что не он и не его противоречия создают основу социально-классовых противоречий народного хозяйства в целом. Если рассматривать социально-классовые противоречия нашего народного хозяйства в целом, под углом зрения развития в сторону коммунизма, то следует сказать, что основными у нас не являются внутренние классовые противоречия. Водораздел проходит у нас не внутри отдельных секторов, а на гранях между ними,

т.-е. во взаимоотношениях между секторами. Противоречия внутри секторов, в отличие от социальных противоречий между секторами, заключаются в том, что в первом случае один класс эксплоатирует другой класс в пределах одной и той же экономической формы (капиталист и рабочий в пределах капитализма), а во втором случае — классовые интересы воплощаются в различных сосуществующих и „свободно" антагонирующих друг с другом формах хозяйств (напр., социалистическая промышленность и частная промышленность, кооперативная торговля и частная торговля).

Основные социально-классовые противоречия проявляются в наших условиях переходного периода не внутри отдельных хозяйственных укладов, но во взаимоотношениях между отдельными хозяйственными формациями.

Противоречия между обобществленным и капиталистическим хозяйством в целом играют главную роль. Первый тип хозяйства воплощает в себе всю ту сумму условий, нормальное развитие которых достаточно для перехода к коммунизму. Второй тип является прямой противоположностью первому. Более того: отрицательные стороны обобществленного хозяйства не только ослабляют это последнее, но служат для укрепления капиталистических форм развития.

6. Схемы обобществления

В интересах постоянного научного исследования процессов обобществления, необходимо классифицировать народное хозяйство с точки зрения его социальной структуры. Всякая классификация и всякая схема классификации страдает, конечно, условностями. Имея в виду эту оговорку, мы попытаемся набросать ту схему или те схемы деления народного хозяйства, которые облегчают изучение процессов обобществления.

С точки зрения развития народного хозяйства в сторону коммунизма можно принять двучленную схему, в которой дается, с одной стороны, обобществленный сектор, а с другой — необобществленный.

Эта схема указывает, какая часть хозяйства является обобществленной и какой предстоит еще теми или иными путями достигнуть определенного уровня обобществления. Эта схема дает лаконический ответ на вопрос о степени обобществленности народного хозяйства в каждый данный момент, но стушевывает даже наиболее общие и наиболее важные проблемы обобществления.

С той же точки зрения степени обобществленности напрашивается и трехчленная схема: 1) обобществленный сектор, 2) промежуточный (госкапиталистический) и, наконец, 3) необобществленный. В этом варианте специально выделен госкапиталистический сектор, который по степени концентрации производительных сил и отчасти

по своей социальной структуре находится между обобществленным и необобществленным сектором и является в этом смысле промежуточным.

Государственно-капиталистическому сектору (концессии, смешанные общества и т. п.) обычно уделяется мало внимания. Однако, он отличается рядом специфических черт, в силу которых несмотря на незначительный удельный вес в народном хозяйстве его следует выделять отдельно от других секторов. Достаточно указать на то, что, например, такая распространенная у нас форма госкапитализма, как концессия, имеет двойственный характер: она при благоприятных условиях служит социализму, но может при неблагоприятных условиях сделаться орудием капиталистического развития.

Обе схемы страдают, однако, тем существенным недостатком, что они затушевывают наиболее сложные и наиболее важные противоречия между обобществленным сектором и частно-капиталистическим, а также процесс их борьбы за влияние на простой товарный (и натуральный) сектор. Поэтому приходится обратиться к развернутой четырехчленной схеме, которая имеет следующий вид: 1) обобществленный сектор (государственный и кооперативный), 2) частно-капиталистический сектор, 3) сектор простой товарный и натуральный и 4) госкапиталистический (промежуточный сектор).

Предпочтительнее пользоваться последней схемой, как более развернутой. Она не только выявляет самые существенные противоречия, но представляет народное хозяйство в таком разрезе, который разворачивает ряд новых проблем, связанных с процессами обобществления. К двучленной же и трехчленной схемам можно прибегать только в очень редких случаях, в целях наибольшего упрощения.

В отношении четырехчленной схемы следует сказать еще несколько слов.

В этой схеме особого внимания требует развернутый необобществленный сектор. С точки зрения взаимоотношений отдельных частей этого сектора с другими формами хозяйства его следовало бы разделить на две совершенно неравных части: натуральное и меновое хозяйство.

К натуральной форме мы относим тот тип хозяйств, который является совершенно замкнутым и не имеет никаких рыночных отношений с внешним миром. Этот тип хозяйств почти не исследован. Некоторые отрицают его существование, указывая на то, что даже кочевые скотоводческие группы имеют рыночные отношения с другими хозяйствами. Можно полагать, что натуральные формы хозяйства существуют, но они нашей статистикой не улавливаются.

Для логической полноты можно эту группу иметь в виду, не выделяя ее в самостоятельный сектор. С точки зрения будущих судеб, натуральное хозяйство находится приблизительно в таких же условиях, как и простое товарное (этих условий мы коснемся несколько ниже). При делении на сектора натуральное хозяйство может быть об'единено с простым товарным хозяйством.

Остальные необобществленные формы (за исключением госкапитализма, который мы выделяем особо) — меновые хозяйства — характеризуются рыночными отношениями с другими хозяйствами. Их мы делим на две части: простое товарное и капиталистическое.

В простые товарные формы войдут те хозяйства, которые занимаются производством, не эксплоатируют наемного труда и сбывают всю или часть своей продукции, реализуя произведенную ими стоимость, не извлекая прибавочной стоимости. В эту группу, повидимому, войдет основная масса бедняцких и середняцких хозяйств, но в нее безусловно не могут войти никакие хозяйства, занимающиеся исключительно торгово-посреднической деятельностью. Никакое посредническое торговое предприятие (даже самое мелкое и захудалое и неимеющее наемной рабочей силы) стоимости не производит, а извлекает ее из той доли прибавочного продукта, которую общество уплачивает за торгово-посреднические функции. Остальные меновые хозяйства являются капиталистическими. Их признаки: извлечение и реализация прибавочной стоимости.

Хотя удельный вес простого товарного хозяйства в валовой продукции страны весьма значителен, однако, он не играет самостоятельной роли. Этот сектор в исторической перспективе должен пойти либо за социалистическими, либо за капиталистическими тенденциями развития. Ведущая роль государственного и кооперативного сектора нашего хозяйства сказывается в том, что под их воздействием простое товарное хозяйство откладывает на одном своем полюсе элементы и признаки кооперативного развития, а на другом — зачатки капиталистического хозяйства, подкрепляющие частно-капиталистический сектор. Таким образом, простое товарное хозяйство подтачивается с двух концов: с одного конца социалистическим, с другого капиталистическим путем; в настоящее время основные пласты простого товарного хозяйства остаются еще в главной массе своей „девственными". И мы имеем достаточно оснований полагать, что в этой борьбе за них социалистические тенденции возобладают.

Не входя здесь в обсуждение этого вопроса по существу (это выходит за пределы нашей темы), необходимо отметить, что вопрос о развитии простого товарного хозяйства в сторону социалистического или капиталистического секторов решается удельным весом этих двух секторов во всей экономике страны. Но, с другой стороны, борьба социализма и капитализма в нашей стране определяется тем, кому из этих явно-враждебных секторов удастся вовлечь в свою орбиту простое товарное хозяйство. Такова диалектическая взаимозависимость явлений.

Что касается взаимоотношений между социальными группами внутри отдельных секторов, то они

играют подчиненную роль, хотя в конечном счете и влияют на взаимоотношения между отдельными секторами. Сюда относятся взаимоотношения между антагонирующими классами внутри частно-капиталистического сектора. Такую же подчиненную (с точки зрения народного хозяйства в целом) роль играют и взаимоотношения между отдельными группами внутри государственно-кооперативного сектора, где классовой борьбы в пределах самого сектора не имеется. В этом подчиненном разрезе можно изучать специфические проблемы отдельных секторов. Так, в обобществленном секторе следует изучать взаимоотношения между госпромышленностью, с одной стороны, и между государственной и кооптрговлей — с другой. Внутри самой промышленности подлежат изучению проблемы производительного накопления и заработной платы и т. п., а внутри простого товарного сектора — взаимоотношения между середняком и бедняком.

Что же касается взаимоотношений между бедняком и кулаком, то они идут по другой линии — по линии связи между капиталистическим сектором и простым товарным, точно так же, как взаимоотношения между совхозом и окружающим крестьянством должны рассматриваться, как взаимоотношения между обобществленным сектором и простым товарным, если крестьянство в данном случае не ведет капиталистического хозяйства, или как взаимоотношения между обобществленным и капиталистическим хозяйством, если к этому последнему принадлежит данное крестьянское хозяйство.

С другой стороны, взаимоотношения между частным фабрикантом и наемным рабочим относятся целиком к кругу проблем данного сектора — частно-капиталистического или госкапиталистического.

7. Производство, обмен

Чем же определяется удельный вес каждого из социальных секторов? Этот вопрос зависит от того, какую роль играет данный сектор в каждой из основных сфер народного хозяйства — в сфере производства и обращения.

Мы умышленно не включаем сюда потребления, ибо процесс индивидуального потребления человека выходит за пределы общественных отношений. Что же касается „производительного потребления", то оно непосредственно включается в сферу производства и подлежит анализу в соответственной связи. Правда, и личное потребление обобществляется; так, например, растут общественные столовые, прачешные, бани и т. д. Но, во-первых, процесс этого потребления в силу физиологических свойств человека (люди, как известно, отличаются от корраловых моллюсков) остается индивидуальным, а, во-вторых, формы этого обобществления (столовые), равно как формы потребления так называемых „духовных благ" (театр, клуб), являются производными от других форм обобществления. Если строится новый завод, то рабочие этого завода организуют

кооперативную столовую и заводский клуб. Но посетители Большого театра, как таковые, между которыми „общественная связь" временна и случайна, общих трудовых интересов не имеют, ни постройкой завода, ни чем-нибудь даже менее важным не могут заняться.

Эти, казалось бы, элементарные положения некоторыми „советскими марксистами" плохо воспринимаются. Те, которые этого не понимают, не учитывают важности раздельного изучения общественных секторов с точки зрения их роли в сфере производства, обмена и распределения. Между тем, такое деление важно с нескольких точек зрения. Во-первых, оно указывает, насколько сильны те производственные связи, которые в одних случаях усиливают, а в других ослабляют процессы обобществления. Во-вторых, оно показывает степень устойчивости каждого из секторов в рыночной борьбе. В-третьих, оно выявляет специфические особенности каждого сектора (преимущественно, торговый характер частно-капиталистического сектора и т. п.). В-четвертых, оно выявляет характер взаимозависимости между секторами (напр., перераспределение народного дохода в интересах социалистического строительства через госбюджет и кредитную систему). В-пятых, что особо важно, такое деление отвечает на вопрос о распределении продукта материального производства под углом зрения расширенного воспроизводства отношений обобществления.[1]

8 Показатели обобществления

В заключение остановимся на вопросе об экономических показателях обобществления. Удельный вес каждого из социальных секторов в сфере производства, обращения и распределения следует характеризовать обычными статистико-экономическими показателями: для производства, например (отдельно промышленность и отдельно сельское хозяйство), количество рабочих рук, валовая продукция и т. д.

Более сложен вопрос об едином показателе обобществления. Можно ли ввести такой единый математический показатель? Нам думается, что его вводить нельзя. Дело в том, что каждый из социальных секторов отличается своими специфическими чертами, которые еще больше усложняются под углом зрения комбинирования сфер народного хозяйства вместе с социальным разрезом. Особенно сложен характер взаимозависимости между секторами. Введение единого показателя обобществления связано с необходимостью абстрагирования от сложных и вместе с тем наиболее

[1] Этот вопрос, частично связанный с вопросом о производительности трудовых затрат в каждой из сфер народного хозяйства, включенных в общественные сектора, будет разобран нами в специальной статье.

существенных черт обобществления. Абстрагировать от существенного нельзя, ибо картина получится совершенно извращенной.

Поэтому вместо изыскания единого математического показателя следует заняться так называемым „качественным анализом", т.-е. характеристикой тех экономических факторов, которые определяют количественный рост показателей обобществления. Тут непочатый край для исследования взаимодействия этих экономических факторов, его условий и перспектив развития.

Отказываясь от единого показателя обобществления, мы считаем необходимым и возможным выбрать для общей характеристики отдельные, наиболее типичные показатели. Таких показателей мы насчитываем три: чистая продукция, торгово-посреднический оборот и размеры производственного накопления. Мы остановились на этих показателях по следующим соображениям: 1) Чистая продукция выражает ту основную материальную силу, которой каждый из социальных секторов ежегодно вооружается для экономической борьбы с другими секторами. 2) Торгово-посреднический оборот важен для нашего изучения потому, что он стоит в самом центре „стыка" между социальными секторами. Из него следует специально, кроме того, выделить торгово-посреднический оборот и товарную массу. 3) Результатом борьбы между секторами должно явиться ежегодное расширение производства, рост производственого накопления; из отдельных видов накопления—кредитного, торгового, производственного—мы выделяем именно последнее; накопление, идущее на расширение производства больше всего способствует расширению и укреплению остальных народнохозяйственных сфер, захваченных данным социальным сектором; поэтому мы вводим „накопление в производстве" в качестве третьего обобщающего показателя.

В заключение отметим, что настоящая статья не исчерпывает всех вопросов, связанных с изучением методологии процессов обобществления. Эти вопросы поставлены здесь только в общей форме. Но такая постановка открывает в дальнейшем возможность развертывания тех частных вопросов, которые связаны с изучением развития процессов обобществления.

И. Гершман

Новейшие успехи в области изучения сельскохозяйственных кон'юнктур

Имеются три сферы изучения сельскохозяйственных проблем, одинаково важных с точки зрения выявления сельскохозяйственных кон'юнктур: 1) изучение сельскохозяйственного баланса страны, 2) изучение рентабельности отдельных отраслей сельского хозяйства и 3) изучение сельскохозяйственных рыночных кон'юнктур в узком смысле.

Балансовые данные по сельскому хозяйству дают гораздо более полный материал для изучения общей сельскохозяйственной кон'юнктуры современности, чем простое сопоставление индексов цен на сельскохозяйственные и промышленные продукты, так называемые „ножницы".

Сделанное нами сопоставление балансовых данных приводит к следующим выводам.[1]

Перед войной (в 1908/1909 г.)[2] чистая продукция ценности[3] на одно лицо, занятое в промышленности[4] в России, Великобритании и С. Штатах, относилась как 31 : 42 : 100. В основе этого различия лежало различие в средней производительности труда[5] при участии всех указанных стран в одной и той же (мировой) системе промышленного ценообразования, географический фокус которого лежал в Европе. Считаясь с некоторыми условиями, оговоренными в примечании,[6] можно приблизительно принять, что средняя техническая

---

[1] И. Гершман, „Сельское хозяйство и промышленность". Очерк трудоценностей в американском и мировом хозяйстве. Журнал „Земля", 1926 г., №№ 3, 4.

[2] Сравнивая суммарные результаты промышленных цензов: С. Штатов (1909 г.), Великобритании (1908 г.— без горной промышленности) и России (1908 г.— анкета В. Варзара).

[3] Т.-е валовая выработка минус расходы на материалы.

[4] Включая рабочих и служащих.

[5] В зависимости от различия в интенсивности труда и в его вооруженности орудиями производства.

[6] Следует принять во внимание больший процент амортизации капитала в С. Штатах, чем в Великобритании, а равно и высокий таможенный протекционизм в С. Штатах, повышающий уровень цен, а следовательно, и выработку на одного рабочего. Амортизация капитала исчислена нами для С. Штатов в 12% от чистой выработки. Если считать условно для Великобритании ту же величину только в 8% и еще положить (условно) разницу в 12% на влияние американского протекционизма, то отношение средней производительности труда в Великобритании и в С. Штатах будет, примерно, как 42 : 84, или как 1,5 : 3.

производительность труда в указанных трех странах относилась, как 1 (Россия) : $1^1/_2$ (Великобритания) : 3 (С. Штаты). Что касается сельского хозяйства, то продукция ценности на единицу труда в сельском хозяйстве была, конечно, ниже, чем в промышленности, но в то время как в России это отношение было приблизительно как 1 : 3, оно в С. Штатах было как 2 : 3, т.-е. наша средняя производительность сельскохозяйственного труда была, примерно, в 6 раз меньше американской, а наша средняя производительность промышленного труда была, примерно, в 3 раза меньше американской. Географический фокус сельскохозяйственного ценообразования имел свою локализацию перед войной (по крайней мере, с начала нынешнего века) в России, точнее в сфере экстенсивно-отсталого сельского хозяйства (Россия, Балканы, Индия и проч.), без товарных излишков которой (сферы) мировой рынок не мог обойтись, но из которой извлекать эти излишки мировому рынку приходилось только с помощью все более повышающейся расценки продуктов. [1]

После войны географическая локализация мирового фокуса промышленного ценообразования оставалась, как и прежде в Европе; „средним общественно-необходимым трудом", определяющим ценность, продолжал быть европейский труд, а не американский, а между тем в С. Штатах произошел крупный дифференциальный рост средней технической производительности промышленного труда, что и должно было (при условии неизменности базы ценообразования) сильно повысить народнохозяйственную доходность промышленного труда в С. Штатах. В самом деле, рост так называемого „физического об'ема производства" всей обрабатывающей промышленности страны в целом составлял в С. Штатах 63%, [1] а в расчете на одного работника — 24%. Последнее является мерилом роста средней технической производительности труда промышленного рабочего. [2] Что же касается роста „народнохозяйственной доходности" [3] промышленного труда, то она была еще выше и составляла 39%. [4] В сельском же хозяйстве благодаря огромной экспансии экстенсивно-капиталистического хозяйства в Новом Свете, освободившего мировой рынок от зависимости от излишков экстенсивно-отсталой сферы сельского хозяйства, произошло географическое перемещение мирового фокуса ценообразования из России в Новый Свет. В результате, рост технической производительности труда в американском сельском хозяйстве был не дифференциальный, как в промышленности, а абсолютный, т.-е. не создающий новую доходность, а только снижающий рыночный уровень цен.

И действительно „физический об'ем производства" сельского хозяйства в С. Штатах возрос в 1923 г. по сравнению со средним за 1909 и 1914 гг. на 23%, т.-е. приблизительно в одинаковом темпе с приростом народонаселения (24% за 1909—1923 гг.), [5] и почти втрое меньше, чем прирост физического об'ема производства промышленности (что является мерилом индустриализации страны). Принимая во внимание найденную нами стабильную трудоемкость американского сельского хозяйства, можно прийти к выводу, что физический об'ем сельскохозяйственного производства на одного работника, или средняя производительность труда в американском сельском хозяйстве возросла на 23%, т.-е. почти не уступала в темпе росту производительности труда промышленности. Однако, народнохозяйственная доходность сельскохозяйственного труда повысилась за это время только на 7% (против 39% в промышленности), и в резуль-

[1] С первого взгляда может казаться, что если во второе пятилетие девятисотых годов по сравнению с первым их пятилетием цена озимой пшеницы повысилась в Новороссийске на 29,5%, то это от того, что лондонская цена повысилась на 20% (цена фоб должна была подняться больше цены сиф, поскольку фракт и проч. расходы оставались стабильными или, может быть, даже понизились). Это „лидерствование" заграницы в под'еме цен могло бы вытекать уже из того, что средний сбор пшеницы у нас поднялся за второе, по сравнению с первым, пятилетие с 898,6 милл. пуд. до 926,7 милл. пуд. Примем, однако, во внимание, что за указанное пятилетие у нас был естественный прирост народонаселения, что после первой революции индустриализация страны сделала огромные успехи и что вследствие высоких цен на рожь доходы крестьянства, продающего рожь, сильно поднялись. Принимая во внимание эти моменты, следует считать, что за указанный период наше нормальное потребление пшеницы должно было возрасти на 12—15% или абсолютно на 80—100 милл. пудов в год, исходя из цифр внутреннего потребления в первое пятилетие в 667,8 милл. пудов. Таким образом, нам фактически не доставало 50—70 милл. пудов пшеницы в год, что делает понятным рост цен на озимую пшеницу, например, в Ельце — на 37%. Тем не менее, мировой рынок, не будучи еще достаточно снабжаем экстенсивно-капиталистическим сельским хозяйством Нового Света и нуждаясь в нашей пшенице, был вынужден извлечь у нас во второе пятилетие почти ровно столько же пшеницы, сколько и в первое (228,1 милл. пуд. против 230,8 милл. пуд.). Очевидно, что мировому рынку это не удалось бы, если бы он не повышал своих расценок пшеницы. Говоря вообще, наш внутренний рынок только оттого мог и может так сильно оттягивать хлеб от экспорта из наших специфически экспортных районов полуфермерского типа (напр., Кубань), что наше „серое" крестьянское хозяйство неэкспортных районов дает слишком мало излишков для снабжения внутреннего рынка. То же самое происходит и с районом экспортного маслоделия. Очевидно, что только под'ем хозяйства в „серых" крестьянских районах даст нам возможность прочно построить экспорт специфически экспортных районов полуфермерского типа.

[1] В 1923 г. по сравнению с средним за 1909 и 1914 гг.

[2] Оставляя без внимания различия в высоте промышленного протекционизма.

[3] В противоположность „физическому об'ему производства", который получается делением чистой ценностной продукции сельского хозяйства и промышленности, каждой — на свой собственный индекс цен, „народнохозяйственная доходность" получается делением обеих отраслей народного хозяйства на один и тот же общий индекс оптовых цен, или индекс покупательной силы денег. Следует заметить, что при определении „физического об'ема производства" промышленности мы пользовались тремя индексами цен: сырья, полуфабрикатов и готовых продуктов.

[4] То обстоятельство, что доходность росла быстрее производительности труда (39% против 24%) свидетельствует, повидимому, о том, что базисный уровень промышленного ценообразования в Европе даже понизился, как результат понижения производительности труда.

[5] Сельскохозяйственный экспорт остался на неизменном уровне в 15% от продукции.

тате отношение народнохозяйственной доходности сельского хозяйства и промышленности из 2:3 превратилось в 2:4, т.-е. произошел раствор „ножниц“ доходности. Очерченные условия имели три результата: 1) кризис доходности американского сельского хозяйства, [1] 2) хроническую нерентабельность русского экспорта и 3) недостаточность старой таможенной защиты для обеспечения прежней (во всяком случае высокой) рентабельности интенсивного хозяйства Западной Европы. [2]

Разрешение первого кризиса лежит в сфере американизации европейской промышленности и приближения среднего общественно-необходимого труда к типу американского труда, что, с одной стороны, понизит мировой индекс промышленных цен и, следовательно, создаст кризис доходности американской промышленности, а с другой стороны — повысит мировой спрос на всякое и в том числе сельскохозяйственное сырье. Разрешение второго кризиса лежит в сфере рационализации „серого“ крестьянского хозяйства СССР и связанной с этим разгрузки специфически-экспортных районов полуфермерского хозяйства от задачи снабжения внутреннего рынка, а с другой стороны — в широкой его (хозяйства) машинизации и моторизации. Разрешение третьего кризиса лежит в сфере дальнейшего сокращения зерновых культур в Западной Европе.

Изучение рентабельности сельского хозяйства является второй важнейшей сферой кон'юнктурного изучения сельского хозяйства, поскольку длительные изменения в направлении сельскохозяйственного производства могут итти только по линиям рентабельности.

Значение изучения стоимости производства для понимания частных кон'юнктур очень велико. Так, например, данные Департамента Земледелия относительно стоимости производства хлопка в С. Штатах обнаруживают тот факт, что эта стоимость в западном Тексасе более чем вдвое ниже, чем в остальных районах. В западном Тексасе в последние несколько лет идет огромная экспансия хлопководства в связи с сельскохозяйственной колонизацией края, что является одним из серьезных образующих факторов снижения хлопковой кон'юнктуры.

Изучение себестоимости производства сельскохозяйственных продуктов в России, по крайней мере, в районах экспортного полуфермерского хозяйства, очень важно для понимания условий конкуренции на мировом рынке. Это изучение облегчается доступностью для научного анализа бухгалтерии наших сельтрестов. К сожалению, эти данные, как будто, очень мало попадают в печать. Недавно, например, в газете „Экономическая Жизнь“ можно было прочесть любопытную, случайную корреспонденцию (тов. Турского) из Ростова относительно стоимости уборки и обмолота зерновых культур в трех совхозах на Кубани. Эта себестоимость составляла после перевода на американские меры 3,62 долл. с акра при среднем урожае в 17 бушелей с акра. По данным Департамента Земледелия С. Штатов относительно стоимости производства пшеницы в 1923 г. (при чем средний урожай бюджетных хозяйств составлял те же 17 бушелей с акра), средняя стоимость уборки и обмолота пшеницы в С. Штатах составляла 4,47 долл. Однако, правильнее сравнить нашу кубанскую себестоимость с той же себестоимостью не в С. Штатах вообще, а в специфически-пшеничных штатах. В последних мы имеем среднюю стоимость уборки и обмолота в 3,73 долл., [1] т.-е. почти столько же, сколько и в трех совхозах на Кубани, хотя американцы платили рабочим во время уборки в среднем по 6 рублей в день. Американская, как и наша себестоимость, из расчета 17 бушелей урожая на акр составляет около 22 центов на бушель (29 коп. на пуд). В этой связи любопытно сопоставление, сделанное председателем американского об'единения по экспорту сельскохозяйственных машин, мистером Самойт, [2] а именно:

Стоимость уборки и обмолота обыкновенным машинным способом,	центов на 1 бушель . .	22,6
То же, с помощью комбинированной жатки-молотилки	„ . .	3,4
	Разница „ . .	19,2

Иначе говоря, при работе комбинированной машины, находящей применение преимущественно в крупных пшеничных фермах, экономия расходов составляет с первого взгляда около 26 коп. на пуд зерна. Эти машины в одном процессе жнут и обмолачивают зерно в поле, а в последнее время в той же комбинации производится и очистка и сортировка зерна. [3] Если сложить эти выгоды с выгодами, проистекающими от тракторной вспашки при посредстве пахотных орудий с широким и глубоким захватом почвы, то станет ясной сила экстенсивно-капиталистического полеводства. Можно думать, что последнее далеко еще не достигло предела своего распространения. Так, в самое последнее время в Канаде выведен новый скороспелый сорт пшеницы „гарнет“, который открывает возможность значительного расширения канадского пшеничного пояса.

[1] Речь идет о кризисе доходности, независимо от тех потерь, которые понесли фермеры, купившие землю или инвентарь по исключительно высоким ценам инфляционного периода.

[2] Это тем более, что страны экстенсивно-капиталистического хозяйства с успехом стали применять аграрный „дэмпинг“ в борьбе с протекционизмом импортирующих стран. Так, на восстановление Германией с конца 1925 г. пошлины на коровье масло в размере 22 марок с центнера, Австралия с начала нынешнего года ввела экспортную премию на масло в размере 25 шиллингов за центнер (И. Гершман, „Аграрный дэмпинг“, „Известия ВЦИК“ от 1 июля 1926 г.).

[1] В Сев. Дакоте—3,11; в Южн. Дакоте—3,32; в Канзасе—4,17; в Монтане—4,03; в Вионинге—3,79; в Миссури—3,96.

[2] The Annals, октябрь 1926 г.

[3] См. подробнее—И. Гершман. „В мастерской обновленной земли“, „Вестник Сельского Хозяйства“, 1925, № 5—6.

Переходим к третьей сфере изучения сельского хозяйства — к изучению сельскохозяйственных рыночных кон'юнктур в собственном смысле и наблюдающихся в них циклических процессов. Последние процессы имеют двоякое происхождение. Во-первых, они отражают циклические или пертурбационные процессы промышленности или вообще—в социальной жизни общества. Это—экзогенный фактор сельскохозяйственных рыночных кон'юнктур. Во-вторых, мы наблюдаем самостоятельные ритмические колебания сельскохозяйственного производства. Это—эндогенный фактор сельскохозяйственных кон'юнктур. [1] Ворен и Пирсон сопоставляют, например, кривую отклонений курсов промышленных акций в качестве показателя промышленных кон'юнктур с кривыми отклонений цен хлопка, свиней и кукурузы. (В обоих случаях речь идет об отклонениях от так называемой выравненной вековой тенденции.) При взгляде на диаграммы бросается в глаза значительное совпадение указанных кривых, при чем хлопок отражает движение промышленных акций с опозданием на 13 месяцев, свиньи — на 6 месяцев, а кукуруза—на 30 месяцев. В последнем случае коэффициент корреляции составляет 0,68.

Обращаясь к эндогенному фактору, следует заметить, что ритмические колебания производства свойственны товарному хозяйству вообще, но в области сельского хозяйства они приобретают особенную силу вследствие специфического характера производственных процессов, связанных с длительными сроками осуществления.

Производство расширяется при дорогих ценах и сокращается при низких ценах, и в результате — обильное предложение товара при дешевом рынке, недостаток товара при дорогом рынке.

Так сельскохозяйственные рынки колеблются, как маятник, всегда перескакивая черту то в одну, то в другую сторону.

Размах такого колебания и образует ритмический цикл. Новейшие американские исследования уделили этому явлению большое внимание. Мистер Смит установил наличие корреляции в 0,94 между покупательной способностью хлопка в январе данного года и последующим изменением в площади засева хлопка в С. Штатах. Воррен и Пирсон обнаружили существование правильных циклов в свиноводстве и мясном крупнорогатом скотоводстве. Авторы приводят диаграммы движения покупательной силы свиней и мясного скота, первых—с 1860 г., а вторых—с 1870 г. При взгляде на диаграммы сразу бросается в глаза, что как свиноводство, так и мясное скотоводство характеризуются удивительно правильными ритмическими колебаниями кон'юнктуры, при чем волна в свиноводстве охватывает период в 4—5 лет, а в мясном скотоводстве—

[1] Относительно обратного влияния урожаев на промышленные циклы и проч. см. А. Л. Вайнштейн, „Урожай, метереологические циклы и проблема предсказывания", Москва, 1926 г.

в 14—16 лет, т.-е. под'ем или падение цен в первом случае чередуются через каждые 2—3 года, а во втором—через каждые 6—8 лет.

Понять эти циклы нетрудно, если вспомнить, что, напр., для расширения свиноводства требуется воспитать новых маток (14 месяцев), ждать от них приплода (4 месяца), откармливать последний (6 мес.), а всего потратить не меньше 2 лет, пока предложение товара сможет быть увеличено.

В целях предсказывания кон'юнктур по отдельным с.-х. товарам Департамент Земледелия С.-А. С. Ш. с 1923 г. публикует своевременно собранные через сельских почталионов сведения о „намерениях фермеров данного штата в отношении производства того или иного продукта в данный сезон". Приведем пример такой сводки „намерений" по свиноводству, которая сохраняет еще интерес актуальности. Сводка, опубликованная 1 июля с данными на 1 июня, приводит реальные результаты минувшего весеннего поросения свиней и указывает, что нынешней осенью фермеры рассчитывают иметь приплод на 39% больший, чем прошлой осенью.

Практика предыдущих лет, однако, показала, что реальное осеннее поросение (по последующим декабрьским данным) заметно отстает от заявленных намерений фермеров. В нынешнем году, как полагает Департамент Земледелия, реальное поросение не намного разойдется с заявленным и будет превышать на 25% поросение прошлого года. Делая такой прогноз, Департамент Земледелия, очевидно, ориентируется на ритмический цикл свиноводства, который намечает перелом в производстве в сторону его увеличения. И действительно, сопоставляя количества свиней, выброшенных на рынок в С. Штатах за первое полугодие последнего ряда лет, мы убеждаемся, что свиноводство падало до 1922 г., расширялось до 1924 г. и затем опять падало до 1926 г. Если нынешней осенью приплод будет на 25% больше прошлой осени, то это составит лишних $3^1/_2$ милл. голов, что начнет собой новый цикл производства. Так как новый приплод поступит на рынок с весны 1927 г., то к этому времени Департамент предсказывает перелом в нынешней высокой кон'юнктуре свиноводства.

На с'езде Американской ассоциации сельскохозяйственной экономии, в декабре 1925 г., была высказана любопытная мысль, что указанный способ влияния на частное планирование производства должен быть заменен по возможности методом предсказывания цены данного продукта к моменту его реализации на рынке. Это дало бы возможность земледельцу планировать свое производство, ориентируясь не на настоящее обманчивое соотношение цен между культурами, а на будущее реальное соотношение. Отсюда понятный уклон американских агроэкономистов, работающих в Департаменте Земледелия, к разработке методов предсказывания будущих цен. При этом американские экономисты широко пользуются методами математического анализа.

В некоторых случаях американскими экономистами получены очень любопытные результаты в смысле выявления условий ценообразования сельскохозяйственных продуктов за прошлое время. Так Вэркинг построил за 1902—21 гг. теоретическую кривую движения цен на картофель в С. Штатах, каковая (кривая) только на 9,5% в среднем разнится от реальной кривой цен картофеля за это время. Райт установил ряд интересных законов ценообразования свиней, выяснив кон'юнктурно-показательное значение среднего живого веса свиней, поступающих летом на убой. Смит поставил себе интересную задачу найти показатели, по которым в конце зимы можно было бы предсказывать будущий урожай хлопка. Исходя из большого значения зимних холодов в смысле уничтожения зародышей вредителей хлопка, Смит исследовал за шестилетний период 1919—24 гг. соотношение (особым образом подсчитанных) индексов зимнего холода [1] в хлопководческом районе с урожайностью в следующий сезон. В этом случае корреляция получилась огромная, практически-полная (0,992).

Килаф исследовал условия ценообразования овса и пшеницы. Основные найденные им коэффициенты корреляции следующие: корреляция среднегодовой цены (вернее — покупательной силы) пшеницы со сбором пшеницы в С. Штатах — ничтожна, а именно—0,32, то же—с мировым сбором пшеницы—0,71, то же—с мировым снабжением (сбор + переходящие запасы) — 0,80. Сочетательная корреляция цены пшеницы с двумя факторами — с мировым снабжением пшеницей и с мировым снабжением рожью—составляет 0,86. Все эти корреляции относятся к периоду 1891—1913 гг. За более короткий период 1900—1914 гг. мы имеем еще корреляцию цены пшеницы с мировым производством ячменя—0,44 и картофеля—0,29. Корреляция между чикагской и ливерпульской ценой пшеницы за 1890 — 1921 гг. составляла 0,93. В отношении овса мы имеем корреляцию цены овса со сбором и переходящим остатком в С. Штатах—0,91, что прекрасно рисует зависимость ценообразования овса в С. Штатах только от местных условий. Что касается использования цен по срочным сделкам для предсказывания будущей сентябрьской цены, то соответствующий коэффициент корреляции в мае совершенно отсутствует (— 0,03), в июне мы имеем только + 0,25, в июле уже + 0,79, в августе + 0,95 (за период 1896—1913). Это нарастание показательности срочных цен стоит в связи с нарастающей адэкватностью летних оценок ожидаемого сбора. Соответствующие коэффициенты корреляции: в июне + 0,45, в июле + 0,77, в августе + 0,86, в сентябре + 0,94.

[1] В 4 пунктах „при входе и выходе" из хлопководческого района регистрируются дневные минимальные температуры за зимний период, из коих выводятся сезонные средние, при чем отдельным температурам придается различный вес (температуре выше 32° Фар. дается вес 0) не только по их абсолютному значению, но и по их последовательности и характеру чередования.

Любопытен также результат месячных предсказаний кон'юнктуры по 4 продуктам за 1925 г., сделанных Канзасским Сельскохозяйственным Колледжем, а именно из 48 предсказаний оказались правильными 36, сомнительными—6 и ошибочными—6.

Какое значение все это имеет для нас? Мировой сельскохозяйственный рынок в отношении основных продуктов—единый, и результаты американских научных изысканий для нас имеют большой практический интерес. Проблема планирования сельскохозяйственного производства для нас имеет еще большее значение, чем в С. Штатах, ибо само ценообразование у нас имеет не столько стихийный характер, а представляет продукт ответственного планирования. С другой стороны, мы себе ставим такую задачу планирования, которая в С. Штатах совершенно не существует и не может существовать при их экономическом строе, а именно, задачу планирования развития сельского хозяйства. Это планирование осуществляется путем регулирования притока в сельское хозяйство тех средств капитального строительства, без коих оно не в состоянии подняться на новую техническую базу. И здесь мы не можем обойтись без того, чтобы не уделять сугубого внимания изучению сельскохозяйственных кон'юнктур и их закономерностей. Надо думать, что в широких рамках нашего планирования американские практические идеи окажутся еще более плодотворными, чем в узких рамках частно-капиталистического планирования Соединенных Штатов.

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

А. Фридрих

Зависимость Германии от иностранного капитала

(Ввоз капитала в Германию со времени вступления в силу плана Дауэса)

До войны Германия принадлежала к числу государств, которые из года в год увеличивали ввоз капиталов и извлекали миллиардные сверхприбыли из эксплоатации колоний.

В политике Германского банка этот довоенный германский империализм находил наиболее яркое выражение.

С 1924 г. банковый капитал вновь приобрел значение основного элемента германского капитализма и развитие монополий вновь пошло быстрым темпом. Но в отличие от довоенного нынешнее развитие монополий сопровождается непрерывно возрастающим ввозом капиталов. Последнее обстоятельство является характерным для изменившейся международной роли германской буржуазии.

Несмотря на то, что как политически, так и экономически рост ввоза капиталов в Германию является решающим фактором, со стороны германской буржуазии до сего времени не было предпринято ни одной попытки серьезно проанализировать этот процесс и, в частности, установить, какие именно иностранные капиталистические группы помещают свои капиталы в Германии и какие германские группы наделяются ими в первую очередь. За отсутствием такого рода исследований необходимый для настоящей работы материал сводился, главным образом, к обобщению рассеянных на страницах печати многочисленных сообщений о заключенных иностранных займах, вложениях иностранных капиталов, договорах общности интересов с иностранными фирмами, об учреждении в Германии иностранных компаний и т. д. Следует, однако, иметь в виду, что капиталисты чрезвычайно скупо высказываются в печати именно по поводу важнейших своих вопросов и решений, так что имеющийся в нашем распоряжении материал нисколько не может претендовать на полноту. Но при всей недостаточности использованного материала такое исследование вскрывает вполне определенную систематичность ввоза капиталов в Германию и тем самым показывает перспективу дальнейшего экономического, а значит и политического развития германского капитализма.

1. Развитие и размеры ввоза капиталов в Германию

Общая задолженность Германии, не считая репарационного бремени, составляет сейчас около 6 млрд. марок. Сама по себе эта цифра не значит так уже много—самое большее 2% германского национального до-

стояния. Опасность, однако, заключается в том, что это долговое бремя выросло за короткий промежуток времени, главным образом, в последние два года. Оно равняется утроенной сумме непосредственно репарационных взносов Германии, произведенных ею до сего времени на основе плана Дауэса (около 2 млрд. марок с сентября 1924 г. по август 1926 г.), а это признак того, что платежи и поставки, выполняемые Германией, согласно репарационному плану, нисколько не соответствуют общей сумме военных убытков и тягот, понесенных германским капитализмом.

Темп этого роста, начавшегося тотчас же после закрытия Лондонской конференции и принятия рейхстагом плана Дауэса, с известными колебаниями ускорялся из месяца в месяц. При этом следует отметить, что в той части, которая падает на долю Америки (75% приведенной общей суммы), заинтересованы все без исключения важнейшие финансовые группы.

Здесь уместно будет вспомнить о той ожесточенной борьбе финансового капитала, какая разыгралась вокруг Лондонской конференции. Само собой разумеется, что главная инициатива осуществления договора принадлежала группе Моргана, так же, как ей в первую очередь принадлежало и создание „Отчета экспертов". Приблизительно в конце 1922 г. или в начале 1923 г. Юз сделал публичное заявление о том, что несколько „высокопоставленных финансистов", при чем были упомянуты Дж. П. Морган, Гофт (Клевеланд) и Чарльз Дауэс (Чикаго) выразили уже готовность оказывать содействие комиссии, которая определила бы не только ту сумму, какую Германия в состоянии уплатить, но также и методы ее трансферирования. Первоначально это выступление группы Моргана не встретило поддержки со стороны других могущественных представителей Уолл-Стрита. На той же конференции Франция, в лице Banque de Paris et des Pays Bas (Finaly) и правительства Эррио, могла противодействовать плану Дауэса лишь потому, что имела за собою временную поддержку таких крупных американских банков, как Кун, Леб и К°, Бр. Лазар и пр.

Борьба эта завершилась компромиссом, главным образом, за счет Франции. Для распределения американской доли участия в займе Дауэса был образован консорциум, в состав которого вошли, в первую очередь, следующие банки: J. P. Morgan & Co, Kuhn, Loeb & Co, National City Bank & Co, First National Bank, Chase National Bank, Guaranty Trust Co, Bankers Trust Co, New-York Trust Co, Henry Schroeders Banking Corporation, Hallgarten & Co, James Speyer & Co, Dillon, Read & Co.

Все перечисленные здесь банкирские дома с 1924 г. принимают участие и в дальнейшем экспорте капиталов в Германию. По данным американской статистики в одном лишь 1925 г. сумма предоставленных германским компаниям долгосрочных займов составила 365 милл. долларов, т.-е. около 20% всего поступившего в этом году за границу американского кредитного капитала.

Согласно сводке германского акционерного общества государственного кредита, иностранные долгосрочные займы, полученные германскими обществами в 1925 г., составились следующим образом (в милл. марок):

Из Соединенных Штатов	951
„ Англии	122
„ Голландии	153
„ Швейцарии	69
„ Швеции	25

Нижеприведенная таблица показывает, что со времени Лондонской конференции размеры заключаемых долгосрочных займов последовательно увеличивались:

	Всего (в милл. марок)	В среднем за 1 мес. (в милл. марок)
1924 г. II полугодие	100	16,7
1925 г. I „	232	38,7
1925 г. II „	1.088	181,3
1926 г. I „	985	164,2

Незначительное понижение цифры долгосрочных займов в первом полугодии 1926 г. никоим образом не следует отождествлять с падением импорта капиталов вообще, ибо долгосрочные займы представляют лишь одну из форм ввоза капиталов. Как раз с начала 1926 г. заметно выдвигается на первый план непосредственное участие иностранного капитала: несколько обладающих крупными капиталами инвестиционных компаний закупили большое количество германских акций, а на ряду с этим в руки иностранцев различными способами начали переходить немецкие фирмы.

Кроме того, крупные размеры приняли многие краткосрочные товарные кредиты; до сего времени лишь небольшая их часть превратилась в долгосрочные займы.

В соответствии с сильной пассивностью германского торгового баланса за 1924—1925 гг. общая сумма этих товарных кредитов должна была составить по меньшей мере 4 млрд. марок.

Значительность приведенной суммы долгосрочных займов за первое полугодие 1926 г. об'ясняется еще и тем, что с конца 1925 г. германское хозяйство имело возможность получить крупные суммы денег внутри страны — таково было одно из последствий кризиса и массовой безработицы с осени 1925 г. Следующая таблица показывает размеры внутренних эмиссий в первом полугодии 1926 г.:

	Акции (в милл. марок)	Долгосрочные займы (в милл. марок)
Январь	5,0	20,8
Февраль	18,6	73,6
Март	27,3	98,5
Апрель	26,6	389,9
Май	34,5	67,5
Июнь	30,7	99,0

Значение иностранного капитала внутри германского капиталистического хозяйства, разумеется, не может быть исчерпано приведенными выше общими цифрами. В середине 1926 г. вся сумма помещенного в Германии иностранного капитала составляет по крайней мере 2 млрд.

марок. Если мы хотим установить, каким образом такая относительно небольшая сумма уже сейчас играет руководящую роль в германском хозяйстве, нам необходимо сперва выяснить, кто является экспортерами и импортерами этого капитала.

2. Важнейшие представители экспортируемого в Германию финансового капитала

За последнее время в Америке предоставляются большие преимущества капиталу, ищущему помещения в Германии. Интересно то об'яснение, какое дают этому явлению крупные американские банки. В отчете National City Co (общества, финансирующего Нью-Йоркский National City Bank) за 1925 г. имеется следующая фраза: „Нынешняя Средняя Европа представляет в данный момент привлекательные возможности в смысле прибыльного и верного помещения капитала". Г. В. Мак Гарра, председатель правления Chase National Bank и одновременно член Генерального Совета германского Рейхсбанка, в своем публичном выступлении в Нью-Йорке приводил следующие доказательства в пользу верности помещения американских капиталов в Германии: „Немцы — работники трудолюбивые и способные, а так как они притом отличаются бережливостью, то можно не сомневаться в дальнейшем успешном развитии Германии. Германская марка имеет сейчас золотой паритет и соответствует по стоимости 7 французским франкам. К тому же есть основания думать, что и Франция настоятельно нуждается в услугах комиссии Дауэса". А вот что сказал в своем интервью председатель Bankers Trust Co, Ф. Н. Б. Клоз („Industrie & Handels-Zeitung", от 25 июля 1926 г.): „Большому спросу на иностранные ценные бумаги способствовала, главным образом, безукоризненная доброкачественность германских бумаг и прежний их успех на американском рынке. По качеству и популярности германские ценные бумаги нисколько не уступают американским и притом предоставляют американскому инвестору еще больше обеспечений, чем он привык требовать от собственных своих предприятий. Я полагаю поэтому, что подписка на новые германские займы пройдет на нашем рынке с большим успехом и вообще на лучших условиях, чем до сего времени".

Тот, упомянутый уже выше факт, что на ряду с выпуском долгосрочных облигаций все более выдвигается на первый план непосредственное участие американского капитала, соответствует стремлению американской буржуазии к тому, чтобы по мере увеличения инвестируемых сумм расширялось ее непосредственное влияние на германские общества (речь идет о вступлении в ревизионные комиссии, правления и т. д.). В этом отношении характерно требование, выставленное в последнем годовом отчете Invenstment Bankers Association. „Надо быть участником в надежных иностранных промышленных предприятиях, а не только их кредитором. Почему американский вкладчик должен предоставлять капитал лишь путем покупки облигаций, если в случае успеха предприятий извлекают прибыль их владельцы, а в случае их неуспеха терпят убытки держатели облигаций". Этот постепенный поворот об'ясняется, кроме того,

крупными размерами внутренних германских займов, которые сильно понизили процент за помещаемый капитал, между тем как, с другой стороны, доходность промышленных акций повысилась.

С конца 1925 г. были учреждены следующие специальные общества по вложению капиталов в Германии, в совокупности располагающие акционерным капиталом около 300 милл. марок: German Credit and Invenstment Corporation, руководство которою принадлежит банкирскому дому Диллон, Рид и К°. С германской стороны руководителем ее является Дисконтная компания, находящаяся в постоянном и тесном сотрудничестве с Диллоном, Ридом и К°. По поручениям этой инвестиционной корпорации в Германии работает Германское Акц. О-во Обеспечения Кредита, в наблюдательный совет которого входят виднейшие представители германского промышленного капитала, как-то: Калийного синдиката, Анилинового треста, АЭГ, концерна Сименс-Гальске-Шуккерта, Круппа, Имперского Союза Германской Промышленности, Стального треста, Концерна Ганиеля, об'единенных заводов искусственного шелка и др. Капитал German Credit and Investment Corporation составляет 12 милл. долларов („Journal of Commerce", 20 января 1926 г.), при чем в распоряжение подчиненного этой корпорации германского общества выделено пока из этой суммы от 3 до 4 милл. долларов („Industrie & Handels-Zeitung", 19/III 1926 г.).

European Shares Corporation была учреждена по инициативе International Acceptance Bank'a (Kuhn, Loeb & Co), с германской стороны участниками ее являются прежде всего Кун, Леб, и К°, находящиеся в тесном сотрудничестве с банкирским домом М. М. Варбурга (Гамбург). Капитал этой организации составляет 5 милл. долларов, 80% которых принадлежат американским капиталистам (Deutshe Bergwerks-Zeitung", 8 января 1926 г.).

Swedish—American Investment Corporation была основана Ли, Хигинсоном и К° (Нью-Йорк), с капиталом в 45 милл. долларов. Эта компания, стоящая близко к группе Рокфеллера, вкладывает одну часть своего капитала в руководящие шведские предприятия, особенно в спичечную промышленность и в горнопромышленные компании, другую же часть помещает в Германии. Германские инвестиции этой компании ограничиваются покуда покупкой германских ипотечных бумаг, между тем как два других упомянутых общества покупают акции и предоставляют небольшие кредиты средней индустрии.

International Mortgage and Investment Corporation, с капиталом в 5 милл. долларов, основана Банкирской Трестовой Компанией и, следовательно, стоит близко к группе Моргана.

Federal Foreign Investment Trust Co, в основании которой больше всего участия принимал банкирский дом Ф. И. Лисман и К° (Нью-Йорк); первоначальный ее капитал составлял 25 милл. долларов; впоследствии он дошел до 50 милл. долларов.

Commercial Investment Trust Corporation, с германской стороны в ней заинтересованы Берлинская Торговая Компания и АЭГ. Капитал подчиненной ей германской компании составляет около 5 милл. марок, капитал американского общества — 25 милл. долларов.

British-Germany Trust основан Лондонским банкирским домом Герберт Уогг и К⁰, имеющим связь с Германским банком. Капитал треста — 1 милл. англ. фунтов.

Об интересах иностранного финансового капитала в Германии мы будем еще специально говорить в дальнейшем, когда остановимся на долгосрочных займах, предоставленных германским обществам в течение последних двух лет.

Всего разностороннее, конечно, влияние американского финансового капитала. Английское влияние, временно еще стесняемое запрещением британского вывоза капиталов, ограничивается пока определенными капиталистическими группами, в особенности текстильной и бумажной промышленностью и страховым делом.

Уже упомянутый банкирский дом H. Wagg & Co и British Overseas Bank является наиболее крупными эммитентами. Далее, английский капитал проник в химическую промышленность Германии. (Производство искусственного шелка, акционерное участие в Dynamit und Köln — Rottweil A. G.) Наибольшую активность проявлял английский капитал на германском нефтяном рынке, где руководящая роль принадлежит Германской нефтяной акц. компании, находящейся в тесной связи с Англо-Персидской нефтяной компанией.

Ввоз голландского и швейцарского капиталов имел место исключительно в форме займов отдельным общинам, округам и компаниям электричества. Особой специальностью голландского капитала является предоставление весьма значительных займов различным католическим общинам, которые считаются там особенно ренбательными.

Господство голландского капитала в маргариновой промышленности возникло несколько ранее, отчасти даже в довоенное время.

Влияние французского капитала было одно время значительно в оккупированных областях, но сейчас совершенно лишено значения.

Что касается интересов американского финансового капитала, то мы будем их ниже рассматривать по отдельным представляющим их крупным банкам и другим финансовым группам.

Дж. П. Морган и К⁰, Guaranty Trust Co, Equitable Trust Co, а также мелкие банкирские дома, как-то: Гаррис, Форбс и К⁰, Эммерих, Струмп и К⁰, Холлгартен и К⁰ и т. д. эммитировали почти исключительно официальные займы (германским государствам и общинам, особенно же публичноправовым компаниям электричества).

Сильнейший интерес к германской электрической промышленности (электротехническая промышленность и компании по силовым установкам) проявил National City Bank of New-York, эммитировавший следующие займы:

	В милл. долл.
АЭГ (1925 г.)	10
Акц. О-во Саксонских заводов (Электрическая компания Саксонского государства)	15
Рейнско-Вестфальский электрический завод	10
Viag	6
АЭГ (1926 г.)	10

Такой интерес к германской электропромышленной группе тем более заслуживает внимания, что National City Bank находится в близких отношениях к соответствующим американским группам. Наиболее крупным займом National City Bank'а явился кредит в 25 милл., отпущенный Германскому Кредитному Управлению германского аграрного капитала.

Из кредитов банкирского дома Кун, Леб и К⁰ (а также International Acceptance Bank'а) наибольшего интереса заслуживает кредит, предоставленный Акц. О-ву анилинового производства, принадлежащему к Анилиновому тресту. В различных отношениях к Анилиновому тресту стоит также М. М. Варбург (Гамбург).

Диллон, Рид и К⁰, которые, впрочем, при выпусках займов часто работают совместно с Куном, Лебом и К⁰, финансирует, главным образом, Акц. О-во об'единенных сталелитейных заводов (Стальной трест), сюда относятся следующие займы:

	В милл. долл.
Тиссену	12
Группе Сименса	19
Рейнско-Эльбскому Союзу	25
Акц. О-ву об'единен. сталелит. заводов	30

Далее Диллон, Рид и К⁰ приняли из ликвидационного имущества Стиннесовского концерна пакет акций Германско-Люксембургской горнозаводской акционерной компании, которая тесно связана со Стальным трестом.

Помимо того, банк этот имеет пакет акций Дисконтной компании, с которою он сотрудничает.

Джемс Шнеер и К⁰ провел несколько более крупных эмиссий сообща с банкирским домом Н. Дж. Шредера и К⁰, из которых наиболее значительным явилось приобретение на 40 милл. марок акций Германского банка. Помимо различных коммунальных займов (Берлин, Франкфурт-на-Майне, Дрезден, Лейпциг) следует упомянуть заем в 6,5 милл. долларов Акц. О-ву „Harag".

Chase National Bank, также сообща с банкирским домом Шредера, особенно заинтересован в германской калийной индустрии (займы Калийному синдикату и группе Винтершалля — крупнейшему германскому калийному концерну).

В. А. Гарриман постепенно забирает свои доли участия из судостроительной промышленности (договор об общности интересов между Акц. О-вом „Harag" и Об'единенными американскими линиями расторгнут) и проявляет зато все больший интерес к различным горнопромышленным группам. В его руки должна перейти вся добыча и обработка цинка в Германии (группа Гише). Кроме того, через Нижне-Австрийскую Дисконтную компанию он вступил в Альпийское горнопромышленное общество. Сообща с Ли, Хиггинсоном и К⁰ Гарриман предоставил заем в 10 милл. долларов заводу Гутегоффнугсхютте (Haniel).

Банки Бр. Леман, Бр. Шолле и Гольдман, Сакс и К⁰, близко стоящие ко всем американским оптовым фирмам и торговым домам, проявили свой интерес к германским торговым домам (Акц. О-во Л. Тица, Акц. О-во Р. Карлштадт) эмиссиями займов и покупкой акций.

3. Зависимость германских хозяйственных групп от иностранного капитала

Уже приведенный перечень показывает, что значение иностранного капитала в руководящих капиталистических компаниях Германии все более возрастает. Более всего импорт капитала пошел на пользу электропромышленной группе, так как преобладающая часть займов, полученных округами и общинами, была обращена на устройство сети междугородних проводов, электрических станций, городских железных дорог, кабельной сети и т. д. Таким образом, от 50 до 60% американских кредитов прямо или косвенно влились в германскую электропромышленность и в компании больших силовых установок. Другой тесной связью этой группы с иностранным капиталом явились договоры общности интересов, заключенные между АЭГ и General Electric Co, а также между Сименс-Шуккертом и Электрической Компанией Вестингауза. Известно также, что американские капиталистические группы весьма сильно заинтересованы в дальнейшем процессе централизации этой промышленной группы (об'единение АЭГ — Сименс, сотрудничество крупных силовых организаций) и уже неоднократно оказывали в этом направлении свое давление. Очень далеко распространилось влияние американского капитала в германской железо- и сталепромышленности. Финансируемый Диллоном, Ридом и К° Стальной трест на 50% подчиняет своему влиянию об'единение сырцовой стали и целиком господствует над об'единениями, подчиненными этому последнему (Об'единения производств полуфабрикатов, полосового железа и трубочного). Задолженность Стального треста составляет сумму в полмиллиарда марок, три четверти которой падает на иностранные займы.

Очень сильно обременено иностранными долгами также калийное производство, которое должно платить проценты по английским и американским займам, составляющим 200 милл. марок.

В химической промышленности влияние иностранного капитала проявляется в различной степени, но в общем несмотря на относительно самостоятельную позицию Межд. О-ва Красочной индустрии (Анилинового треста) оно все же весьма значительно. Помимо вышеупомянутого проникновения англо-американского капитала в группу взрывчатых веществ и динамита и в промышленность искусственного шелка, следует отметить также весьма значительное участие Шелль Концерна и Стандардт Ойль (которому подчинена германско-американская нефтяная компания) в Германской Газолиновой Акц. Компании, входящей в состав Анилинового треста. Доли участия названных нефтяных обществ составляют по 25% и достаточны для того, чтобы оказывать решающее влияние на развитие или ограничение производимых газолиновой компанией опытов по добыванию жидкого топлива из угля.

Впрочем, и другие предприятия этого рода, а особенно германская горнопромышленная компания уже настолько подчиненны иностранному влиянию, что едва ли можно рассчитывать на самостоятельное развитие этих открытий в Германии.

Не столько путем эмиссий крупных займов, сколько, и притом в гораздо большей степени, путем непосредственного участия, отчасти же опираясь на деятельность различных инвестиционных компаний, американский, а также английский капитал проник в различные отрасли промышленности готовых изделий (текстильную, бритвенную, спичечную, папиросную и игрушечную).

Особенно важное значение для общего развития германского капитализма имеет тесная связь крупных германских банков с американскими банкирскими домами. Помимо упомянутых уже сделок здесь следует отметить приобретение Холлгартеном и К° и Братьями Леман акций Дрезденского, а также Дармштадтского и Национального банков.

4. Общая характеристика и тенденции

Если допустить, что ищущие кредита германские фирмы имеют возможность использовать взаимную конкуренцию американских кредиторов и что средняя процентная ставка теперь ниже, нежели была два года тому назад, то все же эти мелкие преимущества совершенно ничтожны по сравнению с все усиливающимся американским влиянием в германском хозяйстве, тем более, что это влияние возникло менее двух лет назад. С увеличением германских репарационных платежей все более должна усиливаться зависимость германского капитала от Америки: такова цель, сознательно преследуемая руководителями американской буржуазии.

В таком смысле высказался в конце 1926 г. и Руфус Дауэс, брат и сотрудник Чарльза Дауэса: „Мы можем давать взаймы ежегодно, по крайней мере, 130 милл. фунтов, т.-е. сумму, приблизительно соответствующую той, какая могла бы выплачиваться нам при самых благоприятных условиях для урегулирования международных долгов". Крупный английский промышленник Дж. Стамп, директор Английского банка и член Комиссии Дауэса, исходя из этой цифры и из того развития займов, какое имело место до сих пор, высчитывает, что „приблизительно через 30 лет американские инвестиции в Германии составят около 4,3 млрд. английских фунтов (около 86 млрд. марок), т.-е. сумму, которая составила бы свыше 20% всего германского национального достояния". Из этого Дж. Стамп делает заключение, что с точки зрения финансовой техники „такую огромную сумму невозможно рассматривать исключительно как кредит или заем, который по желанию или, по крайней мере, по истечении заранее об'явленного короткого срока можно было бы вытребовать обратно. Гораздо правильнее будет допустить, что здесь дело идет по существу о длительных инвестициях или же о весьма долгосрочных кредитах. По грубому вычислению я полагал бы, что приблизительно две трети упомянутых инвестиций принимают форму основания в Германии новых предприятий и что при этом нормальный прирост германского национального достояния переходит в руки американцев. Остающаяся же треть служит для Америки залогом, лежащим на германском хозяйстве" (цитировано по „Deutsche Bergwerks-Zeitung" от 27 ноября 1925 г.).

Этот видный представитель английской буржуазии весьма правильно подмечает естественную необходимость все более тесного переплетения интересов германского и американского капиталов, которое должно повести к тому, что и в политическом отношении германская буржуазия будет все больше руководствоваться американскими интересами.

В этом отношении показателен уже тот факт, что некоторые американские финансовые круги, стоящие близко к группе Моргана, уже теперь добиваются пересмотра плана Дауэса, при чем обнаруживают в этом направлении более живую инициативу, нежели руководители германской буржуазии.

В передовой статье нью-йоркской газеты „Journal of Commerce" (от 25 мая 1926 г.) поднимается вопрос о дальнейшем развитии плана Дауэса: „Когда спустя один или два года ежегодные платежи процентов по плану Дауэса достигнут максимума, Германия не сможет выплачивать их в полном размере, не говоря уже о трансферте".

В передовой, статье той же газеты от 24 мая приводится обоснование изложенного взгляда: „За последние два года мы предоставили Германии и германскому народу весьма крупные суммы займов, по которым капитал и проценты неизбежно подвергнутся большому риску, когда по плану Дауэса Германия должна будет платить больше, чем это будет ей по силам". Впрочем, в той же статье указывается, что строгое выполнение плана Дауэса — в интересах самой Германии и что с ее стороны было бы весьма разумно выполнять платежи пунктуально и лойяльно. Таким образом, инициативу плана Дауэса, т.-е. приведение его в соответствие с соглашением о долгах с Англией и с ожидающимся соглашением с Францией — американцы оставляют за собой.

Совершенно аналогичное суждение высказывает английский экономист Дж. М. Кэйнс („The Nation", 6 февраля 1926 г.): „Крупные предприниматели Германии обнаруживают большую готовность к лойяльному сотрудничеству с комиссарами Дауэса, отчасти из любви к спокойствию, отчасти же из желания поддерживать хорошие отношения с представителями иностранного финансового капитала".

Имеются уже явные признаки того, что центр тяжести интересов германской буржуазии все более сосредоточивается около Нью-Йорка, а это обстоятельство естественно определяет характер новейшего империалистического развития германского капитализма, а равно и политику его по отношению к Советскому Союзу и Дальнему Востоку.

Кризис итальянского хозяйства и его причины [1]

Можно считать общеизвестным фактом, что итальянское хозяйство за последние месяцы все определеннее вступает в полосу кризиса, несмотря на крайне оптимистические данные о бюджете, которыми итальянское правительство в целях пропаганды снабжает заграничную печать. Месячные отчеты „Всеобщего Промышленного Союза", именующего себя теперь „Всеобщим Фашистским Промышленным Союзом", становятся все пессимистичнее, и биржа не может скрыть свою подавленность и нервность, как ни вопят некоторые фашистские газеты, которые вдруг стали говорить о биржевиках не иначе, как о „биржевых бандах" (что в устах фашиста звучит довольно неожиданно), и даже стали требовать смертной казни для спекулянтов, играющих на понижение. Во всяком случае, заявление Гранди, статс-секретаря Муссолини, сделанное им на днях корреспонденту „Ассосиэйтед Пресс", произвело большое впечатление. Вот его подлинные слова: „Мы идем навстречу опасному кризису. Мы надеемся только, что он будет скоропреходящим. В течение шести, примерно, месяцев мы, несомненно, будем иметь безработицу, которая коснется не меньше 500.000—1.000.000 рабочих. В деловом мире будут многочисленные банкротства".

Статс-секретарь Гранди не преувеличивает. Итальянское хозяйство в самом деле неотвратимо приближается к „опасному" кризису; более того, оно одной ногой уже стоит в нем.

Чтобы судить о глубине этого кризиса, мы должны исследовать его причины.

I. Характеристика кон'юнктуры в 1925 г.

С конца 1924 г. и особенно в 1925 г. итальянская промышленность переживала период под'ема. Высокой кон'юнктуре способствовали следующие три обстоятельства:

а) чрезвычайно низкая заработная плата итальянских рабочих, что явилось прямым результатом фашистской диктатуры; бюро труда при Лиге Наций, собравшее статистические данные о заработной плате в различных странах за 1925 г., определяет (считая уровень оплаты труда английского рабочего за 100) заработную плату в Милане в 50, а в Риме даже в 49;

б) постепенное обесценение лиры;

в) благоприятная, в смысле конкуренции, ситуация на мировом рынке; особенно важно было в этом отношении падение конкурентоспособности Германии вследствие стабилизации ее валюты.

[1] Статья написана в начале декабря 1926 г. Ред.

Оживленная кон'юнктура базировалась, таким образом, исключительно на экспорте. Емкость внутреннего рынка была ничтожна вследствие плохой оплаты труда в промышленности и сельском хозяйстве, вследствие резко ухудшившегося положения средних слоев городского и сельского населения, в результате падения покупательной силы лиры. Зато дешевое, в золотом исчислении, производство создавало благоприятные условия для вывоза.

Экспорт всех промышленных изделий, которые Италия производит на вывоз, чрезвычайно возрос в 1925 г., хотя уже и 1924 г. дал повышение экспорта сравнительно с предшествующим годом. Для важнейших отраслей экспортной промышленности мы имеем следующие цифры:

	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
	Количество		В милл. лир	
Хлопчатобумажные отбросы (в квинт.)	83061	108370	35	52
Бумажные ткани „ „	515201	638637	1675	2235
Шерстяные ткани „ „	68455	83385	281	444
Сырой шелк „ „	54304	63644	2003	2226
Шелковые отбросы „ „	39509	42572	257	327
Искусственный шелк „ „	56513	85176	322	499
Шелковые ткани (чистые) „ „	7632	9251	230	256
„ „ (смеш.) „ „	13560	20899	134	193
Шелковый креп „ „	3358	5225	135	213
Автомобили . . . . . штук	18984	29041	400	667
Мрамор, необработ. (в тоннах)	146435	186494	58	78
Мрамор и алебастр „ „	120721	166922	98	134
Кожаные перчатки (в тыс. пар)	7563	8089	86	106
Мужские шляпы (в тыс. шт.)	7450	9909	165	258
Муж к. соломеные шляпы „ „	4300	6204	50	94
Пуговицы (в квинт.)	20670	25276	75	130

2. Лихорадочное расширение производственного аппарата в период высокой кон'юнктуры

Несмотря на такой рост вывоза промышленных изделий, общий баланс внешней торговли был в 1925 г. пассивнее, чем в 1924 г., потому что возросшему вывозу противостоял еще более возросший ввоз:

	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
	В тыс. тонн (чистый вес)		В милл. лир	
Импорт	20934	22664	19380	26157
Экспорт	4638	4787	14371	18275
Избыток импорта . . .	16296	17877	5009	7882

Если, таким образом, пассивность торгового баланса составляла в 1924 г. 5009 милл. лир, то в 1925 г. она уже достигла 7882 милл., т.-е. поднялась против предшествующего года на 2,8 млрд. лир.

Рост импорта, вызвавший увеличение пассивности торгового баланса, приходится на следующие три группы: а) средства продовольствия, б) сырье для экспортной промышленности и в) металлы, машины и дерево (главным образом, строительное).

Первая из этих трех групп (средства продовольствия) дает сравнительно небольшое повышение ввоза. Что касается сырья, то ясно само

собой, что возросшей продукции экспортных товаров, для производства которых Италия ввозит сырье, должен был соответствовать и возросший ввоз этого сырья.

Но совсем исключительное значение имеет третья группа. Металл (включая машины и машинные части) и дерево (главным образом, строительное) лишь в незначительной своей части ввозились с целью обратного вывоза в переработанном виде (автомобили) или для производства остающихся в стране готовых предметов (аэропланы, мебель и т. д.), в главной же своей массе они шли на расширение производственного аппарата. И именно эта группа показывает особенно сильное увеличение ввоза:

	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
	В тысяч. квинт.		В милл. лир.	
Железо, сталь и чугун (вкл. машины и маш. части) . .	5420	9579	204	411
Чугун для плавки и очистки	2025	2651	102	125
Луженые листы железа и стали	263	356	70	108
Медь (в полосах и кусках) .	543	659	354	481
Свинец	128	266	38	112
Цинк	106	137	39	62
Дерево (в тыс. тонн) . . .	1360	1723	529	758

Если мы обратимся теперь к вопросу о соотношении между ввозом и вывозом „металлов и их продуктов“ [1], то найдем следующие цифры:

	Импорт		Экспорт	
	В тыс. тонн (чистый вес)	В милл. лир	В тыс. тонн (чистый вес)	В милл. лир
1925 г.	2644.5	3915,9	672,8	1405,3
1924 г.	1398,7	2349.0	552,2	958,7
Избыт. имп. в 1925 г.	1245,8	1566,9	Избыт. эксп. в 1925 г. 120,6	446,6

Из сопоставления этих данных следует:

Избыток импорта над экспортом

	В тыс. тонн (чистый вес)	В милл. лир
1925 г.	1971,7	2510,6
1924 г.	846,5	1390,3
Увелич. избыт. в 1925 г.	1125,2	1120,3

Таким образом, импорт металлов и их продуктов увеличился в 1925 г. кругло в два раза против 1924 г. (2644 тыс. тонн против 1398 тыс.), и хотя экспорт тоже возрос в 1925 г. (672 тыс. тонн против 552 тыс.) все же в этом году избыток импорта, оставшийся в стране, увеличился больше чем вдвое сравнительно с предшествующим годом, а именно: вместо 846 тыс. тонн он составил теперь 1971 тыс., т.-е. возрос на 1 млрд. тонн с лишним.

[1] Итальянская статистика не пользуется, к сожалению, классификацией по рубрикам сырье, полуфабрикаты и фабрикаты.

Эта цифра красноречиво свидетельствует о лихорадочном расширении производственного аппарата, особенно если принять еще во внимание продолжавшееся до конца 1925 г. торговое оживление, при котором товары, произведенные для экспорта, не могли залежаться на складах в сколько-нибудь значительных количествах.

Дальнейшим подтверждением этого факта служат данные последних лет о продукции и экспорте в важнейших отраслях промышленности.

Производство искусственного шелка, напр., составило в 1924 г. в круглых цифрах 8 милл. *кг*, а в 1925 г.—12 милл.; при этом в 1925 г. заводы, вырабатывающие искусственный шелк, были настолько расширены, что при полном использовании их производительности годовая продукция могла бы дать в 1926 г. свыше 20 милл. *кг*. (Самым крупным предприятием в этой отрасли являются заводы Snia-Viscosa, выработавшие в 1925 г. свыше 70% всей итальянской продукции искусственного шелка и не меньше 11,3% его мировой продукции.)

Шерстяные ткани вывозились в следующих количествах: в 1909—13 гг. в среднем по 13,5 тыс. квинт. в год, в бюджетном 1923/24 г.—64,5 тыс. и в бюджетном 1924/25 г.—87,2 тыс.

Для автомобильной промышленности мы имеем следующие данные: в 1918 г. было вывезено 2938 машин, в 1923 г.—12749, в 1924 г.—18984 и в 1925 г.—29041.

Развитие электропромышленности, которая в Италии в виду недостатка угля все больше приобретает значение основной отрасли, представляется особенно внушительным. Производительность электрических заводов составляла:

	В милл. лош. сил		В милл. лош. сил
1914 г.	1,4	1924 г.	3,9
1923 г.	2,5	1925 г.	3,2

Только 8,5% потребляемой электрической энергии расходуются на освещение, 81,5% идут на электрические двигатели. Ежегодное душевое потребление электрической энергии поднялось за последние 5 лет с 70 киловатт до 185. Впрочем, распределяется оно далеко неравномерно; тогда как в южной Италии оно составляет менее 50 квинт. на душу населения, в северной Италии оно достигло в 1925 г. уже 400—500 квинт. на душу, т.-е. той нормы, которая достигнута сейчас в Соед. Штатах Сев. Америки!

Для дальнейшей иллюстрации процесса расширения производственного аппарата было бы еще интересно привести данные о повышении капиталов акционерных обществ. В самом деле, за годы высокой кон'юнктуры это повышение шло бешеным темпом. Чистый прирост вложенных в общества капиталов составлял:

В 1923 г.	2131 милл. лир
„ 1924 г.	4895 „ „
„ 1925 г.	8017 „ „

Как мы увидим ниже, эти цифры имеют весьма симптоматическое значение.

3. Стабилизация валюты. Срыв кон'юнктуры

В конце 1925 г. высокая кон'юнктура последних полутора лет оборвалась довольно неожиданно. В начале 1926 г. уже сильно чувствовалась депрессия, а весной стали появляться первые предвестники надвигающегося кризиса.

Срыв кон'юнктуры был вызван, главным образом, следующими тремя факторами: возобновлением германской конкуренции, начавшимся быстрым обесценением французского франка и, в особенности и прежде всего, стабилизацией (правда, лишь относительной) итальянской лиры.

Стабилизация валюты была произведена отнюдь не в силу „свободного решения". Нет, она была вынуждена. Ее проведению предшествовала, правда, длившаяся несколько месяцев борьба между различными группировками итальянской буржуазии, но в конце концов круги, стоявшие за стабилизацию, оказались сильнее. Важнейшие мотивы, заставившие перейти к стабилизации, сводятся к следующему.

Дальнейшее обесценение лиры грозило подорвать государственный бюджет, а это нанесло бы фашистскому правительству смертельный удар.

Одно из главных средств сохранить равновесие бюджета заключалось в урегулировании иностранных военных долгов. Чтобы урегулировать эти долги, особенно по отношению к Соед. Штатам Сев. Америки, нужно было обеспечить капиталу государств-кредиторов благоприятные условия для проникновения в Италию. А для этого было необходимо стабилизировать итальянскую валюту.

Высшие финансовые круги также были заинтересованы в стабилизации лиры, так как ее дальнейшее обесценение грозило потерей значительной части банковских активов.

Наконец, стабилизация соответствовала и интересам тяжелой индустрии, потому что в Италии тяжелая индустрия работает почти исключительно на заграничное сырье для внутреннего рынка; она живет, главным образом, государственными поставками.

Противоречила стабилизация только интересам экспортной промышленности, текстильной и механической. Эти отрасли и оказывали противодействие установлению твердого курса лиры. Но их противодействие было сломлено более сильными группировками, тем более, что оно таило в себе внутреннее противоречие: ведь и эти отрасли промышленности работают преимущественно на заграничное сырье, а дальнейшее падение итальянской валюты делало бы приобретение этого сырья все более затруднительным.

Вследствие стабилизации лиры и новой ситуации на мировом рынке (падение франка, возобновление германской конкуренции) итальянская промышленность потеряла две из тех трех главных опор, на которых покоилась ее высокая кон'юнктура в 1924/25 г. Осталась только низкая заработная плата, но она одна оказалась недостаточной для сохранения кон'юнктуры. (Я ограничусь здесь констатированием этого факта, не входя в подробное обсуждение его причин. Укажу только на два обстоятельства, которые являются, повидимому, важнейшими из факторов, компенсирующих низкий уровень заработной платы: отсутствие важнейших видов сырья в стране и сравнительное несовершенство производственного аппарата.)

4. Острая нужда в капиталах

Стабилизация валюты и перелом кон'юнктуры тотчас же привели к серьезным кризисным явлениям, из которых прежде всего обнаружилась острая нужда в капиталах. Что стабилизация лиры и понижение кон'юнктуры сразу дали почувствовать себя в области обращения и даже вызвали нарушения в ней, это само по себе вполне „нормально" и не требует об'яснений. Но та острая нужда в капиталах, которая немедленно обнаружилась в связи с этими явлениями, имеет свои особые причины, и на двух важнейших из них мы должны здесь остановиться.

Выше мы видели, как возрастали за последние годы капиталы акционерных обществ. Было бы естественно предположить, что увеличение промышленного и торгового капитала, требуемое ростом производства и расширением производственного аппарата, происходило, хотя бы в главной своей части, за счет этого возрастания капиталов акционерных обществ. В действительности, однако, это было не так. Акционерные общества, правда, принимали постановления о повышении своих капиталов на те суммы, которые указаны в статистических сводках, но эти постановления сплошь и рядом не проводились в жизнь. Известный буржуазный экономист Аттилио Кабиати писал в „Stampa" от 2 марта: „Некоторые общества, принявшие в прошлом году постановление о повышении акционерного капитала, в действительности отказались от проведения этой меры".

Почему?

Тут действовали разные причины. Мы отметим опять-таки только важнейшие из них.

Выпуск новых акций означает распределение будущих прибылей между большим числом акций. Если норма ожидаемых дивидендов выше, чем процентная ставка каких-либо займов, которые представляется возможным получить, то предпочтение оказывают займам.

В период инфляции такая возможность представлялась в широких размерах. Как при всякой инфляции, царила большая ликвидность денежных средств, и деньги были сравнительно дешевы. Процентная ставка была сама по себе не слишком высока и во всяком случае ниже, чем норма ожидавшихся дивидендов. А так как вдобавок рассчитывали, что возвращать займы придется в обесцененной валюте, то действительный процент оказывался еще ниже номинального.

Банки, со своей стороны, широко предоставляли займы. Они делали это даже охотно — в твердой уверенности, что, благодаря своему возрастающему влиянию на правительство и на все итальянское хозяйство, они в нужный момент добьются стабилизации лиры, быть может, даже на прежнем курсе и что, таким образом, предоставленные ими займы, обеспеченные „реальными ценностями", будут возвращены им в хорошей валюте.

Повышенный спрос промышленности на капиталы покрывался, таким образом, в главной своей части банковскими займами.

А как обстояло дело с повышением акционерных капиталов?

Новые акции в огромном большинстве случаев не поступали на рынок, а переходили в качестве залога в кассы финансирующих банков. Или же они оставались в кассах самих промышленных предприятий, которые рассчитывали выбросить их на рынок только в случае нужды.

Такая нужда действительно наступила в тот момент, когда в целях успешного проведения стабилизации лиры были ограничены учетные операции, и банки не только лишились возможности открывать новые займы, но были даже вынуждены расторгнуть, полностью или частично, заключенные прежде.

В первую минуту большинство акционерных обществ попыталось выбросить на рынок свои акции, но рынок оказался абсолютно неспособным поглотить их. В результате произошло только в феврале 1926 г. колоссальное падение курса промышленных ценных бумаг, заставившее общества как можно скорее вернуть свои акции обратно, тем более, что они не находили себе покупателей даже при низком курсе.

Помимо общих причин, обусловивших недостаток покупательной способности на фондовом рынке, и помимо той вялости, которая обычно наблюдается при всяком переломе после предшествующей высокой кон'юнктуры, ничтожная емкость итальянского фондового рынка имеет еще свою особую причину в лице некоторых явлений в сельском хозяйстве.

Накопления итальянского сельского хозяйства в прошлые годы всегда могли быть использованы промышленностью через посредство сберегательных касс и банков. Этот порядок, установившийся исстари и сделавшийся правилом, подвергся в течение последних двух лет коренной ломке. Фашистский режим разгромил крепкие когда-то организации сельскохозяйственных рабочих, батраков (braccianti) мелких крестьянских арендаторов и полу-арендаторов (mezzadri), укрепил позиции землевладельцев по отношению к этим слоям сельского населения и тем самым сильно поднял дух хозяйственной предприимчивости среди аграриев. Частью для того, чтобы уменьшить зависимость страны от заграничного хлеба (при среднем урожае в 50—55 милл. квинт. Италия ежегодно ввозит 20—25 милл. квинт. пшеницы, в настоящее время, главным образом, из Америки), а частью желая обеспечить себе поддержку аграриев, фашистское правительство провело ряд мер, которые должны еще более усилить дух предпринимательства среди землевладельцев. Оно установило высокие протекционные пошлины на хлеб (для пшеницы —7 золотых лир на квинтал) и широко поставило пропаганду в пользу интенсификации сельскохозяйственного производства (эта пропаганда получила громкое название „хлебного боя" — battaglia del grano). К этому надо еще прибавить, что в период непрерывного обесценения лиры и в сельском хозяйстве началась „погоня за реальными ценностями" — в виде скупки земель, расширения инвентаря и т. д.

Все эти явления привели к тому, что в последнем году не только прекратился приток сбережений из сельского хозяйства в промышленность, но сельское хозяйство даже само начало прибегать к банковским займам, отнимая таким образом часть капиталов у промышленности.

5. Кризис

Таким образом, кризис с самого же начала обнаружился, как комбинированный кризис сбыта и капиталов, и его сущность заключается в том, что итальянская промышленность не в состоянии сохранить свой производственный аппарат, лихорадочно расширявшийся в годы высокой конъюнктуры: этот расширенный производственный аппарат и рушится теперь.

Это крушение нельзя, конечно, представлять себе как событие одного — двух дней.

Это—процесс, который, правда, с каждым днем усиливается, но для полного выявления его потребуются месяцы. В нем не мало противоречий или, вернее, отдельных противоречащих друг другу явлений. С одной стороны буржуазия и правительство принимают меры, которые, хотя и не могут задержать процесс, но все же вносят в него кое-какие временные смягчения; с другой же стороны, несмотря на временное „оздоровление отдельных предприятий или даже групп предприятий, народное хозяйство в целом остается в состоянии депрессии.

Так, напр., в мае 1926 г. пришлось пойти на новое понижение курса лиры, чтобы хотя бы на время открыть отдушину. Лира, которая осенью 1925 г. была стабилизована на курсе в 120 лир за 1 фунт стерлингов, в мае упала снова и прошла через следующие изменения курса:

Средняя за май	1	фунт стерлингов	= 125,59
„ „ июнь	1	„ „	= 132,97
„ „ июль	1	„ „	= 144,91
В конце августа	1	„ „	= 149,77

Но в сентябре пришлось опять задержать дальнейшее падение лиры (из соображений, с которыми мы познакомились выше), и в результате мы имеем не только крах целого ряда крупных фирм в Милане, Турине и Генуе, но и, главное, новый застой в сбыте и сокращение производства.

Заводы Фиат, напр., сумевшие так использовать падение лиры в мае — августе, что их экспорт за эти месяцы отчасти даже превзошел среднюю норму 1925 г.,[1] в сентябре уволили уже свыше 7.000 рабочих. В таком же положении оказались все предприятия текстильной промышленности; некоторые из них, более мелкие и средние (занимающие до 1000 рабочих с лишним), должны были даже в сентябре и октябре совсем закрыть свои фабрики.

При нынешних условиях в Италии невозможно собрать хотя бы даже приблизительные статистические данные о сокращениях производства, потому что прессе строжайшим образом запрещено печатать такого рода сведения. Но самый факт сокращения и местами полного закрытия предприятия известен всем. Что в ближайшем будущем это явление будет еще усиливаться, это подтверждают даже отдельные заявления

[1] Только по количеству вывезенных автомобилей; так как вывозились, главным образом, дешевые сорта, то по своей стоимости вывоз этого года сильно отстает от прошлогоднего.

официальных лиц. В начале настоящей статьи мы отметили, что статс-секретарь Муссолини предсказывает на ближайшие месяцы распространение безработицы на 1 миллион рабочих, тогда как по официальной статистике в конце июня числилось меньше 100 тысяч безработных.

В последнее время „Всеобщий Фашистский Промышленный Союз„ уже не скрывает больше, что положение итальянской промышленности безнадежно. Его бюллетени с каждым месяцем становятся все мрачнее.

Но еще показательнее и убедительнее оценка положения со стороны биржи. А какова эта оценка, видно из биржевых котировок. Сравнение курсов промышленных бумаг в конце апреля и в конце сентября проливает яркий свет на всю ситуацию. При этом следует особенно заметить, что курс лиры в конце сентября стоял еще ниже, чем в конце апреля.

Курсы промышленных бумаг

	30 апр. 1926 г. (1 ф. ст.= 121 лире)	28 сен. 1926 г. (1 ф. ст.= 126 лир)	Разница
Тяжелая индустрия			
Cosulich	267	215	52
Mediterranee	396	335	61
Текстильная промышленность			
Cotoniere Cantoni	6150	4100	2050
Casami	1220	840	380
Linificio	613	488	125
Cotonine Meridionali	110	61	49
Искусственный шелк			
Snia-Viscosa	322	184	138
Электрические заводы			
Sip	205	149	56
Marconi	146	70	76
Другие			
Заводы Fiat	511	376	135
Italgas	370	270	100
Italo-Americana	696	435	261
Unione Manifatturi	574	410	164

А ведь это крупнейшие промышленные предприятия Италии!

Такая оценка положения итальянской промышленности со стороны биржи достаточно красноречиво говорит сама за себя.

6. Усиление военной опасности, как результат хозяйственного кризиса

Вопрос о дальнейших перспективах кризиса итальянского хозяйства чрезвычайно сложен, потому что, кроме чисто хозяйственных моментов, тут играют роль также факторы внутренней и внешней политики.

Что касается чисто хозяйственной стороны вопроса, то за протекшие месяцы правительство приняло ряд мер, которые можно уподобить вспрыскиванию морфия. Они, быть может, и облегчат на короткое время наиболее жестокие страдания, но исцелить недуг они, конечно, не в силах. Как бы интересно не было рассмотреть эти меры в отдельности — именно для того, чтобы доказать их полную в конечном счете бесполезность — мы должны здесь отказаться от этой задачи.

Единственная серьезная попытка — переложить „издержки" кризиса целиком на рабочие массы и таким путем добиться его преодоления — до сих пор не удалась буржуазии несмотря на все ее усилия, и еще весьма большой вопрос, сумеет ли она достигнуть этой цели путем создания гигантской безработицы. Весь прошлогодний поход фашизма против свободных профсоюзов и все фашистское профсоюзное законодательство были направлены к этой единственной цели. Чтобы связать рабочий класс по рукам и ногам, свободные и в том числе даже христианские профсоюзы об'явлены „нелегальными" организациями; фашистские союзы получили охраняемую законом монополию и формально „представляют" весь рабочий класс, независимо от того, входят ли в них рабочие или нет. И фашистским профсоюзам действительно удалось добиться нового значительного снижения заработной платы, которое, однако, все еще „недостаточно" с точки зрения интересов промышленности, а между тем дальнейшее снижение наталкивается уже на физические, равно как и на политические преграды.

За последние недели участились случаи, когда под давлением „фашистски" организованных рабочих, низшие чиновники фашистских профсоюзов сами призывали к забастовке, заявляя, что „ответственность перед законом" они берут на себя (напомним, что забастовки запрещены законом под страхом суровых наказаний). В виду этого „Большой фашистский совет" оказался в середине октября вынужденным обратиться к предпринимателям с настойчивой просьбой отказаться от дальнейших сокращений заработной платы — „до тех пор, пока не упадут розничные цены".

Этот шаг „Большого фашистского совета" об'ясняется сильными трениями внутри самой правящей партии, в виду которых „успокоение" рабочего класса явилось настоятельно необходимым тактическим маневром.

Обострение классовых интересов в самом фашистском лагере достигло, под ускоряющим влиянием хозяйственного кризиса, такой степени, что определенные группы фашистов грозят открытым мятежом против правительства и Муссолини.

Отход от фашизма его первоначальной социальной базы — городской и сельской мелкой буржуазии, а также довольно широких слоев пролетариата, — этот отход, начавшийся в сущности с первых же дней пришествия Муссолини к власти, давно уже является совершившимся фактом.

Но за последние годы и особенно в последнем году хозяйственное и политическое положение этих слоев, глубоко разочаровавшихся в фашизме, ухудшилось настолько резко, что их возмущение открыто

проявляется теперь в рядах фашистской партии и фашистской милиции, и Муссолини едва справляется с ним, потому что мелкобуржуазные элементы партии и милиции теперь уже открыто нападают на него самого (что было бы совершенно невозможно прежде). Муссолини пытается „диктаторскими приемами" сломить мятежников в своем собственном лагере. Несколько фашистских лидеров находятся уже в „эмиграции" (Чезаре Росси, бывший начальник фашистского бюро печати, фашистский депутат Массимо Рокка и др.). По приказу Муссолини арестован и приговорен к 14 месяцам тюрьмы Америго Думини, один из убийц Маттеоти, за то, что он открыто заявил, что действовал по поручению Муссолини и грозил дальнейшими разоблачениями. Но когда во Флоренции распространились ложные слухи, будто Муссолини приказал покончить с Думини, против Муссолини были организованы фашистские демонстрации, при чем демонстранты несли плакаты с надписью: „Муссолини приказал убить Думини — смерть Муссолини!"

О внутриполитической ситуации красноречиво свидетельствует тот факт, что Муссолини счел необходимым принять на себя личное командование фашистской милицией; его первый приказ гласил: „наш лозунг — безусловное повиновение!" Одновременно он отменил выборность должностных лиц в фашистской партии; Муссолини назначает генерального секретаря, тот — провинциальных секретарей, а эти последние — местных секретарей. Партийный с'езд также отменен; политика партии направляется „Большим фашистским советом", члены которого назначаются Муссолини.

В виду особых условий в Италии, приходится учитывать все эти внутриполитические и внутрипартийные обстоятельства при обсуждении перспектив нынешнего хозяйственного кризиса.

Естественно, если в виду хозяйственного и внутриполитического положения Муссолини попытается спасти себя и итальянскую буржуазию при помощи „успехов" в области внешней политики. Вся крайне напряженная внешнеполитическая деятельность фашистского правительства за последний год весьма характерна в этом отношении. Муссолини нужны, во-первых, „блестящие внешние успехи", чтобы замаскировать внутренние затруднения, но ему нужны также реальные успехи и достижения для борьбы с хозяйственным и вырастающим из него внутриполитическим кризисом. Такими достижениями могли бы быть: 1) новые колонии, 2) получение зон влияния и 3) немедленная прямая помощь со стороны иностранного капитала.

В последние годы итальянская буржуазия и действующее в ее интересах фашистское правительство сделали попытку освободиться от зависимости от английского и французского империализма и вступить на путь самостоятельной империалистской политики. Хозяйственный кризис и вызванные или усиленные им внутриполитические затруднения нанесли этим планам итальянской буржуазии жестокий удар.

Последние попытки итальянского империализма в Женеве и в переговорах с Испанией потерпели полное фиаско. О какой-нибудь войне против французского империализма после этого не может быть и речи, тем более, что́ при сложившемся теперь внутреннем соотношении сил в Италии такая война привела бы к результату, прямо противоположному намерениям итальянской буржуазии. Вообще было бы весьма вредной иллюзией

серьезно рассчитывать на то, что империалистические противоречия в Европе или в областях, тесно связанных с европейскими метрополиями, смогут быть разрешены при нынешнем положении вещей путем военной борьбы. Существование Советского Союза решительно исключает такую возможность.

Поэтому итальянской буржуазии и ее фашистскому правительству не остается ничего другого, как подчиниться.

В этом, а не в стремлении создать противовес против Туари, заключается смысл свидания Чемберлена с Муссолини в Ливорно, равно как и смысл тех „слухов" о предстоящих свиданиях Муссолини с Брианом и Штреземаном, которые хотя официально и опровергаются, но во всяком случае остаются весьма симптоматичными даже в качестве „слухов" и должны послужить тревожным сигналом для всего мирового пролетариата.

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

Ип. Покровский и Л. Процков

Урало-Эмбенский нефтеносный район и перспективы его развития

Огромная территория (около 70.000 кв. километров) Урало-Эмбенского нефтеносного района ограничивается на юго-западе Каспийским морем, с запада Астраханскими степями и р. Уралом, с севера водоразделом рек Илека и Уила, с северо-востока — линией Оренбург-Ташкентской железной дороги, с востока — Мугоджарскими горами, с юга параллелью 46° сев. широты.

Эти границы, кроме Каспийского моря, являются до известной степени условными, так как выхода нефти имеются и на западе за рекой Уралом (например, Новобогатинск и некоторые другие), и на северо-востоке за линией Оренбург-Ташкентской железной дороги около ст. Каратугай известно месторождение Джуса с выходами легкой нефти.

Юго-западная часть района, прилегающая к Каспийскому морю, представляет собою низину пустынного характера, безводную, покрытую „сорами", часто лежащими ниже уровня Каспия. Реки Эмба и Сагиз не доходят до Каспия, в нижнем своем течении теряясь в солончаках, и поэтому значительную часть теплого времени года вода их в низовьях негодна для питья. Лучше обстоит дело в районе Темира, прилегающего к Оренбург-Ташкентской железной дороге, где питьевая вода имеется.

На всем пространстве от Каспийского моря до Оренбург-Ташкентской железной дороги нет оседлого местного населения за исключением Гурьева и Темира и промыслового населения разрабатываемых промыслов Доссора и Маката, кроме того, существуют отдельные мелкие поселения на берегу Каспия и по р. Уралу.

Немногочисленное население этого края, состоя из казаков (киргизов) и находясь в пределах Казакской ССР, занимается исключительно скотоводством, ведя кочевой образ жизни, и лишь в некоторых местах на побережье Каспия и по р. Уралу — рыболовством. Влияние нефтяных промыслов сказалось на прибрежных жителях, из которых многие перешли на работы промыслов, преимущественно по бурению и разведкам нефтяных месторождений. Жители средней и восточной части Урало-Эмбенского района продолжают вести кочевой образ жизни, и привлечение их к работе на нефтепромыслах является делом будущего. Квалифицированная рабочая сила на промыслах, кроме казаков (киргизов), состоит преимущественно из русских и отчасти казанских татар.

Весь Урало-Эмбенский район лишен культурных дорог и его пересекают преимущественно степные дороги и тропы. Ранее существовавшие почтовые дороги от Калмыковской (на р. Урале) через Уил на Темир и от последнего на ст. Джурун, Оренбург-Ташкентской железной дороги, и почтовая дорога от Оренбурга через Илецк на Уил (прежнее Уильское

укрепление) и затем далее в степь к р. Эмбе, к Эмбенскому укреплению, на бывшую Хиву,—ныне заброшены или с проведением Оренбург-Ташкентской железной дороги потеряли свое значение и представляют собою, в сущности, те же степные тропы.

Прикаспийская полоса района изобилует солончаками, затрудняющими грузовое движение, и устройство дорог в этой полосе требует наибольших расходов.

Все же местность позволяет без особых значительных затрат устроить дороги, годные для автомобильного движения, если использовать специальные конструкции автомобилей. Это показал пример Эмбанефти, имеющей автомобильный транспорт от Гурьева до промыслов Доссора и Маката. Точно также возможно с небольшими относительно затратами построить железнодорожный путь, шириной колеи в 0,75 метр. и общей длиной, считая раз'езды и станционные пути, в 105 километров при стоимости постройки 1 километра около 22.000 рублей, вместе с подвижным составом.

Несомненно, что всякое значительное развитие нефтедобычи Урало-Эмбенского района, за исключением полосы, прилегающей к Оренбург-Ташкентской железной дороге, в сильнейшей степени зависит от того или иного разрешения транспортной проблемы.

Развивающуюся добычу нефти будет чрезвычайно трудно вывести морем на Астрахань, так как северо-восточные берега Каспия не представляют из себя каких-нибудь удобств для мореплавания, само море в этих местах чрезвычайно мелко и налив в морские или полуморские (рейдовые) суда для доставки на Волгу приходится производить далеко в открытом море при помощи вспомогательных небольших барж.

С другой стороны, доставка морем технических материалов, оборудования, товаров и продовольствия из-за того же мелководья крайне затруднительна и влечет за собой значительные накладные расходы, не считая расходов перевозок, которые составляют в среднем около 32 коп. на 1 пуд.

Сверх того морской вывоз нефти и ввоз остальных предметов неизбежно заставляет затрачивать значительные средства, так как навигация при благоприятных обстоятельствах продолжается около $6^1/_2$—7 месяцев. Весеннее же и позднеосеннее время не дают возможности перебрасывать грузы в значительных количествах из-за бурь, выгонных ветров, уменьшающих и без того недостаточные глубины моря и из-за появления льда.

При таком способе перевозок морем приходится прекращать всякую доставку материалов, товаров и продовольствия и вывоз нефти на значительный период времени, завозя первые в запас, примерно, на 6 месяцев и оставляя добытую нефть в хранилищах на все время прекращения навигации.

Вопросы снабжения водой как питьевой, так и для технических целей, играют значительную роль, особенно в Прикаспийской части района, а также в средней части Урало-Эмбенского района и лучше обстоят в Темирском, прилегающем к Оренбург-Ташкентской железной дороге.

Только в настоящее время с началом работы железной дороги (Гурьев—промысла Доссор) население промыслов обеспечивается доставкой воды из р. Урала, кроме запасов ее в искусственных водохранилищах, но при увеличении числа нефтяных промыслов, вопрос водоснабжения должен быть разрешен иным путем. Базироваться на искусственных водохранилищах нельзя, так как они собирают воду преимущественно от таяния снегов или редко выпадающих сильных дождей и в случае бесснежной зимы или засушливого лета не могут быть источником снабжения водой. Водоснабжение из искусственных хранилищ может быть только, как вспомогательное, но не этим путем должна разрешаться проблема водоснабжения трудящихся и технического предприятия при увеличении числа первых и развитии нефтедобычи. Поэтому кроме перевозки воды по железной дороге придется построить водопроводную сеть для снабжения водой, вероятнее всего, из р. Урала.

Геология района

Урало-Эмбенский район, кроме послетретичных отложений (аллювия речных долин, дилювия склонов и впадин, субаэральных песков, каспийских отложений, которые выражены глинами, по большей части соленосными и разными мелкозернистыми песками), геологически слагается из третичных, меловых и юрских отложений.

Третичные отложения местами выражены песчаниками и песками с белой кварцевой галькой, относимыми к акчагыльскому возрасту, т.-е. к породам столь характерным для Бакинского нефтеносного района. Наконец, Новобогатинские (Зауральские, на запад) месторождения условно относят к апшеронскому и бакинскому ярусам.

Меловые отложения значительной мощности представлены сеноном и туроном (общая мощность до 130 метров), которые обыкновенно трансгрессивно залегают на сеномане, мощностью до 145 метров, затем найден альб, сходный в верхней своей части с сеноманом. В нижних частях альба встречены характерные тонкослоистые глины светло- и темносерого цвета. На юго-западе района альб содержит хорошо охарактеризованную фауну. Мощность альба около 60 метров.

Нижележащий апт является однородным по своему литологическому характеру для всего района и выражен плотными, совершенно черными глинами, гипсоносными и содержащими включения „караваев" сидерита. Фауна его богата (напр., на Макате) и мощность около 115 метров.

Наконец, неоком состоит из плотных зеленоватых или вишнево-красных глин с редкими тонкими зеленоватыми песками и соответствующей фауной. Мощность его около 70—90 метров.

Юрские отложения выявлены верхней юрой (пески, песчаники, мергеля, белые и серые сланцеватые глины, иной раз с тонкими прослойками угля и углистого сланца) с фауной из белемнит и др.

Средняя юра состоит из лагунных осадков, которые чередуются и сменяются в горизонтальном и вертикальном направлении почти всегда битуминозитными глинами, песками и песчаниками. При этом, как правило, преобладают глины над песками.

Эта свита относится к бату и является продуктивным горизонтом Доссора и Маката. Вообще же говоря, за исключением Новобогатинска, нефтеносными считаются юрские отложения, так называемая Доссорская свита, мощностью около 300—350 метров. Ниже залегает свита неустановленного возраста грубозернистых песков и галечника, мощностью до

170 метров, и, наконец, далее идут красно-цветные мергелистые глины, сменяемые гипсом и каменной солью, значительной мощности, содержащей до 4% хлористого калия.

Красно-цветную толщу относят к пермским отложениям и пермотриасу.

Что касается тектоники месторождений нефти Урало-Эмбенского района, то она в общем однообразна и однородна: почти каждое разрабатываемое или геологически разведанное месторождение нефти представляет собой сравнительно небольшое куполообразное поднятие, вытянутое по оси с пологими склонами, особенно при переходе к более молодым геологическим отложениям. Углы падения склонов обычно около 17—15 градусов. По большей части такой купол рассечен сбросом или грабеном. Кроме того, очень часто поднятое крыло (пластов) дополнительно пересечено серией сбросов или грабенов, обычно ориентированных под прямым углом к главному сбросу.

Некоторые геологи, главным образом Н. Н. Тихонович, группируют купола в „тектонические зоны" меридианального направления. Таких зон Н. Н. Тихонович намечает 5, среди них: Доссорская (прибрежная), Иман-Кара (центрального района) и Темирская — самая восточная.

Так как в Урало-Эмбенском районе в целом ряде мест (Доссор, Искине, Кара-Чунгул, Новобогатинск, т.-е. преимущественно в районах, расположенных вблизи Каспия) глубоким бурением было обнаружено присутствие соляных штоков, то не исключена возможность определенной связи залеганий нефти с соляными штоками на подобие Техаса и Лузианы в С. Америке и месторождений Гаиновера. Если аналогия с Гаиновскими месторождениями может быть установлена, то возможно, что нефть будет находиться в крыльях куполов над соляными штоками.

Как указывалось выше, продуктивная нефтяная толща промышленного значения определяется по главному разрабатываемому месторождению Доссору в так называемой Доссорской свите средней юры.

Нефть встречалась почти во всех песчанистых слоях мелового возраста, но так как обыкновенно месторождение разбито сбросами, то предполагают, что это нефть вторичного характера, мигрировавшая в породы мелового возраста из более глубоколежащей юры. Поэтому такая нефтеносность носит как бы местный характер и обычно ограничивается сравнительно узкой полосой, около сбросов.

Выхода жидкой нефти чаще встречаются в юго-западной полосе района, где и разрабатываются существующие промысла Доссор и Макат и где были произведены главнейшие разведки глубоким бурением в дореволюционное время.

Некоторые разведочные работы дали нефть из неглубоких скважин, употреблявшуюся на нужды начинающихся промыслов. В других местах, напр., Кара-Чунгуле (в переводе Черный провал) была получена даже фонтанная нефть с глубины всего 40 метров, давшая из одной скважины почти 90 тысяч пудов. В дальнейшем внимание было отвлечено Доссором, на который предпринимателями была перенесена вся их деятельность.

В северо-восточной части встречаются, главным образом, выхода полужидкой (гудронной) нефти и закированных песков. В Урало-Эмбенском районе насчитывают около 60 площадей, дающих на поверхности те или другие признаки нефтеносности в виде жидкой нефти или гудронной нефти и закированных песков и песчаников.

Добыча Урало-Эмбенского района началась с 1912 года, когда была получена зарегистрированная добыча в размере 1,1 милл. пудов. Вся добыча с начала эксплоатации района выражается в следующих цифрах (в милл. пудов):

	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Общая добыча . .	1,1	7,2	16,63	16,64	15,62	15,63	8,9	1,62
В том числе:								
Доссор	1,01	7,18	16,63	16,55	14,73	14,27	8,54	1,568
Макат	—	—	—	0,085	0,89	1,36	0,36	0,056

	1920	1921 1/IX	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
Общая добыча . .	1,9	2,224	8,20	8,109	7,664	11,9	13,3	15,2
В том числе:								
Доссор	1,457	2,200	8,176	8,109	7,648	11,9	12,26	12,6
Макат.	0,097	0,024	—	—	0,016	—	1,04	2,5

Из приведенных цифр видно, что в добыче всего района доминирующую роль играет добыча Доссора. Макат, временно находившийся на консервации, в настоящее время снова находится в эксплоатации и в будущем удельный вес его в добыче Прикаспийского района будет увеличиваться.

Из всей добычи Маката (около 3 милл. пуд.) только около 0,1 было дано нижними горизонтами, главная же часть добычи получена из верхних неглубоких (130—155 метров) горизонтов. Из нижнего горизонта Маката на глубине 275 метр. бил в 1915 г. фонтан (скв. № 2, участок 1), давший в первые сутки 30.000 пудов нефти, а всего эта скважина дала около 275.000 пудов за 2 года. Запасы Маката не имеют значительных размеров и будущность всего района не может быть на нем основана.

Добыча Доссора должна уменьшаться, так как запасы в недрах Доссора исчисляются в 200—215 милл. пудов и с 1912 по 1925/26 г. включительно из него взято нефти, не считая первого фонтана Доссора в 1911 году из буровой № 3, всего около 128 милл. пудов.

Незначительную добычу давали другие районы, напр., Новобогатинск, где был небольшой фонтан. Но добыча этих районов имела характер разведочный или полукустарный, преимущественно для удовлетворения небольших нужд бывших промыслов.

Развитие добычи района.

Как сказано выше, геологически нефтяные месторождения Урало-Эмбенского района представляют из себя сравнительно небольшие куполовидные образования, почти всегда разбитые сбросами или грабенами, находящимися относительно далеко друг от друга. В виду такого харак-

тера месторождений в них нельзя ожидать получения нефти на небольших площадях в таком большом количестве, как в Баку или Грозном, напр., в Биби-Эйбате, Сураханах или Ново-Алдынских промыслах. Поэтому развитие района, имеющего столь многочисленные указания на залегание нефти, должно итти на создание ряда небольших сравнительно мест добычи, но сумма которых могла бы дать добычу в значительном количестве, примерно, 60—80 милл. пудов в год.

Для этого необходим прежде всего такой вид бурения, который сочетал бы в себе дешевизну и скорость проходки с возможностью легкого передвижения из одного пункта в другой на значительные расстояния. Вследствие этого вращательное бурение, дающее значительную скорость прохождения и невысокую себестоимость пробуренных глубин, в своем чистом „классическом" виде с тяжелым „столом" и механизмами, не должно быть применено, так как имеет крупный для данного района недостаток — трудность и неудобства транспорта и перевозки из одного района работ в другой. Кроме того, чисто местный недостаток — отсутствие подходящих глин в значительных количествах, столь необходимых для глинизации скважин при этом способе бурения, мешает также широкому распространению вращательного бурения.

Как результат сказанного выше, надо применить такое бурение, при котором можно было бы использовать комбинированный ударно-вращательный способ, при котором все составные части бурового станка и вышки могли бы быть легко перевезенными при помощи тракторов из одного места работ в другое. Такому условию, но непременно с соответствующими изменениями могут удовлетворить передвижные станки американского или нового германского типа.

Если рассматривать весь Урало-Эмбенский район с точки зрения глубин буровых скважин, то следует ожидать нахождения нефти на больших глубинах в прикаспийской его части, особенно в южной (район Жилой-Косы, напр., Каратон, Кара-Чунгул и др.), где нефть может встретиться на глубине около 1.000 метров и на значительно меньших глубинах, примерно, около 400 метров — в средней части района и еще меньших глубинах—в восточной части около Темира.

При таких условиях по бурению надо дать директиву — бурить смело, по американскому образцу, не боясь неудачных скважин, но, конечно, после разведочных работ гравиационным способом, геологических дополнительных обследований, разведок мелкими буровыми скважинами, часто проходимых ручным способом или легкими бурами типа Кийстона или разведок шурфованием.

Окончательный результат нахождения нефти в промышленных количествах может дать только глубокое бурение, и для освещения какой-нибудь площади будущего промысла необходимо будет закладывать по 5—6 глубоких скважин; эти скважины могут быть или только разведочными, не дав никакой добычи, или при благоприятных обстоятельствах эксплоатационными.

Как уже отмечалось выше, добыча нефти в пределах Урало-Эмбенского района производится на двух промыслах—Доссор и Макат — и по программе 1926/27 года должна составить 15,2 милл. пуд., из которых большая часть—12 милл. пуд.— приходится на Доссор. Однако, нефтяные рессурсы Доссора близки к истощению, так как почти вся продуктивная

площадь его к концу 1926/27 года будет покрыта буровыми скважинами и места для нового бурения уже не будет, вследствие чего в последующие годы Доссор будет эксплоатироваться с понижающейся из года в год добычей.

Что касается Маката, то здесь присутствие нефти в промышленных количествах доказано пока лишь для нижних горизонтов неокома и верхов юры. Глубина эксплоатирующих эти горизонты скважин в среднем невелика (около 160 метров), это значительно удешевляет стоимость бурения этих скважин, но более чем скромный дебет скважин (средний суточный дебет за 1925/26 г. 220 п.) не дает возможности развить сколько-нибудь значительную добычу нефти, базируясь исключительно на этих горизонтах. Присутствие же нефти в нижних частях юры еще не доказано, хотя признаки ее нахождения там имеются. Таким образом, производственные возможности Маката пока тоже весьма невелики.

Эта ограниченность разведанных запасов нефти при наличии большого числа месторождений с признаками нефтеносности естественно делает необходимым условием развития района — интенсивнейшее ведение разведочных работ в целях скорейшего ввода в эксплоатацию новых месторождений и увеличения за их счет добывных возможностей района.

Чем интенсивнее будут вестись разведки, тем скорее возможно рассчитывать на получение промышленной нефти в количествах, значительно превосходящих теперешнюю добычу Урало-Эмбенского района.

В сущности говоря, Урало-Эмбенский район в целом еще не вышел из стадии разведочных работ, так как вполне эксплоатационным промыслом является только Доссор; промышленная разведка Маката еще не закончена, а об остальных месторождениях и вовсе не приходится говорить, так как в лучшем случае пока известно только геологическое строение некоторых из них, а для получения промышленной нефти потребуется дополнительная постановка глубокого разведочного бурения.

В последние годы капиталистического хозяйства разведочные работы на Эмбе велись достаточно интенсивно, поскольку это было возможно в обстановке военного времени. Целый ряд быв. фирм (Т-во бр. Нобель, Русское Т-во „Нефть", Уральско-Каспийское Т-во, О-во Эмба, Эмба-Каспий и др.) производили глубокую разведку как в районе, прилегающем к Доссору, так и в местах, удаленных от него (Каратон, Иман-Кара, Донгулек-Сор), а также в Новобогатинске и в Темирском районе.

В годы гражданской войны и в первые годы существования национализированной нефтяной промышленности разведочные работы на Эмбе совершенно прекратились и были возобновлены трестом Эмбанефть в 1923/24 г. Так как финансовые возможности треста были в первую очередь направлены на развитие добычи и восстановление разрушенного хозяйства, то об'ем разведочных работ 1923/24 г. и 1924/25 г. был сравнительно скромен, и они ограничивались изучением ближайших к Доссору пунктов — Тас-Кудук, Зап. Макат.

В 1926/27 г. глубокое разведочное бурение запроектировано в количестве около 4.000 метр. и будет производиться в шести месторождениях (Ю. Макат, Сагиз, Искене, Новобогатинск, Бек-Беке, Байчунас). Кроме глубокого разведочного бурения, будут производиться работы по топографической с'емке и геологической картировке отдельных место-

рождений, а также разведка геофизическими методами (гравиометрия), применение которой в условиях Эмбенского района, повидимому, должно дать благоприятные результаты.

Перспективы развития района на ближайшие 10—15 лет

Одной из основных предпосылок, принимавшихся при разработке ориентировочной схемы развития Эмбенского района на ближайшие 10—15 лет являются соображения о сравнительно скромных размерах капитала, который может быть вложен на разработку района.

Поскольку разведочные работы являются основным базисом возможного развития района, постольку необходимо остановиться на них сравнительно подробно. Большая часть (около десяти) месторождений, в пределах которых намечается глубокое разведочное бурение, в течение первого пятилетия будет сосредоточена в районе Доссора (Искене, Байчунас, Бис-Булюк, Тюлегень, Бек-Беке, Нар-Мунданак, Сатей-Алды, Акат-Куль). Кроме того, будут разведываться Новобогатинск, Южный район (Каратон, Кара-Чунгул) и Темирский район (Джаманагач, Мортук, Итасай). Темирский район в виду своего удобного положения близ Оренбург-Ташкентской дороги, собственно говоря, требует более тщательной разведки уже в течение первого пятилетия, но ограниченность финансовых возможностей вынуждает передвинуть главную часть его разведки на второе пятилетие. Общее число разведываемых в первое пятилетие месторождений составит свыше двадцати. Возможна также постановка глубокого разведочного бурения и на площадях, пока не зарегистрированных в качестве нефтеносных, но нефтеносность которых будет обнаружена во время геологических разведок.

В течение второго пятилетия разведочные работы сосредоточиваются в центральном районе (Иман-Кара, Донгулек-Сор и др.), а также захватывают западную часть Темирского района. Разведки будут производиться в пределах, примерно, 25—30 месторождений.

Наконец, в третьем пятилетии производятся разведки в северной части района и, таким образом, заканчивается геолого-промышленное изучение всего района.

Данные американской практики говорят, что из общего числа разведываемых месторождений, примерно, только одна пятая часть их оказывается продуктивной и становится об'ектом промышленной эксплоатации. Если принять это положение, то при наличии 60 зарегистрированных месторождений в пределах Эмбенского района число новых промышленных пунктов должно составить 10 –12.

Переходя к выяснению того, какие именно разведочные месторождения станут в ближайшем будущем промышленными площадями, приходится отметить сугубую условность допускаемых предположений в этом отношении, так как практика нефтяного дела говорит, что только разведочная скважина (и притом не одна), доведенная до нефтяного пласта нового месторождения, выясняет окончательно его промышленную ценность, поверхностные же признаки нефтеносности, как бы хороши они ни были, далеко не всегда обеспечивают получение промышленной нефти в данном месторождении.

С другой стороны, известны примеры существования богатых залежей нефти без всяких внешних проявлений нефтеносности, при чем эти

залежи обнаруживаются при геологическом изучении района, как это имело место, напр., в отношении Ново-Грозненского района.

Между тем, результаты геолого-промышленного изучения Эмбенского района не дают пока вполне обоснованного материала для суждения о том, какое именно месторождение окажется продуктивным, равно как не позволяют решить вопроса о размерах нефтеносной площади, количестве нефтеносных горизонтов, глубине их залегания и качестве содержащейся в них нефти. Поэтому все эти основные элементы, характеризующие новые месторождения, принимаются нами по аналогии с Доссором и отчасти Макатом, с учетом, конечно, геологических данных, известных о каждом месторождении в отдельности.

Новые месторождения предполагаются имеющими форму куполов, нефтеносная площадь которых составляет 250—280 десятин, а глубина залегания пластов 300—400 метр. По аналогии с Доссором нефтеносные горизонты предполагаются подчиненными юрским отложениям.

Эмбенские нефти известны трех сортов:

а) доссорская масляная нефть, характеризующаяся почти полным отсутствием бензина и дающая большой выход ценных смазочных масел;

б) макатская нефть с большим, по сравнению с доссорской, удел весом (0,8957), с значительным содержанием смол, дающая немного керосина и значительное количество соляров и вазелиновых дестиллатов;

в) новобогатинская легкая нефть с большим содержанием бензина и керосина.

Макатская нефть в смеси с доссорской в настоящее время перерабатывается на нефтеперегонных заводах Эмбанефти.

Так как тяжелая макатская нефть получается, главным образом, из пластов неокома, а новобогатинская нефть является вторичной, при чем материнская залежь ее предполагается (по одному из вариантов) подчиненной юрским отложениям, и так как нефтеносные пласты новых месторождений считаются залегающими также в толще юрских отложений, то и получаемую из них нефть мы принимаем, по аналогии с Доссором, обладающей свойствами последней.

Из разведываемых месторождений в течение первого пятилетия в эксплоатацию вступят нижние горизонты Сев. Маката, а также Ю. Маката и Сагиза. Ввод в разработки именно этих месторождений намечается потому, что в отношении их имеется наибольшее количество данных, говорящих о возможности получения из их недр промышленной нефти. В течение второго пятилетия начнется разработка Новобогатинска и Искене, а в Темирском районе—Джамангача и Мортука.

Хотя в Новобогатинске еще до национализации был получен фонтан легкой нефти и его местоположение весьма удобно для развития на нем промысла, сложное геологическое строение и необходимость дополнительных разведочных работ заставляют из осторожности начало его разработки отнести к началу второго пятилетия.

Наконец, в третьем пятилетии намечается начало эксплоатации Иман-Кара или одного из месторождений этого района, а также Каратона. Начало разработки Каратона только в третьем пятилетии намечено нами потому, что детальная разведка этого месторождения, имеющего хорошие поверхностные признаки нефтеносности, потребует значительного времени,

в виду полной невыясненности геологического строения и предполагаемой большой глубины залегания юрских отложений (около 1000 метр.).

С другой стороны, изолированное положение Каратона в случае развития на нем добычи потребует оборудования для него, по всей вероятности, в Жилой-Косе отдельной базы как для снабжения промысла, так и для вывоза нефти. Приступать же к сооружению этой базы можно лишь после окончательного выяснения добывных возможностей Каратона.

Вопрос вывоза нефти из района к месту ее переработки является вторым чрезвычайно важным вопросом, с которым приходится сталкиваться при развитии Урало-Эмбенского района.

В настоящее время вывоз нефти из пределов района осуществляется морским путем в Астрахань через наливную станцию Ракуша, соединенную с Доссором двумя 6-дюймовыми нефтепроводами. Условия налива нефти в Ракуше известны и в высшей степени неблагоприятны. Незначительная глубина моря в этом пункте вынуждает баржи останавливаться верстах в сорока от берега.

Для подачи нефти на баржи по дну моря проложен нефтепровод, длиной 15 в., оканчивающийся на „стационере", представляющем из себя затопленную баржу, у которой наливаются мелкие баржи, перевозящие затем нефть в стоящие на рейде морские баржи. При сравнительно небольшой добыче такой способ налива баржи еще допустим, но в случае возрастания ее он безусловно должен быть изменен.

При некоторых переустройствах, в частности, перенесении места налива судов на так называемый Черный рынок, находящийся также близ Ракуши и допускающий большую осадку судов, пропускную способность Ракуши можно довести до 35—40 милл. пуд. в год, при чем последняя цифра должна рассматриваться, как крайний максимум.

При увеличении добычи района сверх указанной цифры проблема вывоза нефти разрешается таким образом, что нефть из месторождений, расположенных вдали от моря, будет перекачиваться по имеющему быть построенному нефтепроводу на Волгу, нефть же с промыслов, лежащих близ моря (Каратон, Новобогатинск) будет вывозиться из района морским путем в Астрахань.

В случае развития Каратона вывоз нефти будет итти через Жилую-Косу, а из Новобогатинска — через Бабинскую пристань, которые будут соединены с указанными промыслами отдельными нефтепроводами.

Для облегчения налива судов нефтепроводы могут быть продолжены по дну моря до соответствующих глубин и в конце их устроены постоянные стояки вроде имеющегося у о. Артема (Святой или Пиралаги), но только более солидной конструкции, дабы они не могли быть повреждены льдом во время передвижки последнего, или же плавучего типа по американским образцам.

Конечным пунктом нового нефтепровода намечается Саратов или Самара, но Самаре следует отдать предпочтение, как крупному узловому пункту, где будет также производиться переработка нефти на вновь построенном заводе. Общая длина нефтепровода по прямой линии до обоих городов одинакова и составляет, примерно, около 820 *клм.*

Необходимость постройки нового нефтепровода диктуется также невозможностью вывоза из района нефти в течение закрытия навигации, а также невыясненностью времени постройки железной дороги к югу от

Александрова-Гая и теми преимуществами, которые имеет транспорт нефти по нефтепроводу по сравнению с доставкой ее по железной дороге.

Со всеми разрабатываемыми промыслами центральной и прикаспийской части района главный нефтепровод будет соединен рядом дополнительных нефтепроводов.

Выход для нефти из месторождений Темирского района будет осуществлен при помощи отдельных нефтепроводов, проложенных с промыслов Джамангач и Мортук соответственно на станции Аккемир и Эмба — Оренбург-Ташкентской железной дороги, длиной около 70 *клм* каждый. В последнем случае будет разрешен вопрос о снабжении нефтетопливом участка Оренбург-Ташкентской железной дороги к северу от ст. Аральское море и тем самым будет прекращена доставка нефтетоплива кружным путем из Баку или Грозного (через Петровск, теперешний Махач-Кала) на Красноводск, и далее через Ташкент по железной дороге на север, или же из тех же Баку и Грозного, но волжским путем через Самару, Оренбург и далее на юг. Участки же железной дороги к югу от ст. Аральское море будут обслуживаться туркестанским углем.

Снабжение новых промыслов, расположенных в прикаспийской части района, будет производиться по заканчивающейся постройкой железной дороге Гурьев — Доссор, длиной около 100 *клм*, которая в дальнейшем будет продлена на 35 *клм* до Маката. От этой железной дороги до новых промыслов устраиваются под'ездные ветки (например, 15 *клм* до Искене) и проводятся автомобильные дороги.

Для создания удобного входа в р. Урал и свободного пропуска в Гурьев судов, с осадкой не менее восьми четвертей, должен быть прорыт канал в баре, имеющемся у устья Урала. Стоимость работ по прорытию канала около 600 тыс. рублей.

Переходя к рассмотрению темпа развития нефтедобычи на Эмбе, необходимо отметить, что он в значительной степени определяется соображениями транспортного характера.

Выше уже было отмечено, что до постройки нового нефтепровода на Волгу пропускная способность Ракуши составит не более 40 милл. пуд. Эта цифра и предопределяет собой размеры добычи к концу первого пятилетия.

В табл. 1 приводятся основные показатели развития Урало-Эмбенского района в милл. пуд. (см. табл. на стр. 170).

Из нее видно, что в течение первого пятилетия вероятная добыча возрастает с 19,3 милл. пуд. до 40,1 милл. пуд. при четырех эксплоатирующихся месторождениях, а во втором пятилетии в разработке должно перебывать восемь месторождений, из которых Доссор и верхние горизонты Сев. Маката к концу пятилетия, когда добыча возрастет до 76,6 милл. пуд., уже выйдут из эксплоатации. К концу третьего пятилетия добыча района возрастет, примерно, до 125—130 милл. пуд.

Добыча по отдельным районам подсчитывалась на основании предположительной кривой уплотнения, составленной для новых месторождений, главным образом, по данным Доссора. Начальный дебет скважин первых степеней уплотнения принимался равным 1,5—2 тыс. пуд. в сутки, каковая цифра не является преувеличенной, если вспомнить, что ряд скважин, пробуренных на Доссоре в 1924/25 г. вступает в эксплоатацию с дебетом около 3 тыс. пуд., скважины же меньших степеней уплотнения давали

Таблица 1

Название промыслов	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	За первое пятилетие
Доссор	12,4	9.5	5,5	3,3	2,0	32,7
Сев. Макат верх. гор.	4,5	5,3	5,6	5,2	4.7	25,3
„ „ нижн. „	2,4	6,5	10,2	13,1	15,1	47,3
Сагиз	—	2,4	6,5	10,2	13,1	32,2
Южн. Макат	—	—	1,2	3,2	5,2	9,6
Новобогат.	—	—	—	—	—	—
Искене.	—	—	—	—	—	—
Джаманагач	—	—	—	—	—	—
Мортук	—	—	—	—	—	—
Иман-Кара.	—	—	—	—	—	—
Каратон	—	—	—	—	—	—
Итого.	19,3	23,7	29,0	35,7	40,1	147,1
Расход на промысл.	1,3	1,8	2,1	2,5	2,8	10,5
Добыча нетто	18,0	21,9	26,9	32,5	37,3	136,6

Название промыслов	1932/33	1933/34	1934/35	1935/36	1936/37	За второе пятилетие	1941/42
Доссор.	1,0	—	—	—	—	1,0	—
Сев. Макат верх гор.	3,4	2,2	0,4	—	—	6,0	—
„ „ нижн. „	16,6	17.5	17,2	17,1	15,0	83,4	6,0
Сагиз	15,1	16,6	17,5	17.2	17.1	83.5	8,0
Южн. Макат	6,6	7,8	8,8	10.3	10.7	44,2	7,0
Новобогат.	2,4	6.5	10,2	13,1	15,1	47,3	15,0
Искене.	—	2,4	6,5	10,2	13.1	32,2	17,0
Джаманагач	—	—	—	1,4	3.2	4,6	10,5
Мортук	—	—	—	—	2,4	2,4	16,5
Иман-Кара	—	—	—	—	—	—	15,0
Каратон	—	—	—	—	—	—	30,0
Итого.	45,1	53,9	60,6	69,3	76,6	304,6	125,0
Расход на промысл.	3.2	3,7	4,6	4,9	5,4	21,8	8,5
Добыча нетто	41,9	49,3	56,0	64,4	71,2	282,8	115,0

более высокий начальный дебет. Средний срок жизни скважин принимался равным 7—8 годам.

Здесь снова приходится отметить условность изложенных выше предположений, находящую себе об'яснение в малой изученности района.

Для обеспечения добычи в указанных размерах потребуется бурение, размеры которого указаны в табл. 2:

Таблица 2

Годы	Проходка в метрах	Годы	Проходка в метрах
1927/28	7.490	1932/33	17.650
1928/29	11.200	1933/34	21.340
1929/30	14.470	1934/35	25.240
1930/31	16.100	1935/36	34.570
1931/32	17.440	1936/37	42.930
—	66 700	—	141.730

Как видно из этой таблицы прохождение эксплоатационным бурением возрастает с 7,5 тыс. метров в 1927/28 г. до 17,5 тыс. метров в конце первого пятилетия, к концу же второго пятилетия прохождение увеличивается до 42,9 тыс. метров, а к концу третьего — примерно до 76,8 тыс. метров.

Число ежегодно бурящихся скважин в течение первого пятилетия колеблется в пределах 37—68 скважин, а в течение второго пятилетия составляет 57—98 скважин. Обращает на себя внимание уменьшение числа скважин, бурящихся в 1932/33 г. (57 скважин) против числа скважин, бурящихся в 1931/32 г. (68 скважин). Это обстоятельство об'ясняется прекращением бурения на верхних горизонтах на Макате, где в течение первого пятилетия ежегодно бурится 30—35 неглубоких скважин, средней глубиной около 160 метр.

Коэффициент бурения, подразумевая под ним количество метров проходки на каждый милл. пуд. добычи, характеризуется для начала и конца десятилетия следующими цифрами:

1927/28 г. . . . . 388,3 метров
1936/37 „ . . . . . 501,4 „

К концу третьего пятилетия коэффициент бурения возрастает до 640 метров.

Глубокое разведочное бурение в течение первого пятилетия возрастает с 7470 метр. для 1927/28 г. до 16 тыс. метр. для 1931/32 г., и за все пятилетие составит около 59,75 тыс. метр., при чем будет пробурено около 110 скважин в пределах упомянутых 20 месторождений.

В следующее пятилетие глубокое разведочное бурение будет производится ежегодно в количестве 15—16 тыс. метр., что при средней глубине скважины в 530 метров дает около 150 скважин для 25—30 месторождений. Следовательно, в течение всего пятилетия будет пробурено около 75—80 тыс. метров.

Для разведки в третьем пятилетии остается 10—15 из известных до настоящего времени 60 месторождений.

По всей вероятности не все эти 60 месторождений потребуют глубокой разведки, но, с другой стороны, в процессе геологических работ могут быть обнаружены новые, доселе незарегистрированные месторождения, которые потребуют изучения при помощи глубокого разведочного бурения. Так что для ориентировочных подсчетов об'ема разведочных работ на протяжении всего пятнадцатилетия можно все-таки исходить из цифры 60 месторождений. В таком случае проходка глубоким разведочным бурением в третьем пятилетии составит около 43 тыс. метр., считая 15 месторождений по 5—6 скважин, со средней глубиной 530 метр.

Переработка эмбенской нефти в настоящее время производится на заводах внутренней зоны: Константиновском (близ Ярославля) и Варинском, имени 26 расстрелянных коммунаров (близ Н.-Новгорода). На Константиновском заводе заканчивается оборудование нового керосинового отделения, которое увеличит его производительность до 12 милл. пуд. в год, а на Варинском заводе в 1926/27 г. предполагается устройство трубчатой керосино-масляной установки с производительностью в 6 м. п

Таким образом, к началу 1927/28 г. заводы Эмбанефти будут подготовлены для переработки 18 милл. пуд. нефти в год.

В связи с намеченным развитием добычи на промыслах Урало-Эмбенского района необходимо также наметить схему расширения нефтеперегонных заводов до размеров, позволяющих перерабатывать по возможности всю добываемую нефть. Наиболее целесообразным представляется постройка нового нефтеперегонного завода в Самаре, куда нефть будет поступать, как уже упоминалось выше, по новому нефтепроводу, предполагающемуся к постройке с Эмбенских промыслов.

Новый завод считается необходимым построить именно на Волге, даже в том случае если бы вопрос о транспорте эмбенской нефти был решен иначе, так как расширять существующие нефтеперегонные заводы в Ярославле и Н.-Новгороде не представляется рациональным.

Постройка завода в Самаре должна быть начата не позже 1927/28 г., так как имеющиеся заводы Эмбанефти уже в 1928/29 г. окажутся недостаточными для переработки добываемой на промыслах нефти.

Новый завод не будет сразу построен с максимальной производительностью, но последняя будет увеличиваться каждые 2—3 года в соответствии с увеличением добычи на промыслах.

Такая программа заводского строительства дает возможность перерабатывать всю добываемую нефть, за исключением нескольких отдельных лет, когда, вследствие некоторого отставания окончания очередного расширения завода, небольшое количество нефти будет поступать на рынок без переработки или резервироваться для переработки в следующем году.

Новый завод в Самаре вступает в работу в 1930/31 г. с производительностью в 15 милл. пуд., к 1932/33 г. она увеличивается до 30 милл. пуд., а в 1934/35 г.—до 45 милл. пуд.

Таким образом, к концу десятилетия общая мощность всех трех нефтеперегонных заводов будет составлять 63 милл. пуд.

В переработку на эти заводы будет поступать нефть с промыслов прикаспийской и центральной части района, нефть же с промыслов Темирского района будет использована Оренбург-Ташкентской ж. д.

К концу третьего пятилетия пропускная способность заводов должна быть доведена до 90 милл. пуд. в год для переработки добычи всего района, за исключением добычи Темирских промыслов.

Выход готовых продуктов, получаемых при переработке эмбенской нефти намечается, примерно, в тех же процентных отношениях, которые получаются Эмбанефтью при переработке смеси доссорской нефти с небольшим количеством макатской.

С 1930/31 г. намечается работа одной крекинг-установки, на которой будет получаться крекинг-бензин из газовой солярки, заключающейся в большом количестве в эмбенской нефти и в настоящее время идущей в топливо. Выхода готовых продуктов по отдельным годам и к концу пятнадцатилетия показаны в табл. 3 (стр. 173).

Общая сводка капитальных затрат, необходимых для осуществления всех описанных выше работ, приводится в табл. 4 (стр. 174).

Расходы по бурению подсчитаны, исходя из проходки по годам, приведенной в табл. 2 и стоимости бурения, которую мы принимаем для неглубоких скважин (типа макатских) в 150 р. за сажень, а для более глубоких — в 300 р. за сажень.

Общая сумма расходов на эксплоатационное бурение в течение первого пятилетия составит 7,55 милл. руб., во втором—19,78 милл. руб.

Таблица 3

	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	За первое пятилетие
Поступит в перераб. нефти сырой	18,00	18,00	18,00	32,50	33,0	119,50
Будет получено готовых продуктов:						
Бензин	—	—	—	1.50	1,50	3,00
Керосин	2,88	2,88	2,88	5 20	5,23	19,07
Смаз. масла	1,80	1,80	1.80	3.25	3,30	11,95
Спец. масла	0,90	0 90	0.90	1,62	1,65	5.97
Мази и пр. продукты	1,08	1,08	1,08	1.20	1,30	5,74
Нефтетопливо	—	—	—	3,75	3,75	7,50
Моторн. топливо	7,20	7,20	7,20	8,62	8,76	39,78
Итого нефтепрод.	13,86	13,86	13,86	25.14	25,49	92,21
Нефть сырая (за искл. Темир. района)	—	3,9	8,9	4.3	4,3	—

	1931/32	1932/33	1933/34	1934/35	1935/36	За второе пятилетие	1941/42
Поступит в переработ. нефти сырой	41,90	48,00	56,00	60,00	63,00		90,0
Будет получено готовых продуктов:							
Бензин	1.50	1,50	1,50	1,50	1.50	7,50	3,00
Керосин	6 70	7.68	8,96	9,60	10 01	42,95	14,40
Смаз. масла	4,19	4,80	5,60	6.00	6,30	26,89	9,00
Спец. масла	2,10	2,40	2,80	3,00	3,15	13,45	4,50
Мази и проч. продукты	1,40	1,50	1,60	1.75	2,00	8,25	2,70
Нефтетопливо	3,75	3,75	3,75	3.75	3.75	18,75	7,50
Моторн. топливо	12,68	15.35	18,53	20,54	21,68	88,78	28,25
Итого нефтепрод.	32.32	36,98	42,74	46,14	48,39	206,57	69,35
Нефть сырая (за искл. Темир. район.)	—	1,3	—	3,0	3,0	—	—

и в третьем—45 милл. руб. Стоимость разведок в первом пятилетии составит 16,98 милл. руб., во втором—22,5 милл. руб. и в третьем—10 милл. руб., а всего—49,48 милл. руб. В эту сумму входят также расходы на поверхностные геологические работы и затраты на постройки на разведочных промыслах. (Стоимость одной сажени разведочного бурения принята равной 400 руб.).

Затраты на новые заводы слагаются из расходов по постройке завода в Самаре и дальнейшего его расширения. Стоимость первой части завода с производительностью по 15 милл. руб., с установкой крекинга и с заводской емкостью, принята равной 10,1 милл. руб., стоимость же каждого последующего расширения завода — по 5,9 милл. руб. Всего в течение первого десятилетия будет израсходовано 28,3 милл. руб. и пропускная способность завода будет доведена до 60 милл. пуд.

Таблица 4

Статьи расхода в тыс. рублях	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	За перв. пятил.
Бурение	715	1215	1670	1890	2060	7550
Разведки	2175	2935	3450	3970	4450	16980
Нов. зав. (с крекинг)	1000	3000	6100	3400	2500	16000
Нефтепровода	1150	1300	—	1500	9000	12950
Водопровод	—	2000	2000	—	—	4000
Транспорт	1080	1730	400	600	700	4510
Расширение	4130	5060	5270	5510	6000	25970
Жилстроительство	600	800	1000	1000	1100	4500
Капит. ремонт	500	600	650	700	750	3200
	11350	18640	20540	18570	26560	95660

Статьи расхода	1932/33	1933/34	1934/35	1935/36	1936/37	За II пятилет.	За III пятилет.	Итого за 15 лет
Бурение	2340	3000	3550	4860	6030	19780	45000	—
Разведки	4500	4500	4500	4500	4500	22500	10000	—
Нов. зав. (с крекинг)	3400	2500	500	2500	3400	12300	9000	—
Нефтепроводы	15000	15400	7000	3000	2300	42700	9000	—
Водопровод	—	—	—	—	—	—	3500	—
Транспорт	700	750	750	800	800	3800	5000	—
Расширение	5490	5940	7140	7630	7970	34170	45000	—
Жилстроительство	1200	1200	1400	1100	1100	6000	5500	—
Капит. ремонт	800	900	950	1000	1000	4650	6000	—
	33430	34190	25790	25390	27100	145900	138000	379560

В третьем пятилетии расходы по дальнейшему расширению завода в Самаре можно ориентировочно считать равными не менее 9 милл. руб.

Расходы по постройке нефтепроводов слагаются из следующих стоимостей отдельных нефтепроводов:

1) Главный нефтепровод в Самару, длин. 850 *клм* . 4,00 милл. р.
Нефтепровод от Вакатэ до Доссора, дл. 32 *клм* . 0,9 „ „
2) Нефтопровод от Сагиза до Доссора, дл. 32 *клм* . 0,9 „ „
3) Нефтепровод от Ю. Макат, длин. 6,5 *клм* . . 0,2 „ „
4) Нефтепровод от пр. Иман-Кара до главного нефтепровода, длин. около 110 *клм* . . . . . 3,0 „ „
5) Нефтепроводы с пр. Джаманагач и Мортук до линии жел. дор., длин. 50 и 65 *клм* . . . . 5,3 „ „
6) Нефтепровод с пр. Новобогатинска на Бабинскую пристань, длин. 51 *клм* . . . . . 4,0 „ „
7) Нефтепровод с пр. Каратон до берега моря и морской нефтепровод, длин. около 21 *клм* . . 4,0 „ „

Итого . . . 67,3 милл. руб.

В стоимость нефтепроводов из Новобогатинска и Каратона входит также стоимость резервуарной емкости, рассчитанной на хранение семимесячной добычи этих промыслов. Расходы по переносу морских нефтепроводов в Ракуше на Черный рынок в сумме 600 тыс. руб. также отнесены к расходам по статье „нефтепроводы". Всего в течение первого десятилетия на сооружение нефтепроводов предполагается израсходовать 55,65 милл. руб., из которых на первое пятилетие приходится около 12,95 милл. руб.

Для обеспечения промыслов водой в первое пятилетие строится 6-дюймовый водопровод, длиной около 120 *клм*, до Маката и в третье пятилетие он продолжается до Иман-Кара.

Общая стоимость их 7,5 милл. руб.

Наиболее важными работами по статье „транспорт" являются:

а) Постройка жел. дороги от Доссора до Маката . 0,6 милл. руб.
б) Постройка ветки Сагиз—Доссор . . . . . 0,6 „ „
в) Постройка ветки Искене—Доссор . . . . . 0,3 „ „
г) Прорытие канала в устье р. Урала . . . . . 0,6 „ „

Кроме того, по этой статье капитальных затрат проходят расходы по проведению шоссейных дорог от Джаманагача и Мортука до линии железной дороги, проведение и содержание дорог на разведочные промыслы, расходы по приобретению новых машин автомобильного транспорта, а также расходы по увеличению тоннажа для перевозки грузов на промысла морским путем; последние в сумме около 600 тыс. руб.

В третье пятилетие достраивается железная дорога до промысла Иман-Кара, длиной около 118 *клм*, стоимостью около 2 милл. руб.

В статью „расширение производства" вошли следующие главные статьи:

	I пятилетие	II пятилетие
Буровое оборудование для эксплоат. бурения	3200	5600
„ „ „ разведоч. „	4600	3400
Эксплоатац. оборудов.	9970	16830
Нефтехранилища	3000	2500
Электрические станции, мастерские и пр.	1800	2150
Технич. и гражд. постройки	3400	3700
Итого	25970	34180

Таким образом, общая сумма капитальных затрат составляет, как видно из табл. 4, в первое пятилетие 95,66 милл. руб., во второе пятилетие — 145.90 милл. руб., в третье пятилетие — 138,0 милл. руб., а всего — 379,56 милл. рублей.

Приведенные основные показатели развития Урало-Эмбенского района говорят, что несмотря на его значительную отдаленность, сложность геологического строения района вызывает необходимость больших разведочных работ; кроме того, они указывают на трудность разрешения транспортной проблемы. Однако, сравнительно небольшая глубина залегания нефти, достаточно высокий дебет скважин (насколько последний, можно предполагать по аналогии с имеющимися данными по Доссору) а также ценность получаемой нефти,— показывают, что вложение средств для развития нефтедобычи в Урало-Эмбенском районе имеет под собой экономическую базу и большое значение как для развития добычи в СССР вообще, так и для Казакской АССР, в частности.

А. М. Моголицусов-Турковский

К вопросу о развитии мелкой нефтяной промышленности

Сильный рост емкости внутреннего и внешнего нефтяного рынка уже в настоящее время подводит нефтяную промышленность СССР вплотную к полному использованию производственных возможностей главных нефтяных промыслов. Кроме того, по добыче нефти в Союзе нет ни одного консервированного предприятия, каковые еще имеются по переработке ее (как в Баку, так и Грозном).

Разумеется, что начатое в широком масштабе развитие технических средств нефтяных промыслов быстро даст результаты в смысле дальнейшего развертывания добычи нефти, но ожидаемые перспективы нефтяного рынка, во всяком случае, вызывают необходимость максимального развития мелкого и кустарного нефтедобывания, продукция которых несколько увеличит рессурсы жидкого топлива.

Кустарная нефтедобыча на Апшеронском полуострове до войны была достаточно развита; кроме прямого назначения, она всегда способствовала открытию и отчасти разведке отдаленных от Бакинских нефтяных промыслов месторождений нефти. В настоящее время принимаются меры к восстановлению и дальнейшему развитию в Закавказской ССР кустарной нефтяной промышленности. В Грозненском районе кустарная нефтедобыча вывелась окончательно.

Вопрос о мелкой добыче нефти до войны не поднимался даже и принципиально, так как сущность ее противоречит началам деятельности акционерных обществ, в руках которых находилась нефтяная промышленность России. Эти общества расходовали лишь ничтожные средства на поиски и разведку новых месторождений нефти, предпочитая приобретать за большие суммы уже готовые промысла в главных районах нефтяной промышленности. Государство, за исключением крайне редких случаев, ассигновывало ничтожные средства на геологические исследования месторождений нефти, почему о разведке их глубоким бурением не могло быть и речи. Мелкие же предприниматели преимущественно занимались перепродажей своих заявок и отводов, с трудом выполняя ничтожные, обязательные по закону, разведочные работы, совершенно недостаточные для исследования месторождения нефти в смысле их промышленного значения.

В конечном результате глубокое разведочное бурение производилось почти исключительно в местах, близких к эксплоатируемым месторождениям нефти, и те предприниматели, которые в редких случаях бурили в отдаленных от промыслов районах, бросали участки, где по данным бурения может развиться лишь мелкая добыча нефти (150–200 пудов

в сутки из скважины). Такие месторождения нефти имеются во многих местах Кавказа и исследование их представляется весьма целесообразным в смысле возможности широкого развития мелкого нефтедобывания.

Автор этой статьи в период времени от 1898 до 1920 гг. обследовал (поверхностно) в разных местах Закавказья и Северного Кавказа несколько десятков месторождений нефти, которые в старой практике (когда исключительною целью обследования было выяснение вопроса о возможности высокой рентабельности эксплоатации их) были признаны не имеющими промышленного значения. Ныне же некоторые из них заслуживают серьезного внимания в смысле дальнейшего исследования для выяснения возможности образования мелких местных нефтяных промыслов.

К таким месторождениям нефти на Северном Кавказе относится довольно известное Сулакское, находящееся в Дагестанской ССР.

Мне представляется не лишним привести здесь сохранившиеся у меня данные краткого отчета о произведенном в 1913 г. обследовании нефтеносности долины реки Сулак. Отчет этот является ценным, как содержащий разрезы двух глубоких скважин, пробуренных в указанной местности и характеризующих нефтеносные образования ее.

Рельеф местности горист и изрезан по разным направлениям ущельями притоков Сулака и другими безымянными горными речками и оврагами, в берегах которых часто наблюдаются хорошие разрезы слагающих их горных пород. Последние везде на верхних горизонтах представлены преимущественно песчаниками, глинистыми сланцами, песчанистыми и мергелистыми глинами и реже мергелями, а на большей глубине — темноголубыми сланцеватыми глинами, глинистыми сланцами и мергелями.

Проследив за распространением горных хребтов и составляющих их пород, можно с уверенностью сказать, что в этой местности общие для всего Кавказа главные северо-западно-юго-восточные и северо-восточно-юго-западные простирания проявляются сравнительно редко, а наоборот, здесь преобладает вторичная, близкая к западно-восточной, дислокация, местами разорвавшая поднятые первичной складчатостью горные породы. Пласты преобладающих в образовании местности песчаников около сел. Чир-Юрт падают на северо-восток 10°—20° под углами от 24° до 35°; затем углы падения их слегка уменьшаются, и дальше породы разрываются. Там, где образовавшиеся при этом трещины не заглушены осыпями, из них выделяется соленая и реже сернистая минеральная вода. Выцветы соли встречаются во всех горных распадках и многочисленных теснинах и оврагах, по которым текут весенние воды.

Южнее, в Миатлинском овраге, где сохранилось северо-западно-юго-восточное направление простирания горных пород, широтная дислокация также в достаточной степени повлекла к вторичной складчатости уже раньше приподнятых горных пород, но с меньшим разрывом их, т.-е. здесь замечается большая последовательность в напластовании пород.

В берегах долины речки Ачи-Су и идущих параллельно с ней оврагов можно, направляясь вверх по течению, наблюдать сначала падающие на север пласты песчаников, при углах падения от 17° до 21°; далее к югу и юго-востоку углы падения постепенно уменьшаются и, наконец, на широте сел. Миатлы падение пластов пород делается южным. Обра-

зуемая составляющими местность породами антиклинальная складка особенно ясно выражена в довольно глубоком овраге, прорезывающем Зубутлинские земли, где в местности Миатлы — Ратла — Муци — Дакал слои песчанистого мергеля залегают совершенно горизонтально и далее изгибаются по направлениям к северу и югу, ясно обрисовывая седло-антиклинали с осью, направление которой, близкое к западно-восточному, и склонами от 2° до 12°.

В тех местах, где произошла пликативная дислокация, по трещинам пород часто вытекает соленая вода, местами выделяются нефтяные газы и поднимаются капли нефти, которая пропитывает породы в разных степенях — от едва заметного запаха до значительной насыщенности и выделения на дневную поверхность. Это явление чаще наблюдается на правом берегу долины Сулака, где в местности „Нап—Кутан" сочившаяся из недр густая нефть быстро окислялась и образовывала кир. Значительные отложения его можно осмотреть на горе Навть-Тав (Нефтяная гора), сложенной крупно-зернистыми рыхлыми песчаниками, переходящими часто в песок. Здесь в 1906 г. было основано кустарное производство асфальта, которое, впрочем, вскоре прекратилось вследствие того, что предприятие это велось совершенно нерационально: добываемый кир для приготовления асфальта отправлялся в селение Ново-Александровку (русский Чир-Юрт), т.-е. верст за 10—12, что стоило очень дорого.

В этой же местности имеется еще несколько незначительных выходов нефти из мест соприкосновения пластов песчаников со сланцеватыми глинами. Это обратило на себя внимание грозненских и затем бакинских нефтепромышленников, и в описанной местности, около одного из естественных выходов нефти, в 1908 г. была задана 16″ буровая скважина, которая одной колонной клепаных труб доведена до глубины 82 саж. 6 фут. Разрез местности, считая сверху вниз, представляется здесь следующим образом:

Глубина залегания	Наименование пород
2 саж. 3 фут.	Голубовато-серый мергель с каплями нефти.
3 „ 3 „ 3 д.	Более твердый мергель без нефти.
4 „ 3 „ 6 „	Голубовато-серая глина.
11 „ 1 „	Мергелистая глина такого же цвета.
14 „ — „	Серая мергелистая глина.
20 „ — „	Серая глина с газами и нефтью.
27 „ — „	Голубовато-серая глина с газами.
37 „ — „	Нефтяной песок с сильным газом.
41 „ 1 „	Глина с прослоями нефтеносн. песка с газами.
45 „ 5 „	Голубовато-серая глина с нефтяным газом, но без нефти.
47 „ — „	Такая же глина с песком и мелкими валунами.
49 „ — „	То же с нефтью.
50 „ — „	Щебенистый нефтеносный песок с сильными газами; уровень нефти в скважине поднялся до 10 саж. и пробное тартание дало 500 п. нефти.
51 „ 3 „	Рыхлый песчаник без щебня с нефтью.
54 „ — „	То же с валунами, от которых в скважине образовалась пробка.
60 „ 6 „	Серая глина с нефтяным песком.
67 „ 3 „	Серый песок с нефтью.
67 „ 4 „	Серый песок с нефтью; газы усилились и вытартали более 500 пуд. нефти.
68 „ — „	Серая песчанистая глина с нефтью.

Глубина залегания	Наименование пород
74 саж. 6 фут.	То же с большими.
69 „ — „	Серая кремнистая глина без нефти.
70 „ — „	Песок, глинистый с нефтяными газами.
71 „ 3 „	Серая глина с мелкими валунами.
75 „ 4 „ 6 д.	Нефтеносный песок.
77 „ 4 „	Серая глина с прослоями песку.
81 „ — „	Серая нефтеносная песчанистая глина.
82 „ 6 „	То же.

При бурении этой скважины нефть для мотора добывалась на месте из колодца, вырытого в овраге, идущем параллельно речке Ачи-Су.

В этом и соседних местах в берегах теснины названной речки обнажаются песчаники и темно-голубовато-серые сланцевые глины, пласты которых имеют то близкое к северному, то к южному падение, при углах от 18° до 26°.

На расстоянии около 50 саж. от указанной буровой была задана вторая скважина, глубина которой 196 саж., из коих 102 были пройдены 20″ колонной, 78 саж. 18″ и далее 16″. Разрез ее следующий:

Глубина залегания	Наименование пород
1 саж. 3 фут.	Желтая глина.
4 „ — „	Темно-голубовато-серая глина.
5 „ — „	То же с прослойками нефтеносного песка.
7 „ — „	Серая глина с такими же прослойками.
9 „ — „	Темно-голубовато-серая глина без песков.
12 „ — „	Сухой песок с нефтяными газами.
15 „ — „	Глина с прослойками нефтеносного песка и валунами.
17 „ — „	Серая глина с прослойками нефтеносного песка.
18 „ 3 „	Голубовато-серая глина без таких прослойков.
19 „ 1 „	То же с валунами.
22 „ — „	Бурая глина.
24 „ — „	Темный нефтеносный песок с глиной.
26 „ — „	Разноцветные глины.
30 „ 2 „	Мергель.
35 „ 5 „	Глина с прослоями нефтеносного песка.
36 „ 3 „	Нефтеносный песок.
37 „ — „	Серая глина.
37 „ 4 „	Голубовато-серая глина.
40 „ — „	Такая же, более темная.
48 „ — „	Серый песок.
50 „ — „	Бурая глина.
52 „ — „	Разноцветные глины с прослойками песка.
56 „ — „	Сухой песок с нефтяным газом.
61 „ — „	Глина с песком и нефтью.
65 „ 3 „	Серый глинистый песок.
80 „ — „	Бурая глина.
90 „ — „	Валуны.
94 „ — „	Серый нефтеносный глинистый песок.
96 „ — „	Темно-голубая глина.
102 „ — „	Серый глинистый песок.
120 „ — „	Разноцветные глины с прослойками песка.
123 „ — „	Твердая голубовато-серая глина.
126 „ — „	Разноцветные глины.
127 „ — „	Нефтеносный песчаник.
129 „ — „	Голубовато-серая глина с нефтью.
130 „ 1 „	Серая глина с пропластками твердого мергеля.

Глубина залегания	Наименование пород
155 саж.— фут.	То же с глиной.
146 „ 2 „	Пропласток твердого мергеля.
147 „ — „	Серый песок.
149 „ — „	Серый песчаник.
151 „ 4 „	Серая песчанистая глина.
153 „ — „	Серый песок.
156 „ — „	То же с прослойками твердого мергеля.
157 „ 2 „	Водоносный песок.
158 „ 1 „	То же, глинистый.
159 „ 1 „	То же.
161 „ — „	Желтовато-серый песок.
166 „ — „	Серый песок с нефтью, уровень жидкости поднялся до 90 с.; вытартали 740 п. нефти.
168 „ — „	Серый песчаник твердый с нефтью.
170 „ — „	Голубовато-серая глина с валунами.
174 „ — „	То же с прослойками песка с газами.
175 „ — „	Голубовато-серая глина с валунами.
179 „ — „	Желтовато-серая глина, мягкая.
181 „ — „	Темно-серый песчаник с газом и нефтью.
183 „ — „	То же с прослойками серой глины; вытартали свыше 500 пуд. нефти.
190 „ — „	Темно-серый песок с нефтью.
191 „ — „	Серый песок с газами и нефтью.
193 „ — „	Разноцветные глины.
194 „ — „	Серый песок с нефтью.
196 „ — „	Серый глинистый песок с нефтью.

Вторая буровая скважина также заложена около естественного выхода нефти; здесь нефть струится из песков и песчаников у места соприкосновения их с голубовато-серыми сланцеватыми глинами майкопской свиты, нижняя часть которой не пробурена до конца. [1]

Результаты анализа чирюртовской нефти, произведенного в химической лаборатории Бакинского отделения Русского Технического Общества, [2] следующие:

Удельный вес при 15°С	0,84858
Смолистость	10%

Дробная перегонка в колбочке Вюрда дала следующие результаты:

При нагревании до 100°С. отгоняется 8% с удельным весом	0,6880
От 100°С до 125°С — 9% с удельным весом . .	0,7250
От 125°С до 275°С — 33,4% с удельным весом .	0,7864
Остаток — 49,6% с удельным весом	0,9326

Приведенные данные указывают, что эта нефть отличается вполне хорошими качествами.

К югу от „Нап — Кутана“ и недалеко от границ этого участка наблюдаются обнажения нефтеносных пород, где угол падения пластов их

[1] Причиною прекращения работы явились недоразумения между предпринимателями — компанионами, которые привели к судебному процессу, продлившемуся до революции.

[2] Свидетельство от 16 августа 1911 года за № 2099.

изменяется от 2° до 10°. Здесь имеется шахта, глубиной около 8 саж., с большим дебетом нефти, что указывает на значительную степень насыщенности нефтеносных образований. В образцах пород, взятых около шахты, найдена Spaniodontella, указывающая на принадлежность этих образований к спаниодонтовым слоям среднего миоцена.

Основываясь на совокупности описанных наружных и глубинных признаков присутствия нефти в этой местности, следует признать их довольно солидными; такое предположение подтверждается еще тем, что выходы нефти приурочены к месту перегиба пластов горных пород и сосредоточены в местах наиболее сложной дислокации по линии антиклинали с осью западно-восточной, осложненной складчатостью северо-западно-юго-восточной. Эти условия наблюдаются по соседству с участком Миатлы — Ратла — Муци — Дакал, на котором, как указано было выше, местами сохранились свод антиклинали и линии разлома пластов нефтеносных образований.

На левом берегу долины Сулака выходы нефти наблюдаются на землях сел. Миатлы. Простирающийся здесь Миатлинский отрог Ташчесского горного хребта имеет в части его, известной под названием Нагиль — Кох северо-западное. распространение и по направлению к Сулаку разветвляется: Зурмакандское крыло его, постепенно понижаясь, идет на восток, образуя левый берег речки Ташла-Су; другие же ветви от горного узла сначала простираются на северо-восток, а затем имеют иные направления, переходящие по мере приближения к Ташла-Су в юго-восточное. Горный узел (плато) дает начало притокам Ташла-Су, р.р. Хар, Ачи-Су и др., воды которых способствовали размытию юго-восточных отрогов.

Ниже сел. Миатлы, в виду большой интенсивности здесь денудационных процессов, песчано-мергелистая формация (на левом берегу долины Сулака) сильнее разрушена и часто вовсе смыта, и в строении местности преобладающую роль играют глинистые и песчанистые сланцы. Южнее же сел. Миатлы начинаются песчанико-мергелистые отложения, которые здесь значительно более мощны, чем на правом берегу долины Сулака.

В окрестностях сел. Миатлы, в руслах р.р. Хар и Ачи-Су имеются выходы нефти; они приурочены к наблюдающейся здесь антиклинальной складке, свод которой совершенно размыт, и склоны идут с падением в 13°—27°. Нефть сочится из песчаников в местах соприкосновения их с ниже залегающими сланцеватыми глинами.

В виду того, что разведка чокракско-спириалисовых отложений на Миатлинской земле нигде не производилась, трудно было что-либо сказать о промышленном значении этого месторождения.

Во время моего обследования сулакской нефтью интересовались как русские, так и иностранные предприниматели. Казенные земли на больших протяжениях были заняты сотнями заявок, а бывш. частновладельческие, как мне известно и видно из имеющихся в Горном округе маркшейдерских планов, заарендовывались и разбивались на мелкие участки, которые продавались за большие суммы иностранцам и Бакинским фирмам.

Вскоре после произведенного мною поверхностного геологического исследования английский инженер Вей, работавший много лет в Грозном,

заарендовал в Сулакском районе большую площадь земли для нескольких английских фирм и в следующем 1914 году англичанами здесь была заложена буровая скважина в местности Муци-Дакал. Бурение производилось под непосредственным руководством английского инженера И. Д. Фергюсона, хорошо знающего Грозненский район и положившего в 1913 г. начало промышленной разработке Ново-Грозненского района.[1]

В Сулакской долине Фергюсоном скважина была заложена в сводной части, явно выраженной в Муцидакальской балке антиклинали, ею среди голубовато-серых глин были встречены четыре нефтеносных песчанистых пропластка на глубине 16 саж. 4 ф., 27 саж. 1 ф., 31 саж. 6 ф. и 46 саж. 8 ф. Бурение прекратилось на 53 саж. в начале революции.

Все три указанные выше скважины пробурены в развитой в Сулакской долине нижней части майкопской свиты, подстилающей в близком к Сулаку Грозненском районе эксплоатируемые нефтеносные горизонты, а средне-миоценовые образования, которым на Старо- и Ново-Грозненских промыслах подчиняется вся продуктивная нефтеносная свита, вовсе не исследовались бурением. А между тем средне-миоценовые образования играют заметную роль в строении Сулакской долины и в спаниодонтовых и чокракско-спириалисовых слоях Ташчесского горного хребта и образуемых его отрогами теснин, среди серых и коричневых сланцеватых глин залегают толстые пласты нефтеносных пород — рыхлых песчаников и песков и реже мергелей.

Сделанную ошибку необходимо исправить заданием первых новых разведочных скважин в местах, где имеются выходы нефти из чокракско-спириалисовых образований, для определения насыщенности их нефтью.

Из приведенного очерка усматривается, что описанному району уже давно уделено было серьезное внимание, так как Сулакская долина занимает первое место среди всех известных между Грозным и Каспийским морем районов с проявлениями нефтеносности в форме закированных песков (Нефтяная гора), выходов жидкой нефти и нефтяных газов. Здесь также совершенно ясно выражены три антиклинали с довольно пологими крыльями (2°—27°) и открыта пробуренными до глубины 53, 82,5 и 196 саж. скважинами свита мергелей и песчаников, отличающаяся, как видно из приведенных разрезов, большою мощностью и присутствием до указанной глубины нескольких нефтеносных пластов.

Эти данные указывают на возможность организации в описанной местности нефтяного промысла, отличающегося по проектируемым крайне ограниченным размерам добычи нефти, с одной стороны, от Бакинского и даже Грозненского, но, с другой, от кустарного нефтедобывания.

Считая народнохозяйственное значение мелкой нефтяной промышленности неподлежащим сомнению и описанное месторождение нефти одним из наиболее подходящих для этой цели, остается сказать несколько слов о первоначальном масштабе предприятия, сроке развертывания его, необходимых для этого минимальных средствах и рентабельности.

[1] Он больше двух лет бурил первую скважину на Белликовской земле при самых неблагоприятных условиях и отрицательном отношении большинства грозненских геологов к вопросу о нефтеносности этого района.

По первому вопросу надо прежде всего иметь в виду, что нефтяная промышленность даже в самом мелком масштабе охватывает целый ряд технических производств, из коих главными являются бурение скважин, добыча из них нефти и перекачка последней в большие нефтехранилища, находящиеся на железной дороге или вблизи нефтеперегонных заводов. Помимо того, самый мелкий нефтяной промысел не может функционировать без хорошо оборудованных механических мастерских, где собираются и ремонтируются разнообразные механизмы названных предприятий. В данном случае, благодаря сравнительной близости Сулакского месторождения нефти от Грозненских нефтеперегонных заводов, перегонка нефти и очистка дериватов может в первое время производиться на этих последних.

Помимо того, пробуренные в Сулакском районе скважины, имея высокую ценность в геологическом отношении — для освещения строения местности и суждения о нефтеносности ее, совершенно непригодны для эксплоатации месторождения, и весьма вероятно, что они даже являются вредными, заводняющими открытые бурением нефтеносные пласты; об'ясняется это тем, что если скважины своевременно даже были вполне тщательно затампонированы, то тампонаж уже давно испорчен и исправление его крайне трудно.

Положительное значение имеют старые скважины при организации в Сулакской долине нефтяного промысла для более глубокой разведки месторождения нефти и эксплоатации новых, нижележащих нефтеносных пластов,— если таковые будут найдены при дальнейшем бурении. Для этих целей скважины должны быть углублены с устройством тампонажа над следующим эксплоатационным нефтеносным пластом.

Далее, не имея не только структурной карты, но и отдельных данных о глубине залегания, мощности и углах падения нефтеносных пластов, нельзя определить глубину бурения. Еще меньше данных для суждения о размере продуктивной площади в Сулакском районе и, следовательно, о числе буровых скважин, которое здесь может быть заложено, и дебете их.

Поэтому пока нет возможности даже и ориентировочно говорить о запасах нефти и, следовательно, о масштабе разработки этого месторождения можно будет судить только, если новая разведка укажет на достаточную насыщенность нефтью чокракско-спириалисовых отложений, имеющих большое развитие в Сулакской долине.

Но в основу каждого предприятия должен быть положен определенный финансово-экономический расчет. Поэтому необходимо задаться на первое время минимальным масштабом проектируемого промысла и выяснить размер необходимых для осуществления его капитальных затрат и возможной рентабельности на основании уже добытых, крайне отрывочных, данных.

Принимаю выбранную в Сулакской долине продуктивную площадь в 100 десятин; из указанных в приведенных разрезах нефтеносных пластов считаю эксплоатационными лишь три — на глубинах 50—68 саж. в первой скважине и 166—169 и 181—191 саж. во второй — и минимальную продуктивную суммарную мощность их принимаю равной 10 саж., при пористости пород в 0,3, насыщенности в 0,5 и отдаче в 0,6; вес куб. саж. нефти удельного веса 0,84858 равен 503 пуд.

Запасы нефти на указанной минимальной продуктивной площади будут равны $100 \times 2400 \times 10 \times 0{,}3 \times 0{,}5 \times 0{,}6 \times 503 = 108.648.000$ пуд.

Число буровых скважин, при расстоянии между ними в 50 саж., будет около 100 для каждого горизонта, а для всех трех горизонтов 300, и, следовательно, для добычи указанного количества нефти всего придется пробурить $(70 + 170 + 190) \times 100 = 43.000$ саж.

Принимая среднюю жизнь буровой скважины в 5 лет, при 300 рабочих днях в году, средний суточный дебет скважины за все время ее функционирования будет $\frac{108.648.000}{5 \times 300 \times 300} = 241{,}4$ пуда.

В виду дороговизны ведения эксплоатации разных горизонтов нефтяного месторождения одной общей для всех пластов скважиной большого диаметра, углубляемой после выработки каждого верхнего пласта для достижения нижележащего (который эксплоатируется спускаемой в скважину новой рабочей колонной уменьшенного диаметра), — каждый нефтеносный пласт будет эксплоатироваться отдельными скважинами: верхний и второй при 6—8-дюймовом внутреннем диаметре колонны и третий пласт — максимум при 10-дюймовом.

Бурение с самого начала будет производиться усовершенствованными способами до возможно скорого вытеснения канатного и перехода исключительно на вращательное переносными станками без дорогостоющих постоянных буровых вышек.

При ускоренной и удешевленной проходке скважин и уменьшении диаметров их, а следовательно, расходе труб и других материалов и рабочей силы, — средняя стоимость бурения будет не свыше 200 руб. за саж. а всего $200 \times 43.000 = 8.600.000$ руб., что составляет 7,91 коп. на один пуд проектируемой добычи нефти.

Добычу нефти возможно ускорить и удешевить применением глубинных насосов новейших систем, удачно разрешающих вопрос борьбы с песком и повышающих отдачу нефти содержащими ее породами и, следовательно, дающих возможность экономического использования скважин с малым дебетом. Желательно также стремление к переходу на закрытую эксплоатацию буровых скважин и усиление мер борьбы с обводнением месторождения.

При такой рационализации добычи значительно сократится число рабочих и увеличится полезный дебет эксплоатируемых скважин за счет уменьшения количества поднимаемой из недр воды.

Во всяком случае, чисто эксплоатационные расходы по добыче одного пуда нефти (зарплата, материалы, топливо и электрическая энергия, накладные и промысловые расходы) не будут превышать 7 коп. Сюда не входит вовсе долевое отчисление за пользование недрами, от какового, надо полагать, мелкая нефтяная промышленность в первые годы своего возникновения будет освобождаться.

При таких условиях себестоимость нефти будет складываться из эксплоатационных расходов, стоимости исправления и ликвидации буровых скважин и амортизации, из которых эксплоатационные расходы были исчислены в 7 коп., ликвидация и исправления принимаются равными 1 коп. на пуд добычи нефти, а амортизация может быть вычислена следующим образом.

Амортизация определяется по стоимости имущества предприятия, при чем в нефтяной промышленности стоимость буровых скважин амортизуется в 5 лет, т.-е. средний срок жизни скважины, пробуренной для эксплоатации одного нефтеносного пласта, а прочего — в 10 лет. Стоимость буровых скважин, как было определено выше, будет равна 8.600 тыс. руб. и из практики нефтяной промышленности известно, что буровые скважины составляют 60% ценности всего имущества действующего промысла.

Исходя из приведенных данных, на оборудование проектируемого предприятия потребуются капитальные затраты в размере $\frac{8.600.000 \times 100}{60} =$ $= 14.333.333$ руб. Для дальнейших расчетов они принимаются равным 15 милл. руб.

Расход же на амортизацию на один год будет: по бурению $8.600.000 : 5 =$ $= 1.720.000$ руб., по прочему имуществу $6.400.000 : 10 = 640.000$ руб., а всего 2.360.000 руб., что при добыче в 21,73 милл. пуд. составит 10,8 коп. на один пуд.

Себестоимость одного пуда нефти будет 18,8 коп. франко—промысел.

Фактически себестоимость нефти в первое время при эксплоатации верхнего пласта будет ниже, так как при небольшой глубине скважин бурение и эксплоатация будут дешевле, а дальше, с углублением до следующих горизонтов, расходы на бурение и эксплоатацию должны расти, а вместе с ними и себестоимость нефти.

Кроме того, производительность скважин к концу пятилетия будет падать, что еще больше должно увеличить себестоимость продукции, но надо ожидать снижения себестоимости от рационализации производства, увеличения скорости бурения, уменьшения штата рабочих на бурящуюся скважину (от повышения их квалификации), усовершенствования способов добычи, уменьшения расхода топлива на собственные нужды, накладных расходов и проч.

Во всяком случае, исчисленная себестоимость нефти не преуменьшена и является вполне приемлемою, что же касается срока развертывания предприятия, то необходимо иметь в виду, что на производство разведочного бурения, избранного на основании предварительной разведки участка, потребуется не менее года при самой интенсивной работе; в случае благоприятных результатов и ускоренного оборудования промысла на втором году можно получить 5 — 6 милл. пудов нефти, в следующем поднять продукцию до 10 милл. пуд. и т. д. до нормы 22—23 милл. пуд.

В заключение повторяю, что до производства детального разведочного бурения—хотя бы 2—3 скважинами—нет возможности даже и ориентировочно исчислить запасы нефти в Сулакской долине. Могу, с другой стороны, указать, что вышеназванные представители английских фирм, инженеры Вей и Фергюсон, считали продуктивную площадь в этой местности не менее тысячи десятин и мощность эксплоатационных пластов не менее 40 — 50 саж. Весьма хорошие отзывы о Сулакском месторождении нефти также распространялись среди бакинских нефтепромышленников.

Можно еще указать на следующие благоприятные условия для образования в Сулакском районе нефтяного предприятия:

1) Находясь всего лишь в 12—15 верстах от железной дороги (ст. Чир-Юрт), местность имеет уклон к рельсовому пути.

2) Нефть может быть легко транспортирована на Грозненские или Петровский перегонные заводы. Петровский порт находится на расстоянии 50 верст, а Грозный около 100 верст от ст. Чир-Юрт, и Грозный соединен 8-дюймовым трубопроводом с Петровским портом.

3) В Грозном всегда можно найти квалифицированных рабочих и буровых мастеров, там же изготовляются буровые инструменты и имеются хорошо оборудованные механические мастерские и заводы, которые в первое время могут обслуживать возрождаемую в Сулакской долине нефтяную промышленность.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что описанное месторождение нефти в настоящее время заслуживает самого серьезного внимания в смысле срочного дальнейшего освещения вопроса о возможности организации мелкого нефтяного производства.

Отдел IV

По районам

И. Ходоров

К проблеме районирования промышленности Средней Азии

I

Средняя Азия является выраженным аграрным районом — промышленность в ней развита слабо. В 1914 году из общей стоимости валовой продукции народного хозяйства в 763 милл. рублей на долю цензовой промышленности приходилось 212,2 милл. рублей, т.-е. 27,9%. Примерно такое же соотношение мы имеем и для 1925/26 года — в этом году из общей продукции в 534 милл. довоенных рублей на долю государственной промышленности приходится 130,5 милл. рублей, что составляет 24,4%. В действительности и эти показатели удельного веса промышленности являются преувеличенными. Дело в том, что значительная часть промышленности Средней Азии есть промышленность по первичной переработке продуктов сельского хозяйства, т.-е. промышленность, характеризующаяся низким органическим строением капитала и незначительным нарастанием ценности в процессе производства.

В промышленности Средней Азии решительное преобладание принадлежит хлопкоочистительной отрасли — между тем, в ней 80—85% стоимости валовой продукции образует стоимость сырья. Вот почему требуют оговорок и показатели удельного веса средне-азиатской промышленности, приведенные в работе Заорской и Александер. В этой работе приведен расчет стоимости промышленной продукции на одного жителя. При этом оказывается, что в 1913 году для Московской губернии соответственная цифра составляла 112 рублей, для Ленинградской — 164 рубля, для Ферганы — 65 рублей, для Екатеринославской губернии — 57 рублей. Фергана занимает в этом перечне третье место и идет впереди высокоразвитой в промышленном отношении Екатеринославской губернии только потому, что на весы брошен большой вес хлопка — сырца.

Состав промышленности Средней Азии виден из следующей таблички, относящейся к 1925/26 году и дающей стоимость валовой продукции по отраслям в довоенных рублях:

Обрабатывающая промышленность

	В тыс. руб.	В %%
Хлопкоочистительная	112.372	86,1
Маслобойная	7.400	5,7
Мукомольная	4.453	3,4
Винодельческ. и пивоваренная	2.456	1,9
Шелкообрабатывающая	611	0,5
Прочие	1.435	1,1
	128.727	98,7

Добывающая промышленность		
Нефть	727	0,6
Уголь	724	0,5
Прочие	326	0,2
	1.777	1,2
Всего по обраб. и добыв. пром.	130.504	100

Из таблицы видно, что тяжелой индустрии в Средней Азии нет почти совершенно и что обрабатывающая промышленность почти вся относится к переработке продуктов сельского хозяйства.

Пятилетний план предусматривает ряд серьезных мероприятий по индустриализации края. Если стоимость валовой продукции промышленности составила в 1925/26 году — 130,5 милл. руб., то в 1930/31 году она должна выразиться в сумме 387 милл. руб., т.-е. на протяжении пяти лет намечено утроение общей стоимости продукции промышленности. Интенсивное развитие предположено раньше всего по хлопкоочистительной и маслобойной промышленности — отраслям непосредственно связанным с хлопководством. Большое движение вперед предположено также по мукомольной и шелкообрабатывающей промышленности. Вместе с тем план ставит задачу и развитие основных отраслей добывающей промышленности. Пятилетние перспективы по важнейшим отраслям промышленности представляются в количественном выражении следующими цифрами:

	1925/26 г.	1930/31 г.
	(В тыс. пудов)	
Хлопкоочистительная	8.235	19.093
Маслобойная	2.440	6.466
Мукомольная	3.660	11.346
Каменноугольная	6.771	86.315
Нефтедобывающая	2.135	12.871

В соответствии с этими цифрами должен происходить и рост числа рабочих, занятых в промышленности. Сейчас общее число рабочих в государственной промышленности составляет кругло 17.000, к концу пятилетия это число должно возрасти до 52.000. Капитальные вложения по промышленности должны выразиться за пятилетие в 175 милл. рублей. Хотя план при его осуществлении и будет в известной мере урезан, все же несомненно, что ближайшее пятилетие пройдет в Средней Азии под знаком интенсивного промышленного строительства. Это обстоятельство и ставит на очередь проблему районирования средне-азиатской промышленности.

В настоящей статье мы имеем в виду поставить, главным образом, вопрос о рациональном пространственном размещении вновь возникающих производственных предприятий, а также до известной степени осветить причины, обусловившие географическую локализацию ныне существующих отраслей промышленности. Как известно, общепризнанной теоретической схемы, которая могла бы служить руководящим началом при решении вопроса районирования промышленности, не существует. Схема Альфреда Вебера, придающая основное значение моменту транспортных издержек, не учитывает ряда других факторов, имеющих существенное значение и для об'яснения географического размещения существующих предприятий и при решении вопроса о выборе штандарта (места расположения) новых промышленных предприятий. Достаточно сказать, что Вебер не уделяет почти никакого внимания электрификации, как фактору районирования промышленности. Кроме того, схема Вебера составлена

применительно к условиям капиталистического хозяйства. Поэтому в своеобразной обстановке народного хозяйства СССР мы встречаемся с рядом условий, которых Вебер не учитывал, но которые имеют сейчас большое влияние на решение вопросов районирования промышленности. Такова, например, социально-политическая задача, которую ставит себе Союз — развитие промышленности в отсталых аграрных районах.

В виду сказанного мы при наметке конкретных решений по вопросам районирования промышленности в Средней Азии будем, с одной стороны, исходить из общих предпосылок схемы Вебера, а с другой — принимать во внимание и всю наличную народнохозяйственную обстановку в ее влиянии на интересующую нас проблему. Рассмотрение мы будем вести по важнейшим отраслям обрабатывающей и добывающей промышленности.

II

Хлопкоочистительная промышленность. Эта отрасль промышленности тяготеет к сырью, ибо семена в хлопке—сырце составляют около 70% веса. Поэтому возить сырец для очистки на большие расстояния невыгодно. Топлива производство потребляет мало — на тонну сырца идет 14,2 килограмма топлива. Материальный индекс производства[1] слагается из следующих данных — 1 пуд сырца + 0,02 пуд. топл. = = 0,3 пуд. волокна. Индекс высокий — 1,02 : 0,3 = 3,4. Высотою материального индекса об'ясняется и географическое размещение существующих хлопкоочистительных предприятий. Мы приведем данные по 1926 году:

	Хлопковая площадь Тыс. гект.	%	Колич. хлоп. пил 10-дюйм. Число пил	%
Фергана	300	47	14.700	47
Ташкентский район	105	16	4.740	15
Самарканд. Зеравш. район	106	16	5.110	16
Хорезмский район	37	6	2.630	8
Туркменский район	98	15	4.540	14
	646	100	31.720	100

Таблица говорит о почти абсолютном совпадении размещения пил и размещения хлопковых площадей — промышленность здесь целиком привязана к сырью. Программа нового строительства предусматривает увеличение в хлопкоочистительной промышленности за пятилетие еще на 26.080 пил. Это потребует сооружения 16 однобатарейных и 22 двухбатарейных заводов, всего 38 новых заводов в добавление к существующим 57 единицам.

Какие строить заводы — большие, русского типа, или малые, американского типа? Завод русского типа имеет сейчас обычную нагрузку в 600 тысяч пудов сырца и целиком обслуживает площадь в 10—12 тыс. десятин хлопка. Американцы предпочитали строить маленькие заводы, ибо фермеры-хлопководы чистили свой сырец каждый в отдельности, на подобие того как это у нас делает крестьянин со своим зерном, перемалываемым на муку на ближайшей мельнице. Но сейчас и Америка переходит к постройке крупных заводов.

У нас проблема размера заводов связана с вопросом о будущей работе кооперации по хлопку. Если кооперативы хлопководов будут с течением времени сами чистить хлопок, тогда будут возникать небольшие

[1] Материальный индекс по Веберу — отношение веса топлива и сырья к весу готового продукта.

заводы на 2—3 джина. Если же очистка хлопка останется в руках государственных предприятий, дальнейшее строительство в хлопкоочистительной промышленности пойдет по линии крупных заводов. Сейчас очистка пуда сырца стоит на большом заводе 14 копеек, доставка же хлопка стоит, примерно, 1 копейку с пудо-версты. Если бы и доставка сырца и очистка его производились за счет средств одного хозяина, то завод должен был бы иметь радиус действия в 14—15 верст, ибо при больших радиусах доставка сырца стоила бы больше, нежели очистка его. Но так как сейчас за доставку платит дехкан, а очистка производится за счет завода, то фактически радиус действия заводов больше указанной цифры.

Пятилетний план исходит из необходимости сооружения однобатарейных и двухбатарейных заводов, т.-е. заводов с 5 и 10 джинами. Пространственное размещение новых хлопкоочистительных заводов предположено такое:

	Прирост хлопковой площ.		Прирост пил	
	Тыс. гект.	%	Число	%
Фергана	170	28	6.560	25
Самарканд, Зеравш. район	125	21	6.400	25
Ташкентский район	90	16	4.800	18
Туркмения	90	16	4.800	18
Хорезм	39	7	2.000	8
Таджикистан	33	6	1.520	6
	547	100	26.080	100

И в плане размещение хлопкоочистительной промышленности целиком привязывается к сырьевой базе. Такое решение в этой отрасли единственно возможное.

Маслобойная промышленность. По маслобойной промышленности планом также намечено большое строительство. За 5 лет должно быть добавлено 100 прессов, стоимостью в 22 милл. рублей. Сейчас общая продукция хлопкового масла составляет 2,4 милл. пудов в год. Из этого количества идет на местное потребление 0,8 милл. пуд., на мыло 0,1 милл. п. и на экспорт — 1,5 милл. пуд. До сих пор маслобойные заводы строились, как крупные производственные единицы. В этом же направлении запроектировано строительство и по пятилетнему плану. Но возможно, что пресс Андерсена, который ставит вопрос об отделении давильного процесса от процесса рафинирования, внесет существенное изменение в характер строительства.

В маслобойном производстве сырье, т.-е. хлопковые семена, используется почти полностью. Из 1 пуда семян получается в округлении — 17% масла, 67% жмыха, а шелуха тоже не представляет собой отброса, ибо она используется, как прекрасное топливо, а также может получить назначение и на корм скоту. В виду полного использования хлопкового семени, перевозка его на некоторое расстояние не имеет столь большого значения.

Гораздо более существенна в этой отрасли роль топлива. На 1 тонну семян требуется 305,2 килограмма топлива. Элементы формулы материального индекса следующие: 1 пуд семян + 5 пуд. топлива = 0,17 пуд. масла + 0,67 пуд. жмыха. Материальный индекс — 7,1. Индекс очень высокий и, казалось бы, предопределяющий тяготение маслобойной промышленности к топливной базе. Однако, в действительности маслобойная промышленность в смысле своего размещения вовсе не интересуется угольными районами, ибо она пользуется собственным топливом — шелухой семян. Правда, сейчас поставлен вопрос о том, чтобы новые маслобойные заводы получали энергию от районных электрических станций и, таким образом, стимулировали бы развитие электрификации. При переходе на электричество маслобойные заводы могли бы брикетировать шелуху и продавать ее, как высококачественное топливо, для нужд бытового потребления. Брикетирование, производящееся сейчас на Каунчинском маслобойном заводе, дает прекрасные результаты и население охотно берет брикеты. Завод же в ближайшее время переводится на энергию от Бозсуйской гидростанции. На питание электрической энергией рассчитан и мощный маслобойный завод на 24 пресса, строящийся сейчас в г. Фергане.

Так как топливный вопрос в виду сказанного не имеет определяющего значения для маслобойной промышленности, то вновь возникающие заводы ориентируются больше на сырьевые районы. Расстояние до рынков сбыта роли не играет, ибо, как мы видели, подавляющая часть хлопкового масла вывозится за пределы Средней Азии, рынок же местного потребления масла — повсеместный. Территориальная схема размещения существующей маслобойной промышленности следующая:

	Хлопкоочистительные пилы		Маслобойные прессы	
	Колич.	%	Колич.	%
Фергана	14.700	47	60 [1]	60
Ташкентск. район	4.740	15	12	12
Самарканд, Зеравш. район	5.110	16	10	10
Хорезм	2.630	8	6	6
Туркмения	4.540	14	12	12
	31.720	100	100	100

В общем и целом есть соответствие между распределением пил по районам и распределением прессов, но так как маслобойная промышленность не так уж зависит от сырьевых баз, то по отдельным районам имеются и отклонения. Выбор места для вновь строющихся заводов в общем будет определяться размещением хлопкоочистительных заводов, т.-е., в конечном счете, новые заводы будут в большей или меньшей степени привязаны к хлопковым площадям.

Текстильная промышленность. Мы не будем здесь касаться вопросов обработки шерсти. Единственная имеющаяся в Туркестане шерстяная фабрика в Алма-Ата, с производственной программой на 25 т. пуд. сырой шерсти, находится после национального размежевания за пределами Средней Азии. План предусматривает сооружение шерстяной фабрики в Туркмении, но этот вопрос сейчас еще не актуален. Гораздо большее значение имеет проблема создания в Средней Азии, дающей Союзу половину всего потребного ему хлопка, собственной хлопчатобумажной промышленности.

Можно ли ее создать в Средней Азии? У Заорской и Александер есть указания на то, что еще в 1915 году должна была быть построена текстильная фабрика в Голодной Степи — это начинание не получило осуществления из-за войны. В довоенное время в Среднюю Азию ввозилось ежегодно в среднем 2,4 милл. пуд. мануфактуры. По расчетам Госплана Узбекистана переплата на провозе хлопка в центральные районы и затем на провозе готовой мануфактуры из центра в Среднюю Азию,— составляет 7—8 руб. на пуде. По этому расчету выходит, что Средняя

[1] В эту цифру включены 24 пресса строящегося в г. Фергане маслобойного завода.

Азия в довоенное время переплачивала на фрахте за мануфактуру 17—19 милл. руб. в год.

По нашим расчетам цифра получается несколько меньшая, но тоже достаточно внушительная. На 1 пуд мануфактуры идет 41—42 фунт. хлопка—волокна. При фрахте с пуда из Средней Азии в центр в 1 р. 25 к. получаем расход на 1 пуд мануфактуры в 1 р. 30 к. А в обратном направлении за пуд готовой мануфактуры платим приблизительно 4 р. 50 к. Таким образом, на 1 пуде мануфактуры фрахт обходится Средней Азии в 5 р. 80 к., а на всем довоенном количестве, к потреблению которого Средняя Азия уже почти приблизилась, переплата в год составляет около 14 милл. руб.

При таких условиях проблема районирования текстильной промышленности должна быть, раньше всего, поставлена в такой плоскости: не имеет ли смысла ряд новых текстильных фабрик построить в Средней Азии, чтобы можно было производством на месте целиком удовлетворить местную потребность? Для ответа на этот вопрос рассмотрим, каково отношение предприятий в этой отрасли к сырью и топливу. Из 1 пуда хлопка американских сортов (нормального) получается 34,5 фунта миткаля. Топлива идет при этом 4 пуда. Элементы для вычисления материального индекса следующие: 1 пуд сырья + 4 пуда топлива = 0,86 пуд. ткани. Следовательно, материальный индекс —5 : 0,86 = 5,8. Материальный индекс высокий за счет топлива, которое и притягивает к себе в значительной степени соответственные предприятия. Но в отношении топлива Средняя Азия находится в удовлетворительных условиях — у нее достаточно большие рессурсы каменного угля, чтобы их хватило на развитие текстильной промышленности. Так что и с этой стороны дело обстоит как будто хорошо.

Однако, в действительности, проблема отнюдь не решается только топливом и сырьем. Для производства 2,4 милл. пуд. мануфактуры нужно 1.025 тысяч веретен, или, исходя из расчета 40 тыс. веретен на фабрику, нужно 25—26 фабрик. Стоимость каждой фабрики 11,5 милл. рублей, следовательно, то количество фабрик, которое надо построить, чтобы Средняя Азия могла целиком сама снабжать себя хлопчатобумажной мануфактурой, должно стоить 290—300 милл. рублей. Достаточно назвать эту цифру, чтобы стал ясным длительный характер этого процесса.

Для 25—26 фабрик нужно свыше 50 тыс. рабочих — это тоже проблема, которая в условиях Средней Азии требует немалого времени. Далее, приходится принять во внимание, что в красильно-аппретурном деле нужны сильные потоки воды в таком применении, какого Средняя Азия дать не может. Поэтому, поскольку речь идет о выработке суровья-бязи и миткаля, в количествах, рассчитанных на местный спрос, хлопчатобумажные фабрики в Средней Азии имеют raison d'être. Но если бы стали работать 25—26 фабрик, возникла бы необходимость значительную часть продукции пускать в дальнейшую переработку на красильно-аппретурные фабрики. А для этого бязь и миткаль средне-азиатского производства пришлось бы вывозить в центр на окраску и отделку, а потом ввозить оттуда обратно. Мы вернулись бы, таким образом, к тем же большим расходам о транспорту, какие имеем и сейчас.

Учесть надо также и особенности климатических условий Средней Азии. Они вызывают надобность в трех дополнительных производственных процессах: увлажнении, искусственном понижении температуры и вентиляции. По одному варианту на эти надобности требуется расход в 400 тыс. руб. на фабрику, по другому—800 тыс. рублей. Кроме основных затрат, требуются и постоянные эксплоатационные расходы по соответственным установкам. Одно время вообще высказывались сомнения в том, насколько в Средней Азии по ее климатическим условиям могут

создаваться текстильные фабрики. Но эти сомнения должны быть признаны неосновательными. В южных штатах Америки такая же годовая температура и такой же длительный жаркий период, как и в Средней Азии, но там есть хлопчатобумажная промышленность. Правда, в этих штатах Америки выпадает больше осадков, нежели в Средней Азии. Но в Баку выпадает столько же осадков, сколько в Средней Азии, а между тем, там уже больше 20 лет благополучно работает хлопчатобумажная фабрика.

Общий вывод из сказанного тот, что в области хлопчатобумажной промышленности Средняя Азия, не задаваясь грандиозными задачами полного удовлетворения всего местного спроса местным производством, должна приступить к сооружению 2 фабрик, которые и намечены постройкой по пятилетнему плану. Одна фабрика строится в Узбекистане, другая—в Туркмении. Каждая из фабрик рассчитана на 40 тыс. веретен и на 1.100 ткацких станков. Вначале каждая из фабрик будет иметь только по 10 тыс. веретен и по 275 ткацких станков. На каждой фабрике будет по 400 рабочих, которые будут работать в две смены. Эти 2 фабрики, когда на них будет установлено 80 тыс. веретен, дадут мануфактуру в размере, примерно, 4% от потребности края. Фабрики будут потреблять 1 милл. пуд. волокна, т.-е., примерно, тоже 4% от пятилетней программы выходов волокна.

Постройка фабрик рассчитана на 5—6 лет при условии полной их загрузки на 80 тыс. веретен. Когда же будут работать 20 тыс. веретен, то они будут потреблять ежегодно 250 тыс. пуд. хлопка—волокна, т.-е. около 2% от тех 16—18 милл. пуд. волокна, которые Средняя Азия рассчитывает иметь через 3—4 года. По предварительной калькуляции себестоимость миткаля на средне-азиатских фабриках будет 28,5 коп. за метр при рыночной цене—36 коп., а метр бязи будет стоить 37,7 коп. при рыночной цене —45 коп.

Так обстоит дело в смысле решения вопроса о праве Средней Азии — с точки зрения рационального размещения новых предприятий — на постройку текстильных фабрик. Далее, должен быть решен вопрос о том, какие же пункты внутри Средней Азии должны быть выбраны для постройки фабрики?

Здесь раньше всего были приняты во внимание государственные соображения: одна фабрика строится в Узбекистане, другая — в Туркмении. В пределах Узбекистана выбор сделан для г. Ферганы. Этот выбор в значительной степени определился той ролью, какую в хлопчатобумажной промышленности играет топливо. Г. Фергана расположен весьма близко от Кизыл-Кийских угольных копей. Сейчас уже решен вопрос о сооружении электрической станции на кизыл-кийском угле. Независимо от того, где будет построена станция — на самих копях или в г. Фергане—текстильная фабрика будет получать дешевую энергию. Хотя кизыл-кийского угля и достаточно, но постройка текстильной фабрики в г. Фергане создает ей топливный резерв в виде чимионской нефти. Выбор г. Ферганы для постройки фабрики ставит фабрику в центре сырьевой базы, а также в центре широкого района сбыта и свободных рабочих рук.

В Туркмении имелось 2 варианта: по одному фабрика должна была быть построена в Иолотани, по другому — в Полторацке. В Иолотани можно было бы использовать энергию с Гиндукушской плотины, но постройка фабрики в этом месте потребовала бы проведения специальной железнодорожной ветки, стоимостью в 400 тыс. руб. По этим соображениям, а также по соображениям жилищным и из желания иметь пролетарский центр в столице республики, вопрос о выборе места решен в пользу Полторацка.

Шелкообрабатывающая промышленность. Ближайшие годы должны пройти под знаком принципиального изменения направления шелководства в Средней Азии. До войны Средняя Азия лишь в ничтожной степени удовлетворяла нужду промышленности России в шелке—сырце. В 1913 г. потребность России в сырых коконах составляла 1.650 тыс. пудов, а Средняя Азия дала из этого количества только 12 тыс. пудов. В этом году из всего урожая коконов: 42% были вывезены за границу, 54,5% пошли на нужды местных кустарей и бытового потребления и только 3,5% урожая были вывезены в центр. Наши коконы, шедшие за границу, разматывались на итальянских и французских фабриках и в виде грежи привозились обратно для нужд наших шелкоткацких фабрик. Завоз грежи в год из-за границы оценивался, примерно, в 30 милл. рублей.

В настоящее время установка в шелководстве иная. За границу в 1925 году вывезено уже только 7% урожая коконов, но и в центр СССР вывезено не более 11%, остальные 82% пошли на нужды кустарей и бытового потребления. План на ближайшее пятилетие предусматривает использование для надобностей шелкоткацкой промышленности Союза 84% всего урожая, на все же прочие надобности должно оставаться не более 16%. План предусматривает увеличение производства коконов в течение пятилетия с 325 тыс. пудов до 775 тыс. пудов. В этой программе нет ничего несбыточного, ибо в 60-х годах прошлого столетия урожай коконов в Средней Азии доходил до 1,5 милл. пудов.

Изменение направления шелководства в Средней Азии вызывает необходимость в быстром развертывании шелкомотальной промышленности. Сейчас в Средней Азии имеется только одна шелкомотальная фабрика, начавшая работать—в г. Фергане—в 1921 году. На ней установлено 104 таза. План предусматривает прибавление в течение ближайших пяти лет 1.300 тазов. Когда производство развернется до указанных размеров, оно будет занимать 14.500 рабочих, из коих 6.500 будут на постоянной работе. Производство грежи (шелка—сырца), составляющее сейчас 4,8 тыс. пуд., должно повыситься за пятилетие до 25,3 тыс. пуд. Капитальные вложения по этой отрасли должны составить за пятилетие 4.750 тыс. рублей. Развитие шелкомотальной промышленности в таком размере должно будет в значительной мере разрушить кустарную размотку шелка и перевести кустарей-размотчиков на фабрики в качестве рабочих. Что касается шелкоткачества, то на развитие его в Средней Азии едва ли можно рассчитывать в ближайшее время. Мы имеем под Москвой большой кадр весьма искусных кустарей, занятых шелкоткачеством. Перевозка сырья для них в виде грежи не представляет никаких трудностей и стоит относительно недорого. И во Франции, где размотка шелка стала предметом широкого фабричного производства, ткачество продолжает сохраняться, как кустарный промысл (лионские ткачи).

Предстоящая установка 1.300 новых тазов ставит вопрос о том, где же в Средней Азии должны строиться новые шелкомотальные фабрики. Здесь приходится считаться в основном с тем, что коконы плохо выдерживают перевозку, поэтому надо строить фабрики возможно ближе к сырьевым базам. Материальный индекс в шелкомотальной промышленности высок, главным образом, благодаря большому потреблению топлива. В округлении из 4 пуд. сырых коконов получается 1 пуд. сухих, а из 4 пуд. сухих — получается 1 пуд грежи. В то же время на выработку 1 пуд. грежи требуется 122 пуд. угля. Столь большое количество угля требуется для постоянного подогревания воды, идущей для наполнения тазов, в которых разматываются коконы. Таким образом, формула

для получения материального индекса такова: 16 пуд. сырых коконов + + 122 пуд. угля = 1 пуд грежи. Следовательно, материальный индекс 138 : 1 = 138. И сырье и особенно топливо притягивают к себе предприятие. Этим об'ясняется тот факт, что первая шелкомотальная фабрика возникла в Средней Азии, в г. Фергане, в непосредственной близости от Кизил-Кийских угольных копей. Дальнейшее строительство шелкомотальных фабрик намечено, в первую очередь, в Самарканде, в Ташкенте и в Полторацке. Собственно, местом, которое в наибольшей степени подходит для сооружения шелкомотальной фабрики, является Коканд. Но в этом городе жесткая вода, негодящаяся для производства, кроме того, в Коканде испытывается некоторый недостаток рабочих. Выбор Самарканда, Ташкента и Полторацка об'ясняется, главным образом, тем, что города эти являются крупными центрами с большим числом рабочих. Но и Самарканд и Ташкент несколько удалены от сырьевых и топливных баз. В выборе Самарканда сыграло роль и одно случайное обстоятельство: там оказалось свободное помещение, которое отводится правительством Узбекистана под фабрику.

Сахарная промышленность. В Среднюю Азию завозится ежегодно 2.900 тыс. пуд. сахару, из коих 900 тыс. пуд. идут транзитом дальше — в сопредельные страны. Можно думать, что в дальнейшем завоз сахара еще возрастет, ибо душевое потребление сахара во внутренних районах СССР составляет 19 фунт., между тем как для Средней Азии соответственная цифра — 12 фунт. Правда, население в Средней Азии компенсирует недозавоз сахара потреблением фруктов. Все же из года в год завоз сахара растет. По тарифу 15 апреля 1926 года перевозка пуда сахара из внутренних районов СССР в Среднюю Азию обходится в 1 р. 49 к. с пуда. При этом тарифе вся провозная плата за ввозимый сахар составляет в год 4.325 тыс. рублей. Если построить в пределах Средней Азии 2 сахарных завода, которые вместе с существующим Каунчинским заводом будут давать 1.900 тыс. пудов сахара, т.-е. все количество, потребное Средней Азии, то фрахт на внутренних перевозках составит 2.500 тыс. рублей. Вычитая эту сумму из суммы ныне выплачиваемого фрахта, получаем выгоду на провозной плате в 1,8 милл. руб. в год. Стоимость сооружения одного сахарного завода (считая уже и жилстроительство) 4,4 милл. рублей. Следовательно, постройка 2 заводов должна обойтись в 8,8 милл. рублей. Благодаря экономии на фрахте эти капитальные вложения могли бы окупиться в течение 4—5 лет.

Калькуляция говорит о безусловной рентабельности постройки сахарных заводов в Средней Азии. Приведем 2 варианта калькуляции — при производительности каждого завода на 550 тыс. пуд. и на 740 тыс. пуд.:

	Вариант на 550 тыс. пуд.	Вариант на 740 тыс. пуд.
Себестоимость пуда без акциза	4 р. 99 к.	4 р. 14 к.
Акциз	4 „ —	4 „ —
Итого	8 р. 99 к.	8 р. 14 к.
Рыночная цена	10 р. 32 к.	10 р. 32 к.
Разница . . .	1 р. 33 к.	2 р. 18 к.

Мы видим, что получается большая разница в пользу средне-азиатских заводов. Правда, рыночная цена включает и фрахт, который в калькуляции средне-азиатских заводов не посчитан, но этот фрахт будет значительно меньше той выгоды, какая получается от постройки заводов в Средней Азии.

Исходя из этих соображений, нужно общий вопрос о районировании сахарной промышленности разрешить в том смысле, что в Средней Азии должны быть построены сахарные заводы с общей производительностью, вполне покрывающей местный спрос. Для этого понадобится сооружение 2 заводов. Но где их строить? Здесь должен быть сделан выбор между Ташкентским и Фрунзенским (Пишпекским) районами. В Фрунзенском районе средняя годовая температура — 9,2°, между тем как в Киеве — районе старого свеклосеяния — средняя годовая температура — 7,7°. Общая сумма тепла за вегетационный период в Фрунзенском районе — 3.320°, в Киеве же — всего только 2.870°. Почвенные условия в Фрузенском районе благоприятны. Свекла получается здесь с сахаристостью от 19 до 23% против сахаристости в 16,5% на Украине. Все эти обстоятельства говорят за целесообразность развития свеклосеяния в Фрунзенском районе. Здесь отрицательными моментами являются только отсутствие машиностроительных предприятий и ремонтных мастерских, а также необходимость завозить квалифицированных рабочих.

Что касается Ташкентского района, то здесь надо считаться с фактом наличия хорошо оборудованного сахарного завода в Каунчи, перебросить который в другой район невозможно. Завод этот небольшой — с производительностью на 300 тыс. пудов. Дальнейшее развитие сахарной промышленности в этом районе невозможно, ибо район этот хлопковый.

Постройка сахарных заводов возможна только вблизи свеклосахарных плантаций, ибо в противном случае перевозка сырья ляжет непосильным бременем на производство. Из одного берковца свеклы получается 69 фунтов сахару, при этом сжигается 30 фунтов мазута. Формула материального индекса такова: 12 пуд. свеклы + 0,75 пуда мазута = = 1,75 пуд. сахара. Материальный индекс — 12,75 : 1,75 = 7. Как видим, индекс высокий и определяющий близость заводов к сырьевой базе.

Цементная промышленность. Большие ирригационные работы, равно как и работы по промышленному строительству и транспорту, создают в Средней Азии большой и постоянный спрос на цемент. Сейчас он составляет, примерно, 2 милл. пуд. в год, но в ближайшее время потребность в цементе возрастает до 5 милл. пуд. в год. Фрахт на цемент вольских заводов, завозимый в Среднюю Азию, составляет 47 коп. на пуде. Ежегодно Средняя Азия переплачивает на фрахте уже сейчас 1,5—2 милл. рублей. Так как цемент — тяжелый продукт, то доставка его в Среднюю Азию стоит почти столько же, сколько самый продукт на месте (90%). Между тем, полная стоимость сооружения цементного завода на месте выражается в сумме 1,5 милл. рублей. Таким образом, цементный завод может окупиться в Средней Азии в течение 1—2 лет.

Сейчас в Средней Азии имеются 2 цементных завода — Хилковский и Чуйский. Хилковский завод эвакуирован в Среднюю Азию из Риги в 1916 году. Его производительность максимум - 1,2 милл. пудов, Чуйский же завод имеет производительность в 100 тыс. пуд. Из этих цифр видно, что имеющиеся цементные заводы потребности в цементе не удовлетворяют и что необходимо сооружение нового завода.

И в цементной промышленности предприятия тяготеют к базам сырья и топлива. Это видно из следующих данных производственного плана Хилковского завода на 1926/27 г. Завод потребует в этом году 1.125 тыс. пудов известняка, 18 тыс. пудов гипса, 378 тыс. пуд. глины и 828 тыс. пуд. каменного угля. Формула для получения материального индекса такова: 1,88 пуда сырья + 1,02 пуда топлива = 1 пуд продукта. Следовательно, материальный индекс — 2,88. При таких условиях предприятия цементной промышленности стремятся расположиться возможно ближе к источникам сырья и топлива.

Для нового цементного завода местом постройки избрана Кизыл-Кия, ибо здесь имеется сочетание следующих условий: наличие известняков и глин, близость угля и производство больших ирригационных работ, для которых требуется цемент. Сейчас в виду решения о постройке Семиреченской дороги встает вопрос о строительстве цементного завода в районе будущей постройки.

Стекольная промышленность. Союзная программа развития стекольной промышленности предусматривает постройку в ближайшее пятилетие 14 стекольных заводов. В Средней Азии по этой программе постройка завода не предполагается—обслуживание Средней Азии возлагается на заводы Казанский и Даг-Огни. Емкость средне-азиатского стекольного рынка значительна—она выражается в 46 тыс. ящиков оконного стекла в год, 26 милл. бутылок, 700 тыс. банок для варенья, 60 тыс. пудов сортовой посуды, 3 милл. банок для консервов. Потребность Средней Азии в стекле составляет 6% от союзной потребности. Кроме того, Средняя Азия является районом, снабжающим силикатами Персию, Афганистан и Западный Китай. В виду недостатка вывоза силикатов из Средней Азии в указанные страны, на рынках их укрепились по этим товарам Англия, Германия и Япония. Уже приведенные соображения свидетельствуют о целесообразности постройки одного из стекольных заводов на территории Средней Азии. Об'ективные предпосылки для этого имеются, поскольку Средняя Азия обладает огромными запасами глауберовой соли, необходимой в производстве стекла, и имеет в избытке и другие виды сырья — белый песок и известь.

В силу наличия сырья на месте — калькуляция говорит о большей выгодности производства стекла в Средней Азии, чем в других районах. Это видно из следующей таблицы:

Себестоимость тонны стекла

	Оконное	Бутылочное
Мальцовский завод	120 р.	—
Лисичанский „	112 р.	72 р.
Казанский „	120 р.	87 р.
Средняя Азия (Полторацк)	100 р.	70 р.

Нужно еще принять во внимание одно специальное обстоятельство по стекольной промышленности — это огромный бой стекольных изделий. За время их передвижения на протяжение в несколько тысяч верст от заводов, расположенных во внутренних районах СССР, до Средней Азии бой достигает 30 — 75% от общего количества перевозимой посуды. Фрахт по перевозке стекла в Среднюю Азию составляет сейчас в год 260 тыс. рублей, потери же от боя гораздо более значительны. И материальный индекс производства таков, что он предопределяет тяготение предприятия к источникам сырья. Так, 0,95 пуд. сырья (белого песку, извести, глауберовой соли и проч.) + 0,46 пуд. топлива = 1 пуд. стекла. Индекс — 1,39 : 1 = 1,39. Рынок для сбыта стекла в Средней Азии обеспеченный. Постоянный спрос пред'являют винодельческая, винокуренная и пивоваренная промышленность, а также аптеки и большое гражданское строительство, ведущееся в крае. Все эти соображения были признаны в центральных правительственных учреждениях заслуживающими внимания, и вопрос принципиально разрешен в том смысле, что в Средней Азии должен быть построен один крупный механизированный стекольный завод.

В каком же месте Средней Азии представляется целесообразным строить новый завод? Сырье для стекольной промышленности находится в Туркмении, но в Туркмении нет своего угля. Имеющийся сейчас в Полторацке небольшой стекольный завод, с выработкой в 100 тыс. пудов, работает на привозном топливе. Механизированный же завод, предполагаемый к сооружению, должен по производственному плану потреблять 200 тыс. пудов мазута. Уголь, который мог бы заменить мазут, необходимый Союзу для других надобностей, имеется в Узбекистане. Поэтому, быть может, наиболее рациональным решением вопроса будет сооружение завода на территории Туркмении, но поближе к Узбекской границе, чтобы доставка топлива не обходилась слишком дорого.

III

Перейдем теперь к рассмотрению некоторых вопросов по добывающей промышленности. Теория Вебера этих вопросов не разрабатывала, исходя из той предпосылки, что в добывающей промышленности районы определяются самим местом нахождения полезных ископаемых. Однако, в действительности перед нами стоит ряд проблем и в области районирования добывающей промышленности. Они только формулируются не как выбор места для постройки новых предприятий, а как решение вопроса о том, в каких из районов, имеющих полезные ископаемые, целесообразно ставить работу в первую очередь. В Средней Азии много угля, но где в первую очередь развивать разработки: на Кок-Янгаке, на Нарыне, на Шурабе или в Кштутских месторождениях? Глауберова соль встречается в Средней Азии в виде мирабилита (водная соль) и в виде тенардита (безводная соль), на каких месторождениях более целесообразно делать капитальные вложения в первую очередь? Этот же вопрос приходится ставить и в отношении серных месторождений, встречающихся и в Фергане и в Каракумах. Мы осветим здесь эти вопросы в отношении важнейшей в Средней Азии отрасли добывающей промышленности — каменноугольной.

Угольная промышленность. Топливный баланс Средней Азии на 1926/27 год слагается из следующих элементов:

Дрова	76	тыс. куб. саж.	13,9%
Донецкий уголь	440	тыс. пудов	0,7%
Местный уголь	14700	„ „	15,1%
Нефтетопливо	30000	„ „	70,0%
Суррогаты	—		0,3%

Таким образом, в топливном балансе Средней Азии подавляющая роль принадлежит нефти и при том нефти завозной. В перспективе потребление топлива в виду предстоящего развития промышленности должно быстро возрастать. Если топливный баланс Средней Азии не будет перестроен, потребление нефти должно сильно увеличиться, что нежелательно и с точки зрения общего топливного баланса СССР, и в интересах нашего расчетного баланса.

Между тем, Средняя Азия имеет полную возможность минерализировать свой топливный баланс. Выявленные запасы каменного угля в Средней Азии превышают 30 млрд. пудов. Но угольные месторождения разрабатываются слабо — в 1925/26 году добыча брутто составила 6,1 милл. пудов (приведенная нами выше цифра — 14,7 милл. пудов местного угля на 1926/27 год представляет заявку потребителей). Главным потребителем топлива являются железные дороги, которые потребляют 72,4% от общего спроса. Перевод железных дорог на каменноугольное топливо местного

происхождения вполне возможен — опыты сжигания ферганских углей в топках паровозов дали удовлетворительные результаты. Предстоящая минерализация топливного баланса и связанная с ним широкая разработка угольных месторождений и ставит вопрос о том, в каких районах должны быть произведены контрольные затраты в первую очередь.

Угли в Средней Азии — разных возрастов и качеств. По южной окраине Ферганы встречаются угли средне-юрские, это месторождения: Сулюкта, Кизыл-Кия и Шураб. Угли этих месторождений имеют 4.700—5.500 калорий, они малолежкие, плохо переносят хранение и перевозку и легко самовозгораются. На востоке же и северо-востоке Ферганы, где встречаются наиболее мощные пласты углей, угли — ретические. Они имеют высокую калорийность—6.500—7.400 калорий—и являются углями более высокого качества, нежели средне-юрские угли. Это месторождения: Кок-Янгакское (Маркайское) и Нарынское. Именно эти месторождения и должны послужить главной базой для снабжения углем железных дорог и ответственных установок в промышленности.

Добыча угля запроектирована на 1926/27 год в размере 12 милл. пудов. При капитальных вложениях, примерно, в 19 милл. рублей добыча угля может быть доведена к концу пятилетия до 110 милл. пудов. Развитие добычи каменного угля позволит сэкономить за пятилетие свыше 60 милл. пудов нефти.

Районирование каменноугольной промышленности намечается следующее: Кок-Янгак, Нарын (а отчасти и Шураб 2) предназначаются для удовлетворения нужд железных дорог и промышленности, Кизыл-Кия должна будет обслуживать углем непосредственно территориально примыкающую к ней большую группу производственных предприятий (маслобойный завод, текстильная фабрика, шелкомотальная фабрика, цементный завод и 3 хлопкоочистительных завода), Сулюкта же и Шураб 1 должны будут обслуживать бытовое потребление.

Из прочих отраслей добывающей промышленности — по нефти, озокериту и золоту проблема районирования не ставится, ибо разработке подлежат все соответственные месторождения. По сульфатам же, сере и соли эти вопросы будут стоять, но несколько позже, когда производящееся сейчас изучение соответственных районов даст необходимый материал для решения проблем.

IV

Скажем в заключение еще несколько слов о возможном влиянии электрификации на районирование промышленности в Средней Азии. Средняя Азия имеет огромные рессурсы для электрификации. Общие запасы водной энергии определяются в 12,5 милл. лош. сил. Летняя мощность, которая может быть использована, составляет 2,2 милл. лош. сил., зимняя мощность — 600 тыс. лош. сил. Сейчас используется в имеющихся гидростанциях только 1% от зимней мощности.

Очень значительны также и запасы угля в Средней Азии — они определяются в 30 миллиардов пудов. По производственному плану в 1930/31 году будет 22 милл. пуд. угольной мелочи. Сжигание для целей электрификации только этой мелочи даст возможность получить 80 тыс. лош. сил.

Проблема электрификации Средней Азии в целом не разработана еще. Мы имеем в черновых набросках 2 варианта генерального плана электрификации, при чем оба они касаются только Ферганы. Первый вариант построен на использовании воды Изфайрана с подкреплением центральной гидростанции резервной тепловой станцией на Кизыл-Кие. Второй вариант построен на сооружении трех тепловых станций — в Ко-

канде, в Андижане и в Кизыл-Кие — с резервным подкреплением в виде гидростанции на Янги-Арыке. Оба варианта ставят в центре электрификационных планов электрификацию промышленности — недаром, оба они разработаны применительно к наиболее промышленному району Средней Азии — Фергане. Не подлежит сомнению, что осуществление каждого из этих вариантов окажет существенное влияние на дальнейшее размещение новых промышленных предприятий.

Для ближайшего времени решен в положительном смысле вопрос о сооружении Кизыл-Кийской станции. Это решение предопределяет концентрацию вокруг станции ряда промышленных предприятий: маслобойного завода—с потребностью в 1.750 килловатт, текстильной фабрики — с потребностью в 900 килловатт, цементного завода—с потребностью в 1.000 килловатт. Кроме того, станция будет обслуживать имеющиеся в г. Фергане 3 хлопкоочистительных завода и шелкомотальную фабрику.

Электрификации, несомненно, принадлежит решающее значение в вопросе о размещении промышленных предприятий, имеющих возникнуть в Средней Азии.

М. Шукян

Очередные вопросы хлопководства в Закавказье

Проблема хлопка в настоящее время является одной из актуальнейших проблем в народном хозяйстве СССР.

Сильнейшее развертывание хлопчатобумажной промышленности и неуклонный рост потребности в тканях ставят с особенной остротой вопрос о сырье для хлопчатобумажной промышленности. С другой стороны, недостаток хлопка в стране приводит к тому, что хлопок по настоящее время, в том числе и в импортном плане 1926/27 г., продолжает занимать весьма значительное место и, следовательно, является одним из главнейших факторов, обостряющих требования, пред'являемые к нашим валютным рессурсам.

Поэтому интенсивное развитие культуры хлопка в соответствующих районах Союза составляет крупнейшую народнохозяйственную задачу.

Площадь хлопка в Закавказье составляет 17,8% всей хлопковой площади СССР, при чем природные возможности развития этой культуры в крае еще далеко не исчерпаны. Поэтому вопросы хлопководства в Закавказье представляют серьезный интерес, далеко выходящий за пределы вопросов краевого значения.

Обозревая положение хлопководства в Закавказье, надо сказать, что чувствительное сокращение посевной площади хлопка в крае в последнюю посевную кампанию (114.320 десятин против 119.257 десятин в прошлом году) остро выдвинуло ряд отрицательных моментов в постановке хлопкового дела, в сущности, выявившихся уже в прошлом и позапрошлом годах, но на которые не было обращено достаточного внимания вследствие того исключительного роста посевной площади хлопка, который наблюдался у нас из года в год вплоть до настоящего года.

Посевная кампания хлопка, закончившаяся в этом году, вследствие неблагоприятной для посевов хлопчатника весенней погоды, лишь в конце июня привела к следующим результатам (см. табл. на стр. 204).

Как видно из таблицы, посевная площадь по всей ЗСФСР ниже против плана на 8,9%, а против прошлого года мы имеем сокращение площади на 4,2%.

Что касается отдельных республик, то сравнительно небольшой недосев против плана и договоренной площади дает Азербейджан — 2,8%, по Армении процент недосева равен 15,4% против договорной площади и 29,9% против плана. По Грузии процент недосева против договорной площади и плана почти одинаков и составляет 24%.

Против прошлого года посевная площадь хлопка сократилась в Азербейджане на 2,3% и в Армении на 22,4%. В Грузии наоборот констатируется даже некоторый рост посевной площади против прошлого года, но этот рост не показателен, так как значительное расширение посевной площади в Грузии предполагалось именно в этом году.

Посевная площадь ЗСФСР в 1926 г.

(По данным Закхлопкома)

Республики	Предположено по плану посевов в десятинах	Заключено договоров		Оказалось по проверке десятин посевов	Процент от договорной площади	Процент к плану
		Число посевщиков	Десятин			
Азербейджан	96.750	73.818	96.719	94.002	97,4	97,2
Армения	16.700	14.767	13.847	11.721	84,6	70,1
Грузия	10.000	13.438	9.971	7.606	76,3	76,0
Абхазия	2.000	3.207	1.585	991	62,5	49,5
Итого по ЗСФСР . . .	125.450	105.230	122.122	114.320	93,6	91,1

Серьезный момент для хлопкового дела в Закавказье — сокращение посевной площади хлопка — в текущем году выявляется наиболее ощутительно, если проследить динамику восстановления хлопководства в Закавказье с начала советизации до настоящего времени.

Площадь хлопчатника в Закавказье

1909—13 гг.	В десятинах	В % % к довоенной площади
Средняя за пятилетие [1]	121.000	100,0
1921	2.500	2,6
1922	980	0,8
1923	17.290	14,3
1924	102.738	85,1
1925	119.257	98,3
1926	114.320	94,4

Таким образом, после бурного и непрерывного роста в течение последних трех лет, площадь хлопчатника в ЗСФСР в 1926 г. впервые обнаруживает заметное сокращение.

Необходимо отметить, что кроме специфических для отдельных республик причин, оказавших известное влияние, главнейшим фактором сокращения посевной площади была, несомненно, нерентабельность хлопководства, что в значительной мере связано с нарушением экономической эквивалентности хлопка в отношении хлебных культур, вследствие высокого под'ема цен на пшеницу в хлопковых районах Закавказья за последние два года.

Фактическая оплата Закхлопкомом в 1925/26 г. была выше установленной средней цены на хлопок в 4 р. 80 коп. и фактических цен 1924/25 г. Так, фактически было выплачено крестьянам: по Азербейджану—4 р. 83 к. пуд вместо 4 р. 56 к. в 1924/25 г., по Армении—4 р. 93 к. против 4 р. 70 к. в 1924/25 г., по Грузии—4 р. 84 к. вместо 4 р. 25 к. в 1924/25 г. [2]

[1] Довоенная площадь Закавказья в современных границах по исчислениям Закгосплана. По исчислениям Закхлопкома довоенная площадь составляет 124.950 десятин.

[2] Из доклада тов. Буниат-Заде на последнем Закхлопковом совещании в Баку.

Но и эти цены далеко не оправдывают себестоимости хлопка самим хлопкоробам, не говоря уже о получении хлопкоробами прибыли. И если хлопковая культура у нас до сих пор развивалась, то только потому, что хлопком у нас заняты, в значительной части, только мелкие крестьянские хозяйства, не пользующиеся наемным трудом, так как пользоваться наемным трудом при установленных у нас ценах на хлопок было бы убыточным.

Так, выборочное обследование крестьянского хозяйства в хлопководческих районах Азербейджана, произведенное в 1925 году, [1] дало следующую группировку хозяйств, сеющих хлопок:

От 0,3 до 0,6 десятин	18%
„ 0,6 „ 1,0 „	33%
„ 1,1 „ 2,0 „	28,4%
„ 2,0 десятин и выше	19,5%

Нерентабельность хлопка при современной кон'юнктуре цен особенно остро ощущается при пользовании наемным трудом, что подтверждается соответствующими материалами Закхлопкома по пяти районам Азербейджана и предварительным данным по Армении, приведенным в статье А. Климова „Итоги хлопковой кампании 1925/26 года" (Экономический Вестник Закавказья, 1926 г., № 16—17), которые устанавливают определенную зависимость между размерами посевов, с одной стороны, и урожайностью и погашением полученных от Закхлопкома авансов—с другой.

Группы	Урожайность с десятины	% погашения аванса
От 1/8 до 1 дес.	74 пуд.	92,5
„ 1 „ 2 „	55 „	94,6
„ 2 „ 3 „	45 „	94,4
„ 3 „ 4 „	44 „	93
„ 4 „ 5 „	41 „	88,8
Свыше 5 десятин	28 „	85,7

Как видно из таблицы, чем больше размер посевов, тем ниже урожайность и меньше процент погашения аванса.

Низкая урожайность—последствие недостаточной обработки, в виду невозможности пользоваться наемной рабочей силой в нужных размерах. С другой стороны, убыточность более или менее крупного хлопкового хозяйства приводит, как указывают приведенные статистические данные, к относительно большой недоимочности крупных хозяйств.

Надо отметить, что затруднения, испытываемые крупными хозяйствами, в известной мере связаны с недостатком наемной рабочей силы, который особенно остро чувствуется на Мугани, где хлопководством часто занимаются с предпринимательской целью и нередки случаи, [2] когда хозяйство такого предпринимателя-хлопкороба состоит из десятков десятин хлопчатника. Ясно, что такие хлопкоробы-предприниматели собственными силами справиться с такой площадью не могут, а местной рабочей силы, ищущей работы, чрезвычайно мало. В таких случаях применяется труд пришлых элементов.

[1] По последним данным посевщики хлопка в Азербейджане в посевную кампанию 1926 г. по размеру посевной площади распределяются следующим образом: до 1 дес.—60%, от 1 до 2 дес.—28,7%, от 2 до 3 дес.—7,3%, от 3 до 4 дес.—2,5% и от 4 до 5 и выше—1,5%. Таким образом, процент участия в посеве хлопка маломощных групп населения возрастает за счет снижения более зажиточных.

[2] См. Отчет Закхлопкома за 1924/25 год.

В довоенное время вопрос этот разрешался привлечением рабочих из сопредельной Персии, при чем переход границы рабочими персами был обставлен с наименьшими формальностями, в результате чего Муганъ, особенно бедная рабочей силой, недостатка в ней почти не чувствовала.

В настоящее время, как указывается в вышеозначенном отчете, существующие формальности для перехода границы создают для рабочих персов почти непреодолимые препятствия, в результате чего Муганъ переживает острую нужду в рабочей силе. Так, например, отсутствием рабсилы у Мугмельстроя в 1924/25 году была сорвана работа по организации крупного хлопкового совхоза.

Если нерентабельность хлопка при современной кон'юнктуре цен являлась до сих пор фактором, задерживающим развитие крупных хлопковых хозяйств, то этот же момент в последний год давал себя чувствовать и в мелких хлопковых хозяйствах, число которых заметно сократилось в последнюю посевную кампанию. Так, резкое сокращение хлопковых посевов в текущем году больше всего сказалось в Армении, где по данным Закхлопкома, крупных хлопковых хозяйств почти что нет и население хлопковых районов на кочевки не уходит, так что нужды в наемной рабочей силе не имеется.

Нерентабельность хлопка—сырца при установленных у нас ценах была подтверждена всеми произведенными до последнего времени обследованиями хлопковых хозяйств.

При подобных условиях восстановление экономического коэффициента между ценой на хлопок и хлебными ценами, по крайней мере, в хлопковых районах является особенно настоятельным. Между тем, и в последнюю хлопковую заготовительную кампанию разрыв между ценами на хлопок и хлеб был значительный.

Так, в 1925/26 г. вследствие имевших место перебоев в снабжении хлопковых районов хлебом, а также и плохого качества завезенной для хлопкоробов пшеницы, цена на пшеницу в этих районах доходила до 4—5 руб. за пуд. Опасность таких хлебных цен для хлопка слишком очевидна, если принять во внимание, что нормальный экономический коэффициент цены пшеницы к хлопку 1:3. Естественно, что такое соотношение цен явилось одним из главных факторов, вызвавших переход части хлопкоробов на разведение кунжута и чалтыка, которые являются в настоящих условиях гораздо более рентабельными культурами. Надо при этом отметить, что сокращение посевной площади хлопка было бы более чувствительным, если бы не запрет разведения чалтыка, который еще имеет место во многих районах Армении.

Неблагополучно обстояло дело со снабжением хлопковых районов хлебом и в заготовительную кампанию 1924/25 г., но тогда причиной осложнений в снабжении хлебом была невыясненность отношений между кооперацией и Закхлопкомом. Снабжение хлопковых районов хлебом было возложено на кооперацию, которая возложенных на нее функций не выполнила, так как эти операции были для нее невыгодны. Закхлопком же был отстранен от снабжения. И в результате хлопковые районы остались без завозного хлеба.

В настоящее время снабжение хлопковых районов хлебом составляет уже признанную функцию Закхлопкома, который обязан принять все меры к надлежащей организации этого дела, так как дальнейшие перебои в этой области чреваты самыми серьезными опасностями не только для развития, но и для дальнейшего существования хлопковой культуры в Закавказье.

Говоря о снабжении хлопковых районов дешевым хлебом, мы имеем в виду достаточное снабжение хлебом всего района, а не одних хлопкоробов, так как при наличии высоких цен на хлеб (в прошлом году пшеница в хлопковых районах стоила не ниже 3 р. пуд) хлопкоробы, даже получая от хлопковых организаций пшеницу по 1 р. 50 к. пуд, считают все же для себя более выгодным бросить хлопководство и перейти к зерновому хозяйству.

Что касается самой постановки дела заготовки хлопка, то в этом отношении Закхлопкомом в последнюю кампанию были достигнуты значительные успехи. Так, например, прежний беспорядок в приеме от крестьян хлопка и расчета с ними был почти совершенно устранен. Примененная впервые система очереди для отдельных селений, сдающих хлопок—сырец в определенное время, заранее назначенное, дала положительные результаты: крестьяне при сдаче хлопка на заводы и скуппункты не простаивали днями за сдачей сырца. Во избежание всяких недоразумений между крестьянами и приемщиками хлопка на заводах и скуппунктах была установлена точная стандартизация хлопка—сырца, на основании которой он принимался, сортировался и т. п.

Но все же и в самой постановке заготовительного дела имеются еще отдельные отрицательные моменты, на которые необходимо обратить серьезное внимание в предстоящую заготовительную кампанию.

Одним из таких отрицательных моментов является система расчета с отдельными хлопкоробами за сданный хлопок. Согласно установившейся практике, хлопкоочистительный завод ведет расчеты, как указывает тов. Шилин в „Бакинском Рабочем“ (№ 157), не с отдельными хозяйствами, а с кредитным товариществом в целом, т.-е. со всем селом. В результате, создается как бы круговая порука всех хлопкоробов данного села, и в случае неплатежа некоторых членов т-ва неплательщиками об'является все село поголовно, несмотря на то, что в этом селе могут быть хозяйства, которые уплатили долг. Насколько такая система расчета с крестьянами-хлопкоробами, применяемая, кстати сказать, и филиалами Азгоссельбанка, раздражает крестьян, видно из того, что крестьяне-хлопкоробы в Азербейджане назвали хлопковый контрактовый договор „договором удавленников“.

Интенсивное вовлечение хлопководческого населения в орбиту кооперации это—одна из актуальнейших проблем нашей экономической политики, но при разрешении этой проблемы необходимо воздержаться от проведения таких экономических мероприятий, которые вызывают недовольство со стороны крестьянства и которые по существу являются экономически несостоятельными, приводя, в конечном итоге, к ослаблению крестьянского хозяйства.

Такая форма кооперирования крестьянских хозяйств, сводящаяся к безоговорочному восстановлению давно осужденных жизнью институтов в роде круговой поруки, морально и экономически ослабляет крестьянское хозяйство, так как, по существу, она равняется ориентации не на лучшее, а на худшее хозяйство. Зачем быть аккуратным в исполнении своих обязательств, когда это совершенно не ценится и на руку только недобросовестным плательщикам?

Надо считать, что такая система договоров, в конечном итоге, содействует задерживанию полученных от Закхлопкома авансов, недобор которых по всему Закавказью составляет в настоящее время сумму около одного миллиона рублей.

Серьезного внимания требует также вопрос о снижении торгово-заготовительных расходов, которые в 1925/26 году выражались у Закхлопкома в 84 коп. на пуд волокна против 41 коп. в довоенное время.

Значительным вопросом для хлопководства является вопрос о снабжении хлопковых районов мануфактурой, в которой Закавказье, в особенности сельские районы, испытывает большой недостаток.

Вопрос этот для хлопковых районов является весьма актуальным, и план завоза товаров в ЗСФСР на текущий год предусматривает специальный завоз в хлопковые районы кроме хлеба также и мануфактуры.

Специальный завоз товаров в хлопковые районы

Республики	Пшеницы (в пуд)	Мануфакт. (в метрах)
Азербейджан.	900.000	5.040.000
Армения.	480.000	784.000
Грузия.	130.000	728.000

Завоз и распределение пшеницы возложены на Закхлопком. Что же касается завоза мануфактуры, то последний должен производиться кооперативными организациями. Вопрос о снабжении мануфактурой приобретает в настоящее время особенную серьезность в виду закрытия в главных хлопковых центрах (Ганджа, Эривань, Кутаис) отделений Текстильного синдиката.

Хлопководческая кооперация за последний год достигла заметного развития. Особенно значительны успехи кооперации в последнюю посевную кампанию.

Низовая кооперативная сеть по характеру своего участия в деле проведения хлопковой кампании делится на три класса.

К первому классу относятся те кооперативы, которые проводят хлопковую кампанию на началах поручительства за посевщиков, заключающих договоры с заводоуправлениями. Ко второму классу — проводящие кампанию на контрагентских началах, т.-е. с выполнением всех процессов работы — от организации посевов до сдачи сырца — отдельными посевщиками непосредственно приемщикам заводоуправления за счет и от имени кооперативной ячейки. Наконец, к третьему классу — которые, помимо указанных функций, выполняют также функции скупочных пунктов.

Участие кооперации в посевной кампании текущего года (1926/27 г.) выразилось по всему ЗСФСР в 66,5% общей и посевной площади против 54,1% в 1925/26 году, в том числе кооперация первого класса — 19,8% всей посевной площади, кооперация второго класса—36,7% и кооперация третьего класса —10,0%.

По отдельным республикам участие кооперации и роль ее представляется в следующих цифрах (в десятинах):

Республики	Кооп. I клас.	Кооп. II клас.	Кооп. III клас.	Всего кооп.	% общ. площ.	В 1925/26 г.
Азербейджан	22.391	31.839 1/2	6.239 3/4	60.400 1/4	62,4	56,0
Армения	—	5.625 1/4	305	5.930 1/4	42,8	2,3
Грузия	1.300	4.500	4.015	9.815	100	100
Итого . . .	23.621	41.964 3/4	10.559 1/4	76.145 1/2	66,5	54,1

Достигнутый кооперацией процент участия в хлопковой кампании надо признать значительным, особенно, если принять во внимание, что

в некоторых районах, например, по всей Армении к участию в хлопковой кампании кооперация в текущем году была привлечена впервые.

К отрицательным моментам в работе кооперации, кроме вышеприведенного института круговой поруки посевщиков, надо отнести высокое комиссионное вознаграждение, которое ложится тяжелым накладным расходом на хлопок.

Так, комиссионное вознаграждение кооперации за проведение хлопковой кампании было установлено Закхлопкомом в следующих размерах.

Кооперативам первого класса по 3 р. 50 к. с каждой тонны сданного посевщиками хлопка—сырца и дополнительно 50 коп. премии за 100% выполнения договоров, кооперативам второго класса 5 р. 50 к. с тонны и дополнительно 50 коп. премии и кооперативам третьего класса 9 р. с тонны.

Надо при этом также отметить что, согласно имеющимся данным, эти нормы комиссионного вознаграждения до сих пор не соблюдались, и фактически почти всем кооперативам, безразлично к какому бы классу они не относились, комиссионное вознаграждение выплачивалось по третьему классу.

Отрицательным моментом в развитии хлопководства по прежнему остается острый недостаток земледельческих орудий и рабочего скота в хлопковых хозяйствах.

Так, по произведенному в 1925 году Зак. ЦСУ выборочному обследованию, охватывающему 14 тысяч хозяйств хлопковых районов ЗСФСР, согласно данным, помещенным в Об'яснительной Записке к бюджету ЗСФСР на 1925/26 год, оказалось:

	Число обследованных хозяйств	Приходится с.-х. орудий на тысячу хозяйств				
		Плугов железн.		Плугов местных деревян.	Сох местных	Борон жел. и дерев. с желез. зубьями
		Однолем.	Многолем.			
Азербейджан . . .	9.887	145	1	2	413	5
Армения	3.687	24	1	1	109	3
Грузия	636	230	5	—	277	—
Закавказье	14.210	118	1	1	328	4

Последний момент является чрезвычайно острым во всем сельском хозяйстве ЗСФСР.

Если учесть также допотопные деревянные плуги и сохи, как отмечается в вышеназванной Об'яснительной Записке, то из всей массы хозяйств даже наиболее обеспеченных районов каждой республики обеспечены орудиями пахоты:

В Азербейджане	56%	дворов
В Армении	14%	„
В Грузии	51%	„
Итого . . .	45%	дворов

Около половины хозяйств Азербейджана и хлопковых районов Грузии, громадное большинство хозяйств Армении,— вовсе лишены каких бы то ни было орудий пахоты и, очевидно, находятся в полной зависимости от более зажиточной части населения.

В таком же положении находится хлопководческое население ЗСФСР, как и все сельское население края, в отношении рабочего скота.

Так, по данным выше цитированной нами Об'яснительной Записки к бюджету ЗСФСР, приходится голов рабочего скота на тысячу хозяйств:

	Лошадей	Волов и буйволов
Азербейджан	218	1.234
Армения	13	284
Грузия	365	1.604
ЗСФСР . . .	171	1.014

Таково было положение в прошлом году. За последний год в связи с ввозом и распределением по хлопковым районам довольно заметного для ЗСФСР количества тракторов и с.-х. машин, положение хлопкоробов в этом отношении несколько улучшилось. Но все же оно остается еще достаточно острым и в настоящее время, особенно, если принять во внимание, что трактор в Закавказье благодаря рельефу местности может иметь пока только ограниченное распределение.

Поэтому организация снабжения хлопкоробов рабочим скотом попрежнему остается одной из актуальнейших задач в деле развития хлопководства. При этом необходимо повысить обслуживание хлопководческого хозяйства сельскохозяйственным кредитом, которое в настоящее время находится на явно недостаточном уровне.

Фактором, задерживающим развитие хлопководства в Закавказье, является также, как это было отмечено IV Закавказским Хлопковым совещанием, отставание ирригационного плана от хлопкового.

Если ирригационные работы в ЗСФСР будут проводиться дальше таким замедленным темпом, как до настоящего времени, то хлопковый план, по которому посевная площадь по Зак. федерации в 1930 году должна достигнуть 260 десятин, выполнен не будет.

Задержка в развитии ирригационых и мелиоративных работ в ЗСФСР вызывает тем больше сожаления, что в ЗСФСР в отличие от других районов СССР само сельское население принимает активное участие в расходах по содержанию ирригационной и мелиоративной сети.

Исключительный темп в восстановлении хлопководства в Закавказье был связан с необычайным по энергии хозяйственным порывом закавказского крестьянства. Невзгоды последних двух лет внесли достаточную дозу разочарования крестьянства в отношенаи целесообразности развития хлопковой культуры. Нужно, чтобы яд разочарования — угроза не только развития, но и дальнейшего существования хлопководства — потерял бы свою почву.

Хлопковые проблемы Закавказья имеют широкое общесоюзное значение, поскольку хлопковая площадь ЗСФСР ссставляет свыше 17,8% всей площади хлопка в СССР и дает общесоюзной текстильной промышленности свыше 14% всего получаемого советского хлопка.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

М. Арслан

„Универсальная“ философия капиталистической рекламы

(О новой книге Г. Форда „Сегодня и завтра“, изд. ГИЗ, 1927 г.)

I

Новая книга Г. Форда „Сегодня и завтра“, являющаяся продолжением выпущенной им в 1922 г. работы „Моя жизнь и работа“, интересна не столько со стороны заключенного в ней описания технических усовершенствований в производстве (что, безусловно, представляет большую ценность для советских хозяйственников и инженеров), сколько со стороны той „фордовской“ философии, которая выступает здесь в еще более „сгущенном“ виде, нежели в первом сочинении. Интерес к этой философии усиливается еще и потому, что европейская буржуазия и соц.-демократия, таящие надежду воскресить былую мощь капиталистического хозяйства при помощи американских методов производства, с благоговейным вниманием (особенно в Германии) относятся к тому новому евангелию, которое провозглашается „пророком и спасителем“ — миллиардером Фордом.

Но фордовской „философии“ нельзя понять без фордовской техники, поэтому необходимо сказать о последней несколько слов.

Фордизм характеризуется следующими техническими и организационными особенностями: 1) высотой техники, доведенной до крайних пределов механизацией работы и сведением последней до ряда простых и непрерывно повторяемых приемов; 2) максимально развитым техническим разделением труда между рабочими; каждый из рабочих, выполняя назначенную ему однообразную функцию, входит в непрерывный производственный процесс, находящий свое выражение в системе подвижных транспортных лент (конвейер); 3) приведением машин в наилучшее состояние, соблюдением чистоты и максимальной экономии; 4) в области управления—устранением ненужных формальностей и обычного разделения компетенции.

Достигаемая таким образом гарантия наибольшего использования рабочей силы, равно как и вся техническая и организационная постановка дела, тщательно разработанная и точно рассчитанная, обеспечивают максимальную производительность труда в течение 8-часового рабочего дня. Главы V—XIV, посвященные автором описанию всех этих достижений, представляют весьма поучительный интерес.

Но в результате этой системы рабочий становится автоматом: он не может сделать ни одного шага, задуматься, оглянуться, закурить и даже своевременно сходить в уборную. У Форда господствует тэйлоризм „высшего калибра“. Достигнув наибольшего напряжения сил у более выносливых рабочих, Форд устанавливает этот уровень, как обычную норму для среднего рабочего.

Высокий органический состав капитала предприятий Форда и все его достижения в области рационализации, недоступные еще конкурирующим фирмам, создают Форду условия для фактической, хотя и временной, монополии на внутреннем рынке (до 50% сбыта) и значительные преимущества на мировом рынке. Все эти обстоятельства позволили Форду платить (до поры до времени) сравнительно высокую зарплату (5—6 долл. в день) и привлечь к себе высококвалифицированных рабочих.

Обратной стороной медали этой „смягченной" каторги является определенное физическое вырождение фордовских рабочих: это люди с пепельно-серым цветом лица, лихорадочно горящими глазами и крайне обостренной нервозностью. Их не даром называют „покойниками": они редко доживают до 45—50 лет. Стариков на заводах Форда сыскать трудно.

Исходя из всех технических достижений и экономических преимуществ своей системы, Форд воздвигает „стройное" здание своей „универсальной" философии.

Начинает он с примитивной, ультра-вульгарной, так сказать, „лотерейной" теории: „Не подлежит сомнению, что всего одно поколение назад для тысячи людей имелся один шанс, между тем как ныне на 1 человека приходится тысяча шансов, и к этой перемене привело промышленное развитие нашей страны" (стр. 2).

Эта „лотерейная философия" крайне характерна для американского типа миллионеров и миллиардеров-выскочек, которые начали свои дела без наследственных капиталов, без роду и имени и выиграли „в счастливой игре".

Далее Форд авторитетно раз'ясняет, что такое капиталист: „Всякий человек, обладающий здоровьем, силой и уменьем, есть капиталист. Если он сможет наилучшим способом использовать свое здоровье, силу и уменье, он станет „хозяином". Если он использует свои силы в еще большей степени, он станет хозяином хозяев, т.-е. капитаном промышленности" (стр. 135). Переходя к прибыли, Форд пускается в лукавые рассуждения о том, „справедливы ли прибыли" (гл. IV „Прибыль—существенный элемент предприятия"): „Тот, кто быстро обогащается, не может остаться богатым; начать дело для того, чтобы обогатиться — это значит зря тратить силы" (стр 26). Отсюда вытекает, что Форд, вопреки реальной действительности, не так уж быстро обогащался, поэтому он не зря потратил силы и остался миллиардером. Мотивом его промышленного предпринимательства является вовсе не прибыль, а „служение обществу":

„Прибыль же принадлежит самому предприятию и обеспечивает ему возможность оказывать обществу услугу и продолжать свой естественный рост". На первом месте стоят интересы предприятия „производственной единицы" (стр. 27). Форд настолько бескорыстен и человеколюбив, что он не только свои „шансы" — здоровье и силу, но и свою прибыль отдает на алтарь общественного служения. Но даже самым беззастенчивым апологетам капитализма известно, что часть прибыли в виде предпринимательского дохода поступает в личное распоряжение капиталиста, другая же часть идет на расширенное воспроизводство.

Форд приходит к тому заключению, что его „бескорыстная" деятельность не требует какого бы то ни было общественного контроля для его промышленных предприятий. В этом смысле он даже против всякого государственного вмешательства — он современный... „манчестерец".

По тем же „возвышенным" мотивам Форд, конечно, против повышения и взвинчивания цен.

„Такой образ действий столь же преступен, сколь преступно извлечение выгод из войны. Но он порождается невежеством" (стр 23).

Оставив в стороне упреки „просвещенного" Форда в невежестве по адресу своих конкурентов, заметим, что низкие цены на фордовские изделия об'ясняются указанными уже причинами (монопольное положение, высокий технический уровень и др.) и тем, что сам Форд, в порыве усердия по части „услуг человечеству", готовится „преступно" извлекать выгоды из войны.

„Как только мы достаточно научимся коммерческой аэронавтике, будет нетрудно производить столько военных аэропланов, сколько необходимо, и находить для них подготовительных пилотов" (стр. 191).

Так обстоит дело с первым мотивом фордовской философии — со „служением обществу".

Под этим мотивом, видимо, надо подразумевать псевдоним „служения" Форда обычной цели капиталистического производства — извлечению максимально возможной прибыли путем эксплоататорского ограбления этого самого общества.

Второй мотив Форда, восхваляемый им в своей книге, это „высокая зарплата", как универсальный реформаторский метод. Приведем несколько цитат из XIII главы:

„Если мы поставим себе задачей платить хорошую зарплату, мы сможем найти такие методы производства, которые высокую зарплату сделают наиболее дешевой зарплатой"...

...„Хороший деловой принцип заключается в том, чтобы всегда повышать зарплату и никогда не понижать ее"...

...„Всякая попытка фиксировать минимальную зарплату есть насмешка над рассудком директоров предприятия".

Непременным условием высокого уровня зарплаты по Форду является „желание работать": „если мы обнажим любую социальную теорию от ее эмоциональных прикрас, то она почти всегда сведется к желанию жить, не работав" (стр. 135). Вот именно. Если обнажить зерно фордовской социальной теории от „эмоциональных прикрас" („служение обществу", „осуждение" прибылей и др.), то все дело сведется: 1) к непризнанию Фордом того факта, что он живет, не работая, за счет эксплоатируемых им рабочих; 2) к обычному для капиталиста нежеланию установить прожиточный минимум (для рабочих), который Форд считает оскорблением „здравого рассудка" (любопытная „эмоциональная прикраса"). Как же, однако, обстоит дело с уровнем зарплаты на других предприятиях американской промышленности по сравнению с фордовскими. На стр. 157 Форд указывает, что он повысил с 1914 г. обычную среднюю зарплату с 2 долл. 40 центов до 5 долл., а в 1924 г. — до 6 долл. 65 центов. Между тем, по данным (Войтинский „Мир в цифрах"), приводимым тов. Фрелихом в предисловии к русскому изданию книги Форда,— в прочих предприятиях С.-А. С. Ш. зарплата поднялась на 110% (с 1915—1924 гг.), и Форд, один из первых повысивший зарплату, вовсе не представляет здесь редкого исключения.

Таким образом, фордовская похвальба о высокой зарплате есть тоже одна из „эмоциональных прикрас", служащая целям своеобразной рекламы.

Что касается фордовского 8-часового рабочего дня 5-дневной рабочей недели, то при вышеописанных методах рационализации, это означает хищнический грабеж рабочей силы, преждевременное укорачивание срока жизни, так как, к тому же, за 5 дней рабочий должен дать 6-дневную продукцию, согласно раз'яснения самого Форда. В результате физическое разложение рабочего организма завершается к 40—45 годам, и если бы не сравнительно высокая плата, то даже и раньше. Такова оборотная сторона медали.

В виду своей политики „высокой“ зарплаты Форд считает излишним существование на своих заводах каких-либо союзов, рабочих об'единений и обществ. Он их не разрешает. В „порыве“ своей трогательной заботливости о быте рабочих, он сам взялся за контроль и наблюдение за расходованием рабочими их зарплаты, так как „многие из них были по происхождению иностранцы и не подымали свой уровень жизни в соответствии с более высоким заработком. Но когда нужда в этом миновала, мы отказались от всякого контроля“ (стр. 145). Не ясно ли, что подобная отеческая опека означает тревогу хозяина за трудоспособность „своего“ рабочего скота и обычную жажду капиталиста вырвать зарплату обратно из рук рабочего в хозяйский карман?

И действительно, сам же Форд повествует, что с 1919 г. он открыл продуктовые магазины для рабочих (без „рабочего“ кредита), так как он, Форд, печется не только об образе жизни своих рабочих, но и о том, чтобы часть зарплаты не угодила в виде торговой прибыли в руки конкурентов г. Форда. Наконец, Форд увенчал свои „подвиги“ введением своеобразной системы участия рабочих в прибылях. Для этого он практикует выпуск сертификатов по 100 долл. (стр. 145), которые оплачиваются рабочими по частям и дают им 6% годовых. Всего, по сведениям Форда, было сложено рабочими 22 милл. долларов. Это „компанейство“ является особенно недурным, если иметь в виду, что в 1924 г. прибыли Форда исчислялись в 115 милл. руб. Форд одновременно „пользуется“ сбережениями своих рабочих и оказывает им „услуги“, культивируя у них „дух“ классовой солидарности с хозяином.

Такова филантропия высоконравственного г. Форда, весь нехитрый смысл которой сводится к тому, что даже мораль может приносить не меньше барышей, чем простое мошенничество и открытый грабеж, если только последние умело покрываются первой (моралью).

Что же касается до той филантропии, которая непосредственно не приносит прибылей (например, благотворительность, основание университетов), то Форд цинично выступает против нее. Его опорой является... провидение.

„Но это провидение не есть слуга слабых,— оно помогает лишь тем, которые напрягают все свои силы... Это сводится просто-напросто к старой поговорке: помогай себе, бог тебе поможет“ (стр. 165).

Вот высший девиз фордовской морали. Но и этот девиз давно уже знаком всему миру: это ведь первая волчья заповедь капиталистической эксплоатации.

Нечего удивляться поэтому, что наука, которая не увеличивает капиталистических прибылей Форда, не может претендовать на „услуги“ человечеству и самостоятельное существование: „Подобно прочим людям, ученые нуждаются в управлении. Научное открытие — прекрасная вещь, но оно начинает оказывать людям услуги лишь тогда, когда поставлено на коммерческом основании“. Наука и „бог“ существуют только для денежного мешка—таков высший закон первого американского миллиардера, охотно оказывающего свои „услуги“ обществу.

В чем классовый смысл всей этой зияющей парадоксальными противоречиями фордовской „моральной“ фолософии?

Очевидно, противоречия капитализма, даже американского, на столько начинают обнажаться, что даже господствующие классы смутно чувствуют необходимость какаго-нибудь прикрытия огромных монопольных прибылей и безграничной эксплоатации (не только рабочих, но и разоренной финансовым капиталом озлобленной мелкой буржуазии), хотя бы при помощи специальной „моральной“ псевдокритики.

Но мы скажем словами Маркса: „Таковы знамения времени; их не скроешь от глаз ни пурпурной мантией, ни черной рясой“.[1] Однако, Форд „философствует“ не только для блага и спасения всего капиталистического класса, но и прежде всего для успешной рекламы своих собственных предприятий.

В самом деле. В своей ультра-апологетической теории, которой мог бы позавидовать сам несравненный Бастиа, в своих лицемерно примитивных филистерских проповедях Форд проявляет себя смышленым шарлатаном, одурачивающим культурного обывателя и отсталого рабочего в интересах достигающей нужного эффекта рекламы своих товаров и своей системы. В этом смысле книга Форда есть „новая философия“, „последнее слово“ капиталистической рекламы.

Сам Форд нарисовал себя в этой книге расчетливым, умным и решительным, утонченным и хладнокровным эксплоататором, умело притворяющимся „выбивающимся из сил“ благодетелем человеческого общества и „бескорыстным другом“ рабочих, подлинным врагом которых, особенно опасным, он является на самом деле.

Только по части организации и рационализации производства у Форда можно поучиться многому в интересах страны стоящегося социализма. Однако, применение фордовских технических и организационных методов в социалистической промышленности имело бы своим результатом не расхищение, а сбережение рабочей силы, так как эта система позволила бы сократить рабочий день и установить ритм и темп работы, действительно определяемый нормальной трудоспособностью рабочего и потребностями общества. Нельзя поэтому не согласиться с П. Фрелихом, автором прекрасного критического предисловия к этой книге Форда:

„У врага нужно учиться, как стать сильнее его, дабы впоследствии победить его“.

[1] Маркс. Предисловие к т. I „Капитала“.

State Capitalism in Russia. The Soviet Economic System in operation 1917—26, by Savel Simand.

Савелий Зиманд. Государственный капитализм в России. Советская экономическая система в действии 1917—26 гг. Опубликовано Исследовательским Департаментом ассоциации иностранной политики.

Мы нарочно выписали полный титул книги. После Октябрьской революции Соед. Штаты заняли непримиримо враждебную позицию к Советскому Союзу. Соед. Штаты не пропустили ни одного случая, чтобы не оклеветать, не полить грязью Советский Союз. Говоря о Соед. Штатах, мы имеем в виду, главным образом, республиканцев.

Однако, бытие определяет сознание, а бытие американских капиталистов стало резко меняться. В связи с послевоенным кризисом экспортные возможности Соед. Штатов сильно затруднились. Страна вошла в полосу депрессии. В это же время началось быстрое восстановление Советского Союза, в результате чего Союз ввез из Соед. Штатов различных товаров в 1923/24 г. на 42.969,3 тыс. долларов, а в 1924/25 г. на 63.943.443 долларов.

Нужно ли говорить, что от таких цифр американец приходит в большое возбуждение, что „общим местом,—говорит председатель Ассоциации Джемс Макдональд,— является признание важности восстановления России для восстановления Германии и всей Европы". А с последней у Соед. Штатов сношения более интенсивны. Восстанавливая Сов. Союз, американцы убивают сразу двух зайцев.

Однако, не только внешняя торговля служит приманкой деловитых янки. Они с неменьшим жаром пишут и о концессиях. Условия таких больших концессий, как Лена — Гольдфильдс, Чиатуры Гарримана, лесная концессия Вирта подробно описываются. Повсюду отмечается роль американского капитала в концессиях. Большой ажиотаж вызвало сообщение, что на Волжский флот заявлена концессия крупнейшей судоходной компании Gunardhine.

Цифры внешней торговли—наиболее об'ективный свидетель развития хозяйства Союза. Однако, на этом автор книжки (каким нельзя считать только Зиманда, а скорее всю Ассоциацию) не останавливается. Для большей убедительности он приводит ряды цифр, которые свидетельствуют о беспримерном по темпу восстановлении хозяйства Союза. Но янки интересуется не только этим. Ему интересно сочетание 137 милл. населения с необ'ятными естественными богатствами, разбросанными на $^1/_6$ части света. Перечисляя производство по отраслям промышленности и сельское хозяйство, автор переходит к банковской системе Союза и к восстановлению червонца.

Все признаки дают благоприятные показания. Советский Союз уже не „банда разбойников", а страна упорно и довольно усиленно восстанавливающая свое хозяйство. Представители этой страны выполняют все заключенные договоры и взятые обязательства. В книге собраны заявления множества крупнейших деловых людей. Один из них в длинной речи заявил, „неизменно меня информировали, что обязательства,

взятые на себя, советские представительства обычно строго выполняли" (10 стр.). По справкам в Германии было обнаружено то же самое. Представители власти, сидящие в Москве, категорически заявляют также о необходимости выполнения принятых обязательств (стр. 11). Дальше следует длинный ряд подобных или еще более решительных заявлений. Mr. Alter, вице-президент крупнейшей машиностроительной компании, прибавляет ко всему изложенному: „Мы держимся того мнения, что политика должна держаться как можно дальше от деловой стороны и что установление деловых отношений разовьется в направлении восстановления нормальных условий. Если это не будет сделано, то миллионы и миллионы долларов внешней торговли перейдут из наших каналов в европейские" (12 стр.).

Самое страшное для делового янки — это упустить из своих рук миллионы в другие руки. Тем более советские представители ведут лучше и надежнее дела, чем частные конторы, предубеждение против Сов. Союза политических кругов не основано на чем-либо материальном. Ведь Россия должна Соед. Штатам только 5% всего своего дореволюционного долга. А по вывозу Сов. Союз стоит на 16 месте из 37 важнейших стран, импортирующих из Соед. Штатов товары. Нужно ли говорить, что появление книги — событие знаменательное. Постепенно спадали чувства предубеждения, и стремление выжать из Сов. Союза доллар победило всяческие контр-революционные басни. Книга выпущена Ассоциацией иностранной политики, обслуживающей крупнейшие банки и промышленно-торговые компании. Председатель Ассоциации в предисловии говорит, что Зиманду поручено написать „строго об'ективное исследование тех перемен, которые произошли в советской экономической системе в течение последних восьми лет" (3 стр.). Несомненно, книга пробивает брешь в существующей стене между Союзом и Соед. Штатами.

Слабейшим местом книги является полное непонимание той системы, которая у нас существует. Они ее называют и сокращенным капитализмом, и государственным капитализмом, и государственным социализмом, выводя из всей этой путаницы понятий только одно, что вести дела с Сов. Союзом можно. Это, конечно, прогресс по сравнению с нечленораздельным зубовным скрежетом.

С внешней стороны книга оставляет желать много лучшего. Целая страничка опечаток паспортирует книгу.

Г. С. Гордеев

Ю. Митлянский. Денежное обращение и товарооборот, с предисловием В. Базарова. Изд. ГИЗ. 1927 г. Стр. 219.

Автор пытается не только теоретически обосновать весьма актуальный и интересный вопрос взаимодействия эмиссии и товарооборота, но и выдвигает ряд практических предложений в области экономической политики. „То, что здесь предлагается,— говорит автор,— есть перенесение методов девизионной политики на регулирование цен товаров, поддержание равновесия между ценностью товаров и денег. Я сказал бы „товародромия", подражая Кнаппу". Как известно, ценность денег по Кнаппу зависит исключительно от воли законодателя. Даже паритет не смущает его, ибо он находит, что и паритет может быть урегулирован путем договоров между государствами.

Отсюда вывод: капиталистическое государство имеет в лице денег верное орудие регулирования рыночной стихии. Из этой кнапповской „гилодромии" и вырастает „товародромия" или так называемая товарная интервенция, которой тов. Митлянский посвящает свой труд.

Поскольку в области цен интересы товарооборота и денежного обращения противоположны, необходимо найти способ стабилизации „среднего уровня цен поддержанием равновесия между спросам и предложением". Гармония эта, оказывается, достигается эмиссией. Для этого необходимо, чтобы товарооборот представлял емкость для новых денег.

Митлянский полагает, что „эмиссией можно вызвать дополнительный спрос, который будет уравновешен с предложением, и цены падать не будут. Таким образом, интересы товарооборота не будут нарушены".

Кроме того, эмиссия, благодаря ускорению реализации продукции ускоряет оборот существующего капитала и этим самым ускоряет процесс расширенного воспроизводства. Таков производственный эффект эмиссии. Весь вопрос и вся трудность сводятся „к тому, имеется ли достаточно быстрый темп производственного эффекта каждой эмитированной партии денег, чтобы поглощать все давление спроса и чтобы предупредить обесценение" (19). В таком случае налицо имеется опасность инфляции.

Это есть воздействие государства на цены со стороны денег. И автор заключает: „В капиталистических государствах этим и ограничивается воздействие государства на оборот и цены" (подчеркнуто нами. Ш. Т.). Автор пользуется не только абстрактным методом, но и игнорирует самою природу капиталистического общества. Если деньгами капиталистическое государство может регулировать товарооборот, то чем же это не „кнапповщина" чистейшей воды?

Автор по существу рассматривает закономерность капиталистического развития, и на этом фоне выдвигает советское государство только в роли крупнейшего агента хозяйства. Автор пытается уложить закон спроса и предложения в наши экономические условия и предлагает путем товарной интервенции приводить их в надлежащее равновесие. Законы ценообразования капиталистического стихийного рынка нельзя переносить полностью на наш рынок совершенно иной отличной структуры.

Освещать проблему эмиссии и товарооборота в наших условиях на старой социально-экономической канве значит не видеть в нашем развитии законов, отличных от законов капиталистического развития.

В результате некоторых математических выкладок автор заключает: „Цены могут стабилизоваться на таком уровне, при котором денежная масса, помноженная на скорость обращения, при полном удовлетворении спроса равняется количеству товаров, помноженному на среднюю цену товарной единицы" (93).

Эту же мысль Маркс формулирует следующим образом: „За данный период процесса обращения масса денег, функционирующих в качестве средств обращения, равна сумме цен товаров, деленной на число оборотов одноименных монет. Этот закон имеет всеобщее применение".[1] Но в то время как Маркс подчеркивает здесь роль денег, как средство обращения, автор рецензируемой книги фетишизирует значение денег и подчиняет им спрос, рассматривая этот последний, как функцию денег. Касаясь спроса, автор указывает, что „под спросом следует понимать желание участников оборота покупать товары". Но поскольку „интенсивность желания" покупать бывает различная, постольку скорость обращения замедляется и цены могут подняться или опуститься. Автор докатывается, таким образом, до „австрийской" робинзонады, ставя оборот в зависимость от „желания отдельных участников покупать".

Говоря о влиянии кредита и налогов на скорость обращения, автор допускает ряд ошибок в духе вышеуказанных. Но справедливость требует отметить, что вместе с тем. Митлянский дает довольно интересный и стройный анализ влияния кредита на обращение товаров. В особенности заслуживает внимания подразделение влияния производственного и потребительского кредита с точки зреня инфляции.

[1] „Капитал", т. I, стр. 87.

Последние три главы автор посвящает проблеме цен и рынка. Здесь автор подвергает детальному анализу структуру и колебание цен в капиталистическом обществе и снова приходит к выводу о возможности регулирования цен денежным обращением.

Касаясь политики цен советского государства, тов. Митлянский рекомендует: „В интересах наибольшего эффекта для поступательного развития народного хозяйстве следует не понижать цены (подчернуто нами. Ш. Т.), а по мере увеличения производительности труда увеличивать прибыль госпредприятий, главным образом, в целях накопления капитала и расширения производства" (145), „это значит, что цены должны оставаться стабильными, а спрос приводится в соответствие с увеличивающимся предложением путем эмиссии" (138). После ожесточенных дискуссионных боев по вопросу о политике цен, совершенно излишне доказывать ошибочность такой точки зрения.

Но это цветочки. Ягодки впереди. Самой любопытной частью книги являются последние главы, посвященные теории рынка и кризисов.

Где кроются причины кризиса? „Если обратиться к Туган-Барановскому, то найдем у него в сущности два об'яснения, хотя он их не различает. С одной стороны, он говорит о диспропорциональности производства, а с другой стороны, он говорит о недостатках капитала, не позволяющих расширить производство в пределах, необходимых для того, чтобы поглотить продукцию" (179). Но автор идет дальше Тугана. Если этот последний вынужден считать „в известном смысле" причинами кризиса „недостаточное потребление трудящихся классов", то наш автор видит причины перекапитализации в двух факторах: „1) распределение общественного продукта, 2) при данном распределении—степени расточительности или жадности к наживе со стороны обладателей дохода". Иначе говоря, кризис еще „в известном смысле" зависит от благоразумия капиталистов... Если бы была достигнута известная пропорция между капитализацией прибавочного продукта и личным потреблением капиталиста,— кризисы отошли бы в область воспоминаний; вот, кажется, логический вывод из его абстрактных построений.

Но, кроме перекапитализации, причиной кризисов по Тугану является обратное явление — недостаток капитала, вытекающий из диспропорции производства. Одни товары произведены в количестве, обеспечивающем плавный ход расширенного воспроизводства, а другие, скажем железо, в избытке. Для реализации этого последнего „необходим свободный денежный капитал, который купил бы железо у производителей и применил бы его в новых предприятиях" (183).

Весь вопрос как в первом, так и во втором случае сводится к увеличению спроса. Ведь расширенное воспроизводство и новое производство сами в себе скрывают емкость для создания нового рынка. „Каждый вид товаров не только не конкурирует, не соперничает с другими товарами, но, наоборот, сам создает спрос на другие товары". Таким образом, автор с благословения Туган-Барановского приходит к заключению, что расширенное воспроизводство при соблюдении определенных пропорций составных элементов возможно бесперебойно. Но тов. Митлянский, как мы видим, идет еще дальше. Он берет на себя всю трудность проблемы диспропорции. Раз все дело стало за спросом, а этот последний, как мы уже узнали, является функцией денег, то „таким образом, причиной кризисов является ограниченность де-

нежного обращения" (подчеркнуто нами. Ш. Т.). А дальше автор поясняет: „Ограниченность денежного обращения, как причину кризиса, надо понимать в том смысле, что при данных условиях денежная масса недостаточна, чтобы пред'являть больше спроса" (197). Вот к чему ведет автор, к тому с чего начал — к эмиссии. „Эмиссия увеличивает общий размер спроса и исключает общий кризис сбыта" (подчеркнуто нами. Ш. Т.). Но автора беспокоит диспропорция, о которой мы говорили, и он вопрошает „что станется с диспропорцией в народном хозяйстве?", но выход найден... даже целых три. Два выхода смягчают диспропорцию благодаря увеличению спроса, а третий выход окончательно разрешает эту проблему. Слушайте... „На фоне расширившегося спроса благодаря эмиссии элементы народного хозяйства приходят в другую надлежащую пропорцию. Тогда эмиссия заполняла бы кризисы, которые можно рассматривать, как стихийное приведение элементов народного хозяйства в надлежащую пропорцию в случае нарушения равновесия" (стр. 202, подчеркнуто нами. Ш. Т.).

Таким образом, автор находит „гипотическую возможность обеспечения воспроизводства на базе расширяющегося накопления, выходящего за пределы рынка, создаваемого на основе потребления и развиваемого в замкнутом кругу отраслей, взаимно обслуживающих друг друга" (209). От эмиссии автор переходит к товарной интервенции, от капиталистического хозяйства к советскому... Но об этом мы уже слыхали. Тов. Митлянский является в теории рынков не первым, он имеет за собой ряд учителей-предшественников в лице Туган-Барановского, Касселя и др.

Ш. Турецкий

С. Л. Фридман. Капиталы государственной торговли СССР. Под редакцией проф. И. А. Трахтенберга. Издание Госплана РСФСР. Стр. 210. Ц. 2 р. 50 к.

В современной экономической литературе мы имеем работы, в той или иной формы исследующие вопрос о капиталах торговли, но специального труда, исключительно посвященного подробному исследованию этого вопроса, мы до сих пор не имели.

Вместе с тем быстрый рост нашего хозяйства на протяжении последних лет требует с нашей стороны самого внимательного отношения в смысле наблюдения и изучения сопровождающих этот рост процессов.

В условиях денежного хозяйства вопрос капиталов вообще и торгового, в частности, является совершенно неразрывной частью всей хозяйственной системы. Следовательно, на ряду с изучением экономики промышленности, сельского хозяйства и т. д. должна быть также полно изучена экономика финансов нашего хозяйства и, в частности, капиталов, находящихся в государстве.

И совершенно правильно то, что в своей книге тов. Фридман уделяет большое место исследованию финансовой связи торговли с промышленностью, выясняет расчетный баланс торговли и промышленности, связь и зависимость торговли с госбюджетом, банковским кредитом и т. д.

Вся книга разделена на 9 глав с следующим содержанием: 1. Государственная торговля в системе советского хозяйства. 2. Происхождение капиталов государственной торговли. 3. Финансовое хозяйство в государственной торговле. 4. Эволюция и структура капиталов государственной торговли. 5. Банковское кредитование государственной торговли. 6. Капитал и товарооборот государственной торговли. 7. Рентабельность государственной торговли. 8. Государственная торговля и государственный бюджет и 9. Проблема торгового капитала и государственная торговля.

В конце книги приложено 49 весьма ценных таблиц, обстоятельно анализирующих состояние капиталов государственной торговли.

Исследование образования и развития государственного торгового капитала охватывает период от начала нэпа, а более подробно с 1/X 1923 года по 1/X 1925 г., и проводится по всем существующим системам государственных торговых организаций: акционерные общества (включая общества с смешанным капиталом), сырьевые организации (Главхлопком, Хлебопродукт, Шерсть, Льноторг, Кожсырье и др.), синдикаты, торги и розничные организации (ГУМ'ы, Ларьки и др.).

По об'ему учета удельный вес представленных организаций в отношении ко всей госторговле по продажным оборотам за 1924/25 г. составляет 80%.

На ряду с этим, в целях более четкого выявления динамики в отношении трех дат (1/X 1923, 1/X 1924 и 1/X 1925 гг.) также приведены в различных разрезах сквозные данные по 71 организации, составляющие по удельному весу к всей госторговле по продажным оборотам за 1924/25 г. 65%. Необходимо также указать, что большая часть приведенных таблиц составлена на основании балансов отдельных организаций. Кроме того, достаточно полно использован имеющийся печатный материал.

В результате своего анализа оборотных средств тов. Фридман считает, что дальнейшая „рационализация торговой сети, сводящаяся к упрощению товаропроводящего механизма и уничтожению количества посредствующих торговых звеньев и к удешевлению самого торгового аппарата, должна будет, с одной стороны, сократить потребность в кредите всего торгового оборота и, с другой — способствовать ускорению продвижения товаров и увеличению быстроты оборачиваемости капиталов, что точно также должно будет сузить кредитные нужды торгового оборота". В этом вопросе тов. Фридман стоит на позиции Союзного Госплана, которая изложена в его докладной записке, представленной в СНК Союза 12/VIII с. г. [1]

В отношении дальнейших источников собственных средств автор пишет: „Мы полагаем, что половина суммы прибылей госторговли должна будет пойти на увеличение ее собственных средств".

Действительно, финансовое положение торговли в связи с ухудшением условий расчетов с промышленностью, выразившееся в сокращении отпусков в кредит (с 59,9% в I квартале 1925/26 г. до 49,4% в сентябре этого года), а также резкое относительное и абсолютное уменьшение кредитования торговли (с 194 милл. руб. на 1/X 1925 год до 167 милл. руб. на 1/IX 1926 г.), — требует большого внимания к вопросу оборотных средств.

При этих условиях выводы тов. Фридмана мы считаем совершенно правильными, в особенности, если продолжить этот анализ на 1925/26 г. и учесть ухудшение условий расчетов с промышленностью.

На ряду с этим необходимо также указать на ряд пробелов, имеющихся в рецензируемой книге.

Во-первых, автор, анализируя финансовое состояние отдельных торговых систем и сопоставляя эффективность их деятельности, оставляет совершенно не освещенным весьма важный вопрос о накладных расходах и накидках в государственной торговле.

Правда, освещение этого вопроса встречает огромные трудности как методологического характера, так и в смысле недостаточности материалов.

[1] См. „Плановое Хозяйство", № 9 за 1926 год.

Все же в распоряжении автора, как показывает богатый материал, приведенный в книге, а также уже имеющиеся некоторые печатные данные по этому вопросу, были возможности уделить некоторое внимание этому вопросу; это тем более важно, что выявление рентабельности само по себе, в условиях государственной торговли, еще недостаточно полно показывает нам действительный качественный эффект деятельности той или иной системы госторговли (синдикаты, акц. о-ва, торги) с точки зрения обобществленного хозяйства.

В книге также почти нет данных о кооперации: ей отведено незначительное место только в главе о рентабельности, при чем автором приводятся только суммарные данные по всей коопсистеме, несмотря на то, что по кооперативной торговле имеется довольно большой материал по отдельным видам кооперативных организаций.

Так, можно было провести сравнение деятельности основной группы торгов, в среднем с капиталом до 2 милл. руб., с губ.-и райсоюзами; довольно значительной группы синдикатов и акц. о-в с капиталом от 2 до 5 милл. руб. — с группой областных союзов республ. и к. р. — системы потребительской кооперации; кроме того, можно было сравнить группу государственных розничных организаций с соответственной группой кооперативных организаций с большим удельным весом розницы в оборотах.

В отношении анализа государственной розничной торговли на ряду с взятыми автором несколькими специально розничными организациями необходимо было произвести анализ госрозницы, разделив торги по удельному весу розницы.

Необходимо также указать на недостаточность теоретического обобщения в смысле выявления общих законов нашей экономической действительности, в которых протекает работа современной торговли и ее капиталов, по сравнению с довоенной торговлей и частно-капиталистической практикой торговли.

Указанные выше несколько основных, по нашему мнению, пробелов следует отнести к сложности абсолютно всестороннего охвата весьма большой темы, тем более, что такой детальный и систематический разбор капиталов торговли в нашей экономической литературе производится впервые.

И. Молочек

Инж. В. А. Волькенау. Основы построения рационального плана топливоснабжения. Изд. Госплана РСФСР. 1926 г. 56 стр.

Поставленная инж. Волькенау топливная проблема, несомненно, имеет громадное значение для нашей экономики. Еще больший интерес и значение приобретает она в связи с тем, что автор впервые пытается широко связать топливную проблему со всеми разнообразными сторонами нашего хозяйства, его специфическими особенностями. В этом стержень всей книги. Но стержень, к сожалению, гнилой. Основное и оригинальное в работе автора,— это его экономико-политическая концепция, которая как в своей отправной мысли, так и в выводах приходит к тому неизбежному положению, что основным движущим началом в нашей экономике является сельское хозяйство (стоимость урожая в с.х.) и что этот фактор предопределяет собой и темп и характер развития нашего хозяйства в целом и его отдельных показателей, в том числе добычи топлива и его потребления.

В подтверждение этой концепции автор дает анализ довоенной экономики периода 1905—13 гг. и современной советской экономики. Здесь автор приводит ряд хозяйственных показателей, как-то: сбор урожая в натуральном выражении, стоимость с.-х. продукции, рост грузооборота

ж. д., развитие промышленности, в частности, добычи и потребления топлива, и старается доказать, что все показатели тяготеют к с.-х. кривой, проделывая вслед за ней глубокие колебания. „При неустойчивости урожая и цен на хлеб все народное хозяйство страны подвержено неизбежным колебаниям, зависящим от факторов, лежащих в настоящее время вне людской воли и предвидения (урожайность) или вне воли и предвидения коллективного российского хозяйствующего суб'екта[1] (цены на хлеба). Отсюда нельзя надеяться и в будущем на устойчивость роста народного хозяйства".

Все наше строительство, оказывается, отдано на с'едение стихийным законам деревни. Из какой оперы эта ария? Это становится понятным особенно после того, как автор поспешил сослаться на авторитет В. В., Николай-она и др.

Мы здесь не будем говорить о банкротстве народничества, об этом достаточно сказала история.

Для нас сейчас важно следующее, какое значение имеет концепция автора, когда он ее применяет и к настоящему нашему положению, и к будущему нашего строительства.

Ведь автор ясно делает вывод, что наше хозяйство не только стихийно несется за сельским хозяйством, но будет беспомощно следовать и в будущем за ним. Это значит, что наше регулирование цен на с.-х. продукцию, плановые заготовки и т. д.,— все это пустые затеи, а индустриализация страны, которая прямым образом направлена разрешить великую проблему — „кто кого?" вероятно, не стоит выеденного яйца, как и ряд прочих мероприятий, уже давших свои прямые результаты, и т. д.

Несомненно, вывод инж. Волькенау имеет свое историческое место. Мы стоим на рубеже перехода, в новую полосу хозяйственного развития, мы вступаем на путь реконструкции хозяйства в связи с чем мы сейчас несомненно ощущаем новый напор мелкой буржуазной мысли. Наша задача — своевременно дать правильную оценку этим взглядам, своевременно и правильно ориентироваться как в настоящей обстановке, так и в перспективе будущего.

Преклонение Волькенау перед с.-х. фактором привело также и к тому, что он вынужден был игнорировать ряд чрезвычайно существенных моментов другого порядка.

Нельзя отрицать могучее влияние даже в довоенный период на нашу экономику в целом, на ту или другую отрасль промышленности, в частности — государственной политики, влияние на сельское хозяйство, на сформировавшуюся уже к тому времени крупную промышленность, кредит и т. д.

Если мы возьмем типичные для с.-х. неурожайные 1908—10 гг., то оказывается, что отдельные показатели не только не понижаются вместе с с.-х. кривой, но, наоборот, повышаются иногда и в лучшем случае стабилизируются. Продолжительность циклов понижения или повышения с.-х. показателей гораздо короче других, в особенности в обратной пропорции находится кривая сбора урожая с его стоимостью.

Еще более неверно то, что автор свою оригинальную концепцию, построенную при анализе довоенной экономики, в основном переносит на почву современной советской действительности.

Из нерегулярности развития с.-х. экономики автор выводит теорию, что „Россия не есть страна хронического недостатка топлива, а Россия есть страна хронической нерегулярности в потреблении топлива".

---

[1] Т.-е. пролетариата? В. В.

Делая анализ потребления топлива за 1923—24—25—26 гг., приводя процент прироста топлива по годам от предыдущего года в соответствующем порядке +15% +14,5% +37,5%, автор и здесь находит хроническую нерегулярность. Очевидно, нерегулярной цифрой считается +37,5% за 1925/26 г. Но является ли эта нерегулярность в потреблении топлива, в основном, результатом нерегулярности развития с. х.? Конечно, нет. Прежде всего, само с. х. обнаружило за 3 последние года сравнительную устойчивость. В основном, причина здесь кроется в характере восстановительного процесса нашего хозяйства, а в частности, для потребления топлива в 1925/26 г. — об'ясняется использованием до отказа нашего теплосилового оборудования. Отсюда у Волькенау и дальнейшие недоразумения. Напр., определяя прирост потребления топлива в 1925/26 г. в 37,5%, автор считал, что эта цифра должна понизиться, ибо размер урожая против первоначальных предположений несколько сократится. В результате получилось обратное: урожай сократился, а потребление топлива возрасло с 37,5% до 40,5%. Это недоразумение относится и к об'яснению автором нерегулярности в добыче топлива, когда приводятся цифры прироста добычи кам. угля по годам в 1923/24 г. +35%, в 1924/25 г. +6%, в 1925/26 г. +49%. Здесь как будто есть провал в 1924/25 г., но ведь в 1924/25 г. у нас кривая народнохозяйственной кон'юнктуры и в целом и по отдельным частям была повышательная, а в каменноугольной промышленности мы почти стабилизировались. В чем дело?

Здесь уже прямая причина со стороны государственного воздействия, силы планового регулирования,— надо было выравнять топливный фронт и это было достигнуто по воле „хозяйствующего суб'екта".

Также и на 1926/27 г. мы намечаем прирост потребления топлива на 13%, а не на 40,5%, и не потому, что мы ожидаем плохого урожая, а потому, что ввели в действие почти все резервы промышленного оборудования.

Не только наша советская система хозяйства с определенно выраженными в ней политическими задачами, орудием планового регулирования, сумеет обуздать нашу с.-х. стихию, огородить нашу промышленность от ее ударов, но эту задачу в силу исторического закона экономики выполняло и выполняет даже неорганизованное капиталистическое хозяйство.

Следует отметить еще один вопрос чрезвычайной принципиальной и практической важности. Инж. Волькенау обстоятельно разобрал интересный вопрос о влиянии загрузки предприятий на себестоимость продукции. В итоге он пришел к заключению, что в виду хронической нерегулярности в добыче, например, каменноугольной промышленности, часть основного капитала иногда остается незагруженной или в худшем случае консервируется. Это приводит к громадным хозяйственным потерям, которые тем больше, чем выше органический состав капитала. Поскольку по теории автора эта хроническая нерегулярность остается в силе и в будущем, то, очевидно, отсюда надо сделать вывод, что в капитальном строительстве, а оно в топливной промышленности выражается от 20—30% всех средств, отпускаемых промышленности, нецелесообразно ит и путем закладки крупных производственных единиц, а надо, значит, итти по пути хотя бы средних или мелких единиц. С этой тенденцией Госплан встретился при обсуждении вопроса о капитальном строительстве в Донугле и категорически отверг ее, как противоречащую основным принципам индустриализации в целом и ликвидации топливного кризиса в частности.

В общем и целом, книга не оправдала ту лестную рекомендацию, которую дал тов. Бажанов в предисловии к ней.

В. В.

Экономический Вестник ССР Армении. Ежемес. журнал, №№ 1, 2, 3, 4 и 5 (январь — октябрь) 1926 г. Орган ЭКОСО и Госплана ССР Армении, г. Эривань.

Острая гражданская война сильно подорвала народное хозяйство Армении, которое и до войны было в значительной степени отсталым в силу ряда исторических условий. Тем отраднее наблюдать, как народное хозяйство Армении постепенно восстанавливается и к 1926 г. в основных отраслях приблизилось к довоенному состоянию. Этот восстановительный процесс нашел отражение в рецензируемом журнале. В своей речи на IV с'езде К. П. А. в Эривани председатель СНК С. Амбарцумян (см. ст. „Наша политика и экономика", № 1) приводит ряд данных, характеризующих результаты восстановительного процесса народного хозяйства во всех отраслях его. Посевная площадь к 1926 г. достигла 85,1% довоенного, тогда как в 1919 году она составляла только 30%. Хлопководство и виноградарство достигли почти довоенного уровня. С.-х. кооперация охватила 12,4% хозяйств, в потребительскую кооперацию вовлечено 25% населения. В сфере обмена роль государственно-кооперативного сектора по сравнению с частным сильно увеличилась: за два последние года государственная торговля увеличила свои обороты в 40 и кооперативная в 84 раза, в то время как частная только в 8 раз. Однако, заканчивающийся восстановительный процесс народного хозяйства далеко недостаточен для того, чтобы обеспечить население Армении в экономическом отношении. Общее количество рабочего скота к 1926 г. составило 52,6% довоенного. Не лучше обстоит дело с с.-х. инвентарем: количество плугов к 1924 году достигало (9.700) — 60% довоенного и сох (45.000) — 45%. При низкой технике сельского хозяйства, не обеспеченного рабочим скотом и даже простейшими орудиями производства, при разрушении многих хозяйств в результате последнего десятилетия, в крае появилась сильная безработица и растет „избыточный труд". Перед народным хозяйством Армении, как правильно отмечает С. Амбарцумян, стоит проблема реконструкции его путем интенсификации и машинизации сельского хозяйства, развития промышленности и индустриализации.

Одним из наиболее острых вопросов, требующих разрешения, является машиноснабжение сельского хозяйства, которому и посвящена ст. М. „Современное положение машиноснабжения в Армении и меры улучшения его" (№ 2). Автор отмечает бессистемное снабжение крестьян с.-х. машинами машиноторгующими органами. Несоответствие товаров заказам, неудовлетворительность их производства на заводах, дороговизна, особенно заграничных товаров, а главное, несоответствие их местным условиям,— все это мешает делу машиноснабжения. У крестьян в силу указанных обстоятельств проявляется стремление „к более примитивным сел.-хоз. машинам и орудиям". Автор предлагает бороться с препятствующими машиноснабжению условиями, настаивая в то же время на создании машиноиспытательной станции, которая бы работала под руководством НКЗема.

Автор, однако, не замечает возможного параллелизма и громоздкости в работе трех предлагаемых им инстанций, которые должны влиять на состав и количество приобретаемых машин: машиноиспытательная станция, кооперативы и совещания при земорганах.

Не лишена интереса ст. Н. Палиева „Хлопковая кампания 1925 г. в Армении" (№ 2), затрагивающая вопросы экономической организации хлопководства и его структуры. В 1925 году в крае было 15.559 посевщиков хлопка, засеявших 14.558 десятин. Социально-экономическая характеристика хлопкоробов автором характеризуется так (в %% к итогу):

	С посевами до 1 дес.	от 1 дес. до 2 дес.	свыше 2 дес.	Всего
Посевщики	74	21	5	100
Засеяно ими	39	41	20	100

Приходная часть бюджета хлопкороба от хлопка составляет в хлопкоробческих районах до 60%, характеризуя этим самым важность хлопководства. Несмотря на излишне описательный характер, статья дает представление о хлопководстве и является одной из наиболее интересных по сжатости, охваченному материалу и трактуемому вопросу.

По мнению Грина („Текущая хлопковая кампания и ее очередные задачи", № 5) недостаточный и непланомерный завоз хлеба хорошего качества, необеспеченность хлопкоробов рабскотом и отсутствие тракторов, дороговизна борьбы с опасным вредителем хлопка „чором", дороговизна стоимости обработки хлопка при низкой нормировочной цене, и проч., все это явилось причиной недосева хлопка в 1926 г. на 12,7% против договоров. Это тягостное для восстановливающегося народного хозяйства явление может быть изжито только путем постоянной систематической работы по борьбе с вредителем, путем организации кредита хлопкоробам, снабжения их орудиями производства и хлебом, путем механизации обработки, рационализации хлопководства и т. д.

На одной из более интесивных отраслей сельского хозяйства — на виноградарстве останавливается М. Вермишьян („Виноградарство в ССРА, мероприятия по поднятию его и перспективы развития", № 2). Выгодность культивирования винограда и садов подтверждается тем, что они могут расти „на каменистых почвах и склонах, не пригодных ни под какую другую культуру". При этом виноградники нуждаются в гораздо меньшем количестве поливов, чем другие культуры, они более трудоемки и выгодны. С 200 тыс. пудов в 1922 г. урожай винограда поднялся до 1959 тыс. пуд., снизившись до 978 тыс. пуд. в 1925 году, вследствие постигших виноградники морозов.

Проблема жилищного строительства не только Армении, но и Закавказья побудила инж. П. Соловьева (в ст. „Вулканический туф Армении, как строительный материал Закавказья", № 3) поднять вопрос о туфе. По расчетам автора, кладка из туфа в два раза экономнее кирпичной кладки. Меньшая теплопроводность туфа, его легкость и прочность должны создать хорошую репутацию туфу, как строительному материалу. Четко и простым языком написанная, достаточно обоснованная статья может служить образцом статьи с актуальной постановкой вопроса.

В статье „Нужды кустарной промышленности" (№ 4) А. Саруханьян указывает на несоответствие действительности и непригодность данных анкетного обследования кустарной промышленности, произведенного ЦСУ в 1925 г. Согласно этих данных в Армении занято кустарной промышленностью только 2,7% взрослого населения или 1,6% общего количества населения. Между тем, структура народного хозяйства края (отсутствие крупной индустрии, наличие сырьевых баз и полунатуральный уклад крестьянского хозяйства) заставляет предполагать широкое развитие промыслов. Например, по Делижанскому уезду в 4 селах ковровый промысел знают 48% хозяйств, при чем по отдельным селам этот процент доходит до 97%. В зиму же 1925/26 г. фактически в этих селах работало 27,5%. Приводя ряд аналогичных фактов по ткацкому, гончарному, колесно-ободьевому и др. промыслам автор устанавливает гораздо больший процент занятых в промыслах хозяйств.

Нельзя не упомянуть о кон'юнктурном обзоре за 1924/25 г., напечатанном в № 3 журнала („Народное хозяйство Армении за 1924/25 г."). Обзор изобилует громадным количеством цифр, приводимых, главным образом, в тексте (а не в таблицах), что затрудняет усвоение полной картины изменений в народном хозяйстве республики.

Журнал, несомненно, нуждается в значительных изменениях. Идея реконструкции народного хозяйства путем индустриализации его, интенсификации и машинизации сельского хозяйства должна лечь в основу содержания журнала. Этим должен определяться и метод его построения. Журнал должен руководить экономическим строительством, ориентируясь не только на специалистов-работников, но и на более широкие слои населения, в связи с чем должен носить более популярный характер, не утрачивая научности. Соответствие состава и характера статей удельному весу затрагиваемых отраслей хозяйства или остроте проблемы должно быть проведено вполне последовательно. Редакции не мешает помнить, что „в многоглаголании нет спасения", а потому сокращать заметное в журнале многословие. Две части армянской народности, разделенные турецкой границей, присматриваются друг к другу: „у кого лучше". Тем больше обязанностей лежит на журнале, как носителе творческой экономической мысли.

П. Горшечников

Commers Jearbook 1925, Report of Commerse Washington D. C.

Торговый Ежегодник 1925 г. Издание Департамента Торговли С.-А. С. Ш. Стр. 752. Соединенные Штаты со времени войны выдвинулись на первое место среди крупнейших империалистических держав. Мировые торговые связи Соединенных Штатов разбросаны по всему земному шару. От Японии через всю Азию и Европу нити американского империализма тянутся к Нью-Йорку.

Страна, ведущая крупные мировые сношения, не может обойтись без подробной информации о рынках, с которыми она имеет дело. Если в довоенное время наилучшие сведения о мировой торговле можно было получить в Англии, то теперь янки стараются перещеголять Англию. Департамент торговли Соед. Штатов имеет сильно разветвленную сеть агентов, которые по телеграфу доставляют сведения о состоянии рынка страны или района, в котором они представляют интерес Соед. Штатов.

Начиная с 1922 г., Департамент Торговли выпускает прекрасно изданный и снабженный необходимыми сведениями Ежегодник. Ежегодник 1925 г. в отношении полноты материала особенно богат. Конструкция его такова: первоначально идет разбор внешней торговли по видам товаров, а затем даются обзоры отдельных стран мира.

Прежде чем начать обзор торговли, Ежегодник приводит динамические сведения о производстве, по которым оказывается, что развитие промышленности шло следующим темпом:

Годы	Лош. сил.	Ценность прод.	Число работ.
1899	9,9 милл.	11.407 милл.	4.713 тыс.
1909	18,5 „	20.672 „	6.615 „
1919	29,3 „	62.042 „	9.000 „
1923	33,0 „	60.556 „	8.778 —

С конца XIX столетия Соед. Штаты дали огромное увеличение продукции. Весьма любопытна деталь в связи с послевоенным промышленным кризисом. В то время, как число рабочих сократилось, число лошадиных сил возросло. Повидимому, кризис сильно толкнул промышленность по линии механизации, рационализации и т. д.

Одновременно с ростом продукции сельское хозяйство проделало также значительный путь развития. Достаточно отметить, что всей земли

под фермами оказалось в 1920 г. 955 милл. акров вместо 838 милл. акров в 1900 г. и 293—в 1850. В связи с ростом продукции экспорт и импорт выросли необычайно сильно. Так, с 1900—1904 гг. экспорт повысился с 1.429 милл. до 8.228 милл. долл. в 1920 г. В 1925 г. экспорт понизился в связи с кризисом до 4.910 милл. долл. Импорт за те же годы равнялся 919, 5.278 и 4.227 милл. долл. соответственно.

Что касается послевоенного кризиса, то Соед. Штаты вследствие большой связанности с мировым рынком обнаружили значительное понижение в ценности как ввоза, так и вывоза. Депрессивное состояние не изжито страной до сих пор.

Для русских читателей немалый интерес представляет развитие торговых отношений СССР с Соед. Штатами. По данным Ежегодника оказывается, что Россия в 1910—14 гг. ввозила из Америки на 23 милл. долл., в 1923—на 6,3; в 1924 г.—41,3, в 1925 г.—68,2 милл. долл. Ввоз из России за те же годы равнялся соответственно 19,1; 1,3; 8,1; 12,8 милл. долл.

Между прочим, в 1921 году в Россию из Соед. Штатов было вывезено хлопка на 41 милл. долл. и с.-х. машин на 27 милл. долл. Эти миллионы заставляют американцев все с большим вниманием относиться к СССР. Враждебные чувства американцев к Советскому Союзу постепенно отступают на задний план перед фактами растущего внешнего товарооборота.

В Ежегоднике 1925 г. дан подробный обзор состояния хозяйства СССР. Раньше данные о Союзе в официальных изданиях отсутствовали. Теперь мы видим подробнейшую информацию о территории, о поселении, о посевных площадях, промышленности и финансах. Конечно, симпатия американцев возрастает к Союзу прямо пропорционально росту не только внешнего товарооборота, но и нашего хозяйства вообще. Всякий грамотный американец может прочесть, как у нас повышается посевная площадь, как растет население, как развивается промышленность и т. д. Ему трудно верить всяким россказням о СССР.

Обзор отдельных отраслей, данный в Ежегоднике, заслуживает всяческого внимания читателей. Мы не останавливаемся на них подробно, а выскажем только пожелания, чтобы наш Наркомторг усвоил хороший обычай американского Департамента Торговли—издавать Ежегодник о нашей торговой связи с мировым рынком.

Г. Г.

Письмо в редакцию

Уважаемый тов. редактор!

Прошу поместить на страницах Вашего журнала следующее письмо. За последнее время в некоторых изданиях появились рецензии на 1 и 2—3 номера редактируемого мною журнала „Статистика Мирового Хозяйства".

В этих рецензиях мне иногда приписываются такие мысли, которые я никогда не высказывал, а наоборот — опровергал.

В частности, и в редактируемый Вами журнал также вкралась досадная ошибка (№ 10, октябрь 1926 г.). Рецензент, оценивая „Ст. Мир. Хоз.", как полезное и ценное издание, говорит о моих статьях следующее:

... „Однако, нельзя согласиться с об'яснением автором отдельных важнейших вопросов мировой экономики. Так, недостаточно об'яснить кризис Германии, как обычно это принято, „отсутствием достаточного количества оборотных капиталов" и конкуренцией на внешних рынках. Причины кризиса коренятся глубже. Он в значительной мере напоминает типичный капиталистический кризис

перепроизводства, протекающий лишь в особой обстановке значительного обеднения широких масс населения в Германии".

В какой мере вышеизложенное не соответствует действительности, показывает следующая выписка из моей статьи („С. М. Х.", № 2—3, стр. 3):

„Об'яснение причин этого кризиса (в Германии) сводится экономистами, в большинстве случаев, к указанию на отсутствие в немецком народном хозяйстве достаточного количества оборотных средств. Конечно, ссылка на эту причину вполне верна, но ограниченность оборотных капиталов в немецком народном хозяйстве является далеко не единственной и даже не наиболее важной причиной затруднений, которые с небольшими промежутками времени потрясают все народное хозяйство Германии. Основная причина переживаемого кризиса лежит в диспропорции, существующей в уменьшении потребительского спроса обедневшего во время войны населения всего мира в целом, с одной стороны, и увеличении мощности мирового промышленного оборудования, с другой. Такое соотношение основных элементов, определяющих размеры промышленного производства, создает отсутствие достаточной загрузки промышленных предприятий".

Но это — полбеды. В других журналах дело обстоит хуже.

Издаваемый Институтом Мирового Хозяйства при Коммакадемии журнал „Мировое хозяйство и мировая политика" в № 7—8 поместил рецензию, в которой дает краткий разбор моей статьи „О причинах современного капиталистического кризиса". Соглашаясь со мной в оценке состояния мирового хозяйства, рецензент следующими словами пытается резюмировать вытекающие из статьи выводы:

„Последние кон'юнктурные под'емы характеризуются не столько ростом основного капитала, сколько большей или меньшей нагрузкой предприятий. Не столько создается новый основной капитал, сколько лучше используется уже имеющийся. Отсюда та необычайность частоты кризисов, которая сообщает всей послевоенной кон'юнктурной кривой удивительную неустойчивость и зигзагообразность".

Каждый читатель, пожелавший достаточно вдумчиво отнестись к моей статье, понял бы, что я как раз прихожу к обратному выводу. Вся первая глава моей работы посвящена изложению того, в какой мере возрос за последние 10—12 лет основной капитал, занятый в промышленности, и насколько этому росту не соответствует состояние емкости мировых рынков, уменьшившееся вследствие сокращения покупательской способности населения, в результате сокращения оборотных средств мирового хозяйства и чрезвычайно неравномерного перераспределения остающихся средств между отдельными капиталистическими странами. Показателями роста основного капитала могут служить данные увеличения механического оборудования в промышленности, о чем как раз и свидетельствуют приводимые в моей статье данные (стр. 4—8).

Этому увеличению основного капитала противостоит сокращение емкости мировых рынков, о чем нагляднее всего говорят данные о состоянии внешней торговли, приведенные в той же статье на стр. 9.

Сокращению внешней торговли соответствует аналогичное состояние в соотношении промышленной продукции, которая по размерам своим в настоящее время в мировом масштабе в лучшем случае едва достигает довоенной.

Такое соотношение разросшихся производственных возможностей промышленности, с одной стороны, и результатов промышленной выра-

ботки—с другой, никак уже не может говорить за то, что имеет место „лучшее использование основного капитала“...

Совершенно напрасно автор данной рецензии упрекает меня в том, будто я не даю анализа перемещения центра тяжести мирового хозяйства из Европы в заокеанские страны. Я останавливаюсь на этом вопросе в достаточной мере подробно.

Исключительна по неприличию своего тона рецензия, помещенная в „Экономическом Обозрении“ за сентябрь 1926 г. рецензентом, скрывшимся за инициалами. Мелочность нападок доходит до того, что рецензент обращает свое внимание на образность языка, которая, видите ли, ему не по-нутру. Выискав где-то орфографическую ошибку, рецензент с торжеством вклеивает и ее в продукцию своего досужего творчества. Ему не нравится также и смелость суждений, с которой автор подходит к разрешению той или иной проблемы. Совершенно не останавливаясь на основных вопросах, рецензент все свое внимание уделяет отдельным частностям. Отвечать ему нет никакой надобности, потому что вся его „критика“ сводится лишь к тому, что он не согласен с теми оценками, которые я даю отдельным экономическим вопросам. Он не только не защищает какого-либо другого разрешения этих вопросов, он вообще не дает даже никакого ответа на эти вопросы. Больше того: он совершенно не об'ясняет, почему тот или иной подход к вопросу он считает неправильным. Здесь просто ряд голословных нападок, совершенно ничем не мотивируемых. Такая „залихватская“ безответственность может иметь место только со стороны лица, прячущегося за инициалами. Остается только удивляться беспечности редакции „Экономического Обозрения“.

С. Уманский

От Редакции. Печатая настоящее письмо тов. Уманского, Редакция тем самым считает исправленным искажение мысли автора, допущенное в рецензии на Бюллетень ЦСУ („Статистика Мирового Хозяйства“. Выпуск 1, 2—3), помещенной в № 10 „Плановое Хозяйство“.

ОТДЕЛ VI
Статистика

В. Г. Громан

О постановке государственной статистики

Едва страна вышла из революционного хаоса и хаоса ликвидации мировой войны, как в июне 1918 г. был созван С'езд статистиков, и при самом пристальном внимании со стороны главы Правительства Революции Владимира Ильича Ленина были намечены контуры колоссального здания единой статистики народного хозяйства и общественной жизни великой страны.

„Социализм — это учет". Этот афоризм поднимал значение государственной статистики на огромную высоту. Но судьбе угодно было, чтобы страна почти на три года ввергласъ в гражданскую войну, усиленную интервенцией и блокадой. В этих условиях для статистики не было надлежащей почвы. В 1921 г. с момента преодоления революцией ее вооруженных врагов и с провозглашением новой экономической политики, как новой формы перехода к социализму, значение государственной статистики должно было возрасти. Но тут явилось новое препятствие. При учреждении плановых органов, во главе с Общеплановой Комиссией СТО - Госпланом, между Госпланом и ЦСУ, как центральным руководящим органом государственной статистики, не было установлено необходимого взаимодействия. Государственная статистика, оторванная от живой жизни, лишенная духа плановых начинаний государства, в силу своей консервативности подчиненная традициям прошлого, все более и более отходила от жизни. И вместо органического взаимодействия между Госпланом и ЦСУ выявились весьма значительные разногласия.

Лишь в конце 1925 г., когда ЦСУ составило групповой хлебофуражный баланс, явно противоречащий строению советской деревни, баланс, по которому оказывалось, что доля средних групп после революции, произведенной в направлении интересов бедняцких и середняцких элементов деревни, стала ниже довоенной нормы, констатированной в свое время В. И. Лениным в его классической работе „Развитие капитализма в России",—баланс, по которому доля кулака была преувеличена до невероятных размеров,— и это после аграрной революции, направленной не только против помещиков, но и против этого самого кулака, после установления системы сельхозналога, преследующего задачу ослабления кулацких рессурсов деревни,— лишь тогда было признано, что работа ЦСУ не удовлетворяет целям государства. Произошло преобразование ЦСУ.

Преобразованное ЦСУ уже на С'езде в июне 1926 г. развило программу своих работ, которая вполне отвечала потребностям государства, ведущего плановое хозяйство. Познавательной задачей было поставлено исследование динамики народного хозяйства, его кон'юнктуры и построения баланса народного хозяйства в целом. Но понадобилось про-

должительное время, чтобы реорганизовать работу государственной статистики в направлении, делающем ее способной осуществить эти огромные замыслы. Прежде всего, был учрежден Экспертный Совет по хлебофуражному балансу, куда вошли как работники ЦСУ, так и работники Госплана и других учреждений. Здесь впервые с надлежащей методологической строгостью были рассмотрены все работы ЦСУ, были приведены в связь имеющиеся оперативные данные, были установлены наиболее вероятные цифры посевных площадей, урожайности, валового сбора, размеры потребности крестьянского населения, нормы корма скота, накопление натуральных запасов и вычислен товарный хлебный фонд.

Работники Госплана могут с удовлетворением констатировать, что Экспертный Совет шел в направлении от старого ЦСУ к Госплану. Исчисления Госплана, по необходимости приближенные, но построенные на правильном подходе, а именно на балансовом подходе, получили в этой работе свое оправдание. Самые цифры, на которых остановился Экспертный Совет, весьма близки к величинам, исчисленным Госпланом. А между тем, еще 3 года назад исчисления Госплана и ЦСУ расходились на миллиарды пудов.

ЦСУ, затем, под давлением критики, стало на путь поправок, но вело их, по удачному выражению С. Г. Струмилина, по типу той англичанки, которая отрубала любимому пуделю хвост по частям. Страна жила в атмосфере статистических ребусов. Тщательное исследование питания, производимое тем же ЦСУ под руководством А. Е. Лосицкого, доказывало, что наши нормы хлебного питания приблизились к довоенным еще в 1923 г. Демографический отдел ЦСУ считал, что наше население уже достигло довоенного уровня, урожай же по исчислениям ЦСУ был вдвое ниже довоенных, а мы, между тем, уже приступили к вывозу сотни миллионов пудов еще в 1923 г.

Госплан безуспешно обращал внимание ЦСУ на эти противоречия, но оно упорно в течение 3 лет сопротивлялось, а затем стало по частям сдавать свои позиции. Понадобилось преобразование ЦСУ и создание Экспертного Совета, чтобы левая и правая половина хлебного баланса пришли в равновесие, правда, еще только в союзном масштабе; по районам же предстоит еще огромная работа в этом направлении. Точно также по отдельным хлебам концы с концами еще не сходятся.

В высшей степени неблагополучно дело с изучением технических культур и учетом скотоводства и его продукции. Здесь до сих пор данные о питании с данными о продукции находятся в резком противоречии.

В области промышленной статистики ЦСУ до реорганизации работало по двум направлениям: по линии основной промышленной статистики и по линии текущей, имея соответственно двух заведующих с раздельной публикацией, при чем один из заведующих привел в № 110 „Экономической Жизни“ за 1924 г. следующую таблицу:

Продукция промышленности в милл. руб. по довоенным ценам

	1921 г.	1922 г.
Основная статистика ЦСУ	1.367,0	1.653,0
Текущая „ „	1.318,0	1.884,4
Разница в % %	+ 3,6	— 14,2

Табличка говорит нам, что за один год данные текущей статистики ниже, чем основной; за другой год, наоборот, выше, и если по основной статистике рост продукции выражается 21%, то по текущей — вдвое большим процентом (43%). Ясно, что такая статистика ничему научить не могла и немудрено, что преобразованное ЦСУ уже на первом совещании с местами в июне 1926 г. говорит о том, что „жизнь, быстро идущая вперед, выдвинула ряд новых требований“, ЦСУ же было оторвано от потребителя статистической продукции и оставалось глухим к потребностям страны.

„Процесс загнивания государственной статистики охватил не только центр, но и места“, говорилось в руководящем докладе. „Ряд органов начал организовывать разветвленные аппараты статистического познания. Роль и значение ЦСУ продолжали падать. Государственная статистика чахла и замыкалась в круге своего отрыва“. „Состояние статистической продукции,—утверждает доклад,—не отвечает потребностям планово-регулирующего государства и не стоит на уровне мировых достижений“.

В числе тех учреждений, которые вынуждены были заниматься статистикой, первое место занял Госплан в лице его Статистико-Экономической секции, затем Бюро Кон'юнктурного Совета и далее Комиссия по контрольным цифрам. Госплан не мог обойтись без статистики и, не получая статистических материалов от госстатистики, вынужден был сам стать статистиком. Автору настоящих строк пришлось принимать самое деятельное участие в деле построения госплановской статистики. Но нужно прямо сказать, что если бы не было некоторых элементов государственной статистики, то задача построения и „госплановской“ статистики была бы явно безнадежной. Хлебофуражный баланс мы строили, опираясь на данные о питании и урожайности того же ЦСУ, и вносили поправки в посевные площади, все-таки считаясь по крайней мере с порайонным распределением их ЦСУ. В области промышленной статистики, кладя в основу работу ЦОС ВСНХ, мы все же сопоставляли с данными ЦСУ. Кое-что мы извлекали и из последних. Об'единенная статистика труда ЦСУ НКТруда и ВЦСПС также давали основные данные по учету рабочей силы, зарплаты и стоимости жизни (бюджетный индекс). Но все эти элементы приходилось восполнять, проверять и подвергать конструктивной обработке. Основным орудием в этом построении конструктивной статистики явились кон'юнктурные наблюдения, организованные Госпланом также в значительной мере при помощи местных органов ЦСУ, а частью и центрального аппарата ЦСУ, правда, только в ограниченной сфере хлебных цен. Госплану пришлось привлечь данные ведомственной статистики и оперативного учета ведомств, напр., учета хлебных и сырьевых заготовок, подсчетов капиталов по балансам промышленных предприятий, исчислений прибыли органами ВСНХ, НКФ и т. д. Пришлось организовать работу по учету народного дохода, которая, впрочем, почти не вышла из рамок индивидуальной работы тов. Гухмана.

Генеральный смотр всех статистических данных пришлось произвести при построении первых контрольных цифр на 1925/26 г. Производящаяся сейчас работа в Госплане по изучению 1925/26 г. по отчетным данным и по сопоставлению их с контрольными цифрами покажет, насколько конструктивная статистика Госплана оправдает себя. Но окончательное суждение придется высказать тогда, когда, наконец, государственной ста-

тистикой будет построен баланс народного хозяйства за ряд лет и сопоставлен с воссозданным балансом за довоенное время. По инициативе Госплана, ЦСУ приступило к построению народнохозяйственного баланса за 1923/24 г., но работа эта затянулась почти на два года. Выпущенный фолиант летом 1926 г. разочаровал и работников Госплана и многих других исследователей (см. по этому поводу нашу статью в № 11 „Планового Хозяйства" за 1926 г.).

Понятно, почему именно Госплан с величайшим нетерпением ждет того, чтобы преобразованное ЦСУ заработало полным ходом и освободило Госплан от необходимости заниматься суррогатами статистики. Поэтому, когда в декабре 1926 г. ЦСУ внесло через Госплан в СТО свои предположения о мерах к улучшению статистического учета, то комиссия Экономико-Статистической секции, под председательством В. А. Базарова и при участии автора настоящей статьи, горячо поддержала идеи, изложенные в предложениях ЦСУ и совместно с представителем ЦСУ, тов. Зейлингером, развила внесенные предположения.

В виду большого интереса проекта постановления СТО, выработанного комиссией, мы его здесь опубликуем, подчеркивая те места, которые внесены комиссией, как дополнение к проекту ЦСУ.

Проект постановления СТО по вопросу о состоянии нашего статистического учета и о мерах его улучшения

Заслушав доклад Центрального Статистического Управления и признавая, что наш статистический учет страдает многими недостатками к устранению которых должны быть приняты всесторонние мероприятия Совет Труда и Обороны постановляет:

1. Признать необходимым в новом положении о Центральном Статистическом Управлении подтвердить право последнего на методологическое руководство и контроль в отношении всех статистических организаций страны.

2. В этих целях признать правильным учреждение в составе ЦСУ статистической плановой комиссии (Статплан), образуемой по принципу персонального подбора с тем, что список членов этой комиссии утверждается СТО по совместному представлению Председателя Госплана и Управляющего ЦСУ.

3. Основной задачей названной комиссии признать выработку единого плана статистических работ страны (при непременном условии разграничения статистических работ от работ, имеющих учетно-оперативный характер), обеспечивающего устранение параллелизма в них и рациональную методологическую и организационную постановку этих работ. Единый план статистических работ страны утверждается Госпланом.

4. Одобрить учреждение в ЦСУ (при Статплане) инспекционной ячейки, проверяющей правильное проведение в жизнь единого плана статистических работ статистическими организациями, не входящими в сеть ЦСУ.

5. Признать необходимым ограничить в законодательном порядке право собирать первичный статистический материал, в особенности от промышленных и торговых предприятий и об'единений, а также обязанность низовых ячеек представлять статистическую отчетность. В частности, поручить ЦСУ по соглашению с заинтересованными ведомствами составить твердый список учреждений и организаций, имеющих право производить статистическое обследование и отдельные опросы в названных предприятиях, и по заключению Госплана представить этот список на утверждение СТО.

6. Предложить ЦСУ усилить работу по методологической проработке форм и организации статистической отчетности, с целью повышения качества статистического материала, рационализации, упрощения и сжатия в отношении об'ема статистической отчетности.

7. Предложить ЦСУ принять меры как в отношении статистических операций самого ЦСУ, так и в отношении других статистических организаций (в порядке планового регулирования) к тому, чтобы разработка материала по об'ему и времени выполнения была уравновешена с операциями по собиранию этого материала.

8. Предложить ЦСУ принять меры к устранению запозданий в собирании и разработке срочного и злободневного статистического материала путем придания планам ЦСУ, а затем и единому плану статработ, календарной формы, установления правильного разделения труда между различными статорганизациями, рационализации и упрощения статотчетности.

9. Признать необходимым усиление штатов ЦСУ тех союзных республик, у которых таковые отстают от потребностей жизни, а также выделения в бюджетном порядке средств на республиканские сводки и на работы местного масштаба, но общесоюзного значения.

10. Признать необходимым в течение текущего года закончить образование ЦСУ РСФСР.

11. Признать необходимым улучшение положения низового статистического аппарата (вол- и райстатистики) с доведением их вознаграждения до уровня оплаты сельских учителей, по образцу Украины и Белоруссии.

12. Признать необходимым постепенную механизацию статистических работ и принятие уже в этом году мер по оборудованию статорганов бо́льшим количеством счетных машин.

Важнейшими очередными заданиями ЦСУ СТО признает:

1. По сельскохозяйственной статистике:

а) Поставить работы по изучению сельского хозяйства в целом, в частности организовать исследование совхозов, колхозов и мероприятий Наркомзема в области реконструкции сельского хозяйства.

б) Подготовка по соглашению с заинтересованными ведомствами к введению похозяйственных списков.

в) Упрощение и об'единение опросов по текущей статистике.

г) Усиление статистики специальных культур.

д) Выработка балансов и для других, кроме хлебофуража, продуктов сельского хозяйства, с введением также и ценностного исчисления продукции.

е) Приняв во внимание, что ЦСУ поставило работу по учету оборотов крестьянского хозяйства и по наблюдению за месячными бюджетами, признать необходимой их своевременную разработку, сохраняя тесную связь этих работ с монографическими бюджетами.

ж) Усиление работы по установлению рациональной группировки крестьянских хозяйств.

з) На этой основе—усиление работ по социально-экономическому анализу крестьянского хозяйства, процессов дифференциации и обобществления.

и) Организация лесной статистики.

2. По промышленной статистике:

а) Развитие работ по углубленному изучению динамики производительных сил и производственных отношений в нашей промышленности (в частности, процессов механизации и концентрации, вопроса об основном и оборотном капитале, о размере предприятий, о взаимоотношениях промышленности мелкой и крупной, о роли частного капитала, о движении, производительности труда и факторов, ее определяющих).

б) Усиление работ по изучению мелкой и кустарной промышленности. СТО признает необходимым для последней цели произвести специальную выборку из демографической переписи и организовать ежегодные специальные обследования мелкой промышленности.

3. По статистике обмена, финансов и кредита:

а) Развитие работ по динамике цен и индексов; сосредоточить все работы по вычислению системы индексов, характеризующих покупательную силу денег, уровень жизни и движение товарных цен, в ЦСУ; поставить также работы по исчислению крестьянского индекса и сравнительного движения цен внутренних и мировых.

Примечание: С момента сосредоточения работ по исчислению индексов в ЦСУ, Междуведомственную Индексную Комиссию признать подлежащей упразднению.

б) Признать необходимым намеченное ЦСУ развитие работ по учету оборотов крупнейших торговых предприятий государственных, кооперативных и частных, организацию корреспондентской сети для исследования низовых оборотов, а также исследование оборотов по данным об обложении.

в) Исследование и анализ роли частного капитала в торговом обороте.

г) Учет об'ектов обложения и тяжести обложения (совместно с НКФ).

д) Организация рационального наблюдения за кредитной кон'юнктурой.

4. По социальной статистике:

а) Принятие мер к упорядочению учета естественного и механического движения народонаселения, по соглашению с подлежащими учреждениями.

б) Постановка работ по коммунальной статистике, в частности по бюджету домовладений.

в) Признать необходимым развитие поставленной ЦСУ статистики строительства.

5. Общие задания:

а) Правильная постановка кон'юнктурных работ в отношении всех отраслей народного хозяйства и по возможности всех основных районов Союза.

б) Установление такого разделения труда между ЦСУ и Госпланом, при котором ЦСУ ведет кон'юнктурно-статистическую работу, а Госплан дает кон'юнктурным показателям синтезирующую экономическую оценку.

в) Постепенный переход по мере создания в ЦСУ соответствующего аппарата к об'единению кон'юнктурно-статистических работ под руководством ЦСУ, для устранения наблюдающегося ныне в этой сфере значительного параллелизма.

г) Развить работы по изучению питания сельского и городского населения другими, кроме хлеба, продуктами.

д) Поставить вопрос о статистическом изучении себестоимости в народном хозяйстве.

е) Поставить работу по изучению динамики народного хозяйства в целом.

ж) Развитие работ по „балансу народного хозяйства", с целью подведения под работу Госплана по составлению контрольных цифр надежной основы в виде предварительных исполнительных балансов за предшествующие годы и правильно проработанного материала (не ограничивающегося одним только хлебофуражным балансом) для составления контрольных цифр на предстоящий операционный период; эти работы должны быть тесно связаны с изучением социальной структуры и процессов обобществления в СССР.

Примечание: Для текущего года ЦСУ с заключением Госплана должно войти в СТО (в мае месяце 1927 г.) с особым представлением о возможности выполнения данного задания.

з) Проведение принципа единообразной порайонной группировки всех статистических материалов и итогов во всех отраслях народного хозяйства.

Предположения комиссии были подвергнуты обсуждению с представителями ведомств, которые указали на необходимость составления Статплана из лиц компетентных в различных областях народного хозяйства, затем возразили против инспекционной ячейки, заменив соответствующий пункт проекта постановлением о том, что ведомственные статистические органы представляют планы и отчеты о своих работах на утверждение Статплана и что Статплан имеет право производить обследование статистических работ ведомств с точки зрения соответствия их плану. Представители ведомств возразили также против сосредоточения всех работ по вычислению системы индексов в ЦСУ, указав на то, что ряд этих работ уже производится в различных учреждениях и что вопрос может итти не о сосредоточении работы в ЦСУ, а лишь о согласовании этих работ между собою в целях обеспечения получения системы индексов.

Но главное возражение ведомств, принимающих участие в кон'юнктурных работах, было направлено против того пункта, который гласил: „Постепенный переход по мере создания в ЦСУ соответствующего аппарата к об'единению кон'юнктурно-статистических работ под руководством ЦСУ для устранения наблюдающегося ныне в этой сфере значительного параллелизма" (п. „в", раздел 5). Представители учреждений, ведущих кон'юнктурные наблюдения, подчеркивали необходимость крайне бережного и осторожного отношения к вопросу об об'единении кон'юнктурных наблюдений. Они опасались, что вместо улучшения может получиться упро-

щение работы или даже огрубение ее, и настаивали на том, чтобы признать вопрос о постановке кон'юнктурных наблюдений и о необходимом разделении труда между Госпланом, ЦСУ, ведомствами и учреждениями, производящими кон'юнктурную работу, задачей организуемого Статплана, при чем подчеркнули конечную цель задачи Статплана — обеспечение возможности синтетической разработки всех кон'юнктурных материалов.

Интересно, что ЦСУ выдвинуло еще более решительное предложение, чем то принято первоначальной комиссией Экономико-Статистической секции. В своем предложении ЦСУ признало необходимым установление такого разделения труда между ЦСУ и Госпланом, при котором ЦСУ ведет кон'юнктурно-статистическую работу, а Госплан дает кон'юнктурным показателям синтезирующую экономическую оценку. В Экономико-Статистической секции указывалось по этому поводу, что очень трудно провести грань между кон'юнктурно-статистической работой и экономической оценкой ее. Пишущий эти строки держится того мнения, что такая грань вполне может быть найдена. Статистика, именно кон'юнктурная статистика, имеет совершенно определенные методы своей работы, определенные об'екты, которые она подвергает исследованию, отыскивает систему показателей, при помощи которых она характеризует состояние хозяйства и его динамику и исследует причинные связи между отдельными явлениями. Но нет никакого сомнения, что как бы ни была богата материалами кон'юнктурная статистика она не может во всей полноте характеризовать живую жизнь, особенно при необходимости понять смысл текущего дня и наметить перспективы завтрашнего дня. Здесь необходима связь с оперативными данными и оперативным опытом хозяйствующих органов и регулирующих ведомств, и сочетание статистико-кон'юнктурных данных с данными оперативного опыта является необходимым условием правильной экономической оценки. Поэтому является возможным передать кон'юнктурную статистику органам ЦСУ, но с тем, чтобы они явились живыми докладчиками в кон'юнктурном совещании, чтобы в живом обмене мнений между статистиками и лицами, представляющими оперативный опыт, были бы намечены экономические оценки переживаемого момента, намечены перспективы вероятного дальнейшего развития кон'юнктуры народного хозяйства и даже указаны меры, посредством которых можно бороться с развитием нежелательных явлений и содействовать развитию более здоровых процессов. Но в настоящий момент этот вопрос не получает окончательного решения, а по обсуждении его во вновь организуемом Статплане он должен поступить и в Коллегию ЦСУ, и в Госплан, и, конечно, в СТО для получения окончательного решения.

Президиумом Госплана, куда поступил проект постановления СТО, выработанный комиссией Экономико-Статистической секции с участием ведомств, внесены некоторые изменения. Прежде всего, он признал, что все материальные вопросы о задачах работы государственной статистики и, в частности, о кон'юнктуре, обсуждать преждевременно, пока не учрежден Статплан, от которого и должен поступить соответствующий проект на рассмотрение Госплана. Что касается самого Статплана, то президиум Госплана признал излишним совместное представление председателем Госплана и управляющим ЦСУ о назначении отдельных членов Статплана, так как председатель Госплана является членом СТО и может высказать

там свое суждение о персональном составе Статплана. И, наконец, Президиум Госплана указал, что план статистической работы страны предварительно утверждается Госпланом, так как всегда возможно перемещение споров в СТО и СНК. Работники Госплана участвуют в отдельных комиссиях, имеющих синтетическое значение и потому прямое отношение к плановым работам, а именно в комиссиях ЦСУ по балансу народного хозяйства, в Экспертном Совете—по хлебофуражному балансу.

За время разрыва Госплана и ЦСУ, когда статистический аппарат стал развиваться во всех ведомствах, даже в отдельных хозяйственных предприятиях, создалось крайне тяжелое явление. Цифра стала орудием борьбы за ведомственные интересы или за интересы хозяйственно-расчетных предприятий. Известны случаи, когда прибыль предприятий определялась самим предприятием в 3 милл. руб., НКФином в 33 милл. руб., а ВСНХ в 17 милл. руб. На официальном заседании ОСВОК'а, в присутствии пишущего эти строки, глава одного из хозрасчетных предприятий откровенно рассказывал о том, что размер основного капитала определялся таким образом: „Мы,— говорил он, разумея правление своего учреждения,— думали так, если поставим очень крупный размер основного капитала, то нас будут упрекать в плохом ведении хозяйства, так как прибыль будет малой; если же мы поставим слишком малые размеры основного капитала, то у нас получится очень высокая прибыль и НКФ заберет ее слишком много; и вот мы поставили среднюю величину, которая нам представлялась наиболее выгодной для нашего предприятия."

При обсуждении промышленного плана и производственных программ ответственный представитель ведомства, не стесняясь, говорил, что дороговизна сырья так велика, что производство становится невыгодным и прямо указывает, что сырье вздорожало против довоенного больше чем продукция, тогда, как на самом деле индекс сырья выражается в 1,6 а индекс промышленной продукции — в 2,8.

В стране гуляет море тенденциозных цифр, неизвестно какими методами полученных. При таком положении является настоятельная потребность, чтобы авторитетный и научно-компетентный орган, которым может быть именно орган государственной статистики, положил конец этой „свистопляске" цифр, и никто более чем Госплан не заинтересован в том, чтобы, государственная статистика стояла на высоте своего призвания об'ективного отображения жизни.

С другой стороны, государственная статистика самым кровным образом заинтересована в том, чтобы ее работы не шли в архив, а отвечали бы на вопросы, выдвигаемые жизнью и плановыми построениями советского государства.

Это требует согласованной работы, действительного сговора между двумя учреждениями. Поэтому Президиум Госплана признал необходимым периодические совещания Президиума Госплана и Коллегии ЦСУ совместно с Коллегией Рабкрина, как учреждения, исследующего организационную структуру советского государства. Вместе с тем, один из членов Президиума Госплана является членом Коллегии ЦСУ, на обязанности которого лежит содействовать в максимальной степени внутреннему согласованию работ исследовательских и планирующих учреждений.

Таким образом, намечается совместная согласованная работа органов государственной статистики и плановых органов. Та мучительная

распря, которая отличала в течение целых 5 лет взаимоотношения государственной статистики и Госплана отходит в область истории. Необходимо употребить все усилия и со стороны ЦСУ и со стороны Госплана на то, чтобы плановая работа могла бы в максимальной степени опереться на научное статистическое изучение динамики, конъюнктуры и баланса народного хозяйства, производимое органами государственной статистики. Исследования последней должны быть проникнуты в высшей мере стремлением так поставить статистическое познание, чтобы оно помогло плановым органам разрешать жизненно-актуальные вопросы и строить свои планы на научных основаниях точного знания действительности. Нужно помнить, что планирование может быть научным или никаким.

Именно в этой совместной работе органов государственной статистики и плановых органов найдет выражение тот принцип, который провозглашен Марксом: „мы изучаем мир для того, чтобы изменять его".

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 25 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

под ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Кон'юнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

Б. Текущие динамические таблицы

II. Промышленность

1. Динамика сети крупных промышленных заведений СССР в городах и селениях.
2. То же, в городах.
3. То же, в селениях.
4. Динамика сети мелких промышленных заведений СССР в городах и селениях.
5. То же, в городах.
6. То же в селениях.

III. Труд

1. Средняя месячная заработная плата работников железнодорожного транспорта.
2. Заработная плата рабочих крупной промышленности.

VI—IX. Финансы, кредит, денежное обращение, индексы цен и цены

1. Сводная таблица по финансам, кредиту и денежному обращению.
2. Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана и оптовый индекс Госплана в 1926/27 г.
3. Покупательная сила червонца в товарных рублях в 1926/27 г.
4. Средне-годовые заготовительные цены „Хлебопродукта".

А. Основные показатели народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

№№ по пор.	ПОКАЗАТЕЛИ	Единица счета	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.						1926/27 г.		
					Кварталы			Месяцы					
					I	II	III	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь	Дек.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	I. Хлебные заготовки (средн. за месяц)												
1	Заготовка хлеба	Тысячи тонн	580	560	960	885	472	232	771	1.542	1.697	1.673	—
2	Заготовит. цена ржи	Товарн. коп.	28	48	45	53	42	36	38	39	40	40	—
3	То же	Черв. коп.	47	86	80	103	70	66	68	71	71	71	—
	II. Промышленность (средн. за месяц)												
4	Добыча угля	Тысячи тонн	1.315	1.340	1.975	2.136	1.974	2.006	1.939	2.191	2.496	2.643	—
5	Добыча нефти	„ „	495	580	640	621	711	759	784	748	794	823	—
6	Выплавка чугуна	„ „	55,0	107,6	161,2	177,9	195,2	191,1	197,7	214,7	232,1	234,7	—
7	Прокатка металла	„ „	57,5	115,9	161,9	179,7	184,5	173,5	188,3	216,4	224,2	219,9	—
8	Произв. хлоп.-бум. пряжи	„ „	8,5	15,4	21,1	20,3	19,6	14,0	20,3	23,0	22,9	22,9	—
9	Произв. хлоп.-бум. ткани	Милл. метр.	69,6	124,9	167,8	169,1	166,7	128,9	171,3	208,1	204,0	211.8	—
10	Сумма продукции промышл.	Милл.черв. р.	288,9	410,2	557,1	597,7	607,8	549,8	629,5	707,5	709,4	724,2	—
11	Сумма продукции промышл.	По дов. ценам в милл. руб.	133,3	213,3	282,8	299,2	298,9	270,3	309,5	346,8	348,1	355,7	—
12	Выработка на 1 чел. в день	По дов. ценам в рублях	—	7,39	7,63	8,02	8,43	8,42	8,71	8,96	—	—	—
	III. Труд (средн. за месяц)												
13	Число рабочих цензовой промышленности	Тысячи	1.618	1.894	2.294	2.399	2.465	(2.504)	(2.514)	(2.542)	—	—	—
14	Средняя дневная заработная плата промышл. рабочих (реальная)	В условн. моск. коп.	91,5	110,0	126,2	123,7	121,4	(124,3)	(128,3)	(130,4)	—	—	—
15	Средняя дневная заработная плата промышл. рабочих (номинальная)	В черв. коп.	155,3	189,9	224,3	234,5	239,9	242,4	246,1	246,5	—	—	—
	IV. Транспорт (средн. за месяц)												
16	Ж.-д. перевозки	Милл. тонно-клм.	5,62	6,95	9,75	9,51	9,32	9,7	(10,1)	(11,3)	(11,7)	—	—
17	Средн.-суточная погрузка	Тыс. вагонов	13,5	17,4	24,1	23,6	22,8	23,4	24,9	28,5	28,8	28,6	26,3
18	Валовой доход жел. дор.	Милл.черв.р.	56,7	79,5	105,0	109,1	108,9	114,2	123,0	—	—	—	—
	V. Торговля (средн. за месяц)												
19	Оборот 70 провинц. бирж	илл.черв. р.	121,9	283,5	454,8	(356,6)	303,8	324,8	319,9	(469)	—	—	—
20	Оборот Моск. товарн. биржи	„ „ „	129,6	249,3	384,1	231,5	264,3	301,9	329,6	529,7	—	—	—
21	Реализация по 150 произв. об'един. ВСНХ	Милл.черв. р	74,1	122,2	(140,4)	94,1	—	—	—	—	—	—	—
22	Вывоз из СССР	„ „ „	—	42.3	57,6	(45.1)	46,2	45,9	49,2	54,7	—	—	—
23	Привоз в СССР	„ „ „	—	52,8	64,8	57,2	52,0	49,6	52,1	50,8	—	—	—
	VI. Финансы (средн. за месяц)												
24	Поступл. обыкн. доходов	Милл.черв. р.	122,6	196,1	274,2	303,9	290,4	315,0	314,9	275,4	342,7	400,6	—
25	В том числе налог. и пошлин	„ „ „	53,9	94,9	37,6	156,0	123,2	142,9	146,4	199,9	181,1	226,8	—
	VII. Кредит (на 1 число мес.)												
26	Сумма вкладов и тек. счетов по Госбанку и 4 акц. банкам	Милл.черв. р.	277	567	853,3	850,9	829,3	784,7	822,6	824,9	868,3	937,6	983,3
27	Остаток задолж. по учетно-ссудным операциям	Милл.черв. р.	586	1.251	2.030,5	2.178,5	2.229,7	2.241,5	2.310,1	2.311,7	2.536,4	2.577,9	2.627,0
	VIII. Денежное обращение												
28	Денежн. масса на конец мес.	Милл.черв. р.	406	799	1.246,6	2.241,3	1.200,8	1.233,9	1.274,6	1.343,1	1.417,2	1.400,8	1.412,6
29	Денежн. масса на конец мес.	Милл. тов. р.	238	446	701,1	649,6	626,0	679,8	708,5	751,2	795,3	787,9	—
30	Эмиссия за месяц	Милл.черв. р.	49,9	43,3	42,1	21,7	1,7	24,5	40,7	68,5	74,1	—16,4	11,8
31	Эмиссия за месяц	Милл. тов. р.	29,4	24,5	22,6	11,3	1,1	13,5	22,5	38,2	41,5	—9,2	—
	IX. Индексы цен (на 1 число мес.)												
32	Оптовые Госплана	1913 г.=100	170,2	179.2	178,2	191,7	192,3	183.1	181,5	179,9	178,8	178,2	177,8
	а) промышл.	„	215,7	192,4	197,0	199,8	203,3	203,9	203,5	203,7	204,1	203,7	203,9
	б) сел.-хоз.	„	134,2	166,9	161,1	183,9	181,7	164,3	161,8	158,9	156,6	155,8	155,0
33	Всесоюзный бюджетный	„	195,7	202,0	202,1	221,9	232,7	226,9	227,5	222,2	220,2	221,9	—
	а) промышл.	„	253,9	228,3	231,4	234,8	246,5	247.7	246,8	247,9	249,2	249,8	—
	б) сел.-хоз.	„	163,2	187,5	185,8	214,7	224,9	215,2	216,6	207,7	203,9	206,2	—

Б. Текущие динамические таблицы

Таблица 1

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Динамика сети крупных промышленных заведений СССР

(По данным о выборке патентов)

А. В городах и селениях

Секторы и периоды	Разряды промышленных заведений								Итого V—XII разр.	В том числе по бесплатн. патентам
	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Государственный										
1922/23 г.	938	903	589	408	408	255	233	250	3.984	Не было
1923/24 г.	1.196	993	768	551	495	337	280	350	4.970	44
1924/25 г.	1.529	1.175	942	672	668	425	372	461	6.244	158
1925/26 г.	2.202	1.851	1.454	973	915	647	558	608	9.208	315
II. Кооперативный										
1922/23 г.	376	204	69	35	16	6	5	2	713	Не было
1923/24 г.	812	314	127	43	31	13	4	4	1.348	501
1924/25 г.	1.974	713	300	129	89	37	12	15	3.269	1.217
1925/26 г.	2.346	1.086	452	204	176	102	70	19	4.455	2.389
III. Частный										
1922/23 г.	2.071	649	243	126	77	39	20	14	3.239	Не было
1923/24 г.	2.034	677	231	99	73	31	15	16	3.176	76
1924/25 г.	1.698	641	233	78	44	18	12	13	2.737	91
1925/26 г.	1.858	779	302	104	47	33	10	10	1.143	209
I — III. Вся промышленность										
1922/23 г.	3.385	1.756	901	569	501	300	258	266	7.936	Не было
1923/24 г.	4.042	1.984	1.126	693	599	381	299	370	9.494	621
1924/25 г.	5.201	2.529	1.475	879	801	480	396	489	12.250	1.466
1925/26 г.	6.406	3.716	2.208	1.281	1.138	782	638	637	16.806	2.913

Таблица 2

Динамика сети крупных промышленных заведений СССР

(По данным о выборке патентов)

Б. В городах

Секторы и периоды	Разряды промышленных заведений								Итого V—XII разр.	В том числе по бесплатн. патентам
	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Государственный										
1922/23 г.	609	649	421	283	263	156	137	151	2.669	Не было
1923/24 г.	657	554	476	346	291	184	141	182	2.831	31
1924/25 г.	829	658	587	431	410	238	201	266	3.620	109
1925/26 г.	877	805	690	506	503	365	271	323	4.340	242
II. Кооперативный										
1922/23 г.	245	149	52	28	13	5	4	2	498	Не было
1923/24 г.	381	163	81	30	25	10	2	4	696	167
1924/25 г.	906	363	157	63	51	17	7	11	1.575	381
1925/26 г.	990	504	241	81	67	51	30	15	1.979	939
III Частный										
1922/23 г.	1.221	463	178	99	54	26	15	7	2.063	Не было
1923/24 г.	1.064	424	171	75	48	20	11	9	1.822	56
1924/25 г.	885	359	128	49	28	10	9	12	1.480	64
1925/26 г.	972	463	201	38	32	13	3	5	1.727	118
I—III. Вся промышленность										
1922/23 г.	2.075	1.261	651	410	330	187	156	160	5.230	Не было
1923/24 г.	2.102	1.141	728	451	364	214	154	195	5.349	254
1924/25 г.	2.620	1.380	872	543	489	265	217	289	6.675	554
1925/26 г.	2.839	1.772	1.132	625	602	429	304	343	8.046	1.299

Динамика сети крупных промышленных заведений СССР

Таблица 3

(По данным о выборке патентов)

В. В селениях

Секторы и периоды	Разряды промышленных заведений								Итого V—XII разр.	В том числе по бесплатн. патентам
	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Государственный										
1922/23 г.	329	254	168	125	145	99	96	99	1.315	Не было
1923/24 г.	539	439	292	205	204	153	139	168	2.139	13
1924/25 г.	700	517	355	241	258	187	171	195	2.624	49
1925/26 г.	1.325	1.046	764	467	412	282	287	285	4.868	73
II. Кооперативный										
1922/23 г.	131	55	17	7	3	1	1	—	215	Не было
1923/24 г.	431	151	46	13	6	3	2	—	652	334
1924/25 г.	1.068	350	143	66	38	20	5	4	1.694	836
1925/26 г.	1.356	582	211	123	109	51	40	4	2.476	1.450
III. Частный										
1922/23 г.	850	186	65	27	23	13	5	7	1.176	Не было
1923/24 г.	970	253	60	24	25	11	4	7	1.354	20
1924/25 г.	813	282	105	29	16	8	3	1	1.257	27
1925/26 г.	886	316	101	66	15	20	7	5	1.416	91
I—II. Вся промышленность										
1922/23 г.	1.310	495	250	159	171	113	102	106	2.706	Не было
1923/24 г.	1.940	843	398	242	235	167	145	175	4.145	367
1924/25 г.	2.581	1.149	603	336	312	215	179	200	5.575	912
1925/26 г.	3 567	1.944	1.076	656	536	353	334	294	8.760	1.614

Таблица 4

Динамика сети мелких промышленных заведений СССР

(По данным о выборке патентов)

А. В городах и селениях

Секторы и периоды	Разряды промышленных заведений				Итого I—IV	В том числе по беспл. патент.
	I	II	III	IV		
1	2	3	4	5	6	7
I. Государственный						
1922/23 г.	505	443	1.061	937	2.946	Не было
1923/24 г	988	549	1.534	1.342	4.413	303
1924/25 г.	1.259	772	1.982	1.657	5.670	976
1925/26 г.	1.034	987	2.018	2.190	6.229	918
II. Кооперативный						
1922/23 г.	2.412	940	1.488	672	5.512	Не было
1923/24 г.	8.204	2.031	4 499	1.535	16.269	16.138
1924/25 г.	17.124	5.603	11.796	3.891	38.414	24.375
1925/26 г.	13.267	5.100	7.475	4.170	30.012	21.370
III. Частный						
1922/23 г.	144.611	36.370	47.885	6.800	235.666	Не было
1923/24 г.	225.999	23.754	32.428	5.583	287.764	3.640
1924/25 г.	231.894	17.332	26.124	4.105	279.455	4.499
1925/26 г.	64.475	6.898	6.037	3.575	80.985	2.717
I—III. Вся промышленность						
1922/23 г.	147.528	37.753	50.434	8.409	244.124	Не было
1923/24 г.	235.191	26.334	38.461	8.460	308.446	20.081
1924/25 г.	250.277	23.707	39.902	9.653	323.539	29.850
1925/26 г.	78.778	12.985	15.530	9.935	117.226	25.005

Таблица 5

Динамика сети мелких промышленных заведений СССР
(По данным о выборке патентов)
Б. В городах

Секторы и периоды	Разряды промышленных заведений				Итого I—IV	В том числе по беспл. патент.
	I	II	III	IV		
1	2	3	4	5	6	7
I. Государственный						
1922/23 г.	270	278	603	587	1.738	Не было
1923/24 г.	448	357	606	708	2.119	213
1924/25 г.	634	510	831	846	2.821	457
1925/26 г.	577	662	849	919	3.007	584
II. Кооперативный						
1922/23 г.	677	492	629	383	2.181	Не было
1923/24 г.	1.211	821	1.137	694	3.863	2.502
1924/25 г.	2.240	2.553	2.981	1.828	9.602	4.636
1925/26 г.	2 096	2.607	2.970	2.035	9.708	6.739
III. Частный						
1922/23 г.	71.310	18.221	10.198	2.749	102.478	Не было
1923/24 г.	77.812	16.528	8.193	2.381	104.914	1.419
1924/25 г.	84.060	11.954	5.961	1.858	103.833	1.840
1925/26 г.	43.475	4.708	2.757	1.673	52.613	1.533
I—III. Вся промышленность						
1922/23 г.	72.257	18.991	11.430	3.719	106.397	Не было
1923/24 г.	79.471	17.706	9.936	3.783	110.896	4.134
1924/25 г	36.934	15.017	9.773	4.532	116.256	6.933
1925/26 г.	46.148	7.977	6.576	4.627	65.328	8.856

Таблица 6

Динамика сети мелких промышленных заведений СССР
(По данным о выборке патентов)
В. В селениях

Секторы и периоды	Разряды промышленных заведений				Итого I—IV	В том числе по беспл. патент.
	I	II	III	IV		
1	2	3	4	5	6	7
I. Государственный						
1922/23 г.	235	165	458	350	1.208	Не было
1923/24 г.	540	192	928	634	2.294	90
1924/25 г.	625	262	1.151	811	2.849	519
1925/26 г.	457	325	1.169	1.271	3.222	334
II. Кооперативный						
1922/23 г.	1.735	448	859	289	3.331	Не было
1923/24 г.	6.993	1.210	3 362	841	12.406	13.636
1924/25 г.	14.884	3.050	8.815	2.063	28.812	19.739
1925/26 г.	11.171	2.493	4.505	2.135	20.304	14.631
III. Частный						
1922/23 г.	73.301	18.149	37.687	4.051	133.188	Не было
1923/24 г.	148.187	7.226	24.235	3.202	182.850	2.221
1924/25 г.	147.834	5.378	20.163	2.247	175.622	2.659
1925/26 г.	21.000	2.190	3.280	1.902	28.372	1.184
I—III. Вся промышленность						
1922/23 г.	75.271	18.762	39.004	4.690	137.727	Не было
1923/24 г.	155 720	8.628	28.525	4.677	197.550	15.947
1924/25 г.	163.343	8.690	30.129	5.121	207.283	22.917
1925/26 г.	32.628	5.008	8.954	5.308	51.898	16 149

Таблица 1

Отдел III. ТРУД

Средняя месячная заработная плата работников железнодорожного транспорта в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

Месяцы, кварталы, —и годы	Управление	Тяга	Путь	Движение	Связь	По всем службам
1	2	3	4	5	6	7
А. В червонных рублях						
Июль 1925/26 г.	90,18	75,38	45,38	55,75	62,13	63,14
Август 1925/26 г.	89,36	74,57	45,25	56,66	61,78	63,13
Сентябрь 1925/26 г.	90,50	76,04	47,06	56,47	63,88	64 19
I квартал 1925/26 г.	86,06	70,41	42,85	50,87	54,24	58,57
II „ 1925/26 г.	87,00	71,55	43,57	52,05	55,24	59,70
III „ 1925/26 г.	89,41	74,46	45,12	53,89	60,17	61,99
IV „ 1925/26 г.	90,01	75,33	45,90	56,29	62,60	63,49
1925/26 г.	88,12	72,94	44,36	53,27	58,06	60,94
1924/25 г.	66,07	53,85	32,13	38,45	40,88	44,48
1923/24 г.	49,21	39,47	22,63	29,31	29,70	32,86
Б. В условных московских рублях						
Июль 1925/26 г.	47,47	42,47	25,96	31,40	35,04	35,50
Август 1925/26 г.	47,92	42,87	26,37	32,58	35,59	36,21
Сентябрь 1925/26 г.	48,67	44,00	27,72	32,76	37,20	37,11
I квартал 1925/26 г.	49,81	43,02	26,65	31,12	33,19	35,78
II „ 1925/26 г.	46,92	40,71	25,31	29,73	31,56	34,00
III „ 1925/26 г.	46,00	40,97	25,31	29,74	33.26	34,10
IV „ 1925/26 г.	48,02	43,11	26,68	32,25	35,94	36,27
1925/26 г.	47,69	41,95	25,99	30,71	33,49	35,04
1924/25 г.	39,12	33,50	20,39	24.00	25,54	27,64
1923/24 г.	30 08	24,99	14 61	18,65	19,03	20,85

Таблица составлена по данным ЦСК НКПС

Таблица 2

Заработная плата рабочих крупной промышленности за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

Месяцы, кварталы, годы	Металлообрабат.	Текстильная	Горная	Химическая	Кожевенная	Полиграфическая	Пищевкусовая	Писчебумажная	Деревообделочная	Вся промышленность
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. В червонных руб. и коп.										
I. Месячная в руб.										
Июль 1925/26 г.	68,13	50,51	55,94	59,58	75,91	76,74	65,05	54,59	58,07	58,59
Август 1925/26 г.	66,41	47,37	55,65	56,30	74,47	73,60	64,44	53,47	58,59	56,63
Сентябрь 1925/26 г.	59,02	49'89	56,65	59,50	76,90	77,50	67,22	54,23	59,63	59,02
I квартал 1925/26 г.	59,55	43,96	50,38	52,05	64,96	77,77	64,67	49,59	54,09	52,14
II „ 1925/26 г.	60,16	42,62	49,62	51,70	67,08	74,47	61,65	48,68	49,50	51,42
III „ 1925/26 г.	63,86	45,42	51,83	54,70	72,68	78,17	65,02	51,67	52,22	54,49
IV „ 1925/26 г.	64,52	49,26	56,08	58,46	75,76	75,95	65,57	54,10	58,76	58,08
1925/26 г.	62,02	45,31	51,98	54,23	70,12	76,59	64,23	51,01	53,64	54,03
1924/25 г.	49,71	37,31	38,34	44,20	60,61	71,19	56,01	42,32	47,04	43,48
1923/24 г.	37,99	30,97	32,19	34,90	50,58	64,48	45,45	34,99	39,89	35,19
II. Дневная в коп.										
Июль 1925/26 г.	278,7	212,1	232,9	247,7	309,6	320,4	267,0	222,4	234,8	242,4
Август 1925/26 г.	286,0	206,4	240,1	250,5	329,2	327,7	280,9	226,1	254,3	246,1
Сентябрь 1925/26 г.	287,0	207,5	238,4	249,2	324,3	323,0	281,8	229,0	254,2	245,9
I квартал 1925/26 г.	256,6	190,5	214,6	223,4	282,7	332,1	279,5	208,9	227,1	224,3
II „ 1925/26 г.	275,2	196,6	221,7	236,6	307,3	333,1	283,4	216,6	227,6	234,5
III „ 1925/26 г.	276,7	205,8	227,1	242,3	319,2	331,9	281,5	223,5	225,9	239,9
IV „ 1925/26 г.	283,9	208,7	237,1	249,1	321,0	323,7	276,6	225,8	247,7	244,8
1925/26 г.	273,1	200,4	225,1	237,9	307,5	330,2	280,2	218,7	232,1	235,9
1924/25 г.	215,0	163,8	169,8	192,6	264,3	310,1	245,7	179,8	204,3	189,9
Б. В условн. ден. руб. и коп.										
I. Месячная в руб.										
Июль 1925/26 г.	35,05	24,44	31,99	30,40	38,46	35,14	31,11	29,59	29,39	30,02
Август 1925/26 г.	34,62	23,50	32,00	29,26	38,44	34,19	31,43	29,46	30,34	29,52
Сентябрь 1925/26 г.	36,76	25,25	33,36	31,53	39,94	36,90	32,57	30,36	31,63	31,30
I квартал 1925/26 г.	33,86	23,93	29,31	29,55	37,00	39,80	34,24	30,32	30,85	29,33
II „ 1925/26 г.	31,97	21,58	27,86	27,27	35,48	36,08	30,78	27,37	26,29	27,09
III „ 1925/26 г.	32,37	21,82	29,18	27,49	36,23	35,23	30,49	27,65	26,40	27,56
IV „ 1925/26 г.	35,48	24,40	32,45	30,40	38,95	35,41	31,70	29,80	30,45	30,28
1925/26 г.	33,42	22,93	29,70	28,68	36,91	36,63	31,80	28,79	28,50	28,56
1924/25 г.	29,12	20,95	23,17	25,74	35,27	37,66	30,12	26 27	27,19	25,18
1923/24 г.	22,62	18,09	19,86	20,32	29,72	32,69	25,02	22,94	23,56	20,75
II. Дневная в коп.										
Июль 1925/26 г.	143,9	102,6	133,6	126,2	159,4	146,7	125,5	119,9	119,7	124,3
Август 1925/26 г.	148,9	102,5	138,5	129,9	169,6	152,2	136,8	124,5	131,9	128,3
Сентябрь 1925/26 г.	151,7	105,0	140,6	132,0	168,2	153,8	136,6	128,2	134,8	130,4
I квартал 1925/26 г.	145,8	103,7	125,6	126,8	160,8	169,9	147,7	127,7	129,6	126,2
II „ 1925/26 г.	146,2	99,6	124,9	124,8	162,7	161,4	141,6	121,8	120,8	123,7
III „ 1925/26 г.	140,5	98,9	128,2	121,9	158,5	149,6	132,5	119,8	114,3	121,4
IV „ 1925/26 г.	148,2	103,4	137,6	129,4	165,7	150,9	133,0	124,2	128,8	127,7
1925/26 г.	145,2	101,4	129,1	125,7	161,9	157,9	138,7	123,4	123,4	124,7
1924/25 г.	125,8	91,9	102,6	112,5	154,1	164,2	132,3	111,6	118,2	110,0
1923/24 г.	98,9	80,5	86,3	89,9	130,7	143,4	108,6	98,8	103,7	91,5

Примечания: 1) Таблица составлена по данным Ц. Б. С. Т. Данные охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих 250 чел. и выше).

2) Данные за июль — сентябрь предварительные.

Таблица 1

Отдел VI—IX. ФИНАНСЫ, КРЕДИТ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ИНДЕКСЫ ЦЕН и ЦЕНЫ

Сводная таблица по финансам, кредиту и денежному обращению за октябрь, ноябрь и декабрь 1926 г.

(В миллионах червонных рублей)

Наименование показателей	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	В %% к одноименному сроку 1925 г.		
				Октяб.	Ноябрь	Декаб.
1	2	3	4	5	6	7
I. Финансы						
Всего обыкнов. и чрезвычайн. доходов	374,0	446,6	—	144	164	—
В том числе:						
1) Прямые налоги	93,7	100,8	—	204	186	—
2) Косвен. „	89,5	111,8	—	137	153	—
3) Пошлины	15.1	14,2	—	106	107	—
4) Неналоговые доходы	164,3	173.7	—	126	133	—
В том числе по п. 4:						
НКПС	120,2	125,3	—	119	123	—
НКПиТ	13,0	12,6	—	117	126	—
II. Кредит						
Сумма вкладов и текущ. счетов по Госбанку и 4 акц. банкам на конец месяца	937,6	978,5	1.044,1	108	116	127
Остаток задолженности по учетно-ссудн. операциям по Госбанку и 4 акц. банкам на конец месяца	2.407,4	2.456,9	2.554,8	120	118	120
III. Денежное обращение						
Денежная масса на конец месяца						
В черв. рубл.	1 417,2	1.400,8	1.412,6	114	109	111
В тов. рубл.	795,3	787,9	797,2	112	110	115
Эмиссия за месяц						
В черв. рубл.	74,1	—16,4	11,8	71	—	—
В тов. рубл.	41.5	— 9,2	6,6	75	—	—

Примечание: Данные предварительные.

Таблица 2

Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана и оптовый индекс Госплана в 1926/27 г. (1913 = 100)

Даты	Общий индекс		Сельскохоз. индекс		Промышленный индекс		Отношение к общему индексу				Отношен. промышл. индекса и сельскохоз. „ножницы"	
							сельскохоз.		промышл.			
	бюдж.	опт.	бюдж.	опт.	бюдж.	опт.	бюдж.	опт.	бюдж.	опт.	бюдж.	опт.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. На отдельные числа месяца												
1 ноября	221,6	178,2	205,8	155,8	249,8	203,7	93	87	113	114	121	131
11 „	—	176,9	—	153,6	—	203,6	—	87	—	115	—	132
15 „	222,5	—	206,7	—	250,8	—	93	—	113	—	121	—
21 „	—	177,6	—	154,9	—	203,4	—	87	—	115	—	131
1 декабря	—	177,8	—	155,0	—	203,9	—	87	—	115	—	132
11 „	—	177,2	—	154,1	—	203,8	—	87	—	115	—	132
15 „	—	—	—	—	—	—	—	87	—	115	—	—
21 „	—	177,6	—	155,1	—	203,3	—	87	—	115	—	131
1 января	—	177,2	—	154,5	—	203,2	—	87	—	115	—	132
Б. В среднем за месяц												
Октябрь	219,9	178,4	203,7	156,1	249,3	203,8	93	88	113	114	122	131
Ноябрь	—	177,4	—	154,6	—	203,6	—	87	—	115	—	132
Декабрь	—	177,4	—	203,5	—	203,5	—	87	—	115	—	132
В. В среднем за квартал												
Октябрь — декабрь	—	177,7	—	155,1	—	203,6	—	87	—	115	—	131
Г. В среднем за год												
1925/26	220,2	185,6	209,0	171,3	240,1	200,9	95	92	109	108	115	117

Таблица 3

Покупательная сила червонца в товарных рублях в 1926/27 г.

ДАТЫ	В рублях			В %%% к одноименн. сроку предшеств. года		
	По бюджетному индексу		По оптовому индексу Госплана	По бюджетному индексу		По оптовому индексу Госплана
	Московскому	Всесоюзному		Московскому	Всесоюзному	
1	2	3	4	5	6	7
А. На отдельн. числа мес.						
1 ноября	4,67	4,51	5,61	92,3	90,6	98,4
11 „	—	—	5,65	—	—	99,8
15 „	4,64	4,49	—	93,9	91,3	—
21 „	—	—	5,63	—	—	100,9
1 декабря	4,66	—	5,62	96,1	—	100,7
11 „	—	—	5,64	—	—	101,8
15 „	4,65	—	—	95,3	—	—
21 „	—	—	5,63	—	—	102,9
1 января	4,57	—	5,64	91,6	—	103,3
Б. В среднем за месяц						
Октябрь	4,62	4,55	5,61	89,5	89,2	98,2
Ноябрь	4,65	—	5,64	94,1	—	100,7
Декабрь	4,64	—	5,64	94,7	—	102,4
В. В среднем за квартал						
Октябрь — декабрь	4,64	—	5,63	92,8	—	100,4
Г. В среднем за год						
1925/26 г.	4,51	4,54	5,39	90,6	91,5	96,4

Таблица 4

Средне-годовые заготовительные цены „Хлебопродукта"
(В копейках за пуд)

Хлеба \ Годы	1923/24	1924/25	1925/26
1	2	3	4
1. Рожь черв. коп.	47	84	93
„ тов. „	28	48	51
2. Пшеница черв. „	81	118	125
„ тов. „	49	66	69
3. Овес черв. „	45	83	88
„ тов. „	28	50	47
4. Ячмень черв. „	42	85	70
„ тов. „	25	48	39

Примечания: 1) Годовые цены исчислены за сельхоз. год (июль—июнь).
2) Цены средние для районов заготовок „Хлебопродукта" и взвешены по сумме заготовок этих районов.
3) Пересчет в товарные копейки сделан по оптовому индексу Госплана.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 1 (21) Январь 1927 г.

Содержание бюллетеня № 1 (21)

А. Кон'юнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Динамика отдельных отраслей

I. Промышленность

1. Мировая выработка электрической энергии.
2—3. Мировая цветная металлургия:
А. Алюминий.
Б. Свинец.

II. Товарообмен

4. Мировой экспорт леса.

III. Транспорт

5. Мировой автотранспорт на 30/VI 1926 г.
6. Мировой автотранспорт в 1922—1926 гг.
7. Продукция и экспорт автомобилей важнейших стран.
8. Судооборот 23 стран в 1913—1926 гг.

IV. Обобщающие показатели

9. Годовые показатели экономического развития Италии после войны.
10. Исчисление Лигой Наций мирового народонаселения, продукции и международной торговли.

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.	1926 г.											
		Месячные средние					Ноябрь	Январь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
I. Промышленность	а) Соед. Штаты [1]																		
1. Общий об'ем продукции крупной промышленности (Индексы в %% к 1913 г.)	1) добывающ. .	100	103,9	142,0	133,3	137,7	138,8	132,2	132.2	122,5	140,9	133.3	146,3	156,1	162.6	169,1	169,1	176,7	—
	2) обрабатыв. .	100	119,7	141,0	133,9	148,1	145,8	144,6	144,6	142,2	162,3	156.4	152.9	155,2	150,5	160.0	158,8	158,8	—
	б) Англия [2] . . .	100	80,9	88,8	90,9	87,2	88,4	88,8	90.8	90,8	90.8	62.9	62,9	62,9	49.0	49,0	49,0	—	—
	в) Франция [3] . .	100	—	96,4	112,3	116,7	116,4	119,1	131,6	129,5	127.1	122,8	114.5	123.9	116,1	129,6	121,0	(122,4)	—
	г) Германия ** .	100	—	—	79,5	96,3	95,9	88,6	88.7	89,2	89,2	89,1	94.1	94,6	97,0	102,2	104,5	—	—
	д) СССР [4]	100	—	35,0	48,7	78,4	89,3	97,6	94.4	98,6	104,2	106,5	94,2	—	—	—	—	—	—
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	43.088	36.057	49.736	43.213	44 231	46.204	47.153	48.716	44.143	49.829	43.813	42.740	46.202	47.084	49.507	52.090	57.395	61.224
	б) Англия	24.336	21.133	23.450	22.646	20.694	20.690	21.982	21.939	21.657	24.235	22.200	—	—	—	—	(2.750)	(3.600)	7.833
	в) Франция [5] . .	3.564	2.595	3.140	3.675	3.935	4.079	4.285	4.251	4.088	4.566	4.200	3.942	4.430	4.381	4.365	4.392	4.568	4.645
	г) Германия [6] . .	11.782	9.929	5.185	9.902	11.061	11.189	11.367	11.190	10.611	11.424	10.086	10.678	11.756	13.074	12.879	12.876	13.517	13.496
	д) СССР	2.642	865	1.075	1.259	1.473	1.917	2.092	2.026	2.116	2.266	2.162	1.798	1.962	2.006	1.939	2.191	2 510	(2.659)
	е) Мировой показатель [7]	95.058	78.240	91.730	90.178	91.197	94.007	98.911	98.182	92.406	102.810	92.054	68.580	74.595	77.656	79.388	86.386	(93.601)	—
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.880	6.462	8.489	8.275	8.761	8.548	8.776	8.297	7.589	8.413	8.327	8.700	8.587	9.025	9.252	9.082	9.603	9.640
	б) СССР	715	399	435	516	601	628	645	635	583	644	666	728	739	759	784	747	793	(823)
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.601	2.276	3.391	2.632	3.082	3.071	3.302	3.369	2.970	3.497	3.505	3.537	3.287	3.276	3.247	3.186	3.387	3.288
	б) Англия	869	415	630	620	528	740	711	542	510	578	530	90	42	18	14	13	13	13
	в) Франция [5] . .	757	440	453	638	706	760	748	763	707	772	768	783	778	792	814	785	816	790
	г) Германия [6] . .	910	783	411	651	848	153	717	689	631	716	668	736	720	768	850	880	935	983
	д) СССР	351	17,0	32,5	62,2	129,0	171,1	181,2	163,3	189,2	190,1	199,1	197	191	198	215	234	(237)	
	е) Мировой показатель [8]	6.160	4.328	5.383	5.141	5.811	5.724	5.932	6.005	5.479	6.371	6.293	5.980	5.662	5.695	5.784	5.741	6.064	(5.951)
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.564	2.927	3.682	3.117	3.741	3.970	4.040	4.217	3.863	4.560	4.190	4.008	3.811	3.709	4.069	3.993	4.158	3.782
	б) Англия	649	494	718	696	626	647	617	646	715	797	675	46	35	33	54	97	94	98
	в) Франция [5] . .	581	373	415	576	618	876	659	661	630	726	683	667	694	718	704	706	742	714
	г) Германия [6] . .	981	976	525	820	1.018	208,7	764	791	816	950	869	900	977	1.022	1.141	1.142	1.174	1.257
	д) СССР	354	29,8	61,7	95,0	176,7	216,1	234,0	226,7	266	249,7	250,6	247,1	237	252	279	291	(294)	
	е) Мировой показатель [9]	5.797	5.284	5.982	5.952	6.854	6.979	6.926	7.122	6.865	8.049	7.419	6.650	6.568	6.539	7.028	7.056	7.306	(6.983)
6. Хлопчатобумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потребл. хлопка в тыс. кип) . . .	465	507	543	460	536	543	575	583	567	635	576	517	519	461	501	571	569	584
	б) Франция [10] . . выраб. хл.-бум. пряжа в тыс. м. т.	—	17,14	17,49	17,37	18,20	18,04	19,27	18,07	18,33	20,40	18,88	17,85	19,62	—	—	—	—	—
	в) СССР* выраб. хл.-бум. пряжа в тыс. м. т.	25,30	4,86	6,45	9,78	17,42	19,92	21,40	20,16	20,80	19,87	20,95	17,41	20,49	14,03	20,33	22,97	23,04	(23,01)
	г) Англия [11] (эксп. хл.-бум. тканей в миллион. *кв. м*) .	480,8	291,8	288,5	309,7	308,9	272,6	319,4	297,7	306,0	336,9	236	254,2	274,2	301	249,2	260,9	257,5	232,4

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.	1926 год										
		Месячные средние					Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
7. Судостроение [13] Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты	148	139	42	42	89	—	89	—	—	101,8	—	—	117,3	—	—	70,6	—	—
	б) Англия	1.957	1.469	1.395	1.297	885	—	985	—	—	843	—	—	841	—	—	775	—	—
	в) Франция	229	189	111	197	174	—	167	—	—	156	—	—	154	—	—	135	—	—
	г) Германия	545	416	324	355	234	—	234	—	—	217	—	—	149	—	—	127	—	—
	д) Мировой показатель [12]	3.179	—	2.580	2.546	2.070	—	1070	—	—	2 010	—	—	1.971	—	—	1.851	—	—
II. Товарообмен 1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении) Индексы: 1913 г. = 100 [14]	а) Соед. Штаты (Bradstreet)	100	132	145	140	151	156	152	149	145	142	140	138,5	138	137	138	139	138	139
	б) Англия (Economist)	100	146	152	158	165	160	158	156	154	152	150	150	150	150	153	158	157	155
	в) Франция (Statistique gèn.)	100	139	130	135	134	122	120	124	121	114	111	114	111	106	118	115	123	140,1
	г) Германия (Stat Reichsamt) [15]	100	—	—	137,3	141,6	141,4 179	139,5 183	135,8 190	134,3 194	133,1 196	132,7 197	132,3 189	131,9 183	133,1 182	134,0 180	134,9 179	136,2 178	137,1 178
	д) СССР (Госплан)	100	—	135	174	183													
	е) Мировой индекс оптов. цен (С.М.Х.) [25]	100,0	137,4	140,7	143,0	149,1	145,1	144,3	144 2	142,2	139,5	138,9	139,1	138,8	138 4	140,4	(141,4)	(142,8)	(145,5
2) Движение стоимости жизни Официальные индексы: 1913 г. или 1914 г. = = 100	а) Соед. Штаты [16]	100	169	171	171	175	—	178	—	—	—	—	—	175	—	—	—	—	—
	б) Англия [16]	100	181	174	175	175	177	175	173	172	168	167	168	170	170	172	174	179	179
	в) Франция [17]	100	297	327	364	400	421	—	—	451	—	—	485	—	—	539	—	—	—
	г) Германия [18]	100	42 [15]	59 [15]	115	140	141	141	140	139	138	140	140	141,5	142	143	142	142	144
	д) СССР [19]	100	—	149	201	204	205	210	220	225	229	239	233	227	228	222	220	222	(223)
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц) а) Привоз (только для потребления внутри страны)	а) Соед. Штаты (доллары)	146,4	253,9	309,6	292,1	344,7	369,1	388,8	407,7	381,4	433,6	389,3	312,5	327,3	331,3	336,6	343,5	371,3	367,2
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,1	96,6	101,2 941,2	119,6	105,9	83,6	94,8	91,2	73,7	86,8	90,8	92,6	93,6	100,7	102,3
	в) Франция (фр.)	701,8	835,1	848,6	903,9	889,1		1.055,5	875,6	1.000,0	948,3	884,5	719,1	789,6	631,5	768,0	685,4	780,7	884,0
	г) Германия (марки)	897,5	516,7	512,0	759,1	1.035,7	855,4 38,7	757,6	707,5	661,7	645,3	723,1	702,8	791,9	942,1	919,7	823,4	990,1	1.000
	д) СССР (руб.) [21]	101,7	22,5	12,0	18,2	39,8		31,7	36,5	32,8	37,0	40,4	26,7	29,7	31,3	33,4	33,6	38,8	27,9
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	374,8	401,5	439,4	459,5	388,1	345,8	364,9	379,2	348,1	328,7	360,5	385,6	440,9	448,9	473,5
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,6	63,9	61,0 862,8	65,8	60,4	62,8	66,4	52,7	45,8	50,1	57,3	49,8	50,7	53,2	53,1
	в) Франция (фр.)	573,4	720 4	790,0	933,7	935,5		897,0	755,5	791,1	923,1	767,0	730,6	711,9	668,6	813,2	770,2	933,1	943,3
	г) Германия (марки)	841.4	330.8	508,5	545,7	733,2	794,6 36,9	793,9	794,6	783,0	923,1	779,3	729,6	758,8	821,3	833,9	836,4	879,8	876
	д) СССР (руб.) [21]	118,4	6 8	17,2	25,2	30,5		24,9	23,6	28,7	36,2	35,0	26,4	37,5	35,4	36,4	41,5	47,3	47,4
III. Денежное обращение [13] 1. Количество всех видов денег в обращении в милл. ден. единиц на конец месяца)	а) Соед. Штаты (доллары) [22]	2.575	4.733	4.951	4.993	5.008	4.972	5 008	4.740	4.814	4.806	4.854	4.871	4.835	4 858	4.864	4 906	4.933	4.949
	б) Англия (фунт. стерл.) [23]	29,6	398,3	397,6	397,8	385,3	376,4	385,3	373,0	372,5	381,8	382,3	383,9	379,5	379,7	376,1	370,8	369,1	365,1
	в) Франц. (фр.) [23]	5.714	36.359	39.114	40.885	51.085	49.184	0.085	50.618	50.991	52.127	52.208	52.735	53.914	56.022	55.346	55.010	54.578	53.332
	г) Германия (зол. мар.) [22]	6.070	1.295,2 мрд. бум. м.	2.274	4.274	5.181	4.977	5.181	4.846	4.924	5.050	5.030	5.042,8	5.169,4	5.281,8	5.304,5	5 459,9	5.495,0	5.310,8
	д) СССР (черв. руб.) [22]	2.299,6	117.6	322,0	742,7	1.269,3	1.286,7	1.269,3	1.241,4	1.245,8	1 204,2	1.222,8	1 172,9	1.209,4	1.233,9	1.274,6	1.343,1	1.417,2	1.400,8

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.	1926 г.										
		Месячные средние					Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты	100	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия	100	95,2 [13]	89,3 [13]	97,0 [13]	99,7 [13]	99,6	99,7	99,8	99,9	99,9	99,9	99,9	100,0	99,9	99,8	99,8	99,7	99,6
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже	в) Франция	100	37,6 [13]	26,9 [13]	28,0 [13]	19,4 [13]	20,6	19,4	19,6	19,1	18,6	17,6	16,4	15,2	12,8	14,7	14,8	15,2	17,7
	г) Германия	100	0,06 [13]	—	100 [13]	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	99,9	99,7
	д) СССР	100	—	—	—	—	100,1	100,1	100,1	100,1	100,1	100	100,1	100,1	100,1	100,1	100,0	100,0	100,0
	е) Мировой индекс валютных курсов (С. М. Х) [25]	100 [24]	—	—	—	79,5	79,8	79,4	80,7	80,8	80,5	80,2	80,0	80,0	79,6	79,9	79,9	79,7	82,3
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах ден. единиц)	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк. долл.)	7,89	18,16	17,83	20,82	23,64	23,48	26,96	27,10	21,45	28,09	25,96	23,39	24,19	23,83	21,68	21,36	24,33	22,25
	б) Англия (Лондон. фунт. стерл.)	1,37	3,10	3,05	3,29	3,37	3,25	3,55	3,49	3,14	3,49	3,31	3,22	3,24	3,47	3,12	3,07	3,40	3,44
	в) Франция (Париж, франки)	1,53	13,14	19,89	30,67	30,96	42,10	46,38	37,29	37,77	47,47	44,60	48,7	49,6	55,8	62,3	73,4	94,9	—
	г) Германия (Рейхсбанк, з. м.)	6,10	—	—	2,52	4,24	4,22	4,40	4,18	3,89	4,41	4,47	4,50	4,61	4,90	4,77	4,64	5,20	5,45
	д) СССР (Расчетный Отдел Госбанка Чеов. рубл.)	—	—	0,02	0,06	—	0,37	0,41	0,43	0,43	0,50	0,51	0,36	0,24	0,29	0,29	0,35	0,35	0,44
IV. Транспорт	а) Соед. Штаты [26] (в тыс. груженых вагонов)	—	3.650	4.145	4.120	4.255	4.436	4.607	3.838	3.965	4.200	4.112	4.456	4.451	4.545	4.785	4.931	5.205	4.625
1. Погрузка жел. дорог. (месячная — в милл. тонн, кроме Соед. Штатов и Франции)	б) Англия	33,78	25,45	29,00	28,38	27,2	27,5	28,8	28,2	27,9	31,3	28,5	6,0	10,4	10.3	11,1	12,6	15,3	—
	в) Франция (суточная — в тыс. гружен. вагон.) [27]	—	44,3	50,4 [29]	53,2	53,9	57,5	55,7	53 0	57,7	58,6	55,4	53 7	55 8	52.8	54,4	55,5	58,7	—
	г) Германия [23]	35,25	33,25	20,02	21,70	30,91	31,46	27,61	24,81	25 36	28,72	27,07	27.53	30,63	32,95	33,68	34,44	—	—
	д) СССР	13,09	—	5 07	5,85	7,58	9,24	9,16	9,05	8,66	9,88	10,1	8,5	9,0	9 5	10,2	11,3	11,7	(11,2)
2 Судооборот морских портов (в тыс. регистровых тонн)	а) Соед. Штаты	8.923	10.836	11.073	11.427	11.601	11.788	10.748	9.124	8.902	10.324	9.888	11.987	13.380	16.131	15.833	15.206	—	—
	б) Англия	9.741	8.590	10.149	10.045	9.814	9.866	9.631	9.509	8.601	9.775	9 843	6.253	8.412	9.643	10.286	9.704	9.929	8.286
	в) Франция	5.052	5.183	6.047	6.268	6.735	6.503	6.229	6.165	5.463	6.729	7.040	6.948	7.087	7.063	6.971	7.131	7.510	—
	г) Германия	4.435	3.735	5.106	5.104	5.666	5.494 [30]	5.113	4.813	4.501	5.142	5.228	5.330	6.319	7.558	8.088	7.797	—	—
	д) СССР	2.599	308	428	500	2.168	2.260 [30]	1.641 [30]	1.408 [31]	1.524	1.539 [31]	2.320 [30]	2.421 [30]	2.790	3.186	3.733	3 920	—	—
	е) Мировой показатель [38]	56.313 [34]	54.093	60.786	64.145	68.810	68.975	68.785	63.859	60.426	68.492	67.958	67.541	73.906	81.109	82.064	(80.270)	—	—
V. Труд	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в пром.)	100 [35]	88,4	100,0	90,3	91.2	92,5	92,6	93,3	94,3	93,7	92,8	91,7	91,3	89,8	90.7	92.2	92,5	—
1. Безработица	б) Англия, % % [36]	—	13,4	11,6	10.4	11.3	11.0	10,4	11,0	10,4	9,8	9.1	14,3	14,6	14,4	14,0	13.7	13,6	13,5
	в) Герман., % % [37]	2,9	1,5	9,6	13,5	6,7	10,7	19,4	22,6	22,0	21,4	18,6	18,1	18,1	17,7	16,7	15,2	14,2	—
	г) Франция (в тысяч) [38]	—	5,5	1,9	0,7	0.6	0,6	0,6	0,5	0,8	0,5	0,4	0,4	0,5	0,3	0,4	0,3	0,4	0,6
	д) СССР, % %	—	—	—	—	12,8***	—	—	12,4	—	—	13,5	—	—	12,5	—	—	—	—
	е) Вся Европа (в тыс.) [39]	—	—	—	2.480	2.424	2.776	2.645	4.342	4.224	3.932	3.642	4.200	(4.200)	(4.000)	(3.800)	(3.700)	(3.600)	(3.500)
2. Реальная заработная плата	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк) [40]	100	117	125	128	127	125,6	126,3	126,8	125,4	127,8	127,5	127,3	128,0	(127,9)	(127,7)	(127,5)	—	—
	б) Англия [41]	100	107,9	99,0	101,1	103,0	101,7	102,9	104,0	104,7	107,1	107,8	107,1	105,9	105,9	104,7	103,4	100,6	100,6
	в) Франция (углекопы)	100	102,3	107,8	106,0	99,6	96,6	—	—	—	94,8	—	—	—	—	—	—	—	—
Индексы в % % к довоенной	г) Германия [42, 44]																		
	1) необуч. рабоч.	100	80,8 [43]	79,5	91,8	93,5	101,9	102,1	103,5	104,0	104,4	103,4	103,2	102,7	101,3	101,2	102,4	102,5	101,5
	2) обуч. рабоч.	100	62,2 [43]	62,2	85	87,7	92,0	92,2	93,4	93,85	94,2	93,3	93.1	92 5	91,3	91,2	92,4	92,4	91,3
	д) СССР [45]	100	31,5	53,7	—	—	92,9	94,6	88,8	88,2	89,5	92,6	86,5	(92,0)	98,5	96,8	(102,9)	(101,3)	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.	1926 год										
		Месячные средние					Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты.																		
	А	—	1.112	1.553	1.249	1.301	61	44	72	76	80	—	—	—	89	104	96	62	—
	Б	—	1.613	757	655	428	21	3	18	44	26	—	—	—	79	16	27	15	—
А — число конфликтов	б) Англия																		
	А	1.459	576	628	710	604	72	62	63	62	63	68	37	32	25	36	34	22	17
Б — число участи (в тысячах)	Б	664	552	405	613	442	50	37	26	22	37	51	2.673	1.082	1.052	1.002	1.002	903	651
	В	9.800	19.850	10.670	8.420	7.970	575	629	412	366	460	424	36.114	23.387	23.018	21.018	21.015	18.510	16.007
В — число потерян. человеко-дней (в тыс.)	в) Франция																		
	А	1.073	665	—	1.269	918	77	52	125	197	285	198	192	144	—	—	—	—	—
	Б	220	290	—	243	120	11	5	13	36	37	55	78	23	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок																			
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты	3,5	4,2	4,4	3,6	3,4	3,5	3,5	4	4	4	3,5	3,5	3,5	3,5	4	4	4	4
	б) Англия . . .	4,8	3,7	3,5	4,0	4,6	4	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
	в) Франция . . .	4,0	5,0	5,0	6,0	6,5	6	6	6	6	6	6	6	6	6	7,5	7,5	7,5	7,5
	г) Германия . .	5,9	6,6	39,5	10,0	9,0	9	9	8	8	7	7	7	6.5	6	6	6	6	6
	д) СССР	6,0	12,0	10 0	8,0	8,0	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты	—	358,7	358,7	466,1	518,0	571,5	683,7	652,3	534 0	608,8	520,0	647,3	579,0	522,2	209,2	485,9	479,1	427,3
	б) Англия . . .	100,7	215,7	109,0	89,3	137,9	154,6	110,2	142,3	129,5	108,2	79,8	50,9	140,6	122,1	10,3	85,9	154,0	143 3
	в) Франция . . .	42,4	113,4	59,2	23,6	15,9	10,2	7,8	10.0	13,1	12,9	8,1	38,3	14,6	6,8	7,5	4,9	10,1	22.2
	г) Германия . . .	24,5	3,7	2,4	5,4	26.4	15,6	133,1	17,3	8,2	8,6	13,1	9,1	30,8	23,3	23,3	129,8	19,4	11,1
Вся эмиссия	Мировой показатель [46] . .	—	586,7	568,3	630,4	—	795,8	886 1	883,5	710,7	770,1	662,6	793,9	807,6	703,6	286,7	755,9	—	—
В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	а) Соед. Штаты	—	52.6	22,9	83,8	91,0	181,4	82,6	85,4	61,2	50,6	127,3	97.4	111,2	110,6	41.2	132,4	114,1	100,4
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49,6	49,9	39,8	100,5	54 6	93,5	19,1	53,5	35,8	31,1	75,1	68,7	3.8	36,5	79,1	61,4
3. Курсы акций	а) Соед. Штаты (Annalist, 25 пром. акций)	100	169	185	198	262	300	305	309	309	271	249	252	266	280	294	295	286	295
Индексы	б) Англия (Lond. and Cambr. Ec. C. 20 пром. акций) .	100	133	162	160	180	192	187	191	187	182	177	182	186	181	184	187	190	197
	в) Франция Lond.a. Cambr. Ec. Serv.— 10 металлопром. акций) . .	100 [47]	117	151	136	99	93	91	96	99	102	97	99	104	123	121	145	147	145
	г) Германия (W u. St. — Общий индекс)	100	9,4	16 2	26,4	28,6	22,4	21,6	24,0	26,4	28,0	30,5	30,3	32,1	34,6	37,9	39,0	42 5	45,1
4. Банкротства (число)	а) Соед. Шт. . .	1.213	1.868	1.597	1.643	1.572	1.462	628	2 073	1.700	1.882	1.742	1.640	1.574	1.661	1.516	1.360	1.420	1.611
	б) Англия . . .	294	423	451	422	418	398	390	445	387	494	389	285	395	423	309	291	407	—
	в) Германия . .	815	84	22	504	932	1.343	660	2 092	1.998	1.871	1.302	1.046	913	701	493	467	485	471

Примечания к сводной таблице

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г.= 100.

[2] Индекс London and Cambridge Economic Service (по 7 отраслям).

[3] Индексы Societé d'études et d'informations économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[6] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тысячи метрических тонн угля, 1.397 тысяч метрических тонн чугуна и 1.429 тысяч метрических тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 гг. по данным журнала „Stahl und Eisen".

[7] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[8] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9] Выплавка 11 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Бельгии, Люксембурга, Италии, Швеции, Германии, Польши, Канады и СССР.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France

[11] Экспорт хлопчатобумажных тканей составляет около 80% всей их продукции.

[12] По след. странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу, Японии и проч. странам.

[13] Годовые показатели относятся к концу года.

[14] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

[15] Новый индекс Statistisches Reichsamt, вычисленный в 1924 г. и опубликованный впервые в „Wirtschaft und Statistik", № 23, 1296 г.

[16] Индексы на конец квартала (Соедин. Штаты, 1913 г.= 100) или месяца (Англия, июль 1914 г.= 100).

[17] Квартальный полный индекс г. Парижа. 1 января - 30 июня 1914 г = 100.

[18] Месячная средняя; 1913/14 г.= 100.

[19] Конец месяца; 1913 г.= 100.

[20] С февраля 1925 г. новый расширенный индекс (приблиз. на 10% выше старого).

[21] Только по европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

[22] Все виды денег, включ. звонк. монету.

[23] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкн. и казнач. бил. (Англия).

[24] Паритет = 100.

[25] Индекс Сектора Мир. Хоз. Госплана СССР, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле в среднем за 1922, 1924, 1925 гг.

[26] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на 4 1/3.

[27] Средняя погрузка по главным железным дорогам, включая государственные (кроме Эльзас-Лотарингии).

[28] В послевоенных границах без жел. дор. Эльзас-Лотарингии, в границах сети современных Reichseisenbahnen.

[29] Неполные цифры, вследствие оккупации Рура.

[30] Кроме портов Тихого океана.

[31] Кроме Владивостока.

[32] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[33] Исчислено по 28 странам.

[34] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[35] Данные Bureau of Labor Statistics 1923 г.= 100.

[36] % безработных среди застрахованных рабочих.

[37] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[38] Число безработных, получающих пособие от государства.

[39] Только безработица, учитываемая официальной статистикой, по 17 странам: Англии, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии Дании, Германии, Австрии, Венгрии, Чехо-Словакии, Польше, Финляндии, Латвии, Эстонии.

[40] Исчислено по индексу стоимости жизни гор. Нью-Йорка.

[41] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[42] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7 число следующего месяца), а за последующие сроки — по индексу соответствующего месяца, с февраля 1925 г. по новому индексу стоимости жизни (см. выше примечание 20), средняя месячная за 1925 г. исчислена также по новому индексу.

[43] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

[44] В связи с расширением немецкой официальной статистикой круга регистрируемых профессий данные за 1925/26 г. изменены.

[45] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

[46] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

[47] Средняя за 1904—1913 гг.= 100.

* Цифры за 1925/26 г. изменены в связи с включением угарно-вигоньевой пряжи.

** Индекс продукции важнейшего промышленного сырья.

*** Средняя за январь, апрель, октябрь, январь.

Б. Динамика отдельных отраслей

Отдел I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Мировая выработка электрической энергии в 1925 году

Выработка электрической энергии на душу населения

№№ по порядку	СТРАНЫ	Численность населения (миллионы)	Общ. выработка электрической энергии (милл. квтч.)	Выработка электрическ. энергии на душу насел. (квт-час.)
		1	2	3
1	Канада	8,8	10.490	1.190
2	Швейцария	3,9	4.170	1.070
3	Соединенные Штаты	105,7	65.801	623
4	Швеция	6,0	3.200	533
5	Бельгия	7,6	2.250	296
6	Франция	39,2	9.700	248
7	Италия	38,5	7 600	197
8	Англия	42.8	8.125 [1]	190
9	Германия	62,5	11.521	185
10	Голландия	7,1	896 [2]	126
11	Дания	3,3	231 [2]	70
	Всего...	325,4	123.984	380

Общая выработка электрической энергии в 10 странах

№№ по порядку	СТРАНЫ	Мощность генераторн. станций (квт-час)	Выработка электрическ. энергии (милл. квтч.)	Выработка на 1 квт-час. генератора (квт-час.)
		1	2	3
1	Канада	2.590.000	10.490	4.050
2	Соединенные Штаты	22.000.000	65.801	3.000
3	Италия	2.480.000	7.600	3.060
4	Швейцария	1.380.000	4.190	3.020
5	Франция	4.519 236	9.700	2.150
6	Бельгия	1.100.000	2.250	2.000
7	Германия	5.938.400	11.521	1.950
8	Голландия	508 000	896 [2]	1.760
9	Англия	3.880.000	6.700 [3]	1 670
10	Дания	170.000	231 [3]	1.360
	Всего...	44.565.636	119.359	2.660

Стоимость электрической энергии в 5 странах

№№ по порядку	СТРАНЫ	Общее количество проданной энергии (милл. квтч.)	Валовая выручка (милл. ден. единиц)	Ср. выручка на продан. единицу энерг. (пенсы за 1 квтч.)
		1	2	3
1	Соединенные Штаты	47.997	1.470 долл.	1,53
2	Англия	5.550	44 фунт.	1,90
3	Швейцария	2.030	83 фр.	0,40
4	Италия	2.070	426 лир	0,40
5	Франция	1.662	285 фр.	0,33

[1] Включая электрич. жел.-дор., трамваи и нестационарн. предприятия.
[2] 1924 г.
[3] Не включая электрич. жел. дор., трамваев и нестационарных предприятий.
Источник: The Economist, 1926

Таблица 2

Мировая цветная металлургия

А. АЛЮМИНИЙ

Продукция. Цены

В тыс. метр. тонн	1913	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
Франция	14,5	15,0	12,3	8,4	12,0	17,0	18,5	20,0
Швейцария						15,0	20,0	22,0
Германия	12,0	31,5	31,2	27,0	30,0	15,9	18,7	26,2
Австрия						1,5	2,2	3,0
Англия	7,6	8,1	8,0		5,0	8,0	12,0	15,0
Норвегия	1,5	3,1	5,6	7,0	4,9	13,3	22,0	22,0
Италия	0,8	1,7	1,7		0,8	1,5	2,0	1,8
Европа	36,4	59,4	58,8	42,4	52,7	72,2	95,4	110,0
То же в % к 1913 г.	100	163,2	161,5	116,5	144,8	198,4	262,1	302,2
С.-Штаты	20,9	58,1	62,6	24,5	33,6	58,5	68,3	62,0
Канада	5,9	15,0	12,0	8,0	10,0	10,0	8,0	8,0
С. Америка	26,8	73,1	74,6	32,5	43,6	68,5	76,3	70,0
То же в % к 1913 г.	100	272,8	278,4	121,3	162,7	255,6	284,7	261,2
Мировой итог	63,2	132,5	133,4	74,9	96,3	140,7	171,7	180,0
То же в % к 1913 г.	100	209,7	211,1	118,5	152,4	222,6	271,7	284,8
Средняя цена Нью-Йорк в долл. за тонну	521,17	708,56	674,84	467,82	411,83	560,10	595,91	599,0

Потребление

	1913	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
Германия						21,3	23,0	32,6
Швейцария	20,7	41,8	35,2	16,0	27,0	5,7	7,5	7,0
Друг. европ. страны						5,2	7,0	5,0
Франция	7,0	16,9	14,5	8,0	10,0	17,9	19,3	19,0
Англия	5,0	9,0	11,0	6,0	8,0	10,8	17,0	17,5
Италия	1,0	1,9	2,0			3,2	4,4	8,3
Европа	33,7	69,6	62,7	30,0	45,0	64,1	78,2	89,4
То же в % к 1913 г.	100	206,5	186,1	89,0	133,5	190,2	232,0	265,3
Азия (Япония)	0,3	1,5	2,0	3,0	3,0	4,0	6,0	4,0
Америка (С. Штаты)	31,2	61,5	76,5	37,6	53,6	75,6	86,5	85,0
То же в % к 1913 г.	100	197,1	245,2	120,5	171,8	242,3	277,2	272,4
Мировой итог	65,2	132,6	141,2	70,5	101,6	143,7	170,4	178,3
То же в % к 1913 г.	100	203,4	216,6	108,1	155,8	220,4	261,3	275,0

Источник: Die Metallbörse, № 92, 1926 г.

Таблица 3

Б. СВИНЕЦ

Продукция. Цены

В тыс. метр. тонн	1913	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926 [2]
Испания	213,0	123,0	120,0	115,0	100,0	104,0	110,0	136,5	—
Германия	188,0	51,3	59,0	75,0	65,0	31,9	50,2	70,5	75,0
Бельгия	50,8	4,2	16,0	25,0	30,0	45,0	45,0	50,0	—
Англия	30,4	13,1	11,6	2,5	5,1	6,8	5,4	4,8	—
Франция	28,0	10,9	15,1	15,5	14,0	16,0	20,0	20,0	—
Австрия [1]	24,1	1,8	4,0	3,3	3,4	4,3	5,0	5,4	—
Италия	21,7	16,5	15,9	11,5	10,7	17,1	22,1	16,3	—
Греция	18,4	3,8	4,0	5,6	4,7	4,2	4,8	4,6	—
Чехо-Словакия и Юго-Славия	—	8,3	6,5	7,0	10,5	12,5	12,9	12,9	—
Проч. европ. страны	2,2	0,8	0,8	0,8	10,0	17,1	14,9	23,6	—
Европа	576,6	233,7	252,9	261,2	253,4	258,9	292,9	344,6	—
То же в % к 1913 г.	100	40,5	43,9	45,3	43,9	44,9	50,8	59,8	—
Турция (азиатск.)	13,9	1,5	1,0	8,3	3,1	1,5	5,2	6,0	—
Япония	3,8	5,7	4,2	3,1	3,2	3,0	2,5	3,0	—
Индия (Бирма)	6,5	20,7	26,7	33,7	39,8	45,3	51,4	48,0	—
Азия	24,2	27,9	31,9	45,1	46,1	49,8	59,1	57,0	—
То же в % к 1913 г.	100	115,3	131,8	186,4	190,5	205,8	244,2	235,5	—
Родезия	—	11,4	14,0	17,2	20,8	11,1	6,4	3,0	—
Тунис	—	10,3	11,4	15,2	13,2	14,3	15,7	13,7	—
Проч. афр. страны	0,6	1,1	0,9	0,7	1,0	1,0	1,0	1,0	—
Африка	—	22,8	26,3	33,1	35,0	26,4	23,1	17,7	—
Соед. Штаты	407,9	395,1	456,1	366,0	449,6	524,7	570,1	665,4	670
Мексика	55,5	78,6	84,2	60,5	114,2	150,5	133,9	157,9	—
Канада	17,1	19,9	17,0	31,2	38,3	45,5	76,4	97,8	—
Проч. амер. страны	2,5	6,6	6,3	3,7	3,2	6,0	8,0	8,0	—
Америка	483,0	500,2	563,6	461,4	605,3	726,7	788,4	929,1	—
То же в % к 1913 г.	100	103,6	116,7	95,5	125,3	150,5	163,2	192,4	—
Австралия	115,6	84,1	6,1	56,6	104,4	124,8	127,6	150,3	—
То же в % к 1913 г.	100	72,8	5,3	49,0	90,3	108,0	110,4	130,0	—
Мировой итог	1.209,0	868,7	880,8	857,4	1.044,2	1.186,6	1.291,1	1.498,7	1.500
То же в % к 1913 г.	100	71,9	72,9	70,9	86,4	98,1	106,8	124,0	124,1
Средние цены:									
Нью-Йорк в долл. за тонн	96,34	126,96	175,42	100,10	126,24	160,21	178,51	198,86	—
Лондон в фунт. за тонну	18,74	28,59	37,83	22,75	24,10	27,15	34,42	36,43	30,32

[1] 1913 — Австро-Венгрия.
[2] Цифры предварительные.
Источник: Die Metallbörse, №№ 95 и 96, 1926 г.

Потребление

В тыс. метр. тонн	1913	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926 [2]
Германия	230,4	60,9	67.5	101,4	143.0	56.4	86,7	192 9	115,0
Англия	191,3	214,9	162,2	133.2	160,0	196,9	228.4	263,6	—
Франция	107,6	65,9	67,2	43,6	81,0	97,2	103.9	88,5	—
Россия	58,8	—	—	2.0	4.0	9,5	14.0	18 0	—
Бельгия	37,8	17,5	35,3	16,2	26 2	39,8	23.2	32 9	—
Италия	32,6	33.9	13.8	8 0	8,5	20,9	34,8	34,4	—
Австрия [1]	35,5	1.7	2,3	5,8	8,8	5.3	9,2	9.7	—
Испания	10,0	15,0	15,0	10.0	18 0	20 0	20 0	20,0	—
Голландия	9,5	6 5	6.5	6 0	6 0	6.0	8 0	10,0	—
Швеция	5,8	4 1	6.1	4.1	5,9	7,5	8.5	9,7	—
Проч. европ. страны	6 3	10,0	11,0	9,0	24,4	30,0	35,2	37,8	—
Европа	725,6	429,5	386,9	339,3	485,8	489,5	574,9	717,5	—
То же в % к 1913 г.	100	59.2	53,3	46,8	67,0	67,5	79,2	98 9	—
Япония	18,7	41,5	25.1	41.6	48,0	47,7	46,1	42.9	—
Проч. азиатск. страны	6,7	2 3	3,4	5,0	8,0	10,0	15 0	19.6	—
Азия	25,4	43,8	28,5	46,6	56,0	57,7	61,1	62,5	—
То же в % к 1913 г.	100	172,4	112,2	183,4	220,5	227.2	240.6	246,1	—
Африка	6,2	2,0	3,0	4,0	8,0	10,0	11,0	12,5	—
То же в % к 1913 г.	100	32,3	48,4	64,5	129,0	161 3	177,4	201,6	—
Соед. Штаты	401,4	398,5	509 5	408,5	463,6	543 7	577,2	636,3	620
Канада	22,9	19.6	19 2	17,8	25 7	25,3	24,3	25.4	—
Проч. амер. страны	10,2	10,1	11,2	7,0	16,0	25,0	26 0	32,5	—
Америка	434,5	428 2	539,9	433.3	505,3	594,0	627,5	694 2	—
То же в % к 1913 г.	100	98,6	124,3	99,7	116,3	136,7	144,4	159,8	—
Австралия	9,6	11,0	10,5	9,8	10,0	15,0	20,9	20,0	—
То же в % к 1913 г.	100	114.6	109,4	102,1	104,2	156,3	217,7	208,3	—
Мировой итог	1.201,3	914,5	968,8	833 0	1.065,1	1.166,2	1.295,4	1.506,7	1.400
То же в % к 1913 г.	100	76,1	80,6	69,3	88,7	97,1	107,8	125,4	116,5

[1] 1913 — Австро-Венгрия.
[2] Цифры предварительные.

Таблица 4

Отдел II. ТОВАРООБМЕН

Мировой экспорт леса

(Включая все виды обработанного и необработанного леса)

Исчисление Сектора Мирового Хозяйства Госплана СССР

Страны	1913		1923 [3]		1924 [3]		1925 [3]	
	Тыс. тонн	% % к миров. итогу	Тыс. тонн	% % к миров. итогу	Тыс. тонн	% % к миров. итогу	Тыс. тонн	% % к миров. итогу
	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Скандинавские страны								
Финляндия	4.850	15,6	3.034	9,7	3.405	10,3	3.374	10,3
Швеция	3.945	12,7	3.483	11,1	3.965	12,0	3.976	12,2
Норвегия	604	1,9	529	1,7	476	1,4	570	1,7
Итого	9.399	30,2	7.046	22,5	7.846	23,7	7.920	24,2
2. Центральная Европа								
Австрия	4.181	13,5	835	2,7	840	2,5	850	2,6
Чехо-Словакия	—	—	3.840	12,2	3.963	12,0	3.508	10,7
Юго-Славия	23 [2]	0,1	1.333	4,3	1.730	5,2	1.730 [1]	5,3
Румыния	283	0,9	2.094	6,7	2.487	7,5	2.446	7,5
Франция	1.383	4,4	2.145	6,9	2.195	6,6	2.248	6,8
Итого	5.870	18,9	10.247	32,8	11.215	33,8	10.782	32,9
3. Лимитрофы и Польша								
Латвия	—	—	757	2,4	645	1,9	450	1,4
Литва	—	—	293	0,9	249	0,8	186	0,6
Эстония	—	—	178	0,6	198	0,6	137	0,4
Польша и Данциг	—	—	3.056	9,8	3.050	9,2	4.209	12,9
Итого	—	—	4.284	13,7	4.142	12,5	4.982	15,3
4. СССР	7.138 [3]	22,9 [3]	1.128	3,6	1.879	5,7	2.138	6,5
5. Северная Америка								
Соед. Штаты	4.092	13,1	2.437	7,8	2.363	7,2	2.687	8,2
Канада	4.633	14,9	6.145	19,6	5.676	17,1	4.229	12,9
Итого	8.725	28	8.582	27,4	8.039	24,3	6.916	21,1
Мировой экспорт	31.132	100	31.287	100	33.121	100	32.738	100
Европейск. экспорт	22.407	72	22.705	72,6	25.082	75,7	25.822	78,9
Доля СССР в Европе (в % %)	—	31,8	—	5,0	—	7,5	—	8,3
Доля СССР в мировом экспорте (в % %)	—	22,9	—	3,6	—	5,7	—	6,5

[1] Для Юго-Славии условно взяты цифры 1924 года.
[2] Территория бывш. Сербии.
[3] Даты за послевоенные годы несоизмеримы с данными 1913 года для стран, изменивших свои границы.

Источники: „Accounts Relating to the Trade and Commerce of Certain Foreign Countries" and British Countries Overseas.
„Holz Timber", 1925.
„Commerce Reports", Литва, Латвия, Польша.
„Survey of Current Business", для С. Штатов.
„Бюллетень Финляндского Торгпредства".
„Бюллетень Чехо-Словацкого Торгпредства".
„Лесной Экспорт", изд. ЦЛЭБ, 1, 2, 3 и 4 книги.

Отдел III. ТРАНСПОРТ

Таблица 5

Мировой автотранспорт на 30/VI 1926 г.

Количество автомобилей и мотоциклов в 50 странах

№№ по порядку	Страны	Легковые автомобили	Автобусы	Грузовые автомобили	Итого	Колич. насел. приходящ. на 1 автом.	Мотоциклы
		1	2	3	4	5	6
1	Соед. Штаты	17.442.638	70.000	2.441.709	20.051.276	6	145.691
2	Великобритания	556.000	18.000	231.957	815.957	55	491 000
3	Франция	450.000	35.000	250.000	735.000	53	120.000
4	Канада	639.695	1.778	74.489	715.962	13	7.920
5	Германия	215.150	500	107.350	323.000	193	216.830
6	Австралия	243.055	1.653	46.504	291.212	20	77.081
7	Аргентина	165.000	1.050	12.000	178.050	55	3.200
8	Италия	78.000	4.700	32.000	114.700	346	70.000
9	Новая Зеландия	81.662	1.386	16.395	99.443	14	25.339
10	Бельгия	50.270	1.000	41.443	92.713	84	28.464
11	Швеция	59.975	2.500	18.023	80.498	75	23.000
12	Испания	65.000	5.000	6.000	76.000	286	3.000
13	Южная Африка	64.450	450	4.450	69.350	105	24.500
14	Индия	58.363	1.700	9.064	69.127	3.573	13.610
15	Дания	51.462	820	14.285	66.567	51	18.305
16	Бразилия	50.000	150	13.500	63.650	530	1.300
17	Голландия	40.500	1.800	14.000	56.300	130	40.600
18	Мексика	38.107	483	7.192	45.782	311	648
19	Голландск. Индия	33.750	300	4.000	38.050	1.297	7.000
20	Швейцария	29.000	500	8.000	37.500	104	19.000
21	Куба	25.906	1.150	8.044	35.100	96	450
22	Япония	21.245	1.600	9.853	32.698	1,809	12.062
23	Ирландия	25.917	80	5.962	31.959	99	7.067
24	Гавай	22.352	50	5.649	28.051	11	800
25	Норвегия	20.013	960	6.654	27.627	99	7.300
26	Уругвай	20.000	200	3.400	23.600	69	390
27	Алжир	17.700	600	2.500	20.800	279	700
28	Малайск. госуд.	16.500	2.000	2.200	20.700	161	3.900
29	СССР	—	—	—	18.500	7.502	—
30	Филиппины	13.266	1.760	3.212	18.238	611	800
31	Австрия	11.068	250	6.278	17.596	371	15.943
32	Чехо-Словакия	12.300	500	4.500	17.300	812	9.000
33	Чили	13.250	1.200	2.520	16.970	230	140
34	Египет	13.494	936	1.995	16.425	845	4.260
35	Польша	11.051	756	2.811	14.618	1.948	2.481
36	Китай	11.200	480	2.000	13.680	31.871	1.250
37	Португалия	10.785	175	2.494	13.454	418	1.251
38	Румыния	9.500	500	3.000	13.000	1 288	800
39	Порто-Рико	10.090	300	2.516	12.906	107	240
40	Финляндия	7.693	1.468	2.844	12 005	292	4.067
41	Цейлон	6.620	1.750	1.140	9.510	511	2.561
42	Франц. Марокко	6.000	2.100	1.100	9.200	479	1.200
43	Перу	5.000	280	2.500	7.780	771	120
44	Венгрия	5.181	104	1.945	7.230	1.145	1.929
45	Брит. Зап. Африка	2.372	—	4.404	6.776	3.382	2.500
46	Венесуэла	5.500	37	1.000	6.537	392	120
47	Юго-Славия	4.886	110	1.233	6.229	2.005	1.485
48	Колумбия	4.212	140	1.220	5.572	1.213	130
49	Франц. Индо-Китай	4.006	—	600	4.606	4.771	665
50	Панама	3.783	180	212	4.175	111	360
	Весь мир	20.837.146	172.617	3.463.866	24.589.249	70	1.435.147

Источники: 1) „Commerce Reports", 1926. 2) „Chemisch Metallurgische Zeitschrift, Die Metallbörse", 1926.

Мировой автотранспорт в 1922—1926 гг. *Таблица*

Количество легковых и грузовых автомобилей по частям света (в тысячах)

№№ по порядку	Части света	1922 г.		1924 г.		1925 г.		1926 г.	
		Колич.	В %%%	Колич.	В %%%	Колич.	В %%%	Колич.	В %%%
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	Америка	13.077,3	89,50	16.045,0	88,60	18.757.9	87,09	20.985,2	85,81
2	Европа	1.229,3	8,42	1.665,8	9,19	2.147,8	9,99	2.679,5	10,96
3	Австралия	142,2	0,97	180,8	0,99	282,3	1,34	416,1	1,70
4	Азия	106,9	0,74	137,4	0,77	180,4	0,85	225,2	0,92
5	Африка	55,4	0,37	80,1	0,45	158,7	0,74	148,2	0,61
	Мировой итог . . .	14.611,1	100,00	18.109,1	100,00	21 507 1	100,00	24.454,2	100,00

Таблица 7

Продукция и экспорт автомобилей важнейших стран в 1924—1925 гг.

№№ по порядку	Страны	1924 год			1925 год		
		Продукция	Экспорт	Проц. отнош. эксп. к продукции	Продукция	Экспорт	Проц. отнош. эксп к продукции
		1	2	3	4	5	6
1	С. Штаты	3.485.022	178.732	5,1	4.175.365	302.924	7,2
2	Франция	145.000	48.127	32,5	177.000	61.471	34,7
3	Великобритания	133.811	15.642	11,7	176.197	29.053	16,5
4	Германия	18.000	2.310	12,8	55.000	2.548	4,6
5	Италия	35.000	18.988	54,2	39.573	29.041	73,4

Источник: The Economic Review, 1926.

Таблица 8

Судооборот 23 стран в 1913—1926 гг.

Нетто-тоннаж пришедших и ушедших судов в тыс. регистровых тонн

Страны / Сроки	Соединенные Штаты	Англия[1]	Ирландия	Франция	Бельгия	Италия
	Б	А	А	А	А	Б
	1	2	3	4	5	6
Средне-месячн.						
1913 г.	8.923	9.741	—	5.052	2 817	3.139
1919 г.	8.163	5.344	—	2.685	756	1.447
1920 г.	10.993	6.101	—	3.811	1.896	1 540
1921 г.	10.412	6.127	—	4.079	2.409	1.929
1922 г.	10.836	8.590	—	5.183	2 869	2.264
1923 г.	11.079	10.149	—	6.047	3.396	2.351
1924 г.[8]	11.433	10.056	879	6 271	3.722	2.701
1925 г.	11.634	9.818	908	6.735	3 932	2.822
1925 г.						
Январь	9.582	9.624	827	5.838	3.888	2.891
Февраль	9.077	8.568	829	5.462	3.636	2.891
Март	10.278	9.515	923	6 198	3.899	2.891
Апрель	11.056	9.300	840	6.793	3.723	2.963
Май	11.259	9.940	989	7.346	3.742	2 963
Июнь	13.068	10.186	924	7.156	3.776	2.963
Июль	13.530	10.618	1.028	7.545	4.109	2.530
Август	13.532	9.631	936	7.379	3.956	2.530
Сентябрь	12.376	10.099	946	6.856	4.179	2.530
Октябрь	12.912	10.788	937	7.521	4.128	2.904
Ноябрь	11.788	9.866	867	6.503	3.967	2.904
Декабрь	10.748	9.631	848	6.229	4.172	2.904
1926 г.						
Январь	9.124	9 509	859	6.165	4.172	3.201
Февраль	8.902	8.601	827	5.463	3.803	3.201
Март	10.324	9.775	894	6.729	4.321	3.201
Апрель	9.889	9.843	886	7.040	4.067	3.097
Май	11.987	6.253	605	6.948	3.881	3.097
Июнь	13.380	8.412	765	7.087	4.690	3.097
Июль	16.131	9.643	—	7.063	4.869	2.779
Август	15.833	10.286	—	6.971	5.070	2.779
Сентябрь	15.206	9.705	—	7.131	4.866	2.779
Октябрь	—	9.929	—	7.510	—	—
Ноябрь	—	8.286	—	—	—	—
Декабрь	—	—	—	—	—	—

Страны / Сроки	Голландия	Швеция	Норвегия	Германия[2]	Данциг	Финляндия
	А	Б	А	Б	Б	Б
	7	8	9	10	11	12
Средне-месячн.						
1913 г.	2.347	2.294	708	4.435	155	614
1919 г.	806	1.410	397	—	92	280
1920 г.	1.285	1.929	521	—	164	416
1921 г.	1.840	1.352	476	2.614	265	363
1922 г.	2.202	1.777	622	3.735	238	509
1923 г.	2.317	2.036	607	5.106	285	576
1924 г.[8]	2·866	2.065	691	5.104	273	576
1925 г.	3.359	2.242	725	5.583	311	641
1925 г.						
Январь	3.172	1.645	658	5.225	250	165
Февраль	2.810	1.450	673	4.774	193	155
Март	3.193	1.574	890	5.228	262	172
Апрель	3.206	1 756	792	5.428	270	285
Май	3.512	2.357	747	6.049	266	767
Июнь	3.572	2.825	756	5.610	252	939
Июль	3.592	2.900	749	6.002	314	1.181
Август	3.708	2.851	807	6.234	353	1.216
Сентябрь	3.388	2.680	703	5.854	340	1.050
Октябрь	3.495	2.542	616	5.983	408	785
Ноябрь	3.252	2.355	651	5.494	384	637
Декабрь	3.398	1.971	655	5.113	442	335
1926 г.						
Январь	3.407	1.683	658	4.813	427	159
Февраль	3.113	1.445	647	4.501	372	96
Март	3.680	1.860	789	5.142	486	142
Апрель	3.359	1.921	727	5.228	530	199
Май	4.071	2.235	619	5.330	552	477
Июнь	4.677	2.452	616	6.319	612	1.132
Июль	4.939	2.560	658	7.558	662	1.333
Август	4.693	2.631	668	8.088	673	1.168
Сентябрь	4.471	2.598	—	7.797	626	1.115
Октябрь	—	—	—	—	622	1.030
Ноябрь	—	—	—	—	—	—
Декабрь	—	—	—	—	—	—

Страны / Сроки	Латвия	Эстония[3]	Греция	Аргентина[7]	Чили	Япония
	Б	Б	Б		Б	Б
	13	14	15	16	17	18
Средне-месячн.						
1913 г.	596	—	—	—	—	4 135
1919 г.	57	—	233	—	177	3.829
1920 г.	78	105	640	—	249	4.394
1921 г.	130	150	794	—	242	4.656
1922 г.	215	178	767	581	268	5.957
1923 г.	239	181	770	639	490	6.217
1924 г.[8]	249	165	860	841	542	7.170
1925 г.	241	188	832[4]	700	550	7.175
1925 г.						
Январь	262	118	667	822	643	7.071
Февраль	177	89	827	686	600	6.501
Март	167	98	1.041	814	575	7.634
Апрель	229	155	812	709	563	7.127
Май	258	250	828	703	597	7.858
Июнь	233	229	769	708	506	6.953
Июль	315	260	826	587	514	6.969
Август	269	258	827	648	553	6.899
Сентябрь	247	221	912	632	441	6.927
Октябрь	277	242	837	674	520	7.309
Ноябрь	238	193	806	634	577	7.642
Декабрь	225	136	—	778	508	7.208
1926 г.						
Январь	217	99	—	778	589	7.762
Февраль	147	74	—	826	519	7.471
Март	167	47	—	711	664	8.990
Апрель	218	77	—	774	527	8.285
Май	242	192	—	788	495	8.612
Июнь	242	280	—	841	528	8.010
Июль	261	301	—	649	528	8.270
Август	302	267	—	638	499	—
Сентябрь	297	234	—	600	398	—
Октябрь	249	199	—	—	—	—
Ноябрь	—	—	—	—	—	—
Декабрь	—	—	—	—	—	—

Страны / Сроки	Британская Индия[5]	Южно-Африканский союз	Египет	Австралия	Новая Зеландия
	А	Б	Б	Б	Б
	19	20	21	22	23
Средне-месячн.					
1913 г.	1.253	886	939	884	292[6]
1919 г.	943	603	387	515	248
1920 г.	1.132	684	671	674	337
1921 г.	1.093	698	734	792	324
1922 г.	1.175	742	787	757	298
1923 г.	1.197	845	871	770	348
1924 г.[8]	1.274	810	992	827	370
1925 г.	1.287	882	1.070	933	358
1925 г.					
Январь	1.399	831	949	1.029	394
Февраль	1.357	908	1.026	1.152	395
Март	1.525	987	1.332	1.194	371
Апрель	1 289	980	1.105	1.045	3.559
Май	1.298	976	1.161	947	411
Июнь	1.286	824	1.060	845	339
Июль	1.191	897	1.180	757	349
Август	1,132	828	1.232	855	336
Сентябрь	1.198	774	1.161	747	296
Октябрь	1 299	882	1.184	787	338
Ноябрь	1.256	873	1.013	829	349
Декабрь	1.211	835	1.038	1.038	357
1926 г.					
Январь	1.306	833	1.084	934	366
Февраль	1.225	863	1.082	1.033	382
Март	1.586	913	1.429	1.048	423
Апрель	1.406	764	1.187	867	385
Май	1.290	783	1.177	885	359
Июнь	983	750	996	783	323
Июль	1.209	—	1.079	893	407
Август	1.183	—	1.056	750	386
Сентябрь	1.087	—	1.090	—	367
Октябрь	1.245	—	1.077	—	—
Ноябрь	—	—	—	—	—
Декабрь	—	—	—	—	—

А—исключительно с грузом. Б—с грузом и балластом. [1] С апреля 1923 г. данные относятся к судообороту Великобритании и Северной Ирландии с свободным государством Ирландии, исключая внешнюю торговлю последнего. [2] До 1922 г. по 12-ти портам; с января 1923 г. по 18-ти портам; с мая 1923 г. по 19-ти портам. [3] Включая каботаж. [4] Средняя за 11 месяцев. [5] До 1920 г. отчетный год начинается с 1 апреля, с 1920 г. данные за календарные годы. [6] В 1914 г. [7] Нетто-тоннаж пришедших судов. [8] Месячные данные за 1924 г. см. бюлл. № 1 (11).

Источники: Bulletin Mensuel de Statistique Société des Nations, Genève 1926. Recueil Mensuel de l'Institut International dum Commerce 1926.

Таблица 9

Отдел IV. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Годовые показатели экономического развития Италии после войны

Отрасли хозяйства	НАЗВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.[1]	1923/24 [2]	1924/25 [2]	1925/26 [2]	1923/24 [2]	1924/25 [2]	1925/26 [2]
						В % к 1913 г.		
		1	2	3	4	5	6	7
I. Сельское хозяйство	А. Главные хлеба и технические культуры							
	1. Посевные площади (в тыс. гект.)							
	а) Пшеница	4.744	4.676	4.566	4.724	98,6	96,3	99,6
	б) Ячмень	248	230	232	233	92,9	93,4	94,0
	в) Овес	507	495	448	486	97,7	88,3	95,9
	г) Маис	1.608	1.534	1.540	1.554	95,4	95,8	96,7
	д) Сахарная свекла	53	90	124	57	171,2	234,8	108,0
	е) Виноградники	4.445	4.273	4.277	4.285	96,1	96,2	96,4
	ж) Шелководство (шелк. грена в инкубаторах, в тыс. гектар.)	300	220,0	300,0	280,0 (59,900)	73,3	100,0	93,3
	2. Сборы (в тыс. квинталов)							
	а) Пшеница	49.896	46.306	65.548		92,8	131,4	120,0
	б) Ячмень	2.200	1.891	2.800	2.500	86,0	127,3	113,6
	в) Овес	5.363	4.833	6.891	5.903	90,1	130,2	110,1
	г) Маис	25.486	26.844	27.936	—	105,3	109,6	—
	д) Сахарная свекла	17.986	37.209	15.744	—	206,9	87,5	—
	е) Вино (в тыс. гектолитров)	46.017	44.714	45.367	—	97,2	98,6	—
	ж) Шелководство (сборы коконов в тыс. килогр.)	40.804	29.420	40.630	42.240	72,1	99,6	103,5
	Б. Численность скота (в тыс. голов).							
	а) Лошади	956	—	—	—	—	—	—
	б) Ослы	850	—	—	—	—	—	—
	в) Мулы	388	—	—	—	—	—	—
	г) Крупный рогатый скот	6.199	—	—	—	—	—	—
	д) Овцы	11.163	—	—	—	—	—	—
	е) Козы	2.715	—	—	—	—	—	—
	ж) Свиньи	2.508	—	—	—	—	—	—
II. Промышленность (средн.-месячн.)	1. Выплавка стали (в тыс. метр.)	78	98	126	135	125,6	161,5	173,0
	2. Ввоз лома (в тыс. метр. тонн)	246	394	751	616	160,1	305,2	250,4
	3. Потребление хлопка (в тыс. кип.)	372	475	508	519	127,7	136,6	139,5
	4. Судостроение (тоннаж судов, спущ. на воду, в тыс. тонн)	50,4	66,5	82,5	142,0	131,9	163,7	281,7
	5. Потребление электрической энергии (в милл. квт.-часов)	2,3	6	6,5	(7,5)	260,9	282,6	326,1
IV. Товарообмен (ср.-месяч.)	1. Внешняя торговля (ценность в милл. довоенных лир)							
	а) Ввоз	303,8	266,9	317,6	300,8	87,9	104,5	99,1
	б) Вывоз	209,3	196,8	219,2	211,5	94,0	104,7	101,0
	в) Излишек ввоза	94,5	70,1	98,4	89,3	74,2	104,1	85,7
	2. Индекс оптовых цен (средн.-мес.)							
	а) Миланск. торг. пал.	100	545,3	624,5	659,2	545,3	624,5	659,2
	б) Проф. Бакки	100	572,5	666,5	709,7	572,5	666,5	709,7
	3. Индекс стоимости жизни (Милан)	100	512,3	589,6	650,3	512,3	589,6	650,3
V. Транспорт (средн.-месяч.)	1. Погрузка железных дорог (в тыс. метр. тонн)	3.450	4.832	5.302	5.540	140,1	153,7	160,6
	2. Судооборот (в тыс. метрич. тонн)	3.139	2.684	2.786	3.067	85,5	88,8	97,7
VI. Денежное обращен (ср.-мес.)	1. Общая сумма денег в обращении (в милл. лир)	2.783	19.516	20.531	20.604	701,3	737,7	740,0
	2. Курс лиры на Нью-Йоркской бирже. Индексы в % к паритету	100	22,68	21,04	19,90	22,68	21,04	19,90
VII. Денежн. и капит. рынок. (ср.-мес.)	1. Учетная ставка Итальянск. Банка.	5,75	5,50	6,13	7	—	—	—
	2. Частный дисконт (Милан)	—	5,30	6,43	8,5	—	—	—
	3. Вклады в шести главных банках (в милл. зол. лир)	584,8	655,4	703.3	590,7	112,0	120,3	101,0
	4. Эмиссия ценных бумаг (в милл. зол. лир)	23	73,5	101,3	78,2	319,6	478,8	340,0
	5. Обороты расчетных палат (в милл. зол. лир)	—	—	—	—	342,9	360 6	458,0
	6. Курс 20-ти промышленных акций (инд. в % к 1913 г.)	100	213	334	281	213	334	281
VIII. Труд	Число полных безработных (в тыс. на конец месяца)	257	188	117	103	73,2	45,5	40,0

[1] По посевным площадям и сборам—средняя за 1909—13 гг. Численность скота—по переписи 1908 г. [2] Хозяйственные годы—с 1 октября по 31 сентября.

Примечание: Указанные в табл. годы 1923/24, 24/25, 25/26 действительны только для отдела I „Сельское хозяйство". Для остальных отделов (промышл. транспорт и т. д.) приведены данные, относящиеся к календарным годам 1923, 1924, 1925.

Источники: Annuaire de Statistique Agricole et Commerciale, Rome; Bulletins mensuels de Statistique de la Société des Nations, Genève; Bollettino di Notizie Economiche, Roma; London and Cambridge Econ. Serv.—Supplements to Monthly Bulletins.

Таблица 10

Исчисление Лигой Наций мирового народонаселения, продукции и международной торговли в 1913, 1924 и 1925 гг.

(В %% к 1913 году)

Части света и группы стран	Население	Продукция сырья		Междунар. торговля в довоенных ценах	
	1925	1924	1925	1924	1925
	1	2	3	4	5
Европа					
Восточная и Центр. Европа.					
а) включая СССР	99	82—83	102—103	62	73
б) без СССР	103	88	102	71	82
Прочие страны Европы	105	101—102	106—108	98	99
Вся Европа:					
а) включая СССР	101	89—90	104—105	84	89
б) без СССР	104	94	104,5	89	94
Америка					
Северная Америка	119	114—115	126	126	137
Центральная Америка	107	186—188	167—169	132	128
Южная Америка	122	119	134—135	91	97
Африка.	107	132	138—139	97	99
Азия (без СССР)	105	116—122	116—124	123	136
Океания	116	117—124	121—124	118	132
Весь мир . . .	105	106,7	116,8	98	105

Исправление

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
114	6 сверху	Сохранением позиций почти во всей области	Сохранением позиций во всей области

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Москва 19, Волхонка, 14, тел. 1-18-40 и 1-25-81

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1927 г.

на ежемесячный журнал Института мирового хозяйства и мировой политики при Коммунистической Академии

„МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА“

Журнал выходит под редакцией Н. Осинского, Е. Б. Пашуканиса, Е. А. Преображенского, Ф. А. Ротштейна, М. И. Спектатора.

Проблемы мирового хозяйства и мировой политики приобрели первостепенное значение. Наш Союз все более и более вовлекается в международную жизнь. Живейший отклик, который находит в наших широких массах все то, что происходит за границей, огромный интерес, который имеется в рабочем классе к проблемам мирового хозяйства и мировой политики, — породили уже обширную литературу по этим вопросам. Институт мирового хозяйства и мировой политики при Комм. Академии ставит себе задачу углубленного изучения указанных проблем с точки зрения марксизма и ленинизма.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

1. **Общие руководящие статьи** по актуальным вопросам мирового хозяйства и международной политики.
2. **Научные исследования** по вопросам мирового хозяйства и международной политики с уделением особого внимания развитию заокеанских стран.
3. **Регулярные обзоры политики и хозяйства** главнейших стран мира, а также отдельных отраслей хозяйства.
4. **Важнейшие материалы из иностранной литературы.**
5. **Критика** новых произведений на иностранных языках и **библиография** по отдельным темам.
6. **Статистические таблицы** исследовательского характера
7. **Документация** по основным актуальным проблемам мирового хозяйства и мировой политики.

В вышедших номерах помещены работы следующих товарищей: А. Г. Айзенштадта, И. Н. Бороздина, М. Г. Галковича, М. И. Герцбаха, Е. М. Горфинкель, А. С. Ерусалимского, А. А. Зонненштраль-Пискорского, Л. Н. Иванова, И. О. Иоффе, Ю. В. Ключникова, П. Лапинского, И. Д. Левин, А. Мухарджи, Е. Б. Пашуканиса, Е. А. Преображенского, Н. Н. Осинского, И. Пушас, К. Радека, А. К. Радо, Х. Г. Раковского, Д. Н. Розенблюм, Н. Рославец, М. И. Спектатора, М. Танина, Л. Д. Троцкого, Г. В. Чичерина

Заграничные сотрудники журнала:

Ю. Борхардт (Германия), В. Кеннен (Германия), Герман Леви (Германия), Ф. Делези (Франция), Шарль Жид (Франция), Скотт Ниринг (Соединенные Штаты), Б. Сквирский (Соединенные Штаты).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 год—15 р., на 6 мес.—8 р.

ПОДПИСКУ И ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ, Москва 19, Волхонка, 14, тел. 1-25-81.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Москва 19, Волхонка, 14, тел. 1-18-40 и 1-25-81

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1927 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ“

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Анцелович Н. М., Дубровский С. М., Крицман Л. Н., Ларин Ю., Милютин В. П., Осинский В. В., Свидерский А. И., Яковлев Я. А. Ответств. секретарь Батуринский Д. А.

Журнал ставит себе целью теоретическую разработку марксизма и ленинизма в аграрном вопросе и борьбу с идеологическими противниками на аграрном фронте.

Журнал особое внимание уделяет изучению развития современной деревни и сельского хозяйства в СССР и в других странах, разработке вопросов современного с. х. строительства и работе партии в деревне.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

1. Сельскохозяйственная политика.
2. Сельскохозяйственная экономика.
3. Сельскохозяйственная статистика.
4. Сельскохозяйственная кооперация.
5. История аграрных отношений и аграрной революции в России.
6. Вопросы мирового крестьянского и батрацкого движения.
7. Работа партии в деревне.
8. Обзоры сельского хозяйства в СССР и других странах.
9. Корреспонденции с мест.
10. Критика и библиография.

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА:

Анцелович Н. М., Батуринский Д. А., Беленький М. П., Биценко А. А., Бронский М. Г., Богданов П. С., Бушинский В. П., Бухарин Н. И., Варга Е., Верменичев И., Виноградов А. И., Вишневский Н. М., Волков Е. З., Вольф М. М., Галевиус Ф. К., Гегечкори А., Гавен Ю. П., Гайстер А. И., Гериде, Гойхбарк А. Г., Гордеев Г. С., Горов М. П., Громан В. Г., Гуров П. Я., Дволайцкий Щ. М., Домбаль Т., Дубровский С. М., Дудник А. М., Есин В. З., Зиновьев Г. Е., Изюмов И. С., Куликов А. Н., Кастель Жан., Калинин М. И., Каменев Л. Б., Каминский Г. Н. Казаков А. С., Карпинский В., Карпузи Д., Квиринг Э., Келер А. Я., Клименко И. Е., Козырев М. И., Коларов В., Кржижановский Г. М., Крицман Л. Н., Крупская Н. К., Кубанин М. И., Кузовков Д., Кулаков И. А., Куликов В. И., Кушнер Б., Ларин Ю., Лацис М. И., Лежнев-Финьковский П. Я., Либкинд А. С., Лозовый А. П., Лосицкий А. Е., Лященко П. И., Мартынов А. С., Меерсон Г. Е., Месяцев П. А., Мещеряков В. И., Мещеряков Н. Л., Милютин В. П., Мирошхин Я. А., Миртев И. А., Митрофанов А. Х., Молотов В. М., Муралов П. И., Одинцов А. И., Осинский В. В., Павлович М. П., Першин П. М., Петровский Г. И., Покровский М. Н., Попов П. И., Преображенский Е. А., Прищепов Д. Ф., Раковский Х. Г., Раевич Г., Рау Г., Рено Жан, Рой М., Рудин Н. П., Рыков А. И., Сарабьянов В. И., Свидерский В. И., Свидерский А. И., Середа С. П., Скрыпник М., Смилга И. Т., Смирнов А. П., Соколов В. Н., Сосновский Л. С., Сталин И. В., Степанов-Скворцов И. И., Струмилин С. Г., Стучка П. И., Тараненко К. С., Теодорович И. А., Терлецкий Е. П., Троцкий Л. Д., Тюменев А. И., Ужанский С. Г., Шефлер М. Е., Шестаков А. В., Щелок Н. Ф., Хидыр-Алиев И., Пилько Ф. А., Хатаевич М. М., Хевеши А. В., Хрящева А. И., Яковлев Я. А., Ярославский Е.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 год—12 руб., на 6 мес.— 6 р. 50 к.

ПОДПИСКУ И ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ, МОСКВА 19, ВОЛХОНКА, 14, тел. 1-25-81.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1927 ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„САВЕЦКАЕ БУДАЎНІЦТВА“

(„СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО“),

ИЗДАВАЕМЫЙ ГОСПЛАНОМ БССР

В ПРОГРАММУ ЖУРНАЛА ВХОДИТ:

1. Освещение вопросов перспективного и текущего планирования.
2. Освещение вопросов экономики и экономической политики всего народного хозяйст. БССР и отдельных отраслей его.
3. Популяризация достижений современной техники, как в мировом, так и в союзном масштабе в частности освещение вопросов технической реконструкции народного хозяйства Белоруссии.
4. Освещение экономики как мировой, так, в особенности, экономики соседних стран: Польши, Литвы и Латвии.
5. Конъюнктурные и статистические обзоры по отдельным отраслям хозяйства БССР.
6. Ознакомление с экономическим положением округов и районов с работой и положением отдельных предприятий, трестов и т. п.
7. Систематические критико-библиографические обзоры выходящей экономической литературы, особенно местной.
8. Освещение деятельности Госплана, ЭКОСО и СНК в части хозяйственных вопросов.

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ О ЖУРНАЛЕ.

У часопісі „САВЕЦКАЕ БУДАЎНІЦТВА“, выданьне Дзяржаўнае Плянавае Камісіі БССР, ёсьць шмат артыкулаў, якія з майго пункту погляду павінны быць відомы ўсім працаўніком савецкага апарату, гаспадарчым працаўніком і партыйным—як адказным, так і радавым.

Я рэкомэндую выпісаць гэты часопіс, а таксама падпісацца далей на гэтую штомесячную часопісь усім тым, хто мае ўдзел у будаўніцтве соцыялізму, апроч того треба ўзяць удзел у супрацоўніцтве гэтае часопісі. Я думаю, што ў канчатковым выніку яна павінна зьявіцца настольнаю кнігаю кожнага працаўніка савецкае дзяржавы“.

Я. Адамовіч.

В журнале „САВЕЦКАЕ БУДАЎНІЦТВА“ (№ 1) мы встречаем вполне правильное заявление: „Уже давно, особенно со времени укрупнения Белоруссии, ощущается острая потребность в журнале, который возможно полнее отражал бы с точки зрения планового социалистического начала все хозяйство Белоруссии и который помог бы основному кадру работников уяснить и изучить особенности хозяйственного строительства в Белоруссии“.

„Ежемесячный общественный экономический журнал „САВЕЦКАЕ БУДАЎНІЦТВА“ призван удовлетворить эту острую потребность и по опубликованному составу сотрудников и по содержанию № 1 этого издания занять видное место среди экономич. изданий. Размах взят довольно широкий. По общему типу журнал в значительной мере напоминает аналогичный харьковский журнал „Хозяйство Украины“. Это уже много; это значит, что если редакция сумеет удержать журнал на высоте первого №, он будет иметь основание приобрести вес и значение не только в пределах своей республики, но и вне Белоруссии и, прежде всего, в общесоюзном центре“.

„Плановое Хозяйство“, № 4, 1926 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ „САВЕЦКАЕ БУДАЎНІЦТВА“

По Союзу:		За границу:	
На 12 мес. . . .	10 р. —	На 12 мес. . .	7½ амер. долл.
„ 6 „ . . .	5 „ 50 к.	„ 6 „ . .	4 — „ „
„ 3 „ . . .	3 „ —	„ 3 „ . .	2 — „ „

Годовым подписчикам допускается рассрочка: при подписке — 5 р.; 1 апреля — 3 р. и 1 июня — 2 р.

Годовые подписчики получат в виде премии две книги: „Контрольные цифры народного хозяйства БССР“ 1) за 1926/27 г. и 2) за 1927/28 г.

Полугодовые подписчики получат: подписавшиеся на 1-ое полугодие—„Контрольные цифры нар. хоз. БССР“ за 1926/27 г. и подписавшиеся на 2-ое полугодие—„Контрольные цифры народного хозяйства БССР“ за 1927/28 г.

Адрес: Минск, пл. Свободы, д. 5, Госплан БССР. Редакция журнала „Савецкае Будаўніцтва“.

На СКЛАДЕ Ред.-Изд. отдела Госплана БССР имеются следующие издания:

I. Проф. П. Тутковский — Геологический очерк Минск. губ. Вып. I. 1916 г., цена 1 р. 50 к.; Вып. II. 1925 г., цена 2 р. II. Бюллетень Госплана БССР. 1925 г., цена 1 р. 50 к. III. Г. Гарэцкі — Народны прыбытак Беларусі. 1926 г., цена 1 р. 50 к. IV. Проф. М. Довнар-Запольский — Народное хозяйство Белоруссии. 1926 г., цена 2 р. 50 к. V. Материалы по вопросу районирования Западной области. Вып. I. Гомельская губ. 1926 г., цена 1 р. 25 к. VI. Материалы по вопросу районирования — Южные уезды Псковской губ. 1926 г., цена 30 к. VII. Контрольные цифры народного хозяйства БССР за 1926/27 г. VIII. Комплект журнала „Савецкае Будаўніцтва“ за 1926 г. Цена 10 руб.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СССР
РЕДАКЦИОННО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ. Тел. 59-32

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1927 г.
НА ЖУРНАЛЫ ЦСУ

Ответств. редактор В. В. Оболенский (Осинский)

ВЕСТНИК СТАТИСТИКИ 4 №№ в год. Подписная цена на год 10 руб.

Журнал статистической практики и методологии.
Редакция: М. Н. Фалькнер-Смит, Б. С. Ястремский и Г. И. Раевич.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ 12 №№ в год. Подп. цена на год 16 р., на 1/2 года 8 р. 50 к.

Конъюнктура народного хозяйства СССР и мирового хозяйства. Показатели по сельскому хозяйству, промышленности, торговле, транспорту, финансам и труду а также обзоры из области социальной статистики и демографии. Редактор В. И. ЗЕ ЛИНГЕР.

ДВИЖЕНИЕ ЦЕН НА ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ 24 выпуска телеграфных сведений Подписная цена на год 25 р., на полгода 13 р.

КОНЪЮНКТУРНАЯ ТОВАРО-ТРАНСПОРТНАЯ СТАТИСТИКА

12 выпусков в год. Подписная цена 23 р. на год, на полгода 11 р.

Переводы адресовать: Москва 11, Б. Вузовский, 2, Редакционно-Издательскому отд. ЦСУ.

Подписка принимается также: 1) во всех почтовых предприятиях СССР, 2) в ПРОМИЗДАТЕ, его отделениях и во всех губ. городах у его представителей, 3) в Акц. О-ве „МОСКОВСКАЯ ПЕЧАТЬ"— МОП, Советская площадь, 28, 4) у представителей, в магазинах и киосках КОНТРАГЕНТСТВА ПЕЧАТИ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО"
ГОСПЛАН СССР

Москва 19, Воздвиженка 5, тел. 1-35-42

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

Временные технические условия и нормы проектирования и возведения железобетонных сооружений. II изд. Ц. в переплете 1 р. 70 к.

Временные нормы расхода строительных материалов по Урочному Положению для плотничных, каменных и штукатурных работ с соответствующими изменениями и дополнениями Урочного Положения. II изд. Ц. 20 к.

Временные на 1926 г. поправочные коэффициенты к нормам затраты рабочей силы по Урочному Положению для строительных работ и изменения и дополнения Урочного Положения. II изд. Ц. 15 к.

Примерные нормы для расчета и проектирования конструкций, применяемых в жилищном строительстве. Ц. 90 к.

Временные строительные правила и нормы для постройки жилых домов в поселках. Ц. 1 р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО"
ГОСПЛАН СССР

Москва 19, Воздвиженка, 5. Телеф. 1-35-42

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„ОБЗОР СОЮЗНОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ"

Под редакцией А. М. Михайлова и М. И. Спектатора.

Обилие центральной и местной союзной прессы, незнакомство с иностранными языками и, часто, отсутствие на местах иностранной прессы не дают возможности экономисту, занятому хозяйственнику, советскому и партийному работнику, вузовцу, а особенно провинциальному работнику ознакомиться с содержанием всех центральных и местных газет и журналов СССР и загран. прессы.

„ОБЗОР СОЮЗНОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ" дает в короткой и ясной форме обзор всей центральной и местной союзной прессы, а также и иностранной, по важнейшим проблемам

Обзор включает отделы: 1. Экономика и экономполитика. 2. Экономика и техника 3. Районное хозяйство (по районам Госплана). 4. Мировая экономика в союзной прессе. 5. Мировая экономика (по иностранной прессе). 6. Экономика отдельных стран.

В номерах, изданных в 1926 году, освещено было до 3000 статей из союзной прессы и 500 статей из иностранной

В 1927 году будет расширен объем освещаемых вопросов по иностранной прессе.

Допускается подписка на те же приложения, что и к журналу „Плановое Хозяйство"

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на „ОБЗОР СОЮЗНОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ": на 1 год — 13 руб., на 6 мес.— 7 руб. 50 коп. Со всеми приложениями — 48 руб. Со скидкой в 10% (при единовременной полной оплате) на 1 год — 43 р. 20 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

„ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ГОСПЛАНА СССР"

Бюллетень имеет основною целью выявлять практику планирования, выражающуюся как в решениях Президиума Госплана, так и в предварительной проработке отдельных его секций и комиссий.

В статьях и информации о работе Президиума отражаются решения Госплана по основным вопросам текущей экономической политики.

В информации о работе секций освещаются преимущественно методы и подходы к решению как вопроса планирования народного хозяйства в целом, так и отдельных его отраслей.

Допускается подписка на те же приложения, что и к журналу „Плановое Хозяйство"

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на „ИНФОРМБЮЛЛЕТЕНЬ": Без приложений на 1 г.— 5 руб., на 6 мес.— 3 руб. Со всеми приложениями 40 руб. Со скидкой 10% (при единовременной оплате) на 1 год — 36 руб.

Для заграницы подписная цена на все журналы и на приложения повышается на 50%

И. Г. Александров
„ДНЕПРОСТРОЙ"
ПРЕДИСЛОВИЕ
Г. М. Кржижановского
Ц. 1 р.

Н. Эйсмонт и
А. Аксамитный
„ВОЛГО-ДОНСКОЙ КАНАЛ"
Ц. 75 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1927 г.

НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА ГОСПЛАНА СССР

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Москва 19, Воздвиженка, 5, тел. 1-35-42.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на 1927 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

Журнал предназначается не только для квалифицированных экономистов, но и для всего партийного и советского актива, борющегося на передовых позициях нашего хозяйственного фронта.

В журнале имеются следующие отделы:

1. **Экономика и экономическая политика.** Руководящие статьи по основным вопросам экономической политики, теории и практики планового хозяйства, экономические исследования и пр.

2. **За советским рубежом.** Статьи и обзоры по мировой экономике.

3. **Экономика и техника.** Энергетика. Наши реконструктивные достижения. Новейшие достижения техники как иностранной, так и союзной и пр.

4. **По районам.** Статьи по вопросам экономического развития районов. Районирование.

5. **Критика и библиография.** Систематические обзоры вновь выходящей экономической литературы.

6. **Статистика.** Статистические исследования. Статистический бюллетень народного хозяйства СССР под редакцией С. Г. Струмилина. Статистический бюллетень мирового хозяйства под ред. С. А. Фалькнера

Журнал выходит ежемесячно книгами в 18—20 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ на 1927 г.:

На 12 мес. в пер.—24 руб. С приложениями—59 руб.
„ „ „ б/пер.—20 „ „ „ —55 „
На 6 мес. в пер.—13 руб. С приложениями—48 руб.
„ „ „ б/пер.—11 „ „ „ —46 „

В 1927 году к журналу „Плановое Хозяйство“ будут даны следующие приложения:

1. **Народное хозяйство СССР в 1924—26 гг.**
Под редакц. Г. М. Кржижановского, В. А. Базарова, С. В. Бериштейн-Когана, Б. Б. Веселовского, В. Г. Громана, Н. А. Ковалевского, С. А. Мендельсона, С. Г. Струмилина и Г. В. Шуба. Разм. 40 п. л. Ц. 7 р.

2. **Мировое хозяйство в 1925/26 г.**
Обзор под редакц. А. С. Мендельсона, С. А. Фалькнера, и Л. С. Эвентова. Том в 20—25 п. л. Ц. 4 р.

3. **Экономико-географические очерки СССР.**
Под редакц. проф. С. Г. Григорьева, К. Д. Его ова, В. А. Каменецкого и А. М. Михайлова, Г. В. Шуба. 17 книг, об'емом в 120 п. л. Ц. 13 р.

I. **Европейская часть СССР.**
Вып. 1. Северо-Западный район.
Вып. 2. Северо-Восточный район.
Вып. 3. Белорусская ССР и Западный район.
Вып. 4. Центрально - Промышленный район.
Вып. 5. Центр.-Черноземный район.
Вып. 6. Средне-Волжский район.
Вып. 7. Нижне-Волжский район.
Вып. 8. Вятско-Ветлужский район.
Вып. 9. Крым.
Вып. 10. Украина.
Вып. 11. Урал.

II. **Кавказ.**

III. **Северная Азия.**
Вып. 1. Обский, Кузнецко-Алтайский и Енисейский районы.
Вып. 2. Дальне-Восточный и Ленско-Байкальский районы.
Вып. 3. Якутская АССР.

IV. **Средняя Азия.**
Вып. 1. Казакская АССР (Западный, Восточный и Южный районы Казакстана).
Вып. 2. Средне-Азиатские республики (Узбекская ССР и Туркменская ССР).

4. **Контрольные цифры народного хозяйства на 1927/28 год.**
Том в 30 печатных листов. Ц. 5 р.

5. **Перспективный пятилетний план народного хозяйства.**
Размер 50 п. л. Ц. 6 р.

В розничной продаже цена перечисленных приложений будет выше приблизительно на 40%.

Читатели, подписавшиеся на „Плановое Хозяйство“ со всеми приложениями и оплатившие единовременно полностью подписку, получают скидку в 10% с полной суммы стоимости этой подписки при непосредственном обращении в Издательство или его отделения.

Цена журнала „Плановое Хозяйство“ без переплета со всеми приложениями 55 р., со скидкой в 10%—49 р. 50 к.

Цена журнала „Плановое Хозяйство“ в переплете со всеми приложениями 59 р., со скидкой в 10%—53 р.

Цена 2 р.

5063

Издательство Госплана СССР
Москва, Воздвиженка, д. 5. Тел. 1-35-42